

ДИАЛЕКТЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

О.И. ЗАВЬЯЛОВА

Институт Дальнего Востока РАН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт Дальнего Востока

О.И.Завьялова

**ДИАЛЕКТЫ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Москва
“Научная книга”
1996

О.И.Завьялова

Диалекты китайского языка. — М., Научная книга, 1996, — 207 с.

Современные китайские диалекты по своим различиям и числу говорящих сопоставимы с крупными европейскими языками. Книга доктора филологических наук О.И.Завьяловой — первое в нашей стране обобщающее исследование по китайской диалектологии. Автором привлечены обширные данные, опубликованные на протяжении десятилетий в Китае, на Тайване, а также в зарубежной синологии, особенно японской.

ОГЛАВЛЕНИЕ

PREFACE	5
ВВЕДЕНИЕ. ДИАЛЕКТЫ И ЕДИНСТВО КИТАЯ	7
ГЛАВА I. КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КИТАЙСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ	
1. Новейшая классификация диалектов.....	18
2. Отражение звонких инициалей как основной классификационный признак	23
3. Судьба звонких инициалей в диалектах гуаньхуа и Цзинь	28
4. Фонология и морфонология.....	31
5. От фонологии к лексике и грамматике.....	36
ГЛАВА II. ФОНОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ТОНА	
1. Основные расхождения в составе и распределении тонов	41
2. Морфологические и морфонологические тоновые чередования	46
3. Типы морфонологических чередований в диалектах гуаньхуа и Цзинь.....	48
4. Способы и условия нейтрализации тона.....	57
5. Модели несегментных морфонологических изменений при редупликации	64
ГЛАВА III. СЕГМЕНТНАЯ МОРФОЛОГИЯ: К ВЫДЕЛЕНИЮ АРЕАЛЬНЫХ ТИПОВ	
1. Фонологические чередования инициалей по звонкости/глухости.....	66
2. Сегментные чередования в диалектах Минь.....	67
3. Служебность/неслужебность и сегментные морфонологические процессы	71
4. Морфонология "префиксов"	76
5. "Разделившиеся слова" как рефлекс древнекитайских консонантных сочетаний	78

ГЛАВА IV. ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АРЕАЛОВ ГУАНЬХУА И ЦЗИНЬ

1. Тоновые расхождения.....	82
<i>Судьба тона IV</i>	82
<i>Прочие расхождения в составе тонов</i>	91
<i>Фонетическая реализация</i>	92
<i>Тоновая система пекинского диалекта</i>	97
2. Общесевеокитайские расхождения инициалей и финалей.....	100
<i>Противопоставление l- — п-</i>	101
<i>Шипящие ретрофлексные и свистящие инициалы</i>	104
<i>Исторические свистящие цзяньинь и заднеязычные туаньинь</i>	109
<i>Слоги II дэна с заднеязычными инициалами</i>	111
<i>Рифмы тона IV с конечным *-k</i>	114
<i>Носовые финалы серии "э"</i>	117
<i>Носовые финалы серии "а"</i>	119
<i>Отражение деления на дэны классов шань и сянь</i>	122
3. Лингвистическая карта северного Китая.....	125
<i>Отражение политического рубежа XII — XIII вв. внутри ареала гуаньхуа</i>	125
<i>Диалекты Цзинь</i>	132
<i>О пекинско-нанкинском диалектном взаимодействии</i>	133

ГЛАВА V. СОВРЕМЕННЫЕ ДИАЛЕКТЫ И ПАМЯТНИКИ ПОСЛЕСРЕДНЕКИТАЙСКОГО ПЕРИОДА

1. Иероглифические памятники традиционного типа.....	136
2. Послесреднекитайские алфавитные тексты.....	141
<i>"Квадратное" монгольское письмо и письменность исытифэй</i>	141
<i>Сино-исламские тексты</i>	143
3. Корейские источники XVI в.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
Литература	177
Библиографические сокращения.....	197
SUMMARY	198
Карты	208

PREFACE

In Chinese linguistics the XX-th century is really an epoch of dialectology. Field investigations covering all the country provided us with a vast information on hundreds of dialect points. Dialectologists started not only to analyse the phonology of an isolated syllable, but also to investigate morphophonemic processes, which have been supposed to be not typical of Modern Chinese. A series of local lexicons and a large dialect dictionary are under preparation in the PRC. The "Language Atlas of China" (*Zhongguo yuyan dituji*) based mainly on the analyses of the phonetic features has been already compiled and published by the Chinese and Australian scientists. Chinese dialectology turns from the study of separate counties and provinces to the investigation of large dialect regions, the boundaries of the latter usually not coinciding with modern administrative borders.

In this study I have made an attempt to dwell upon the aspects of the Chinese dialectology provided at present with a most systematic data. The first chapter contains a discussion on the principles of classification of the Chinese dialects. The two further chapters deal with the segmental and supersegmental morphophonemics taking into account the vast information having been published on these subjects over the last two decades. Chapter IV is devoted to the linguistic geography of the *guanhua* and Jin regions which was the main contents of my doctoral dissertation. And finally, an analyses of the post-Middle Chinese dialect sources is given in Chapter V. A special attention here is paid to two varieties of Sino-Islamic texts written in the Arabic script. An English summary and the maps are added in the appendices.

I am indebted to many Russian and foreign colleagues and especially to my teacher S.E.Yakhontov. He introduced me to the world of Chinese linguistics when I was a student of the Faculty of Oriental Studies of the Leningrad University and later helped me when I wrote both my candidate and doctoral dissertations.

I am also most grateful to my colleagues at the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences for their

criticism and comment. I must particularly mention prof. M.V.Sofronov who for two decades headed the Sector of ethno- and sociolinguistics of this Institute.

Professors I.T. Zograph, T.N.Nikitina, A.M. Karapetyants and S.A.Starostin were kind enough to read through the earlier version of this study and to make valuable suggestions.

Late prof. M.Hashimoto gave me an opportunity to participate in his Project at the Institute of Asian and African Languages and Cultures when I stayed in Tokyo in the 80-s. I must also thank my colleagues Christine Lamarre, M.Endo, R.Iwata, A.Furuya and I.Ota for discussing with me the problems of Chinese dialectology and historical phonetics at this time.

And finally the script would have never been published without the encouragement of the Director of the Institute of Far Eastern Studies acad. M.L. Titarenko.

Moscow, May 1995

Olga I. Zavyalova

ВВЕДЕНИЕ.

ДИАЛЕКТЫ И ЕДИНСТВО КИТАЯ

Достижение единства Китая всегда было связано как с преодолением политической раздробленности страны, так и с необходимостью поддерживать ее общее культурное и лингвистическое пространство. Не случайно унификация письменного языка, канонических конфуцианских сочинений и китайской иероглифической письменности — с искоренением разнописей, местных знаков и "неправильных" чтений иероглифов — на протяжении веков были предметом заботы китайских властей. От знания традиционной филологии зависел успех на чиновничьих экзаменах. В то же время сложная система устных "языков" на официальном уровне никого не интересовала. Она складывалась стихийно, определяясь наличием прежде всего разнообразных далеко отстоящих друг от друга диалектов. В результате китайцы как правило были "двуязычными" и даже "многоязычными": один и тот же человек употреблял разные диалектные варианты на уровне деревни, уезда, округа или овладевал новыми разновидностями китайского языка на государственной службе, при миграциях, в армии и т.п.

На протяжении последних полутора десятилетий неравномерность экономического развития Китая, вызвавшая обострение противоречий между приморскими и глубинными провинциями, вновь привлекла внимание к проблеме культурной и лингвистической неоднородности страны. Ставшие фактором ускоренного развития прибрежных районов специальные экономические зоны не случайно разместились там, где находятся важнейшие диалектные центры юго-восточного Китая — Гуанчжоу (Кантон), Сямынь (Амой), Шаньтоу (Сватоу), Шанхай. Эти города традиционно были не только средоточием торговли и транспорта, но также источниками эмиграции в страны Южных морей и на Тайвань. Влиятельные и богатые общины заморских китайцев как правило строились и строятся поныне по земляческому и диа —

лектному принципу, а обычай захоронения на родовом кладбище в родной деревне привязывал далекие заморские сообщества к "малой родине". С началом проведения политики "открытости" в конце 70-х годов, заморские китайцы хуацяо приступили к инвестированию в экономику КНР значительных средств, при этом зачастую выбирая в качестве объекта родные провинции, уезды, города, используя связи с кровными родственниками. Земляческий и диалектный признаки, таким образом, приобрели роль экономического фактора — показательного для соответствующих приморских провинций и отрицательного для провинций внутренних либо исторически не связанных с процессом эмиграции.

В китайских и многих зарубежных лингвистических работах до сих пор принято противопоставлять, с одной стороны, так называемые северные диалекты, или гуаньхуа, которые на Западе называются мандаринскими, с другой, — все прочие диалекты, в совокупности именуемые южными. Это противопоставление основано прежде всего на том, что диалекты гуаньхуа, на которых говорят в районах к северу от реки Янцзы и в юго-западном Китае, охватывают большую часть территории и почти две трети (64,51%) населения страны (от тех, кто говорит на китайском языке в самом Китае носители диалектов гуаньхуа оставляют 67,75%). Эти же диалекты в целом лежат в основе национального языка путунхуа, создавая, как это обычно подчеркивается, основу для лингвистического единообразия Китая.

Географическое распространение всех прочих диалектов ограничено юго-востоком страны. Социально они считаются гораздо менее значимыми, чем северные, хотя как правило охватывают десятки миллионов человек и сопоставимы лингвистически, территориально и по числу носителей с отдельными европейскими языками. Так, на диалектах У, к которым относится шанхайский, говорит более 69 млн. чел., на диалектах Юэ с городом Гуанчжоу, — более 40 млн., на диалектах Минь, в ареал которых входят города Фучжоу, Сямьнь и Шанью, а также острова Хайнань и Тайвань, — более 55 млн. /Ли Жун, 1989/. Кроме того, роль южных диалектов, прежде всего прибрежных, не может не возрастать в свете тех экономических и политических процессов, о которых шла речь выше.

Следует также иметь в виду, что сами по себе северные диалекты в свете материалов и исследований последних лет оказываются гораздо более архаичными и территориально расчлененными, чем это считалось или во всяком случае утверждалось ранее из соображений политических. Выяснилось, в частности, что важнейшая лингвистическая граница

Китай проходит внутри диалектов гуаньхуа вдоль реки Хуайхэ и далее на запад вдоль Центрального горного пояса, совпадая с историческим рубежом XII — XIII вв. В то же время общеизвестная граница вдоль Янцзы между северными и южными диалектами по сути дела, оказывается достаточно размытой на многих участках при отсутствии четких критериев, позволяющих отграничить разные диалектные группы и определить принадлежность тех или иных пунктов бассейна этой реки.

На протяжении XX столетия в китайском обществе неоднократно возникали дискуссии о необходимости, допустимых пределах и методах реформы языка и письменности, а также предпринимались соответствующие попытки; см. по священные этой проблеме работы /Софронов, 1979/, /Софронов, 1981/, /Софронов, 1983/. Параллельно проводились достаточно широкие обследования диалектов китайского языка, начало которым — под влиянием идей демократического "движения 4 мая" — было положено в 20-х — 30-х годах Чжао Юаньжэнем и другими учеными его группы. Материалы, собранные этой группой, публиковались в течение нескольких десятилетий, причем после 1949 г. большей своей частью на Тайване. Изучение диалектов продолжалось также в КНР в 50-х годах и затем позже, когда после перерыва, связанного с "культурной" революцией (1965 — 1975), оно стало рассматриваться как важная часть общеполитических исследований, связанных с модернизацией страны. В результате, к настоящему времени накопился значительный объем диалектологических данных, которые, тем не менее, все еще нуждаются в дополнении и осмыслении.

Помимо Чжао Юаньжэня в Институте истории и языка Академии наук Китая работали такие известные впоследствии языковеды, как Дун Тунхэ, Дин Шэншу, Ло Чанпэй, Ян Шифэн, Бай Дичжоу. Усилиями этих ученых были организованы несколько экспедиций в ряде районов, относящихся к области распространения разных диалектов: в провинциях Цзянсу и Чжэцзян в 1928 г., в Гуанси и Гуандуне в 1928 — 1929 гг., в долине Гуаньчжун в Шэньси в 1933 г., на юге провинции Аньхуэй в 1934 г., в провинциях Цзянси и Хунань в 1935 г. и, наконец, в провинции Хубэй в 1936 г. Среди публикаций к наиболее значительным относятся монографии по провинциям Хубэй /Чжао Юаньжэнь, 1948/, Юньнань /Ян Шифэн, 1969/, Хунань /Ян Шифэн, 1974/ и книга, посвященная долине Гуаньчжун в Шэньси /Бай Дичжоу, 1954/. Первым исследованием диалектов китайского языка современными методами считается работа Чжао Юаньжэня, охватывающая тридцать три пункта ареала диалектов У /Чжао Юаньжэнь, 1928/.

Достоинства материалов, опубликованных Чжао Юаньжэнем и его коллегами, обусловлены тем, что диалектное исследование, учитывающее преимущественно фонетические признаки, велось по единой программе. В итоге фонетика обследованных пунктов, сеть которых достаточно густая, изложена по одной общей схеме, и для каждого из этих пунктов можно легко выяснить любую синхронную или историческую особенность. В конце монографий представлена классификация диалектов каждой из обследованных провинций, в которой, однако, не учитываются материалы по соседним территориям. Все описания снабжены большим количеством карт, где объектом картографирования обычно служит местное чтение отдельных или нескольких иероглифов, подобранных таким образом, что они передают различные особенности отражения среднекитайской фонологической системы в современных диалектах.

Общекитайское диалектное исследование 50-х годов в духе популярных в то время грандиозных проектов было затеяно параллельно с намечавшейся кампанией по распространению национального языка путунхуа. Именно тогда прежнее официальное название национального языка — *гоюй*, или "государственный язык", официально отменили. Оно сохранилось на Тайване, где после 1949 г. также проводилась активная языковая политика. В КНР же национальный язык стал именоваться *путунхуа*, или "общепонятный", в соответствии с той терминологией, которая бытовала ранее среди левой революционно настроенной интеллигенции. Одновременно было выработано определение путунхуа как единого языка китайской нации, фонетическим стандартом которого является произношение Пекина (точнее — пекинской интеллигенции), основой (очевидно, лексической) — северные диалекты, а грамматической нормой — образцовые сочинения на письменном языке *байхуа*.

Написанные на байхуа знаменитые художественные произведения средневековья связаны с северной разговорной традицией, но тем не менее — главным образом, благодаря иероглифической письменности — их могли понимать образованные китайцы по всей стране /Зюграф, 1979/. Точно так же грамотным людям доступны современные тексты на путунхуа, которые жители диалектных районов как правило читают с местным произношением иероглифов. Устная форма путунхуа восходит к так называемому "языку чиновников" — *гуаньхуа*, который начал формироваться при монгольской династии Юань, когда в 1264 г. нынешний Пекин впервые стал столицей всего Китая под названием Даду ("Великая столица"). Диалект этого города использовался теми служилыми и торговыми людьми, которые были вынуждены перемещаться по стране. Тем не менее,

гуаньхуа никогда не был повсеместным средством устного общения в прошлом точно так же, как устная форма национального языка путунхуа имеет сравнительно ограниченное распространение в современном Китае.

На региональном уровне диалекты все еще остаются языком учреждений, школы, телевидения и радиовещания. Проблемы с устным общением существуют в китайской армии; ср. работы /Румянцев, 1986/, /Румянцев, 1990/. Многие носители южных диалектов даже в крупных городах воспринимают путунхуа чуть ли не как иностранный язык. Некоторые молодые образованные шанхайцы 90-х годов считают, к примеру, что их родной диалект гораздо богаче, чем путунхуа: он лучше отражает разнообразные стороны современной жизни и поэтому предпочтительней в любой ситуации. На местах имеют хождение локальные разновидности путунхуа, своего рода смешанные креолизированные языки: они всегда существовали как варианты "языка чиновников" и зачастую с трудом воспринимаются приезжими из Пекина и носителями других диалектов. В 50-е годы китайские лингвисты подчеркивали, что носители диалектов гуаньхуа могут легко научиться говорить на национальном языке: для этого достаточно выучить пекинское произношение иероглифов, поскольку лексика и грамматика северных диалектов вполне единообразны. Тем не менее, определенные трудности не только с активным употреблением, но даже с восприятием путунхуа на слух существуют и на севере страны. Официальное определение путунхуа в качестве общего языка китайской нации, таким образом, до сих пор отражает скорее желаемое, нежели истинное положение дел в КНР.

Гораздо успешнее, чем на континенте, но зато с несколько неожиданными результатами, проблема распространения единого устного средства общения решалась на Тайване. До 1949 г. живущие на острове китайцы говорили на двух диалектах — Миньнань, или южнофуцзяньском, и хакка, привнесенном с территории нынешней провинции Гуандун /Тайвань, 1984/. Носители южнофуцзяньских диалектов и в настоящее время составляют большинство жителей Тайваня — 73%, в то время как на носителей хакка приходится 12%, на аборигенов Тайваня — 2%. Остальные 13% населения — это те достаточно образованные уроженцы континентального Китая, в основном северяне, которые попали на Тайвань после переселения сюда гоминьдановского правительства, а также их потомки.

Начиная с 1949 г. Тайвань с его сравнительно небольшим населением (в настоящее время около 20 млн. чел.) послужил своеобразной лабораторией для переселившихся сюда ин-

теллектуалов, которые мечтали сделать официальным и повсеместным устным средством общения на острове тот стандартный гоюй, который восходит к чисто пекинскому варианту "языка чиновников". Тем не менее, в результате настойчивой кампании по распространению гоюя, проводившейся на протяжении нескольких десятилетий, пекинский гоюй имеет на Тайване лишь ограниченное хождение: он употребляется в основном преподавателями некоторых высших учебных заведений и при обучении китайскому языку иностранцев. Подлинное же распространение на острове получил так называемый "тайваньский гоюй", которым владеют почти 90% населения, а в административном центре Тайваня городе Тайбэе — практически все его жители. В фонетике, лексике, грамматике "тайваньский гоюй" имеет свои собственные нормы, которые отличают его и от старого гоюя, и от современного путунхуа на континенте. Как и во многих китайских диалектах, в "тайваньском гоюе" не различаются шипящие и свистящие согласные. Наряду с некоторыми диалектными словами, прежде всего южно-миньскими, на Тайване появились новые термины и заимствования из западных языков, отсутствующие в путунхуа. Свой след оставила также и длительная японская оккупация острова, закончившаяся в 1945 г. Многие тайваньцы старшего возраста до сих пор владеют японским языком, а в "тайваньском гоюе" некоторые элементы, китайские по своему происхождению, используются в соответствии с их новым японским значением. Именно "тайваньский гоюй" со всеми его перечисленными особенностями употребляется как язык учреждений, школы, радио, телевидения, на нем общаются многие молодые люди в любой ситуации, в том числе и не-официальной, вне зависимости от того, каким был их родной диалект в семьях. Имеют хождение и менее нормативные разновидности национального языка, имеющие сильную диалектную окраску, однако эти варианты постепенно исчезают, уступая место стандартному "тайваньскому гоюю" /Цю Чжи-цзюнь, 1994/.

Параллельно с "тайванизацией" гоюя в последние десятилетия на острове начался также другой непредусмотренный процесс — повсеместное возрождение интереса к местным разновидностям китайского языка. Большая часть жителей острова (около 70%) продолжает оставаться "двуязычной", владея не только гоюем, но также и родным диалектом. На юге Тайваня, где распространены диалекты Минь, в неофициальных ситуациях они используются как основное средство общения. Многие тайваньцы считают, что знание диалектов помогает сохранить местную культуру и традиции, поддержи-

вает связь между поколениями. Более того, с конца 70-х годов зазвучали голоса с призывом изменить официальный курс: уважать "не только пекинский", но также и другие диалекты, сделав общим языком на Тайване ту его разновидность, на которой говорит большинство населения. В начале 80-х годов в некоторых школах было неофициально введено преподавание на диалектах — в разном объеме и с использованием неодинаковых пособий. Официальное же разрешение на преподавание родного диалекта наряду с национальным языком в начальной и средней школе было дано органами образования в 1983 г. при условии, что это не будет мешать распространению гоюя /Цю Чжицзюнь, 1994/.

Китайские диалекты, таким образом, продолжают играть достаточно важную роль даже на Тайване, где после многих лет успешных усилий по внедрению национального языка он получил повсеместное распространение в обществе — пусть и в новом варианте, сформировавшемся в местных условиях. Тем более сложной и долговечной оказалась судьба диалектов в континентальном Китае, где поставленные в 50-е годы задачи по распространению путунхуа не были, да и не могли быть выполнены на протяжении короткого периода, предшествовавшего "культурной революции". Тем не менее, некоторые лингвистические начинания 50-х годов оказались вполне результативными и долговечными.

Остаются в обязательном употреблении те иероглифы и их элементы, которые вводились в действие в соответствии с Проектом упрощения китайской письменности 1956 г. В КНР считается, что предусмотренные этим Проектом новшества вполне оправданы и не нарушают системности иероглифики /Вэй ханьцзы, 1991/. Правда, на Тайване, где к иероглифической письменности относятся с истинно конфуцианским уважением, упрощения 1956 г. так и не были признаны. В итоге, сейчас существуют разные и частично не совпадающие друг с другом наборы иероглифических знаков, которые используются в текстах на китайском языке: один в Китае, другой на Тайване и в Гонконге. За пределами КНР упрощенные иероглифы имеют хождение также у китайцев Сингапура, Малайзии и Тайланда, однако некоторые упрощения отличаются здесь от стандартных упрощений в КНР.

Долговечным оказалось также основанное на латинской графике фонетическое письмо *пиньинь цзыму*, которое было официально утверждено в КНР в 1958 г. Оно употребляется в качестве вспомогательного транскрипционного средства (но никоим образом не альтернативной письменности, как этого хотели прежде авторы наиболее радикальных проектов алфавитизации китайского языка). Впрочем, подобно упрощенным

иероглифам, система *пиньинь* цзыму также не была введена на Тайване, где при необходимости китайские слова транскрибируются в старой английской системе Уэйда — Джайлса.

И, наконец, третье важное достижение 50-х годов — это те многочисленные материалы, которые были собраны во время диалектологического обследования 1956 — 1959 гг. для того, чтобы выявить фонетические соответствия между путунхуа и диалектами и тем самым помочь жителям диалектных районов изучать пекинское чтение иероглифов. В обследовании принимали участие сотни людей — профессиональные лингвисты, школьные учителя, служащие. Из почти 2300 намеченных пунктов в разной степени были охвачены более 1800. После завершения обследования для 1200 пунктов были подготовлены письменные отчеты, для 320 — написаны справочники для изучающих путунхуа с учетом особенностей того или иного диалектного района, причем около семи-десяти таких справочников было издано. Для четырнадцати провинций до "культурной революции" успели выпустить сводные "доклады" под грифом "для служебного пользования", для четырех провинций (Цзянсу, Хэбэй, Сычуань, Аньхуэй) вышли монографии, опубликованные в открытой печати /Цзянсу, 1960/, /Хэбэй, 1961/, /Сычуань, 1960/, /Мэн Цинхуэй, 1961/. Итогом обследования 1956 — 1959 гг. стали многочисленные публикации разного объема и уровня, посвященные главным образом фонетике, в меньшей степени — лексике и грамматике. Ценность этих публикаций — вне зависимости от возможности применить их в социалистической практике — не утрачена и по сей день (подробнее о диалектном обследовании 50-х годов см. /Хэ Гэнъюн, 1984, с. 108 — 109/).

В начале 60-х годов появились также три основных сводных публикации: "Словарь произношения иероглифов в китайских диалектах" /Ханьюй фан'инь, 1962/, "Словник китайских диалектов" /Ханьюй фан'янь, 1964/, а также монография "Очерк диалектов китайского языка" под редакцией проф. Юань Цзяхуа /Юань Цзяхуа, 1960/.

Фонетический словарь 1962 г. построен в виде таблиц, где по вертикали расположены названия семнадцати крупных городов, представляющих разные диалекты, по горизонтали — 2700 иероглифов. Под каждым иероглифом приводятся данные о том, к какой фонетической категории относился соответствующий слог (точнее — слогоморфема, ср. ниже следующую главу) в среднекитайском, далее — чтение данного иероглифа в диалектах. Точно так же соответствия 905 лексемам национального языка путунхуа в диалектах восемнадцати крупных городов Китая содержится в "Словнике

китайских диалектов". Ценность этих сводных справочников состоит прежде всего в сопоставимости содержащихся в них материалов, особенно лексических, по почти двум десяткам пунктов. Вместе с тем само по себе число этих пунктов в масштабах всего Китая явно недостаточно, особенно если речь идет о фонетике.

Первым опытом сводного описания фонетики, лексики и грамматики для диалектов гуаньхуа, У, Сян, Гань, *хакка*, Юэ, южных и северных Минь стала также вышеупомянутая монография под редакцией проф. Юань Цзяхуа. Каждая из перечисленных разновидностей представлена в монографии несколькими крупными городами, диалекты которых как правило служат единым средством общения для сравнительно больших регионов, но не отражают всего многообразия последних. Классификация диалектов в этой работе основана прежде всего на анализе фонетики либо на возможности/невозможности взаимопонимания между их носителями и вообще носит скорее интуитивный характер.

В середине 60-х годов "культурная революция" прервала работу по публикации диалектологических материалов, со-
бравшихся в 50-е годы. Многие из них безвозвратно исчезли во время начавшейся "десятилетней смуты". Лингвистические и, в частности, диалектные исследования были приостановлены. Лишь в 1973 г. в газете "Гуанмин жибао" появилась рубрика "Реформа письменности", в которой возобновилась дискуссия на лингвистические темы. В 1978 г. была сделана попытка ввести в употребление новую серию упрощенных иероглифов и их элементов, содержащихся во Втором проекте упрощения китайской письменности, вызревшем в годы "культурной революции". Тем не менее, в том же 1978 г. введение в действие Второго проекта было приостановлено, а позже — в 1986 г. — новую серию упрощений официально отменили. В китайском обществе возобладал более трезвый подход к языковым проблемам. С одной стороны, стало ясно, что дальнейшее упрощение китайской письменности может ее разрушить. С другой, исследования, которые велись в Китае, на Тайване и в Японии, показали, что внедрение компьютерной техники делает иероглифы в некоторых отношениях даже предпочтительней, чем алфавитное письмо. Вместе с тем необходимость и возможность дальнейшего распространения путунхуа была признана несомненной. Программа его превращения во всеобщий язык обучения, рабочий язык официальных организаций и учреждений, кино, театра, радио и телевидения к началу нового тысячелетия была принята на Всекитайской конференции по работе в области языка и письменности в январе 1986 г. /Го'юань, 1986/. Существенно, что именно в

этот период диалекты китайского языка стали восприниматься как объект, имеющий самостоятельную научную ценность, — вне зависимости от решения проблем социолингвистического характера — и поэтому заслуживающий всестороннего изучения.

С 1978 г. возобновился выпуск журнала "Чжунго юйвэнь" ("Китайский язык"), в котором наряду с разнообразными лингвистическими материалами публикуются статьи по диалектологии. Эта наука была сочтена настолько важной, что в 1979 г. учредили новый специальный журнал "Фанъянь" ("Диалекты"). Диалектологическим статьям отводится место также во многих других периодических изданиях, лингвистических и общегуманитарных, в частности, в вестниках высших учебных заведений. Публикуются построенные по более или менее единой схеме описания диалектов уездов, включающие данные по фонетике, лексике и грамматике.

На протяжении первых пяти лет после возобновления диалектных публикаций значительная их часть впервые в китайском языкознании была посвящена проблемам диалектной морфонологии. Составной частью тех новых общекайских проектов, которые были намечены к осуществлению в 80-х — 90-х годах и координируются сектором диалектологии Института языкознания АОН КНР, стало также изучение диалектной грамматики и особенно лексики /Чжунго, 1994/. Эти проекты предусматривают работу по следующим направлениям.

1. В 1983 — 1988 гг. совместно с австралийскими учеными сектором подготовлен "Лингвистический атлас Китая" (*Чжунго юйвэнь дитуцзи*), содержащий 36 карт. Пять из этих карт носят общий характер ("Лингвистическая карта Китая", "Диалекты китайского языка в Китае", "Географическое пространство народов Китая", "Географическое распространение языков народов Китая", "Географическое распространение языков Гуанси—Чжуанского АР"), 16 карт посвящены китайским диалектам и 14 карт — языкам некайских народов /Language, 1987/. Изданию атласа начиная с 1984 г. предшествовала публикация в журнале "Фанъянь" серии статей, посвященных лингвистической географии различных провинций и диалектных районов, с картами и комментариями.

2. В 1986 — 1990 гг. осуществлено повторное обследование основных диалектов китайского языка, причем в рамках этого проекта на протяжении 1992—1993 гг. издано девять докладов по результатам обследования диалектов крупных населенных пунктов, относящихся к разным диалектным группам.

3. В 1990 — 2000 гг. планируется составить и издать "Большой словарь диалектов современного китайского языка"

(*Сяньдай ханьюй фанъянь гацыдянь*). Его составлению и изданию будет предшествовать выпуск сорока региональных лексиконов, охватывающих как можно шире существующие диалектные разновидности. По данным на 1994 г. в рамках этой программы уже изданы пять таких лексиконов — для Сямыня, Чанша, Сучжоу, Чунмина, относящегося к городской территории Шанхая, и Лоуди провинции Хунань.

Появление подобной новой исследовательской программы в КНР свидетельствует о понимании здесь значения диалектов в качестве региональных языков устного общения. Унификация этих "языков" — гораздо более трудная задача, чем казалось раньше некоторым политикам и ученым. Роль диалектов в Китае была достаточно велика в прошлом, она не уменьшается и даже, пожалуй, возрастает в свете политики "открытости" и тех экономических процессов, о которых говорилось выше. Диалекты остаются и будут еще долго оставаться важнейшим фактором, влияющим на самые разные стороны жизни Китая.

Глава I. КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КИТАЙСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

1. Новейшая классификация диалектов

Согласно новейшей классификации, которая отражена в новом "Лингвистическом атласе Китая", в китайском языке существуют десять наиболее крупных диалектных разновидностей: диалекты гуаньхуа (они же северные, мандаринские), Цзинь, У, Хуэй (другое наименование — Ваньнань, южно-аньхуэйские), Гань, Сян, Минь, Юэ, *пинхуа* и *хакка*. В западных работах подобные крупные диалектные разновидности обычно именуются "группами", поскольку в свою очередь могут делиться на более мелкие единицы. К числу важнейших особенностей новой классификации следует отнести прежде всего следующие. Во-первых, как самостоятельная группа рассматриваются незначительные по числу говорящих на них диалекты *пинхуа*. Во-вторых, отдельной группой считаются южноаньхуэйские диалекты, о своеобразии которых, впрочем, писали ученые из группы Чжао Юаньжэня уже после обследования 30-х годов. И, в третьих, что еще более существенно, от диалектов группы гуаньхуа отделены диалекты Цзинь (шаньсийские), охватывающие провинцию Шаньси вместе с рядом прилегающих к ней районов. Тем самым впервые в китайском языкознании объявлено, что диалекты, расположенные к северу от Янцзы, не представляют собой единой группы, а географическая область, которая связана с формированием национального языка путунхуа, занимает гораздо более ограниченную территорию, чем это считалось до последнего времени.

Один из важных критериев, который наряду с фонетическими признаками всегда учитывался при делении китайского языка на диалектные группы, — это возможность взаимопонимания: к одной группе относили только те диалекты, представители которых способны понимать друг друга без предварительной специальной подготовки. В некоторых случаях — когда отсутствуют иные надежные признаки — критерий взаимопонимания, при всей его субъективности, и сейчас оказывается решающим. В китайском языкознании диалектные группы в соответствии со сложившейся традицией называются либо юй "язык", либо хуа "говор, язык" (*гуаньхуа* — "язык чиновников", *пинхуа* — "простой говор", *кэцзяхуа* — "говор

этнической группы *хакка* "). Иногда говорят также *кэцзяюй* "язык *хакка* ", но в общем этот термин как правило присоединяется к топонимам — кратким наименованиям той провинции, где прежде всего распространены диалекты данной группы. Так, диалекты Цзинь охватывают прежде всего территорию современной провинции Шаньси и древнего царства Цзинь, диалекты У, Гань, Сян, Минь и Юэ условно названы соответственно по провинциям Цзянсу, Цзянси, Хунань, Фуцзянь и Гуандун; диалекты Хуэй получили свое название по историческому округу Хуэйчжоу, некогда существовавшему на юге провинции Аньхуэй (в некоторых работах они также именовались Ваньнань, или "южноаньхуэйскими").

Для упорядочения терминологии в новой китайской классификации введены также территориальные диалектные единицы: *гацюй* "макроареал" — *цюй* "ареал" — *пьянь* "регион" — *сяопянь* "субрегион" — *дянь* "пункт". Все перечисленные выше диалектные группы в общем рассматриваются как равноценные и соотносятся с "ареалами" (*цюй*). Исключение составляют только диалекты гуаньхуа и Минь, для которых иногда (хотя и не регулярно) употребляется термин "макроареал" (*гацюй*). В этом случае традиционные подгруппы внутри гуаньхуа и группы внутри Минь равным образом соотносятся уже с просто ареалами — *цюй*. "Ареалы", в свою очередь, могут быть делиться на "регионы" и "субрегионы" (*пьянь* и *сяопянь*), разграничение которых в значительной степени носит интуитивный, предварительный характер. Низовыми, иначе говоря, более неделимыми в этой географической иерархии являются уезды или приравненные к уезду административные единицы и города провинциального подчинения, которые всегда служили основными пунктами при обследовании диалектов в КНР. В тех случаях, когда внутри уезда все же проходит важная диалектная граница, это специально оговаривается в описаниях.

Распространение групп диалектов современного китайского языка, согласно последним данным /Ли Жун, 1989а/, /Language, 1987/, может быть представлено следующим образом (см. карту 1).

Отдельно (вне общей нумерации) рассматривается макроареал (*гацюй*) гуаньхуа. Далее выделены следующие территории на уровне ареалов (*цюй*).

1. Ареал диалектов Цзинь (см. также комментарии и карты /Хоу Цзинь, 1986/, /Хоу Цзинь, 1986а/). Охватывает почти всю провинцию Шаньси, распространяясь за ее пределами также на ряд прилегающих территорий: север провинции Шэньси, западные районы провинции Хэбэй, часть провинции Хэнань к северу от Хуанхэ (за исключением уезда Мэнсянь,

относящегося к ареалу гуаньхуа) и ряд пунктов АР Внутренняя Монголия. На территории Шаньси в ареал Цзинь не входят два ее окраинных участка: юго-западный (28 пунктов, относящихся к диалектам Чжунъюань внутри макроареала гуаньхуа) и северо-западный (уезд Гуанлин, входящий в хэ-бэйско-шаньдунский ареал гуаньхуа).

II. Ареал диалектов У (подробнее см. также карты и комментарии в материалах симпозиума по диалектам У /Уюй, 1984/, и в статье /Фу Готун, 1986/). Компактно охватывает территорию провинции Цзянсу к югу от Янцзы с городом Шанхаем и практически всю провинцию Чжэцзян. За пределами этих двух провинций диалекты У распространяются к юго-западу на несколько соседних пунктов провинции Цзянси и север уезда Пучэн в Фуцзяни. Кроме того, в результате сравнительно поздних миграций диалекты У проникли на юг провинции Аньхуэй, где они сосуществуют с разнообразными другими диалектами. Граница между диалектами гуаньхуа и У вдоль Янцзы несколько раз переходит с одного берега на другой. На южном берегу к диалектам гуаньхуа относится, в частности, диалект такого крупного города, как Нанкин. Небольшие территории на окраинах провинции Чжэцзян не входят в ареал У: на западе, в соответствии со старыми административными границами, несколько пунктов относятся к ареалу диалектов Хуэй, на юге входят в ареал диалектов Минь.

III. Ареал диалектов Хуэй (см. материалы и карты /Е Сянлин, 1984/, /Чжэнчжан Шанфан, 1986/, /Янь Сэнь, 1986/). Помимо одиннадцати пунктов в южной части провинции Аньхуэй этот ареал включает также исторически и географически связанные с ними небольшие примыкающие участки на территории провинций Цзянси и Чжэцзян.

IV. Ареал диалектов Гань (см. материалы и карты /Янь Сэнь, 1986/, /Чжоу Чжэньхэ, 1985/, /Чжэнчжан Шанфан, 1986/). Основная область распространения диалектов Гань — это центральная и северная часть провинции Цзянси с городом Наньчаном, иначе говоря район реки Ганьцзян в ее среднем и нижнем течении и реки Фухэ. Южная половина этой провинции занята диалектами хакка. За пределами Цзянси ареал диалектов Гань распространяется на прилегающие районы соседних провинций — Хубэй на северо-западе, Аньхуэй на северо-востоке, Хунань на западе и Фуцзянь (два уезда — Цзяньнин и Тайнин) на юго-западе. Островки диалектов Гань имеются также на юге провинции Аньхуэй. С севера и запада, в свою очередь, на территорию Цзянси вторгаются небольшие участки соседних диалектных ареалов — гуаньхуа (район Цзюцзяна), диалектов Хуэй (к северу от Цзиндэчжэня),

диалектов У, которые к тому же перемежаются островками проникших с территории Фуцзяни диалектов Минь.

V. Ареал диалектов Сян (см. материалы /Чжоу Чжэньхэ, 1985/, /Хунань, 1985/). Ограничен бассейном рек Сянцзян и Юаньцзян, а также частично реки Цзышуй в провинции Хунань. Включает административный центр этой провинции Чанша. К диалектам Сян относятся также три уезда в верхнем течении реки Сянцзян и один уезд в верхнем течении реки Цзышуй, административно входящие в Гуанси—Чжуанский АР. С востока и юга на территории Хунани диалекты Сян охвачены диалектами гуаньхуа, на западе — диалектами Гань (или Гань — хакка).

VI. Макроареал Минь (см. материалы и карты /Чжан Чжэн—синь, 1985/, /Чжан Чжэнсинь, 1989/, /Лян Юган, 1984/, /Тайвань, 1984/, /Ян Хуаньдянь, 1985/). Область распространения диалектов Минь занимает большую часть провинции Фуцзянь (при западной части занятой диалектами хакка) и протянулась к югу вдоль морского побережья на район Чаочжоу — Шаньтоу (Сватоу) в Гуандуне. В результате морских миграций диалекты Минь проникли на Тайвань, на юг провинции Гуандун (полуостров Лэйчжоубаньдао) и охватывают значительную территорию острова Хайнань. Спорадически они встречаются на территории провинций Чжэцзян и Цзянси, в Гуанси—Чжуанском АР, а также на юге Цзянсу и Аньхуэй. При общем числе говорящих на диалектах Минь приблизительно 55 млн. чел., значительная часть носителей этих диалектов проживает в Фуцзяни (22 млн.), на Тайване (14,5 млн.) и в Гуандуне (12 млн.).

Макроареал Минь в свою очередь делится на восемь ареалов.

1. Ареал Миньнань (южноминьские диалекты). Компактно охватывает южную часть провинции Фуцзянь с городом Сямынем и соседний район Чаочжоу — Шаньтоу в Гуандуне. К южноминьским относятся также диалекты Минь на Тайване.

2. Ареал Путянь — Сянью. Небольшая территория в Фуцзяни к северу от региона Миньнань, включающая город Путянь вместе с двумя относящимися к нему уездами — Путянь и Сянью.

3. Ареал Миньдун (восточноминьские диалекты). Занимает северо—восток провинции Фуцзянь с ее административным центром городом Фучжоу.

4. Ареал Миньбэй (североминьские диалекты). Расположен на севере провинции Фуцзянь, включает город Цзяньюу.

5. Ареал Миньчжун (центральноминьские диалекты). Представлен тремя пунктами в центральной части Фуцзяни, в среднем течении реки Шаси.

6. Ареал, названный по уездам Цюншань и Вэньчан, иначе говоря, ареал диалектов Минь на Хайнане. Включает 14 пунктов Хайнаня.

7. Ареал полуострова Лэйчжоубандао в Гуандуне, включает восемь пунктов.

8. Ареал, названный по уездам Шаоу и Цзянлэ на северо-западе провинции Фуцзянь (всего 4 или 6 пунктов в соответствии с разными источниками). Диалекты этого ареала примыкают к провинции Цзянси и обнаруживает черты, характерные для группы Гань. Два соседних фуцзяньских уезда (Цзяньнин и Тайнин) относятся уже к ареалу Гань.

VII. Ареал диалектов Юэ (ср. /Лян Юган, 1984/, /Ян Хуандянь, 1985/, /Сюн Чжэнхуэй, 1987/). Охватывает дельту Чжуцзян и западную часть провинции Гуандун, включая город Гуанчжоу. К северу и к востоку находятся диалекты хакка, в прибрежных районах (ср. выше) есть территории, относящиеся к ареалу Минь. В результате сравнительно поздних миграций эпох Мин и Цин диалекты Юэ (кантонская их разновидность) распространились также на территорию Гуанси — Чжуанского АР, где они являются сейчас самыми распространенными из бытующих здесь китайских диалектов.

VIII. Ареал диалектов *пинхуа* (ср. /Ян Хуандянь, 1985/). Ограничен Гуанси — Чжуанским АР. Диалекты *пинхуа* являются здесь четвертыми по числу носителей после Юэ, юго-западных диалектов гуаньхуа и хакка. Носители диалектов *пинхуа* считаются пришлыми и живут только в районе старого тракта, вдоль которого ныне проходит железная дорога на участке от Линчуаня на юг вплоть до Наньнина. Существенно, что различия внутри диалектов *пинхуа* настолько велики, что представители этой группы иногда с трудом общаются друг с другом.

IX. Ареал диалектов *хакка* (ср. /Тайвань, 1984/, /Лян Юган, 1984/, /Хуан Сюэчжэнь, 1987/, /Сюн Чжэнхуэй, 1987/). Область компактного распространения диалектов *хакка* охватывает центральную и восточную часть провинции Гуандун, далее на север — западную часть провинции Фуцзянь, не занятую диалектами Минь, а также южную часть провинции Цзянси. Территории, занятые диалектами *хакка*, имеются на Хайнане и на Тайване. В результате поздних миграций эти диалекты попали в Сычуань. Сравнительно компактно носители *хакка* проживают в Гуанси — Чжуанском АР, где обычно владеют не только своим родным, но также и другими китайскими диалектами.

2. Отражение звонких инициалей как основной классификационный признак

Важнейшим классификационным признаком в китайской диалектологии остается судьба исторических звонких инициалей (начальнослоговых согласных); ср., к примеру, /Ли Жун, 1989а/. В наиболее общем виде соответствия звонким в современных диалектах могут быть представлены следующим образом.

В диалектах группы У и так называемых "старых" диалектах группы Сян звонкие сохранились как отдельный класс. В результате смычные и аффрикаты представлены здесь не только глухими непридыхательными и глухими придыхательными, как в других диалектах, но и так называемыми "звонкими".

В остальных группах звонкие перешли в современные глухие. В диалектах группы гуаньхуа способ отражения звонких смычных и аффрикат обусловлен тоном: в слогах исторического ровного тона *пин* звонким соответствуют современные придыхательные, в слогах прочих ("неровных") тонов — непридыхательные (для щелевых признак придыхательности или непридыхательности несущественен, поскольку щелевые бывают только непридыхательными).

В диалектах прочих групп, где такой зависимости от тона в большей части случаев не наблюдается, звонкие полностью перешли либо в глухие придыхательные (южноаньхуэйские диалекты и диалекты района Наньтуна и Жугао на северном берегу Янцзы в районе ее устья, а также диалекты Гань и хакка), либо в глухие непридыхательные ("новые" диалекты Сян). Особое место среди диалектов южных групп занимают диалекты Юэ, в которых исторические звонкие представлены глухими придыхательными в слогах исторического тона *пин* и частично *шан* и глухими непридыхательными в слогах тонов *цюй* и *жу*.

В диалектах Минь среднекитайским звонким иррегулярно соответствуют как непридыхательные, так и придыхательные.

Приведенная общая схема носит, однако, лишь приблизительный характер, так как она основана главным образом на изучении отдельных "стандартных" для данной группы диалектов. Группа гуаньхуа представлена здесь прежде всего диалектом Пекина, группа Юэ — диалектом Гуанчжоу (Кантона), "новая" подгруппа Сян — диалектом Чанша и т.п. Более широкие исследования последних лет, а также осмысление некоторых старых материалов свидетельствуют, однако, о том, что в отношении рассматриваемого признака традиционно выде—

ляемые группы диалектов не являются однородными. Во-первых, внутри этих групп обнаруживаются диалекты-исключения, относящиеся к другим типам. Во-вторых, диалекты внутри одного и того же типа часто значительно отличаются друг от друга из-за иррегулярных отклонений в отражении звонких.

Иррегулярные соответствия среднекитайскому, которые в той или иной степени охватывают разнообразные элементы фонетических систем — не только звонкие инициалы — можно найти практически в любом диалекте китайского языка, в том числе и в пекинском (ср. ниже). В настоящее время, пожалуй, уже никто не отрицает тот факт, что подобные соответствия появились в китайском языке в результате междиалектных заимствований /Egerod, 1976, с. 109 — 111/, /Hashimoto, 1976, с. 1—9/, /Norman, 1979, с. 179 — 182/, /Хирата, 1982, с. 33 — 51/ (ср., однако, более ранние статьи Дж.Нормана и Э.Пуллиблэнка, в которых иррегулярные соответствия современным звонким объясняются внутренними причинами /Norman, 1973, с. 222 — 238/, /Pulleyblank, 1973, с. 111 — 125/). Следует также иметь в виду, что помимо иррегулярных фонетических соответствий, признаком наличия заимствованного слоя (или слоев) в китайских диалектах повсеместно служит наличие систем так называемых "разговорных" и "литературных" чтений иероглифов, которые охватывают соответственно не-заимствованную и привнесенную лексику. Для отдельных слов допустимы разные варианты в зависимости от ситуации — "разговорные" чтения употребляются в быту, в то время как "литературные" книжные чтения иероглифов в составе этих слов скорее присущи официальной обстановке. Тем не менее, две системы не противопоставлены двумя взаимоисключающими ситуациями и в значительной степени накладываются друг на друга, будучи прежде всего закрепленными лексически.

Известно, что иррегулярные соответствия современным звонким, а также многочисленные случаи двойных и даже тройных вариантов чтения иероглифов (отличающихся по разным признакам), характерны прежде всего для диалектов Минь. Эти диалекты сформировались в ходе нескольких последовательных миграций с севера и на протяжении своей истории занимали периферическое положение по отношению к другим диалектам китайского языка. За пределами ареала Минь многочисленные отклонения в отражении звонких можно обнаружить также в зоне активных междиалектных контактов, примыкающей с юга к ареалу группы диалектов гуаньхуа. В результате, определение диалектной принадлежности многих

районов бассейна Янцзы вызывает затруднения и не совпадает у разных авторов.

В районе устья Янцзы, на северном ее берегу, расположен район диалектов городов Наньтуна и Жугао, который характеризуется, во — первых, полным переходом исторических звонких в современные глухие придыхательные и, во — вторых, семи — или шеститоновой системой, идентичной или не — посредственно выводимой из системы диалектов У. Заим — ствованный "литературный" слой этого района совпадает с гуаньхуа, допуская непридыхательные на месте исторических звонких в слогах, не относящихся к "ровному" тону, и насчитывает только пять тонов, как в примыкающих с севера диалектах междуречья Янцзы и Хуайхэ. Число "литературных" вариантов значительно варьирует от диалекта к диалекту. По данным Дин Бансиня, в его родной деревне в уезде Жугао таких вариантов очень мало, обычно они характерны только для редких книжных иероглифов /Дин Бансинь, 1966, с. 573, 619 — 620/. Напротив, в диалекте города Тайчжоу, к примеру, насчитывается обширная система "литературных" чтений /Цзянсу, 1960, с. 20 — 22/, /Юй Ян, 1961, с. 38 — 42/. В русском варианте монографии о китайских диалектах проф. Юань Цзяхуа включил диалекты Наньтуна — Жугао в состав гуаньхуа /Юань Цзяхуа, 1965, с. 31 — 35/. В монографии о диалектах провинции Цзянсу район Наньтуна — Жугао рассматривается как переходный между группами У и гуаньхуа /Цзянсу, 1960, с. 20 — 22/ (ср. также мнение С.Е.Яхонтова /Яхонтов, 1967, с. 76/). Как полагает Дин Бансинь, диалекты Наньтуна — Жугао следовало бы все же квалифицировать как диалекты У, в которых непосредственные контакты с диалектами гуаньхуа привели к оглушению звонких и появлению заимствованного слоя с пятью тонами, а также непридыхательными на месте исторических звонких в слогах "неровных" тонов /Дин Бансинь, 1966, с. 629 — 631/. И, наконец, согласно новейшей китайской классификации, этот район, находящийся в зоне вибраций на границе ареалов диалектов У и гуаньхуа, вновь оказался в составе последних /Фу Готун, 1986/.

Район Ваньнань, который охватывает южную гористую часть провинции Аньхуэй и некоторые прилегающие пункты соседних провинций, отличается значительной лингвистической неоднородностью. Как правило представители соседних уездов здесь не понимают друг друга, а среди специфических признаков нет ни одного, который был бы присущ всем этим диалектам без исключения /Яхонтов, 1967, с. 77/, /Чжао Юаньжэнь, 1965, с. 11/. До последнего времени считалось, что историческим звонким в южноаньхуэйских диалектах соответствуют глухие придыхательные, поэтому проф. Юань Цзяхуа объединил

Ваньнань с диалектами Наньтуна — Жугао, хотя эти два района не связаны друг с другом географически, и включил в состав гуаньхуа /Юань Цзяхуа, 1965, с. 31 — 35/. Тем не менее, в отдельную группу диалекты Ваньнань были выделены уже в атласе 1948 г., который издавался на основе материалов, собранных группой Чжао Юаньжэня. Позднее о своеобразии диалектов Ваньнань и невозможности их объединения с группой гуаньхуа специально писали Чжао Юаньжэнь и Ян Шифэн в статье, посвященной говору Линбэй южноаньхуэйского уезда Цзици /Чжао Юаньжэнь, 1965, с. 11/. Такого же мнения придерживается С.Е.Яхонтов, который присоединил к группе Ваньнань те пункты южной части провинции Аньхуэй, которые сохраняют звонкие как отдельный класс — не обязательно как звонкие — и имеют относительно простую тоновую систему /Яхонтов, 1967, с. 77/.

Недавно принципиально новые полевые материалы в районе Ваньнань были собраны С.Хиратой. Согласно этим материалам, в исходных системах диалектов Ваньнань звонкие на самом деле перешли не в глухие придыхательные, как это считалось до сих пор, а в глухие непридыхательные. Подтверждение этому можно найти в памятнике "Иньсюэ бяньвэй", написанном в 1759 г. уроженцем Хуэйчжоу Цзян Юном. Согласно Цзян Юну, граница между диалектами двух типов — тех, в которых звонкие перешли в глухие непридыхательные, и тех, в которых звонким соответствуют глухие придыхательные, — проходила в XVIII в. между Сюнином (юг современной провинции Аньхуэй) и Уюанем (современная провинция Цзянси, северная часть которой входит в зону диалектов группы Гань). Заимствованный слой с придыхательными на месте исторических звонких, таким образом, сформировался в диалектах Ваньнань только на протяжении последних столетий и явился результатом во-первых, контактов с диалектами Гань провинции Цзянси и, во-вторых, массовых миграций населения из округа Аньцин, ряд диалектов которого представляют собой небольшой анклав диалектов Гань на северном берегу Янцзы. Больше всего заимствованных вариантов с придыхательными отмечено в диалекте упоминавшегося выше Линбэя: здесь остатки исконного слоя сохранились только в "разговорных" чтениях нескольких морфем. Наоборот, для диалекта уезда Сюнин характерно значительное число морфем с непридыхательными /Хирата, 1982, с. 33 — 51/. К сказанному можно добавить, что диалекты Ваньнань отличаются от гуаньхуа не только типом отражения звонких, но также и важной особенностью тоновой системы. Здесь отсутствует характерный для ареала гуаньхуа и для большей части других китайских диалектов, включая район Наньтуна и Жугао, то —

новый переход "восходящего" тона *шан* в "уходящий" тон *цюй* при исторических звонких инициалах. В Сюнине и Туньси тон *шан* к тому же делится на две серии, что абсолютно невоз — можно в диалектах гуаньхуа (ср. ниже главу, посвященную диалектным тоновым системам).

Зона сравнительно недавних активных миграций на — селения и "размытых" диалектов примыкает к ареалу гуаньхуа с юга также на территории провинции Хунань. Лингви — стическая карта этой провинции чрезвычайно сложна, однако в наиболее общем варианте в диалектном отношении Хунань делится на три основных района (ср. обзор имеющихся клас — сификаций и соответствующих им карт в материалах /Чжоу Чжэньхэ, 1985/, /Хунань, 1985/). Центральную ее часть за — нимают диалекты Сян, восточнее распространены диалекты Гань — хакка (Юань Цзяхуа квалифицирует их как пере — ходные от Сян к Гань /Юань Цзяхуа, 1965, с. 36), а севернее и западнее, а также в южной части Хунани, к югу от Хэньяна, расположены районы, занятые диалектами гуаньхуа. Ср. также /Яхонтов, 1967, с. 78 — 79/, /Цудзи, 1979, с. 3 — 10/. При этом в центральных диалектах, или диалектах "новой" (северной) подгруппы Сян, подвергшихся сильному влиянию гуаньхуа, звонкие в общем перешли в глухие непридыхательные (например, в Чанша и Сянтане), а южнее, в зоне "старых", или южных диалектов Сян, сохранились до настоящего времени (например, в Синьнине). В диалектах восточной части, при — мыкающей к Цзянси, звонким соответствуют глухие при — дыхательные (например, в Пинцзяне или Люяне), а на севере, западе и юге зафиксирован тип отражения звонких, характерный для гуаньхуа. Вместе с тем наряду с относительно регулярными случаями в некоторых хунаньских диалектах отражение звонких или в значительной степени иррегулярно, или не может быть отождествлено ни с одним из перечисленных выше типов.

По данным опубликованной на Тайване монографии Ян Шифэна, специально посвященной диалектам Хунани /Ян Шифэн, 1974/, на юго — востоке провинции отмечены диа — лекты, в которых историческим звонким соответствуют глухие придыхательные или непридыхательные в зависимости от качества инициали. В Жучэне смычные большей частью представлены современными непридыхательными, а аффрика — ты, напротив, большей частью отражены в виде придыхатель — ных. В Цзысине в слогах "неровных" тонов звонким, как правило, соответствуют непридыхательные, однако в "ровном" тоне наличие/отсутствие придыхания также в значительной степени обусловлено качеством инициали. К этому же району относится диалект Аньжэня, в котором при "ровном" тоне

звонким соответствуют непридыхательные (как в диалектах Сян), а в остальных тонах преобладают придыхательные (как в диалектах Гань). На юго-востоке зафиксирован также ряд диалектов, относящихся по своему типу к гуаньхуа, но в то же время характеризующихся некоторым числом придыхательных, главным образом в слогах "входящего" тона. Среди центральнохунаньских диалектов в уезде Сянсян имеется диалект, очевидно, переходный от "старой" подгруппы Сян к "новой", сохранивший исторические звонкие лишь частично — опять же в зависимости от инициала. Особое место занимают десять уездов западной Хунани — Юншунь и др., которые, очевидно, следует квалифицировать с точки зрения отражения звонких как промежуточные от гуаньхуа к Сян. По общему правилу гуаньхуа отражение звонких в этих диалектах обусловлено тоном, и в слогах неровных тонов звонкие перешли в глухие непридыхательные, однако в "ровном" тоне оглушения исторических звонких не произошло. В примыкающих к рассматриваемому району с востока Шаояне и Хупу звонкие также сохраняются как отдельный класс в ровном тоне, но в остальных тонах они иррегулярно распределены между глухими придыхательными и глухими непридыхательными.

3. Судьба звонких инициалей в диалектах гуаньхуа и Цзинь

Принимая в качестве южной границы диалектов гуаньхуа ту линию, которая ограничивает соответствующий тип отражения звонких, необходимо все же иметь в виду, что и в пределах собственно северного ареала (включая диалекты Цзинь) можно обнаружить иррегулярные отклонения. Скорее всего, эти отклонения представляют собой остатки систем иного типа отражения звонких, которые некогда существовали на севере Китая, но впоследствии были в основном поглощены общесеверокитайской системой.

В диалектах юго-западных провинций — Сычуань (Эмэй и многие другие пункты), Юньнань (Куньмин, Юньсянь), а также в некоторых так называемых диалектах Чу провинции Хубэй (Сишуй, Хуанмэй, Гуанцзи, Цичунь), часть слогов с историческими звонкими и "неровными" тонами реализуются с придыхательными инициалами, причем число и состав таких морфем варьирует по диалектам. Ср. следующие материалы: /Сычуань, 1960, с. 6 — 7/, /Чэнь Шаолин, 1959, с. 48 — 49/, /Тун Вэй, 1958, с. 97/, /Тянь Юань, 1958, с. 92/, /Сюй Чэньцзюнь, 1958, с. 102/, /Чжао Юаньжэнь, 1948, с. 1567 —

1570/. В качестве примера можно привести некоторые сло-
морфемы "неровных" тонов из списка, имеющегося для
диалектов Сычуани (в пекинском и других "стандартных"
диалектах гуаньхуа все эти двадцать семь морфем
произносятся с непридыхательными):

步 p'u "шаг", 导 t'au "вести", 造 ts'au "сооружать", 薄 p'o
"бурно", 铎 to "колокол", 凿 ts'o "долото".

Аналогично придыхательные на месте исторических звонких в
словах, не относящихся к ровному тону, распространены на
территории долины Гуаньчжун в Шэньси /Чжао Линьсэнь, 1958,
с. 84 — 86/. Значительное число таких морфем отмечено для
Шансяня и для административного центра провинции Шэньси
Сианя (см. также /Чжан Чэнцай, 1958а, с. 91—92/). Ср., на-
пример, в диалекте Сианя морфемы, имеющие непридыха-
тельные инициалы в пекинском:

病 p'in "больной", 步 p'u "шаг", 稻 t'au "рис на корню",
跪 k'uei "стать на колени" и др.

Отдельные примеры такого рода можно обнаружить также
в дунганских диалектах, восходящих к северо-западным
китайским (подробнее о дунганах и их языке см. ниже в разделе,
посвященном сино-исламским диалектным памятникам) :

те "бабочка" (ганьсуйский диалект), чуэ "зажечь огонь",
куй "стать на колени" (шэньсийский диалект).

Этот же переход в придыхательные вне зависимости от
тона характерен для диалектов юго-западной части про-
винции Шаньси, смыкающихся с диалектами Гуаньчжуна гео-
графически и лингвистически. к примеру, для диалекта
Ваньжуна /Хоу Цзинъи, 1986, с. 260/.

На полуострове Цзяодун в Шаньдуне в исходных
"разговорных" системах звонким при любых условиях, наоборот,
соответствуют непридыхательные. В этих диалектах с общесе-
верокитайской системой и с пекинским не совпадают
"разговорные" варианты произношения морфем "ровного" тона.
Подробное исследование слогов рассматриваемого типа было
проведено в районе Цзяодун Цянь Цзэнъи. Анкета, предло-
женная ею информантам, включала 242 из 280 слогоморфем
"ровного" тона с историческими звонкими, содержащихся в
диалектном опроснике, разработанном в 50-х годах /Фанъянь,
1955/ (были исключены 17 редких знаков и 21 слог с ще-

левыми инициалами, которые не бывают придыхательными). В результате выяснилось, что в уездах Вэньдэн, Жунчэн и частично Муцин 50 иероглифов (иначе говоря, приблизительно одна пятая их часть) в "разговорных" чтениях могут иметь непридыхательные /Цянь Цзэн'и, 1981, с. 294 — 296/.

И, наконец, отдельно следует остановиться на отражении звонких инициалей в диалектах Цзинь, которые в последней китайской классификации выделены в отдельную группу из состава гуаньхуа. В "разговорных" чтениях этих диалектов отражение звонких смычных и аффрикат также не зависит от тона. При этом в диалектах центральной части провинции Шаньси всем звонким в исходной системе — как в диалектах района Цзяодун — соответствуют непридыхательные /Ван Лида, 1958а/, /Хоу Цзин'и, 1982б/, /Ху Шуанбао, 1959/ и др. Ср. примеры "разговорных" чтений слогоморфем "ровного" тона, которые в пекинском диалекте имеют придыхательные инициалы:

賠 pāi "возместить, заплатить долг", 甜 tiē "сладкий",
 骑 qí "садиться верхом", 肠 cháng "кишки" (Цинсюй) /Хоу Цзин'и, 1986, с. 85/.

В то же время в диалектах северной части провинции Шэньси, также входящих в зону Цзинь, исторические звонкие исходных систем полностью перешли в придыхательные, причем примеров таких систем и число в них соответствующих морфем весьма значительно. Ср. примеры слогоморфем "неровных" тонов, имеющих непридыхательные инициалы в пекинском:

拔 bá "выдергивать", 肚 dǔ "живот", 在 zài "в", 柜 guì
 "шкаф" (диалект Яньаня) /Лю Юйлинь, 1982, с. 238/.

Тем самым диалекты северной части Шэньси по этому признаку совпадают с диалектами района Гуаньчжун этой же провинции и юго-западной части Шаньси, не входящими в зону диалектов Цзинь.

В диалектах северного Китая, таким образом, можно выделить три основных ареала с нестандартным отражением исторических звонких инициалей, не совпадающим с общесеверокитайским. Во-первых, это район полуострова Цзяодун в Шаньдуне, где звонким в исходных системах всегда соответствуют непридыхательные. Во-вторых, это входящие в зону Цзинь центральношаньсийские диалекты, включая административный центр Шаньси Тайюань, в "разговорном" слое которых звонкие также полностью перешли в непридыхательные. И, наконец, третий компактный район охватывает северную часть провинции Шэньси, относящуюся к зоне Цзинь, и район

Гуаньчжун этой же провинции вместе с юго-западом Шаньси; здесь, наоборот, звонким вне зависимости от исторического тона всегда соответствуют придыхательные. Ср. табл. 1.

Таблица 1

Типы отражения звонких инициалей в исходных системах северного ареала гуаньхуа и в диалектах Цзинь (на примере среднекитайской инициали *b-)

Исторический тон Дialeкты	пин ("ровный")	шан, цюй, жу ("неровные")
Пекин и большая часть других диалектов гуаньхуа	˙p —	p —
Север Шэньси, Гуаньчжун в Шэньси, юго-запад Шаньси	p —	
Центральная часть Шаньси, район Цзяодун в Шаньдуне	p —	

4. Фонология и морфонология

В основе вышеприведенной классификации, при всей ее сложности и продвинутости по сравнению с предыдущими, таким образом, по-прежнему лежат фонетические (точнее, фонологические) признаки, и это не случайно. Фонологические расхождения диалектов — в отличие от лексических и тем более грамматических — относятся к числу наиболее изученных в китайском языкознании. Основным объектом во время полевых обследований в китайской диалектологии всегда был изолированно произнесенный слог, вернее — соответствующий слогу отдельно прочитанный информантом иероглиф. Идеальной формой описания при этом — так же, как на протяжении нескольких предшествующих веков у китайских филологов, — считались

фонетические таблицы. Иероглифы, имеющие одинаковое чтение, располагались в этих таблицах в одной и той же клетке, а место клетки, в свою очередь, определялось фонологической характеристикой соответствующего слога. Само по себе традиционное внимание китайской филологии к слогу также вполне закономерно. Оно связано с тем, что в ряде языков Китая и Юго-Восточной Азии, которые принято называть "слоговыми", эта единица занимает особое место в системе.

В отличие от русского языка, в котором "минимальной значимой величиной может быть отдельный (согласный или гласный) звук — морфонема, в китайском языке в этой роли выступает целый слог — морфосиллабема". — писал А.А.Драгунов, развивая вслед за Е.Д.Поливановым фонологические идеи школы Л.В.Щербы применительно к китайскому языку /Драгунов, 1962, с. 22/. С конститутивной точки зрения, таким образом, аналогом той единицы, которую на Западе именуют "фонемой", в языках рассматриваемого типа выступает слог: морфемы, имеющие означающее меньше слога, здесь как правило невозможны. Тем не менее, двусложные и многосложные морфемы встречаются в китайском языке достаточно часто в исконных словах и тем более распространены в заимствованиях. Последние продолжают достаточно легко конструироваться и в настоящее время, хотя китайцы в общем предпочитают скорее кальки, нежели заимствования фонетические. Даже транскрибируя — иногда частично — иностранное слово, они стремятся подобрать слоги таким образом, чтобы они не только отражали фонетический облик заимствования, но также могли быть соотнесены с морфемами, связанными с данным заимствованием по смыслу. Ср. характерный пример — слово *толацзи* "трактор", в состав которого были включены две транскрипционные морфемы, имеющие значение "тянуть" (*то* и *ла*), а затем добавлена чисто смысловая морфема *цзи* "механизм".

Часть слогов, не имеющих значения и не равных морфеме, очевидно, выполняют в языках рассматриваемого типа также особые ритмические функции, появляясь в составе полисиллабических единиц в зависимости от состава последних; ср., например, данные о подобных чисто ритмических элементах, равных слогу, в некоторых тибето-бирманских языках /Дай Цинся, 1988/. В китайском функции, схожие с функциями ритмических элементов тибето-бирманских языков, возможно, присущи так называемым "префиксам" или "иероглифам, не передающим звучание", характерным для многих районов к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса (подробнее речь об этом явлении пойдет ниже в специальном разделе).

Кроме того, слоги, лишенные собственного значения, могут появляться в китайских диалектах при образовании форм слов и новых слов с помощью удвоения. В прочих слоговых языках те однослоги, которые не обладают собственным значением и поэтому не равны морфеме, также тем не менее обнаруживают близкие или тождественные ей признаки, принимая участие в грамматических процессах. Тем самым, как считает В.Б.Касевич, в этих языках делается возможным выделение особых базовых единиц — слогоморфем, к которым могут быть отнесены: а) знаменательные морфемы, б) служебные морфемы и в) слоги, не имеющие собственного значения и потому не равные морфеме. Ср. /Касевич, 1983, с. 157 и след./, /Касевич, 1988, с. 171 и след./. В китайском языке слогоморфема любого типа, в том числе и та, которая не имеет значения, на письме передается иероглифом. По этой причине в кит — тайских лингвистических работах слово цзы "иероглиф" имеет тот же смысл, который придает термину "слоγοморфема" В.Б.Касевич (ср. только что упомянутые выше "иероглифы, передающие звучание").

Структура слога в языках типа китайского очень простая, а общее число слогов — как следствие возможности употребления звуков только из определенного ограниченного набора для той или иной позиции в слоге — невелико даже с учетом тоновых различий. В силу этого обстоятельства для каждого языка или диалекта слоги могут быть легко заданы сравнительно небольшим списком. В максимальном варианте китайский слог, как известно, состоит из четырех компонентов: началь — нослоговой согласный (инициаль), последующий неслогообразующий гласный (медаль), слогообразующий гласный (его иногда называют централью) и конечный неслогообразующий элемент (терминаль, которая может представлять собой гласный, сонант, во многих диалектах — гортанную смычку или имплозивный согласный, которые по сути дела являются завершением гласного). Часть слога за исключением инициали называется финалью. Сочетания согласных в современном китайском слоге вообще недопустимы, хотя по последним данным они возможны как форма так называемой "эризации" в диалектах (ср. ниже о сочетаниях началь — нослоговых согласных с ретрофлексным $-l-$).

Несмотря на то, что конститутивная функция, иначе говоря, способность служить потенциальным минимумом для означающего морфемы в китайском и других языках рассматриваемого типа принадлежит слогу, инициали и финали все же могут быть выделены здесь на фонологическом уровне. Степень функциональной самостоятельности инициалей и финалей ниже, чем та, которой обладает слог, а возможность

проведения границы между ними обусловлена явлениями двух видов.

Первый — это морфологические чередования, в которых участвуют как отдельные части компоненты слога (к числу таких чередований В.Б.Касевич относит, к примеру, чередования придыхательных и не придыхательных инициалей при образовании каузатива в бирманском).

Второй вид — это те явления, которые не относятся к морфологии, но тем не менее свидетельствуют о таком функционировании слога и его компонентов, при котором инициали и финали используются отдельно как разные единицы /Касевич, 1983, с. 121 — 124/. В китайском языке к явлениям второго вида относится система "разрезания" слогов — *фаньце*, которая была изобретена китайскими филологами уже в конце II в. для передачи чтения иероглифа (главным образом в словарях) при помощи двух других иероглифов /Яхонтов, 1981, с. 100/. Инициаль транскрибируемого слога должна была совпадать с инициалью первого, а финаль и тон — с финалью и тоном второго из транскрибирующих слогов. Аналогичные системы, предполагающие деление слога на инициаль и финаль, свойственны также тайным языкам, которые известны у китайцев и других соседних народов.

Еще более существенно то обстоятельство, что различные элементы слога в китайских диалектах могут использоваться отдельно при морфонологических процессах и, в частности, при образовании слогов, возникших в результате слияния двух исходных, один из которых представляет собой служебную морфему (см. ниже специальный раздел, посвященный этому явлению). Разнообразные модели подобного слияния, равно как и система древних и современных рифм в китайской поэзии, свидетельствуют также и об определенной автономности медиали внутри китайской финали.

Выявление фонологических модификаций, которые происходят со слогом и его компонентами при соединении слогом — морфем друг с другом, таким образом, не менее важны для китайского языка, чем изучение фонологии изолированного слога. Между тем, до последнего времени эти модификации как правило оставались вне внимания диалектологов. Фонологическое варьирование слогоморфем в китайском языке считалось невозможным или, во всяком случае, чрезвычайно ограниченным. Появлению представления о фонологической неизменности китайской слогоморфемы способствовали главным образом следующие обстоятельства.

Первое — это сама по себе односторонняя "слоγοиероглифическая" направленность диалектологии, о которой шла речь выше. К изучению полислогоморфемных

единиц в китайских диалектах до 80-х годов обращались скорее некоторые европейские ученые, нежели сами китайцы. Так, уникальный материал по чередованию тонов в диалектах нескольких провинций северного Китая был в свое время собран Ф.Гитом /Giet, 1946/, /Giet, 1950/. Сведения о тонах полислогоморфемных единиц в диалектах Сычуани содержатся в работах Е.Мальмквиста /Malmqvist, 1950/, /Malmqvist, 1962/. Позднее особые чередования тонов были обнаружены в результате экспериментального исследования ганьсуйского диалекта дунганского языка (ср. подробнее ниже). Работы Ф.Гита и Е.Мальмквиста, однако, остались вне внимания широкого круга диалектологов да и вообще специалистов по китайскому языку. Дунганские же чередования были поначалу восприняты скорее как аномалия, возникшая на периферии северного ареала группы диалектов гуаньхуа.

Второе обстоятельство, лежавшее в основе представления о фонологической неизменности слогоморфемы, — это ограниченные морфонологические процессы в пекинском диалекте, который был изучен гораздо лучше, чем другие местные разновидности китайского языка. С пекинским издавна знакомились не только китайцы — выходцы из других районов страны, традиционно довольствовавшиеся диалектным или полудиалектным произношением иероглифов, но также и представители других народов, которые хотели овладеть пекинским произношением во всей его полноте. Наиболее интересна в морфонологическом отношении пекинская "эризация", сущность которой заключается в том, что в результате присоединения к корню суффикса —эр возникает двуморфемный "эризованный" однослог с конечным ретрофлексным элементом. Часть эризованных финалей остаются неизменными, часть претерпевают фонетические и даже фонологические изменения (см., к примеру, /Спешнев, 1980, с. 102/). За пределами Китая пекинской эризации был посвящен ряд работ, в которых делались попытки разрешить создаваемые ею противоречия: при эризации, во-первых, нарушается закон о невозможности рессилабации, иначе говоря, о невозможности перемещения слоговых границ в китайском языке, и, во-вторых, появляются исключения из уже упоминавшегося выше важнейшего правила, согласно которому морфема не может быть меньшей по длине, чем слог (ср., в частности, работы /Москалев, 1963/, /Kasevich, 1970/, /Касевич, 1974/, /Москалев, 1977/, /Румянцев, 1980/).

В самом же Китае эризация, а также "легкий" тон пекинского диалекта были предметом оживленного обсуждения в 50-е годы. Тогда при решении проблем распространения цугунхуа даже ставился вопрос об ограничении этих явлений

при выработке норм национального языка, поскольку оба они якобы не характерны для китайских диалектов, в том числе и северных /Сяньдай ханьюй, 1955/. В результате соответствующей дискуссии в 50-е — 60-е годы появились словари, в которых число слов с "легким" тоном явно сократилось по сравнению с предшествующими изданиями. Между тем, диалектные материалы, которые были опубликованы за последние годы как в самом Китае, так и за его пределами, свидетельствуют о том, что морфонологические явления, включая эризацию, "легкий" тон и их аналоги, на самом деле широко распространены в китайских диалектах. Область употребления этих явлений территориально значительно варьирует, охватывая в разной степени те или иные классы слогомorfем и неодинаково распределяясь по одним и тем же полислогомorfемным единицам. Именно последним обстоятельством (а не отсутствием в диалектах эризации и "легкого" тона) часто объясняется тот факт, что носители диалектов не могут автоматически определить без обращения к справочникам наличие тех или иных морфонологических явлений в каждом отдельном пекинском слове.

Имеющиеся в нашем распоряжении старые и особенно последние данные по диалектной морфонологии, таким образом, позволяют в настоящее время сделать некоторые новые выводы и наблюдения как типологического, так и классификационного порядка. Как это будет показано ниже, в отдельную область выделяется морфонология служебных слов, которые допускают сегментные модификации во всех диалектных группах. Наиболее повсеместными и разнообразными оказались тоновые чередования, весьма значимые с точки зрения территориального деления китайского языка. Морфонологические процессы позволяют по-иному подойти и к проблеме полислогомorfемных единиц разного уровня в китайском языке. Подробному исследованию сегментной и несегментной морфонологии китайских диалектов в связи с этим специально посвящены две следующие главы настоящей книги.

5. От фонологии к лексике и грамматике

Хотя лексика по-прежнему плохо изучена в китайской диалектологии, уже сейчас стало ясно, что наиболее важными с классификационной точки зрения являются так называемые "пустые" слова. В эту категорию включают местоимения, частицы, прочие служебные элементы, анализ которых, относится, впрочем, скорее к ведению грамматики,

нежели лексики. "Пустые" слова, как отмечает С.Е.Яхонтов, обычно постоянны в пределах одной и той же группы и совершенно различны при сравнении групп между собой (только местоимения "ты и "я" почти везде имеют одно и то же происхождение). Для диалектов гуаньхуа, в частности, характерны местоимения *та* "он", *на* "тот", *шэньмэ* или *ша* "что", отрицание *бу*, показатель определения *ди* /Яхонтов, 1966, с. 123 и след./.

Именно анализ "пустых" слов позволяет по-новому интерпретировать лингвистическую карту Хунани (ср. выше). Диалект административного центра Хунани, Чанша, по фонетическим признакам отличается как от диалектов гуаньхуа, так и от диалектов "подлинной" старой группы Сян. В то же время по признаку "пустых" слов это несомненно диалект гуаньхуа: в нем употребляются все перечисленные выше для этой группы "пустые" слова, кроме "что" /Яхонтов, 1966/. В целом же область распространения диалектов, в которых большая часть "пустых" слов оказывается характерной для диалектов группы гуаньхуа, во-первых, занимает северную и юго-западную часть Хунани, в общем совпадая с областью северного типа отражения звонких (включая юншуньский, о котором шла речь выше). Во-вторых, она клинообразно вторгается на территорию центральной части провинции, охватывая диалекты "новой" подгруппы Сян и Хэньян, самый северный из южнохунаньских диалектов, которому присущ тип отражения звонких, свойственный гуаньхуа. В то же время на остальной территории, включающей южнохунаньские системы с северным типом отражения звонких, распространены "пустые" слова, не свойственные северным диалектам (ср. материалы /Ян Шифэн, 1974/). Следствием активных междиалектных контактов на территории Хунани, таким образом, явилась не только деформация фонетических систем, но также и значительные расхождения между изоглоссными областями, выделяемыми по разным признакам.

Изучение служебных слов — скорее, чем обращение к фонологии — по-видимому, может решить также проблему разделения достаточно близких фонетически диалектов групп Гань и хакка, в которых звонкие равным образом перешли в глухие придыхательные вне зависимости от тона. Как отмечает проф. Ли Жун, в диалектах Гань глагол-связка имеет то же происхождение, что и связка *ши* в гуаньхуа; в то же время диалекты хакка имеют связку *хай* и по этому признаку отличаются от диалектов гуаньхуа, совпадая, впрочем, по тому же признаку с диалектами группы Юэ /Ли Жун, 1989а, с. 249 — 244/. Ср. также статью /Хуан Сюэчжэнь, 1988, с. 241 — 246/.

Не менее важным на уровне групп оказалось также сравнительное изучение диалектной лексики в узком смысле слова, иначе говоря, знаменательных слов. Осуществленный еще в 60-е годы Ван Юйдэ и затем в расширенном варианте С.Е.Яхонтовым, лексико-статистический анализ диалектов позволил установить, что внутри китайского языка в лексическом плане прежде всего следует противопоставить всем прочим диалектам наиболее древние миньские. С учетом лексико-статистических данных /Wang, 1960/, /Яхонтов, 1966/, а также сведений, полученных в результате сопоставления лексики исторических памятников с современной /Яхонтов, 1990/, отделение диалектов Минь произошло уже в III — IV вв. Относительно недавно миньские диалекты в свою очередь разделились на несколько современных групп (ср. /Старостин, 1989/). Особое место среди прочих диалекты Минь занимают также и по результатам статистического анализа "Словника китайских диалектов", охватывающего преимущественно ту часть лексики, которая в целом обнаруживает расхождения по диалектам в настоящее время /Астрахан, 1977/. Остальные группы китайских диалектов сформировались позднее, но в разное время, и поэтому, как это подчеркивает С.Е.Яхонтов, не должны располагаться на одной линии, обнаруживая большую или меньшую близость друг к другу.

В конечном счете предложенная С.Е.Яхонтовым классификация, значение которой не утрачено по сей день, выглядит следующим образом.

1. Минь: Миньнань, Миньдун, Миньбэй.

2. Остальные:

а) гуандунские диалекты: Юэ, хакка,

б) северно-центральные диалекты: Сян (хунаньские), Гань (цзянсийские), Ваньнань (южноаньхуэйские), У (диалекты южной части провинции Цзянсу и провинции Чжэцзян), гуаньхуа.

В приведенной классификации, разъясняет С.Е.Яхонтов, первыми перечислены группы, которые сохраняют наибольшее количество архаичных черт, но тем не менее сравнительно невелики по числу носителей. Еще более архаичной и весьма малочисленной группой китайских диалектов, возможно, является язык народности бай, проживающей в Юньнани /Starostin, 1995/. Тогда "диалекты бай" должны были бы возглавить эту классификацию.

Если же исходить из того, сколько человек говорит на диалекте каждой группы, то список следовало бы в общем построить в обратном порядке: начать, как это и делают в настоящее время китайские ученые, с диалектов гуаньхуа. Далее расположить группы, охватывающие по несколько десятков миллионов человек: группу У (более 69 млн. чел.); впервые выделенную из гуаньхуа шаньсийскую группу, или диалекты Цзинь (более 45 млн.); группу Юэ (более 40 млн.), и далее группы хакка (35 млн.), Гань (более 31 млн.) и Сян (около 30 млн.). Сюда же по общему числу носителей примыкают диалекты Минь, но они на самом деле представляют собой несколько разных поздно сформировавшихся групп (в общей сложности на миньских диалектах говорят более 55 млн. чел.). К сравнительно малым южным группам, к тому же лишь недавно выделенным в КНР, относятся южноаньхуэйская (около 3 млн.) и линхуа (около 2 млн.). Вместе с тем с социальной точки зрения вслед за гуаньхуа, очевидно, следуют прибрежные диалекты юго-восточного Китая — группа диалектов У с городом Шанхаем, группа Юэ с городом Гуанчжоу и Гонконгом, диалекты Минь, охватывающие, в частности, города Фучжоу, Сямынь и Шаньтоу, а также острова Хайнань и Тайвань.

Следует при этом иметь в виду, что фонетика всех со-временных диалектов (кроме диалектов Минь) имеет более позднее происхождение, чем лексика. Она восходит к тому произносительному стандарту, который начал складываться лишь с конца VII в. и был зафиксирован впоследствии в буддийских сочинениях и так называемых фонетических таблицах. Этот стандарт, именуемый Э.Пуллиблэнком "среднекитайским" /Pulleyblank, 1984, p. 3, 60 — 128/, основан на диалекте Чанъяня (современного Сианя) — столицы империи Тан, вытеснившим повсюду дотанское произношение. Последнее сохранилось лишь в "разговорном" слое диалектов Минь, о котором шла речь выше в связи с соответствиями звонких инициалей. В то же время ранняя среднекитайская фонетическая система, отраженная в знаменитом словаре рифм "Це юнь" (601 г.), очевидно, связана с той диалектной нормой, которая сформировалась в предшествующий период в результате перемещения столицы с севера на юг и затем обратно на север.

В целом же изменение лингвистической карты Китая, как представляется, должно идти не только за счет сбора и вовлечения новых данных, в том числе морфонологических, лексических и грамматических, но также и в результате использования новейших методов лингвистической географии. От описания диалектов провинций китайские диалектологи уже постепенно переходят к описанию диалектных ареалов. Вместе с тем картографирование фонологических признаков по одному

на каждой карте, столь свойственное современной китайской диалектологии, в будущем, по — видимому, должно сочетаться с применением изоглоссного метода, который позволяет об — наружить междиалектные границы, образованные пучками изолиний, и тем самым выявить подлинные особенности лингвистического ландшафта страны.

Глава II. ФОНОЛОГИЯ И МОРФОФОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ТОНА

1. Основные расхождения в составе и распределении тонов

Слоговые языки Китая и Юго-Восточной Азии — тибето-бирманские, китайский, тайские, вьетнамский и ряд близко-родственных — обнаруживают, как об этом уже упоминалось выше, уникальное типологическое сходство, охватывающее, в частности, тоновые системы. Общая черта этих языков, образующих нечто вроде "тонового языкового союза", — это в первую очередь релевантность просодической характеристики каждого слога при том, что место и качество ударения являются фонологически несущественными (ср. просодическую классификацию языков мира, предложенную В.Б.Касевичем /Касевич, 1983, с. 181 — 183/). Еще одна характерная особенность рассматриваемого региона — сравнительно большое число тонов (до девяти в некоторых случаях) при преобладании тех из них, которые противопоставлены друг другу по своему контуру (контурных), над тонами регистровыми. В историческом плане развитие тонов связано в слоговых языках прежде всего с утратой конечных импловивных согласных и с исчезновением противопоставления инициалей по звонкости/глухости; ср., к примеру, анализ реконструируемых тонов в языках Азии у С.Е.Яхонтова /Яхонтов, 1978/.

Тоновые системы большей части диалектов китайского языка, кроме архаичных диалектов Минь, могут быть непосредственно выведены из позднесреднекитайской системы. Она включала четыре тона (тоновых класса) — *пин* "ровный" (или *пин-шэн* "ровный тон"), *шан* "восходящий", *цюй* "уходящий" и *жу* "входящий". Каждый из среднекитайских тонов мог иметь по крайней мере два варианта, обусловленных качеством — глухостью или звонкостью инициали: высокий (*инь* букв. "светлый") и низкий (*ян* букв. "темный"). Позже, в результате оглушения исторических звонких, фонетические варианты некоторых тонов — как правило не всех, по-разному в разных диалектах — фонологизировались, возникли современные классы серий *инь* и *ян*. В ряде случаев, наоборот, произошла конвергенция тех или иных тонов, в том числе вторичная конвергенция серий *инь* и *ян*. Это, в свою очередь, послужило причиной появления диалектных расхождений. Помимо нового класса (*гяолэй*) в китайской филологии различается

"фонетическая реализация тона" (*гяочжи*), под которой понимается прежде всего его мелодическая характеристика. Реализация тонов относится к числу наиболее изменчивых и варьирующих признаков, поэтому традиционные наименования классов являются условными, как правило не отражая реального произношения тонов в современных диалектах. В сочинениях на западных языках наряду с традиционными наименованиями используется система обозначений, при которой классам *пин, шан, цюй* и *жу* соответствуют римские цифры I, II, III и IV, а тонам серий *инь* и *ян* — буквы "а" и "б". Эта система используется и в настоящей работе. Реализация тонов также обозначается цифрами, но арабскими, по общепринятой методике Чжао Юаньжэня: речевой диапазон разделен на пять уровней, самому низкому уровню соответствует цифра 1, самому высокому — цифра 5.

Основные тоновые различия китайских диалектов, таким образом, обусловлены, во-первых, наличием/отсутствием деления того или иного среднекитайского класса на современные фонологические серии "а" и "б", во-вторых, слиянием отдельных классов или серий с другими классами или сериями и, в-третьих, варьированием по диалектам фонетической реализации тонов. Существенные общекайтские диалектные расхождения связаны также с тоновой принадлежностью слогов с сонорными инициалями и с разным распределением по современным классам исторического тона IV ("входящего").

Фонетические особенности сонантов предопределяют, как известно, функциональную двойственность этих звуков. Во многих славянских языках сонанты, к примеру, сами по себе формируют слог без участия гласных. В русском языке сонанты, с одной стороны, не выступают в качестве слогообразующих элементов и тем самым сближаются с согласными; с другой, в отличие от звонких шумных, эти звуки не вызывают озвончения предыдущего глухого, совпадая в этом отношении с гласными /Зиндер, 1979, с. 112, 113/.

В китайском языке слогообразующие сонанты — это достаточно распространенное явление. Согласно новейшим данным, они встречаются не только в южных, но также и в северных диалектах. В "нормальных" слогах, включающих гласные, сонанты могут занимать равным образом начальную и конечную позицию. Тем не менее, участие начальных и конечных сонантов в тонообразовании, как показало специально проведенное нами экспериментальное исследование на материале путунхуа, не одинаково. В изолированно произнесенном слоге финали с конечными сонантами в тоновом отношении совпадают с финалями любого другого состава. В то же время в случае начальных сонантов высота, характерная для данного

тона, появляется лишь на границе с гласным. Соединение начального сонанта и гласного, таким образом, всегда происходит примерно на одном уровне в данном тоне у данного диктора при том, что собственно в тонообразовании начальные сонанты в северных диалектах не участвуют (подробнее см. /Завьялова, 1969/).

В отношении принадлежности к современным тоновым классам слоги с сонорными инициалами получили неодинаковое развитие в разных диалектах. В случае тонов I, III и IV эти слоги могут относиться к серии "б", совпадая со слогами с историческими звонкими, к серии "а", совпадая со слогами с историческими глухими, и, наконец, отличаться от тех и других, обнаруживая свои собственные тоновые переходы, свидетельствующие об особой роли сонантов при тонообразовании. В случае тона II в китайском языке сравнительно рано произошел тоновый переход II < III при исторических звонких, но не сонорных инициалах. В настоящее время это явление охватывает все северные и многие южные диалекты. Вместе с тем в близком пекинскому диалекте Тунлюю под Баодином в провинции Хэбэй слоги с сонорными иррегулярно распределены между тонами II и IIIб /Ян Фумянь, 1960, с. 12/.

Важное классификационное значение тоновая принадлежность слогов с сонорными инициалами имеет для диалектов группы хакка, фонетически в общем очень похожих на диалекты Гань. Отличительная особенность диалектов хакка, как выяснилось, — это переход Ia > I и Ia > II при исторических сонорных, который не характерен не только для диалектов Гань, но также и для китайских диалектов в целом /Хуан Сюэчжэнь, 1988 — 89/, /Ли Жун, 1989а/ (ср., однако, ниже аналогичный переход Ia > I при сонорных инициалах в диалектах восточной части провинции Шаньдун).

К достаточно варьирующим признакам тоновая принадлежность слогов с сонорными инициалами относится в диалектах гуаньхуа и Цзинь.

На большей части территории северного ареала при делении на две серии тона I слоги с сонорными принадлежат серии "б", совпадая со звонкими. Исключение составляют диалекты восточной части провинции Шаньдун (Цзяодун), где слоги с сонорными иррегулярно распределены между тонами Ia и Ib, а в исходных системах, очевидно, принадлежали тону Ia. Ср. в диалекте Лайяна: 犁 li^{la} "плуг", но 梨 li^{lb} "груша", 眉 mei^{la} "брови", но 梅 mei^{lb} "слива". Равным образом, в тех диалектах этого района, где произошел переход III > I, в нем участвует только часть слогов с сонорными (ср. материалы /Цянь Цзэнцзи, 1959, с. 125, 126/).

При наличии в диалектах гуаньхуа и Цзинь тонов IIIa и IIIб слоги с сонорными относятся к серии "а", совпадая со слогами с историческими звонкими. Исключения возможны, но носят единичный характер.

В диалектах зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ, где исторический тон IV распределен между двумя современными тонами, слоги этого тона с сонорными всегда совпадают со слогами с глухими (ср. ниже). Точно так же в переходном районе диалектов Чу (в провинциях Хубэй и Хунань) слоги с сонорными тона IV — как и слоги с глухими — сохраняют исходный тон либо перешли в тон IIIa, в то время как слоги со звонкими частично утратили тон IV или целиком относятся к тону IIIб.

В центральношаньсийских диалектах Цзинь, для которых характерны тоны IVa и IVб, слоги с сонорными могут относиться к тону IVa (например, в Тайюане, Цзяочэне, Юйшэ, Вэньшэуе) либо к тону IVб (в Пинъяо, Фэньяне, Цзесю, Сяои и многих других пунктах).

И, наконец, в диалектах тех групп, где звонкие сохраняются в качестве отдельного фонологического класса инициалей, сонорные также могут иметь особый тоновый статус. В шанхайском диалекте, к примеру, слоги с сонорными даже внутри одного и того же тона распределены между сериями "а" и "б", обуславливая здесь фонологическое противопоставление этих тоновых серий /Sherard, 1980/.

Переходя к анализу "входящего" тона, необходимо прежде всего подчеркнуть, что этот класс занимает особое место среди других среднекитайских тоновых классов. Слоги, которые относили к тону жу среднекитайские филологи, отличались от слогов других тонов не столько мелодически, сколько наличием конечных имплозивных *-p, *-t, *-k и относительной краткостью финали. Согласно китайской традиции, таким образом, имплозивные согласные рассматривались в качестве возможных только в тоне IV фонетических вариантов конечных сонантов соответствующего места образования. Основанная на интуиции носителей языка, подобная интерпретация находит свое подтверждение в свете общих исследований тона в разных языках мира. Эти исследования показывают, что различия тонов по наличию гортанной (реже фарингальной) смычки, гортанного взрыва, сжатия гортани или зева и соответствующего акустического эффекта прерывистости обнаруживается во многих системах Северной, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии, Океании и Африки /Иванов, 1975, с. 3 и след./. В результате, в некоторых случаях возможны противопоставления между ларингализованными (или фарингализованными) тонами и чисто мелодическими. Еще чаще, в том числе и в китайском языке,

встречается переплетение всех этих различительных признаков, которое делает невозможным их рассмотрение порознь друг от друга.

По данным специальных экспериментальных исследований на материале диалектов групп Юэ и Минь, при артикуляции современных имплозивных $-p$, $-t$, $-k$ вслед за смыканием тех или иных произносительных органов (в зависимости от места образования) возникает сжатие гортани /Iwata, 1979/, /Ивата, 1987/. Аналогичным сжатием гортани, но только в середине финали, в некоторых диалектах обусловлена также прерывистая артикуляция некоторых других тонов, отличных от тона IV. В южной части уезда Ляньюньган (север провинции Цзянсу, диалектная зона рек Вэйхэ и Хуанхэ внутри ареала гуаньхуа, ср. ниже) подобная артикуляция отмечена для нисходяще-восходящего тона I (фонетическая реализация 214) /Iwata, 1982/. Прерванное движение основного тона на переломе контура наблюдалось и было зафиксировано нами на осциллограммах для восходяще-нисходящего тона I (фонетическая реализация 231) в ганьсуйском диалекте дунганского языка. Русские аудиторы, не знающие ни дунганского, ни китайского, воспринимали слоги с этим тоном как распавшиеся на два новых слога.

В современных китайских диалектах южных групп существуют не только системы, полностью или частично сохранившие конечные имплозивные согласные в слогах тона IV (многие диалекты Юэ, диалекты Гань, *хакка*, часть диалектов Минь), так и те из них, в которых эти звуки перешли в конечную гортанную смычку (группа У, переходные зоны на границе диалектов У и гуаньхуа, южноаньхуэйские Ваньнань, переходная область между диалектами групп Сян и Гань на границе провинций Хунань и Цзянси). В некоторых диалектах, находящихся в зоне, примыкающей к гуаньхуа, прежде всего хунаньских, а также хубэйских и некоторых цзянсийских, слоги тона IV не имеют и гортанной смычки, отличаясь от других тонов только мелодически. В ряде пунктов провинций Хунань и Цзянси, в зоне диалектов Сян и Гань, тон IV уже перешел в другие тоны. К северу от Янцзы конечные имплозивные согласные полностью исчезли. Тем не менее, здесь до сих пор имеется значительное число диалектов (прежде всего шаньсийских, а также диалектов междуречья Янцзы и Хуайхэ, ср. ниже главу, посвященную ареалу гуаньхуа и Цзинь), сохраняющих тон IV как отдельный класс с сопутствующей ему в большей части систем конечной гортанной смычкой.

Само по себе наличие гортанной смычки в современных китайских диалектах может зависеть также от поло-

жения слога в начальной/неначальной позиции внутри фонетических слов, о которых пойдет речь ниже в разделе, посвященном чередованиям тонов. На севере Китая такая зависимость описана для диалекта Сюаньхуа в западной части провинции Хэбэй, относящейся к ареалу Цзинь /Grootaers, 1957/, на юге — для шанхайского диалекта /Sherard, 1980/. В том и другом случае слоги тона IV сохраняют относительную краткость, отличающую их от всех прочих тонов. В шанхайском диалекте исчезновение гортанной смычки вызывает также фонетические изменения инициала последующего слога /Sherard, 1980, с. 74/.

2. Морфологические и морфонологические тоновые чередования

Анализ состава тонов и особенностей их распределения по слогоморфемам не исчерпывает разнообразия современных китайских диалектов. Не менее существенные различия, как выяснилось, связаны с морфонологическими не-сегментными процессами, иначе говоря, с чередованиями и нейтрализацией тона, о которых идет речь в ниже-следующих разделах.

Чередования тонов в китайском языке можно разделить прежде всего на два принципиально разных типа.

Первый тип — это морфологические чередования. Они используются для образования новых слов или новых форм слов и тем самым исполняют функции служебных морфем, выступая в качестве самостоятельного грамматического средства — внутренней флексии (ср. анализ аналогичных бирманских чередований у В.Б.Касевича /Касевич, 1986, с. 111 — 112/).

Второй тип тоновых чередований, возможных в китайском языке, — это широко распространенные морфонологические чередования, которые в отличие от морфологических не имеют собственного значения и лишь сопровождают образование полислогоморфемных единиц. По диалектам эти чередования охватывают разные классы тонов и осуществляются по неодинаковым правилам в пределах единиц разного уровня в разных диалектных группах.

Известно, что морфологические тоновые чередования были присущи древнекитайскому (им посвящена известная статья Дж.Даунера /Downer, 1959/) и в качестве неживых рефлексов сохранились во многих (если не во всех) диалектах китайского языка. Ср. в пекинском 好 *hau*^{II} "хороший" и 好 *hau*^{III} "любить", 种 *ʃuŋ*^{II} "семена" и 种 *ʃuŋ*^{III} "сеять". Значительное

число таких пар сохраняется в кантонском (гуанчжоуском) диалекте, относящемся к группе Юэ (материалы /Кам Так Ним, 1977/, /Кам Так Ним, 1980/); см. также /Янкивер, 1987/. Кроме того, в трех не связанных друг с другом диалектных районах к настоящему времени зафиксированы продуктивные морфологические тоновые чередования.

В диалектах Юэ провинции Гуандун и Гуанси — Чжуанского автономного района существуют чередования, которые, во — первых, имеют значение пекинской эризации, и, во — вторых, используются для образования глагольных форм завершённости действия /Кам Так Ним, 1977/, /Кам Так Ним, 1980/, /Хирата, 1983/.

В диалектах У на юге провинции Чжэцзян и в обнаруживающих с ними сходство южноаньхуэйских диалектах (Ваньнань) чередования тонов в общем имеют значение уменьшительности, также отчасти совпадая с пекинской эризацией (данные Чжэнчжан Шанфана по диалектам провинции Чжэцзян /Чжэнчжан Шанфан, 1964/, /Чжэнчжан Шанфан, 1979/, /Чжэнчжан Шанфан, 1980 — 81/ и данные С.Хираты по южноаньхуэйскому диалекту Сюнина /Хирата, 1981/; следует отметить, что сходство диалектов южной части провинции Аньхуэй и диалектов группы У впервые было замечено Чжао Юаньжэнем и Ян Шифэном еще в ходе обследования 30 — х годов /Чжао Юаньжэнь, 1965/). Аналогичное значение в диалектах этого района может передаваться и другими способами — присоединением конечного носового согласного, назализацией гласного, сочетанием назальности и особых тоновых чередований, ее сопровождающих. Поскольку суффикс, соответствующий пекинскому —эр, в диалектах южных групп обычно сохраняет среднекитайскую сонорную инициаль, Чжэнчжан Шанфан связывает все перечисленные изменения (включая также и чисто тоновые) с этим суффиксом. Тем не менее, к суффиксу —эр, возможно, могут быть возведены не все морфологические чередования в районе диалектов У и Ваньнань.

В диалектах Вэньлина и Пинъяна (Чжэцзян) значение эризации передается двумя способами. Первый, явно восходящий к суффиксу —эр, — это присоединение к той или иной слогоморфеме отдельного тонированного слога, представляющего собой слогаобразующий сонант. При втором способе нового слога не появляется, однако исходная слогоморфема обязательно меняет тон. В случае всех тонов, кроме тона IV, финаль остается при этом неизменной, сегментных модификаций не наблюдается. В слогах тона IV вместо современной гортанной смычки, соответствующей среднекитайским конечным импловизным согласным, появляются либо конечные сонанты,

либо назализация. Тем самым, как считает С.Хирата, слоги тона IV, утратив этот тон, "восстанавливают" те носовые терминали (или соответствующую им назальность), которые не случайно воспринимались китайскими филологами как варианты свойственных только тону IV имплозивных терминалей соответствующего места образования. Впрочем, слоги среднекитайских классов финалей *сянь* и *шань* составляют в этом случае исключение: они теряют смычку, не приобретая назальности. Возможно, что особый статус классов *шань* и *сянь* связан в данном случае с их принадлежностью к так называемой "внешней" серии финалей, которые имели гласный серии "а" и характеризовались в среднекитайском неустойчивостью терминалей /Хирата, 1983, с. 49/.

И, наконец, последний диалектный район, где к настоящему времени зафиксированы морфологические чередования тонов, — это провинция Шаньси на севере Китая. Здесь в диалекте Цзиньчэна в случае сравнительно низких тонов Ia, Ib, IV наблюдается переход в более высокие тоны, по своему значению соответствующий суффиксу —цы национального языка путунхуа /Шэнь Хуэйюнь, 1983/. Ср. следующие примеры:

а) для тона Ia при переходе 33 → 35:	箱	с iō "ящик";
б) для тона Ib при переходе 113 → 354:	孩	хЕ "ребенок";
в) для тона IV при переходе 22 → 43:	盒	ха ² "коробка".

Некоторые морфемы измененного тона могут при этом дополнительно эризоваться, приобретая значение уменьшительности: 箱 сiōr³⁵ "ящичек".

3. Типы морфонологических чередований в диалектах гуаньхуа и Цзинь

В путунхуа (и, соответственно, в пекинском) несегментные морфонологические чередования, как известно, сводятся главным образом к диссимилятивному переходу низкого тона II (третий по нумерации, принятой для пекинского диалекта) в восходящий тон Ib (второй) перед другим тоном II. При наличии нескольких последовательных тонов II могут возникать цепочки чередований, завершающиеся слогоморфемой в исходном тоне II. Автономные чередования свойственны также некоторым частоупотребительным морфемам исторического тона IV: i "один", tsi "семь", pa "восемь", pu "не, нет". Кроме того, по данным Н.А.Спешнева, в разговорной

речи среднего и быстрого темпа (по — видимому, имеется в виду все же так называемый "неполный" стиль произношения) возможен переход второго тона в первый (1б → 1а) в фоне — тически слабуюдарных слогах, находящихся между двумя сильноударными /Спешнев, 1980, с. 91 — 93/.

В качестве ограничителей цепочек тоновых чередований в путунхуа и пекинском, как это сравнительно недавно было установлено специальными исследованиями, выступают особые единицы более низкого, чем синтагма, уровня — "ритмические" или "фонетические" слова (ср. /Задоевко, 1980/, /Задоевко, 1980а, с. 116 — 142/). Экспериментально выделенные по ряду признаков, фонетические слова не обязательно отделяются друг от друга паузой. Чаще всего они бывают двусложными либо трехсложными, реже представляют собой односложное слово либо включают более трех слогов. Двусложные и многосложные фонетические слова могут быть равны как лексическим словам, так и словосочетаниям. В итоге, они представляют собой те комбинации слогоморфем различной степени связанности, которые по мнению В.Б.Касевича прежде всего характерны для языков типа китайского (при том, что единицы, соответствующие слову, занимают в этих языках периферийные позиции) /Касевич, 1986, с. 117/. В конечном счете деление синтагмы на фонетические слова (так же, как и деление предложения на синтагмы) определяется семантическими и грамматическими связями внутри нее, но эта зависимость не однозначна и допускает варианты.

Единицами, идентичными фонетическим словам путунхуа, очевидно, являются и те многочисленные "группы из двух иероглифов" и "группы из трех иероглифов" (ляньцзыцзу и саньцзыцзу), на материале которых описываются "изменения тонов при слитном чтении" (ляньду бяньдяо) в диалектах. Для ареалов гуаньхуа и Цзинь анализ многочисленных публикаций (число соответствующих работ исчисляется к настоящему времени десятками) позволяет выделить две основные разновидности морфонологических чередований тонов.

Первая — это широко распространенные комбинаторные чередования перед определенным тоном (тонами), аналогичные переходу пекинского третьего тона во второй. Вторая связана с конечным/неконечным положением слогоморфемы в фонетическом слове.

Комбинаторные чередования присущи по диалектам разным тоновым классам, характеризующимся неодинаковыми контурами и регистрами. Так, переход низкого ровного тона в восходящий отмечен в диалекте Сианя /Сунь Фуцюань, 1961/ и в экспериментально исследованном нами близком ему

шэньсийском диалекте советских дунган для класса Iб. В диалекте Сяньюаня (Шаньси) аналогичные чередования существуют для низкого тона II, хотя в этой позиции наблюдается не переход II → Iб, как в путунхуа, а переход II → III /Чэнь Жуньлань, 1984/. В диалекте Ваньжуна (Шаньси) зафиксированы чередования, связанные с диссимилятивными изменениями высоких тонов (Iа, II) в позиции перед другим высоким /У Цзяньшэн, 1984/. В близком пекинском диалекте Тяньцзиня, согласно экспериментальному исследованию /Ши Фэн, 1986/, существует сложная система комбинаторных чередований со следующими переходами:

$$\begin{array}{ll} \text{Iб} + \text{Iа} \rightarrow \text{II} + \text{Iа} & (21 + 21 \rightarrow 24 + 21) \\ \text{III} + \text{III} \rightarrow \text{Iа} + \text{III} & (53 + 53 \rightarrow 21 + 53) \\ \text{III} + \text{Iа} \rightarrow \text{Iб} + \text{Iа} & (53 + 21 \rightarrow 45 + 21) \\ \text{II} + \text{II} \rightarrow \text{Iб} + \text{II} & (13 + 13 \rightarrow 45 + 13) \end{array}$$

Вторая разновидность морфонологических тоновых чередований, которая обнаружена во многих диалектах к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса, связана с положением слогоморфемы в фонетическом слове. При наличии подобных чередований противопоставления некоторых тонов, исчезнув в односложных фонетических словах и в последнем слоге многосложных, тем не менее сохраняются в неоконечной позиции. С исторической точки зрения такая ситуация возможна прежде всего для фонологизировавшихся во многих диалектах тоновых серий "а" и "б", о которых уже шла речь выше. В результате в диалектах северного ареала гуаньхуа и Цзинь для любого среднекитайского класса (кроме класса II, который на достаточно ранней стадии разделился в большей части диалектов китайского языка между классами II и III) можно обнаружить системы двух видов: те, в которых противопоставление тонов серий "а" и "б" наблюдается во всех позициях, и те, которые сохраняют это противопоставление только в позиции перед другим слогом.

Полное или позиционно обусловленное отсутствие деления тона I на две серии характерно прежде всего для диалектов зоны Цзинь (главным образом центральношаньсийских, которые имеют два тона IV, ср. карту 9). Вне зоны Цзинь это явление отмечено также на юге провинции Ганьсу и в одном пункте провинции Хэбэй (Фэнжунь). Подробные описания тоновых систем, в которых различие тонов Iа и Iб невозможно в любой позиции в фонетическом слове, имеются для диалектов Шоуяна и Тайгу провинции Шаньси /Чжао Пинсюань, 1984/, /Ян Шуцзу, 1983/ (ср. также экспериментально исследованный нами диалект Линься провинции Ганьсу /Завьялова, 1979/). В качестве

примеров диалектов, где противопоставление тонов Ia и Ib ограничено непоследним слогом фонетических слов, можно привести ганьсуйский диалект дунганского языка и диалект Пинъяо провинции Шаньси.

В ходе проведенного нами экспериментального исследования /Завьялова, 1973/, /Завьялова, 1979/ информантам — носителям ганьсуйского диалекта дунганского языка были предложены изолированные односложные слова и двуслоги (биномы) — существительные с суффиксом —цзы, глаголы с суффиксом —ли, а также двусложные словосочетания. Последние, как правило, состояли из прилагательного — определения с существительным либо глагола с существительным — дополнением. В результате проведенного эксперимента выяснилось, что в изолированных однословах и во втором компоненте биномов противопоставление тонов Ia и Ib в ганьсуйском диалекте — в соответствии с общепринятой точкой зрения — действительно отсутствует. В то же время в неконечной позиции различаются низкий или низкий нисходящий тон Ia и восходящий тон Ib. В двусложных сочетаниях при наличии во втором слове бинома исходного тона Ia во втором слове возникают особые чередования: тон Ia переходит в тон Ib, при том что перед исходным тоном Ib такого перехода не наблюдается. Ср. следующие примеры:

цин фу	"новая книга":	13 + 131, Ia + Ia → Ib + I
жа тон	"горячий суп":	13 + 13, Ia + Ia → Ib + I
ди ту	"опустить голову":	11 + 13, Ia + Ib → Ia + I
хи йУ	"черная рыба":	11 + 131, Ia + Ib → Ia + I

Наличие во втором слове биномов — словосочетаний тона I — исходного тона Ia, таким образом, вызывает в первом слове такие же чередования, как, к примеру, в диалекте Сианя или в шаньсийском диалекте дунганского языка, где противопоставление тонов Ia и Ib наличествует в любой позиции в фонетическом слове. Систему противопоставлений тонов Ia и Ib в ганьсуйском диалекте дунганского языка можно представить в виде таблицы (табл. 2).

Материалы по шаньсийскому диалекту Пинъяо включают односложные слова и различные биномы /Хоу Цзинъи, 1980/, /Хоу Цзинъи, 1982/, /Хоу Цзинъи, 1982а/. В конечной позиции противопоставление тонов Ia и Ib в диалекте Пинъяо отсутствует. В то же время в неконечной позиции диалект Пинъяо — в отличие от дунганских диалектов — допускает противопоставление этих двух тонов только в полислогоморфемных единицах определенного типа. В результате, с точки

зрения различения/неразличения тонов Ia и Ib биномы диалекта Пинъяо можно разделить на два основных вида.

Таблица 2

Тоны Ia и Ib в ганьсуйском диалекте дунганского языка

Позиция в фоне — тическом слове	Информанты из Ирдыка и Джалпак — Тюбе		Информант из Александровки	
	Ia	Ib	Ia	Ib
Конечная позиция	13 (131)		121 (13, 11)	
Позиция перед тонами II, III и I — исходным Ib	11	13	11	13
Позиция перед тоном I — исходным Ia	13		13	

В биномах первого вида тоны Ia и Ib не различаются в любой позиции. Подобные биномы — это всегда словосочетания, которые либо могут состоять из двух разных односложных слов, либо представляют собой двусложные глаголы, образованные путем удвоения корня. Последние, как на это обращает внимание С.Е.Яхонтов, отличаются от всех других имеющих в китайском языке случаев грамматического использования удвоения тем, что они не образуют лексического слова и являются, таким образом, аналитической формой, которая распадается на два компонента (Яхонтов, 1957, с. 101). Тем не менее, суперсегментная модель удвоенных глаголов все же отличается от модели обычных словосочетаний: во втором слове здесь, в частности, появляются вторичные тоны, функционально соответствующие пекинскому нейтральному (подробнее о вторичных тонах речь пойдет в следующем разделе). Ср. следующие примеры с указанием исходных тоновых классов:

开 门	kʰ məŋ "открыть двери":	Ia + Ib	13 + 13
回 门	хуа məŋ букв. "вернуться к дверям":	Ib + Ib	
分 分	хуŋ хуŋ "разделить":	Ia + Ia	35 + 31
缝 缝	хуŋ хуŋ "раскроить":	Ib + Ib	

В биномах второго вида тоны 1а и 1б имеют в первом слоге разные мелодические контуры — нисходящий и восходящий соответственно. Среди примеров на эти биномы содержатся только слова различного типа: слова, состоящие двух разных корней, слова с суффиксами, существительные, образованные путем удвоения корня (к последним относятся термины родства и удвоения со значением уменьшительности, характерные для многих диалектов к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса). При некоторых последовательностях исходных тонов во втором слоге в биномах этого вида появляются вторичные тоны. Ср. следующие примеры:

葱 花 ts'ulxua "мелко нарезанный лук": 1а + 1а, 31 + 35
 棉 花 miExua "хлопок": 1б + 1а, 13 + 13

花 花 xua xua "цветочек": 1а + 1а, 31 + 35
 门 门 mǎmǎl "воротца": 1б + 1б, 13 + 13

К сказанному можно добавить, что вторичные тоны I и II соответственно после тонов 1а и 1б существуют также и в дунганских диалектах, ср. /Завьялова, 1973/.

И, наконец, еще одна разновидность диалектов, в которых противопоставление тонов 1а и 1б отсутствует в изолированных однословах, — это диалекты Вэньшуя и Цисяня провинции Шаньси (материалы /Ху Шуанбао, 1984/ и /Ян Шуцзу, 1984/).

В диалекте Вэньшуя различие между тонами 1а и 1б можно обнаружить только в биномах двух видов:

а) в существительных, которые образованы удвоением корня, имеющего исходный тон 1а или 1б; в этом случае по-разному произносится второй слог:

鞍 鞍 gǎngǎl "седлышко": 1а + 1а, 22 + 23
 盆 盆 pǎnpǎl "мисочка": 1б + 1б, 22 + 22

б) в биномах с исходными тонами 1а и 1б в первой слого-морфеме при присоединении к ней суффикса, имеющего то же происхождение, что и пекинский —эр, в этом случае разная мелодическая характеристика присуща как суффиксу, так и той слогоморфеме, к которой этот суффикс присоединяется:

根 儿 gēl 'e "корешок": 1а + 1б, 11 + 23
 镰 儿 lián'e "серп": 1а + 1б, 33 + 22

В диалекте Цисяня сами по себе слогоморфемы с исходным тоном Ia и с исходным тоном Ib всегда произносятся одинаково. Тем не менее, в биномах, состоящих из разных неслужебных слогоморфем, появление вторичных тонов возможно только после слогов, тон которых восходит к тону Ia, но не к тону Ib.

Позиционно обусловленное различие тонов IIIa и IIIb было впервые зафиксировано Ф.Гитом во многих диалектах северного ареала гуаньхуа еще в 40-х годах /Giet, 1946/, /Giet, 1950/. Как правило, во всех этих диалектах противопоставление тонов IIIa и IIIb возможно только перед нейтральным ("легким") тоном, в то время как перед полными тонами оно отсутствует. Подробными описаниями мы располагаем для двух хэбэйских диалектов — Тунлюй под Баодином /Ян Фумянь, 1960/ и Чанли /Чанли, 1960/, ср. табл. 3.

Таблица 3

Тоны IIIa и IIIb в диалектах Чанли и Тунлюй (Баодин)

Позиция в фонетическом слове	Чанли		Тунлюй	
	IIIa	IIIb	IIIa	IIIb
Перед нейтральным тоном	IIIa	IIIb	IIIa	IIIb
Конечная позиция	IIIa	IIIb	III	
Перед полным тоном	III		III	

Сложные системы различения тонов IVa и IVb в зависимости от позиции обнаружены во многих диалектах провинции Шаньси. Ср., к примеру, диалект Чанчжи /Хоу Цзинъи, 1985/, где

а) в изолированных однословах, а также в любой позиции в биномах, состоящих из разных неслужебных морфем, тоны IVa и IVb не различаются; в этом случае слоги как исходного тона IVa, так и исходного тона IVb в равной степени имеют высокий нисходящий мелодический контур 54;

б) в позиции перед суффиксом, соответствующим пекинскому —цзы по своему значению и, возможно, происхождению,

перед показателем атрибутивности *ti*, а также в первом слоге глаголов, образованных удвоением корня, слоги тонов IVa и IVб произносятся по-разному; оба названных служебных элемента к тому же — в отличие от любых других служебных слогомorfем — повторяют мелодический рисунок предшествующего слога. Ср. следующие примеры:

瞎子	ɕiə ² tə ²	"слепец"	} 44 + 44, тон первого слога IVa
湿底	sə ² ti	"влажный"	
脖子	pə ² tə ²	"шея"	} 54 + 54, тон первого слога IVб
薄底	pə ² ti	"тонкий"	
切切	tɕ'ia ² tɕ'ia ²	"нарезать":	21 + 54 (удвоенный тон IVa)
拔拔	pa ² pa ²	"выдернуть":	45 + 54 (удвоенный тон IVб)

Помимо тонов серий "а" и "б" только в неконечной позиции могут различаться также тоны, принадлежащие к разным историческим классам, как например, тоны Iб и II в Иньчуане (Нинся) и Цзиньчэне (Шаньси) или тоны Ia и II в Синьчжоу (Шаньси) /Чжан Шэнъюй, 1984/, /Вэнь Дуаньчжэн, 1984/, /Шэнь Хуэйюнь, 1983/.

Необычные чередования, присущие только слогам исторического тона IVa, отмечены в Хундуне провинции Шаньси и Бошане провинции Шаньдун /Цяо Цюаньшэн, 1983/, /Цянь Цзэнъи, 1982/. Оба эти диалекта относятся к зоне диалектов рек Вэйхэ — Хуанхэ, в целом тон IV утративших. В конечной позиции в том и другом диалекте тон IVa, как и в других диалектах зоны Вэйхэ — Хуанхэ, совпал с тоном Ia. В неконечной в Хундуне слоги тона IVa имеют свой особый мелодический контур, отличный от всех тонов при условии, что в последующем слоге имеется нейтральный тон. В Бошане слоги тона IVa совпали в этой позиции с тоном Iб (но не Ia), однако нейтральный тон после тонов IVa и Iб неодинаков (ср. табл. 4). Система чередований в зависимости от позиции в диалекте Бошаня осложняется также и тем, что в этих чередованиях участвуют слоги исходных тонов Iб и II, совпавших в конечной, но не в серединной позиции в фонетическом слове.

Во многих диалектах, таким образом, положение слогомorfемы в неконечной позиции в фонетическом слове оказывается необходимым, но не достаточным условием для осуществления того или иного противопоставления. В качестве дополнительного фактора, обуславливающего различие тонов, выступает также тоновая принадлеж-

ность стоящего справа слога, как, например, в шаньсийском диалекте Синьчжоу, где тоны Ia и Ib различаются перед лю-быми тонами, кроме II и III. В некоторых диалектах — по-добно тому, как это наблюдается в упомянутом выше диа-лекте Тунлюй под Баодином или в том же Бошане — противо-поставление тонов в неконечной позиции возможно только

Таблица 4

Чередования тонов в зависимости от конечной/неконечной позиции в диалекте Бошаня (Шаньдун, диалектная зона рек Вэйхэ и Хуанхэ)

Исторический тон \ Позиция	Конечная	Перед слогом в нейтральном тоне	Реализация нейтрального тона в по- следующем слоге
Ia	214	31	23
IVa		24	33
Ib	55		54

перед слогами в нейтральном тоне. В результате, чередования тонов во многих диалектах определяются сложной системой правил, учитывающих как собственно фонологические, так и морфонологические признаки. Так, в диалекте Иньчуаня /Чжан Шэнъюй, 1984/ тоны Ib и II, не различаясь в конечной по-зиции при реализации 53, в неконечной противопоставлены (если принимать во внимание биномы) при следующих усло-виях:

а) в первом слове биномов, состоящих из двух разных не-служебных слогоморфем, при наличии во втором слове тона III:

堂 屋	t'agvu "главное здание":	Ib + III,	53 + 13
死 重	siʃuŋ "очень тяжелый"	II + III,	35 + 13

б) в первом слове биномов с нейтральным тоном во втором слове, если последний представляет собой служебную морфему

(суффикс —цзы, показатель атрибутивности —*gu* и т.п.) либо если бином является существительным (но не глаголом), образованным удвоением корня:

红 的	xuŋ ti	"красный":	Iб + нейтральный тон,	53 + 3
好 的	hə ti	"хороший":	II + нейтральный тон,	35 + 3
娃 娃	vava	"ребенок":	Iб + нейтральный тон,	53 + 3
眼 眼	ianian	"дырочка":	II + нейтральный тон,	35 + 3

Вместе с тем в любых биномах иного вида (в том числе и с нейтральным тоном) в слогах тона II допустим как восходящий контур 35, так и нисходящий контур 53, первоначально характерный для тона Iб.

Чередования рассмотренных выше двух типов — комбинаторные и обусловленные позицией — возможны также и в других диалектах китайского языка. Особо важное место чередования второго вида занимают в ареале Минь. В диалекте Сямыня (Амой) они существуют в качестве обязательных для каждого из семи имеющихся здесь тоновых классов /Ло Чанпэй, 1956/. При этом исходная, более архаичная система, которая должна быть учтена при реконструкции протоминьских тонов, сохраняется, как это доказано Х.Хираямой, не в конечной позиции, где отсутствует влияние стоящего справа тона, а напротив, в срединной /Хираяма, 1975/.

С типологической точки зрения существенно отметить также еще одно важное обстоятельство. Морфонологические чередования тонов в диалектах, принадлежащих к разным группам, по-видимому, ограничены единицами неодинакового уровня. В диалектах гуаньхуа, как об этом уже упоминалось выше, в качестве такой единицы выступает фонетическое слово. В диалектах Минь единая цепочка морфонологических чередований тонов формируется в рамках целой фразы. При этом слогоморфема, стоящая перед конечнофразовой частицей в нейтральном тоне, завершает цепочку чередований и произносится с соответствующим тоном (ср., к примеру, тексты, приложенные Ло Чанпэем к описанию диалекта Сямыня /Ло Чанпэй, 1956, с. 63 — 90/).

4. Способы и условия нейтрализации тона

В первом слове полислогоморфемных единиц в китайском языке возможен так называемый "нейтральный" ("легкий") тон. Этим термином обозначается утрата тона, присущего

данной слогоморфеме в данном диалекте, сопровождающаяся значительным сокращением длительности всего слога. Отдельные слогоморфемы, прежде всего служебные, которые всегда употребляются в неконечной позиции, произносятся только в нейтральном тоне. В пекинском диалекте для нейтрального тона, как известно, характерен нисходящий контур, уровень которого определяется тоном стоящего слева слога. Нейтральный тон низкий после высокого тона Ia (первого) и нисходящего тона III (четвертого), средний после восходящего тона Ib (второго) и высокий после низкого ровного тона II (третьего). В некоторых диалектах нейтральный тон всегда произносится на одном и том же уровне вне зависимости от мелодической характеристики предшествующего слога. Так, в диалекте Сианя /Сунь Фуцюань, 1961/ и в близком сианьскому шэньсийском диалекте дунганского языка /Завьялова, 1978/ нейтральный тон низкий после любого тона. Мелодически при этом тоны этих двух диалектов очень похожи на пекинские, хотя один и тот же мелодический рисунок в шэньсийских диалектах и в пекинском принадлежит разным тонам (к примеру, нисходящий контур свойственен в Пекине тону III, а в Сиане — тону II).

Помимо краткого нейтрального тона, как об этом свидетельствуют материалы последних лет, в том числе и экспериментальные, в диалектах гуаньхуа и Цзинь широко распространены также функционально соответствующие ему вторичные, появление которых не сопровождается сокращением длительности и интенсивности слога. Такие тоны возникают в непервых слогоморфемах фонетических слов в соответствии с правилами, иногда достаточно сложными, которые варьируют от диалекта к диалекту.

В диалекте Баликунь в Синьцзяне, к примеру, краткий нейтральный тон отсутствует /Цао Дэхэ, 1987/. Тем не менее, здесь можно выделить биномы двух разных типов. Для первого типа чередования определяются исходным тоном каждого из слогов. В биномах второго типа — там, где в общем в других диалектах мы бы ожидали нейтральный тон во втором слоге — тоновая принадлежность последнего определяется исключительно в зависимости от тоновой принадлежности слога предшествующего. Соответствующие чередования могут быть представлены следующим образом:

$\begin{bmatrix} \text{Ia} \\ \text{I} \end{bmatrix}$	$+ \text{любой тон} \rightarrow$	$\begin{bmatrix} \text{Ia} + \text{Iб} \\ \text{Ia} + \text{II} \end{bmatrix}$	$(44 + 52)$
			$(44 + 21)$
$\begin{bmatrix} \text{II} \\ \text{III} \end{bmatrix}$		$\begin{bmatrix} \text{II} + \text{Iб} \\ \text{II} + \text{III} \end{bmatrix}$	$(21 + 52)$
			$(21 + 24)$

Еще один пример диалекта, в котором краткий нейтральный тон отсутствует, но зато широко используются вторичные, выбор которых обусловлен тоном предшествующего слога, — это диалект Цисяня провинции Шаньси /Ян Шуцзу, 1984/. После этимологического тона Iб вторичные тоны в диалекте Цисяня невозможны, после тона II встречается только вторичный тон III. В то же время после всех остальных тонов допустимы три варианта: в последующем слоге может появляться тон III (реализация 35), тон I (реализация 33) либо особый низкий нисходящий тон с фонетической реализацией 21. Ситуация в последнем случае дополнительно осложняется тем, что выбор между тремя перечисленными вторичными вариантами дополнительно обусловлен исходным тоном самого слога с нейтрализацией.

В некоторых диалектах вторичные тоны существуют параллельно с кратким нейтральным. Так, в диалекте Ляньюньгана провинции Цзянсу (данные экспериментального исследования /Iwata, 1982/, /Ивата, 1982/) при нейтрализации на месте любого исходного тона возможны

- а) вторичный тон II;
- б) низкий нисходящий тон, отличный от всех тонов, существующих в этом диалекте в конечной позиции;
- в) краткий "нейтральный" тон, высота которого — как в пекинском диалекте — определяется тоном предыдущего слога.

Два последних способа возможны после любого тона, способ "а" — после любого тона, кроме II. Ср. следующие примеры:

香蕉 ciangtɕiau "банан": 21 + 214 (фонологических чередований нет; в первом слоге тон Ia утрачивает свойственный ему в неконечной позиции восходящий конец);

声音 səŋ'ɪŋ "звук": 214 + 51 (во втором слоге появился вторичный тон II);

今天 tɕɪŋt'ie "сегодня": 214 + 22 (во втором слоге появился низкий тон),

舒服 sɤfə "удобный": 214 + 5 (во втором слоге появился краткий нейтральный тон)

В ганьсуйском диалекте дунганского языка (ср. /Завьялова, 1973/, /Завьялова, 1979/), нейтральный и вторичные тоны на — ходятся в дополнительной дистрибуции. После тона Ia на месте любого тона возникает вторичный тон I, после тона Ib — вторичный тон II, после тонов II и III — низкий краткий нейтральный тон. Ср. следующие примеры слов с суффиксом — цзы :

жинзы	"золото":	11 + 13	(Ia + I)
минзы	"имя":	13 + 51	(Ib + II)
минзы	"щетка":	52 + 1	(II + нейтральный тон)
жинзы	"зеркало":	44 + 1	(III + нейтральный тон)

Несколько способов нейтрализации, в том числе особый краткий нейтральный тон с приобретенной гортанной смычкой, зафиксированы в диалекте Хоцзя провинции Хэнань /Хэ Вэй, 1979/, /Хэ Вэй, 1987/. В этом диалекте, который относится к зоне Цзинь, сохраняющей тон IV, параллельно существуют:

- а) вторичный тон III;
- б) обычный краткий неглоттализированный нейтральный тон;
- в) краткий нейтральный тон с конечной гортанной смычкой.

При этом после тона III допустим только нейтральный тон двух типов, после тонов Ib и II — все виды нейтрализации, и, наконец, после тонов Ia и IV преобладает нейтральный тон, в то время как вторичный тон III представлен несколькими немногочисленными случаями.

Что же касается распределения разных видов нейтрализации в зависимости от финалей того слога, где эта нейтрализация происходит, то оно может быть представлено следующим образом (см. также табл. 5):

- а) Финали, имеющие терминали (—ц, —і и носовые), в равной мере допускают тон III и краткий нейтральный тон без гортанной смычки; ср. для морфемы ріл "лепешка":

油餅	iouріл	"масляная лепешка" (исходное значение этого сочетания), 31 + 53, Ib + II, чередования отсутствуют;
油餅	iouріл	"особая смазка для телеги" (переносное значение того же сочетания морфем), 31 + 13, Ib + III, появляется вторичный тон III;
燒餅	saуріл	"жареная лепешка", 33 + 3, Ia + нейтральный тон.

- б) Финали тона IV при нейтрализации обязательно сохраняют исходную конечную гортанную смычку.

в) Финали, не имеющие терминалей, допускают все перечисленные выше виды нейтрализации, в том числе тот, который сопровождается появлением вторичной гортанной смычки; ср. следующие виды чередований для одной и той же слогоморфемы (и даже одного и того же сочетания слогоморфем):

- А. 东西 *tɕi ci* "восток и запад": 33 + 33, *la + la*, нейтрализация отсутствует;
 "с востока на запад": 33 + 13, *la + III*, во втором слоге появился вторичный тон III;
 "вещь": 33 + 3, *la +* нейтральный тон;
 вторичная смычка отсутствует;
- Б. 当家 *taŋ tɕia* "вести дом": 33 + 33, *la + la*,
 "вести дом", нейтрализация отсутствует;
 "настоятель храма": 33 + 3, *la +* нейтральный тон; вторичная смычка отсутствует;
- 人家 *nən tɕia*⁷ "люди, они": 31 + 3, *lɛ +* нейтральный тон; появилась вторичная гортанная смычка.

Сама по себе возможность возникновения подобных вторично глоттализированных слогов, очевидно, связана с наличием вообще в диалекте Хоцзя системы финалей с конечной гортанной смычкой. К сказанному можно добавить, что служебные морфемы, частотность употребления которых, как известно, в целом выше, чем у неслужебных морфем, все произносятся с гортанной смычкой. Как это позволяет установить предварительный анализ, глоттализированная разновидность нейтрального тона более вероятна и в случае тех неслужебных морфем или тех их сочетаний, которые употребляются сравнительно часто. Можно также предположить, что для отдельных служебных морфем, в частности, для суффикса, соответствующего пекинскому *-цзы*, гортанная смычка аналогично носит вторичный характер и в тех диалектах Цзинь, где глоттализированный нейтральный тон в принципе отсутствует.

Появление нейтрализации в диалектах гуаньхуа и Цзинь, таким образом, не обуславливается автоматически теми или иными фонологическими условиями (положением слогоморфемы в фонетическом слове, наличием слева того или иного тона). В неодинаковой степени нейтральный и вторичные тоны охватывают не только разные типы слогоморфем, но также слогоморфемы одного и того же типа и даже

одни и те же слогоморфемы в составе разных полисло-морфемных единиц. Значительно варьирует по диалектам и процент единиц, охваченных в тексте нейтрализацией.

В диалекте Тайгу провинции Шаньси нейтральный тон присущ только служебным морфемам. Вторичные тоны (если принимать во внимание минимальные сочетания — биномы) могут появляться в двух случаях: во — первых, в существительных, образованных удвоением корня в определенных тонах, и во — вторых, в словах, состоящих из двух разных неслужебных слогоморфем, в которых представлена последовательность двух тонов II или двух тонов III /Ян Шуцзу, 1983/.

Таблица 5

Нейтрализация тона в слогах с финалями разного типа в диалекте Хоцзя провинции Хэнань (ареал Цзинь)

Тип исходной финали с нейтра- лизацией	Финали, имеющие терминали	Финали тона IV	Открытые финали
Тип нейтрализации			
Вторичный тон III	+	—	+
Нейтральный тон при от- сутствии конечной гортанной смычки	+	—	+
Нейтральный тон с исходной (тон IV) или вторичной (прочие слоги) гортанной смычкой	—	+	+

В путунхуа, как показали расчеты А.М.Карапетьянца, биномы с нейтральным тоном занимают около 10% текста /Карапетьянц, 1990/. Нейтральный тон обязателен и поэтому предсказуем для ряда служебных морфем, занимающих всегда неконечное положение в фонетическом слове. К таким морфемам относятся суффиксы, являющиеся частью слова, с одной стороны, и показатель атрибутивности или стоящие в конце предложения модальные частицы, которые не образуют слова со стоящей впереди слогоморфемой, с другой. Обязателен нейтральный тон также в случае некоторых удвоений. Кроме того, он воз-

можен (но не обязателен) во многих словах, состоящих из разных корней (либо включающих слогоморфемы, не имеющие собственного значения). В последнем случае человек, не знающий путунхуа, может определить наличие/отсутствие нейтрального тона в том или ином биноме только по словарю.

В то же время в диалектах северной части провинции Цзянсу и во многих шаньсийских диалектах этот процент, по — видимому, окажется значительно более высоким. Здесь нейтрализация охватывает не только большую часть тех слов, которые состоят из двух разных неслужебных слогоморфем, но также и явные биномы — словосочетания, прежде всего атрибутивные, в путунхуа нейтрализацией не охваченные. Ср. в диалекте Чанчжи (Шаньси) ха^{IV} кэи "черная собака" /Хоу Цзинъи, 1985/, в диалекте Ляньюньгана на севере провинции Цзянсу зэ^{IV} шуэи "горячая вода", лэ^{II} шуэи "холодная вода" /Ивата, 1982/.

За пределами ареалов гуаньхуа и Цзинь нейтрализация тона играет незначительную роль в диалектах группы Юэ и в миньских диалектах, где она охватывает главным образом конечнотактовые модальные частицы. В то же время особое место с точки зрения нейтрализации тона занимают диалекты группы У, включая шанхайский.

Как показало экспериментальное исследование, проведенное на шанхайском материале М.Шерардом /Sherard, 1980/ (ср. также /Шэнь Тун, 1985/), в этом диалекте так же, как в путунхуа, в потоке речи выделяются особые единицы — фонетические слова. Чаще всего они представляют собой биномы или трехслоги, реже — однослоги или сочетания четырех и более слогоморфем. По своему составу фонетические слова диалектов У могут быть равны как лексическому слову, так и сочетанию слов, причем многосложных. Деление предложения (очевидно, синтагмы) на фонетические слова — подобно делению синтагмы в пекинском диалекте — может варьировать, хотя в конечном счете оно обусловлено семантико-грамматическими связями внутри нее. Примечательно, однако, что мелодическая характеристика фонетических слов в диалектах У всегда задана тоновой принадлежностью первой слогоморфемы, причем как в едином целом: первый тон растягивается на все слоги, входящие в фонетическое слово, вне зависимости от их числа. В результате, биномы и многослоги оказываются здесь мелодически идентичными "возглавляющему" каждый из них однослогу в том его варианте, когда этот однослог сам по себе формирует фонетическое слово (как частный случай — произнесен изолированно). Так, однослоги в тоне Ia и биномы или многослоги, первый слог которых относится к этому же тону, в равной степени характеризуются в

целом нисходящим мелодическим контуром.

Фонетические слова в диалектах гуаньхуа и в диалектах У, таким образом, принципиально отличаются в морфонологическом плане. В первом случае наличие/отсутствие нейтрализации тона определяется сложным взаимодействием фонологических (позиция, характеристика предшествующего слога) и морфонологических признаков. В диалектах У появление нейтрализации автоматически обусловлено нена начальным положением слогоморфемы в фонетическом слове. Как следствие, большое число слогоморфем, в том числе и несложных, которые употребляются только в нена начальном положении, в диалектах У утратили свой этимологический тон. Как правило, подобная утрата наблюдается в тех полислогоморфемных единицах, которые не существуют в путунхуа.

5. Модели несегментных морфонологических изменений при редукации

Различные виды удвоений широко используются при образовании слов и форм слов в слоговых языках Китая и Юго-Восточной Азии, ср. /Солнцева, 1985, с. 79 и след./. В китайском языке — как в путунхуа, так и в диалектах — каждый вид удвоений характеризуется не только своим определенным значением, но также и единой моделью несегментных морфонологических изменений. Для некоторых видов удвоений эта модель совпадает с одной из обычных моделей, существующих в данном диалекте для полислогоморфемных единиц иного рода. Для других характерны особые автономные тоновые чередования и способы нейтрализации тона, недопустимые в прочих случаях.

В путунхуа при удвоении односложных глаголов, как известно, используется распространенная модель при появлении краткого нейтрального тона во втором слоге. В то же время при удвоении односложных прилагательных во втором слоге появляется вторичный тон Ia, сопровождающийся эризацией, при том что вторичные тоны, функционально совпадающие с нейтральным, в принципе в путунхуа невозможны. Ср. k'an^{III} k'an "посмотреть", но хил¹⁶ хил^{1a} tə "очень красный".

В диалекте Чанчжи провинции Шаньси (зона Цзинь) особые суперсегментные модификации свойственны удвоениям двух видов — глаголам и существительным — терминам родства /Хоу Цзинъи, 1985, с. 109/. Благодаря чередованиям в первом слоге этих удвоений различаются, в частности, тоны IVa

и IVб, которые совпали не только в изолированных однословах, но также и в первом/втором слоге обычных биномов. Автономные системы чередований удвоения двух названных типов обнаруживают и для других тоновых классов. Ср. следующие модели на примере последовательности двух слогов в тоне Ia (реализация тона Ia в изолированных однословах — 213).

1. Модели, характерные для обычных двуслогов, состоящих из двух разных слогомормов, а также для некоторых удвоений иного вида:

а) модель при диссимилятивном переходе Ia → Ib в первом слоге и отсутствии чередований во втором: 24 + 213;

б) модель при появлении вторичного тона IIIб во втором слоге: 213 + 53.

2. Модель, характерная для удвоений — глаголов и удвоений — терминов родства при появлении во втором слоге особого высокого восходящего тона, невозможного в других случаях: 213 + 35.

К трем перечисленным моделям для сочетания двух исходных тонов Ia можно добавить еще одну, четвертую, существующую для биномов с суффиксами —цзы и —ди, которые повторяют тон стоящего слева слога.

Прочие разновидности слов, образованных удвоением корня (к примеру, существительные со значением уменьшительности), в диалекте Чанчжи морфонологически совпадают с обычными биномами.

Системы с автономными суперсегментными модификациями для удвоений — насколько позволяют судить доступные материалы — характерны прежде всего для диалектов к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса. Тем не менее, это явление встречается и в других районах, к примеру, в диалекте Дяньцзяна провинции Сычуань. Здесь особые вторичные тоны появляются в существительных со значением уменьшительности, образованных путем удвоения корня в тоне Ib /Чжан Ичжоу, 1983, с. 144/.

Глава III. СЕГМЕНТНАЯ МОРФОНОЛОГИЯ: К ВЫДЕЛЕНИЮ АРЕАЛЬНЫХ ТИПОВ

1. Фонологические чередования инициалей по звонкости/глухости

С точки зрения наличия/отсутствия противопоставления инициалей по звонкости/глухости и характера чередований этих звуков китайские диалекты можно разделить на следующие типы.

1. Диалекты, которые сохраняют противопоставление звонкие — глухие непридыхательные — глухие придыхательные при любых условиях. В этих диалектах звонкие, восходящие к соответствующим историческим инициалам, всегда являются звонкими, а глухие непридыхательные никогда не озвончаются. К числу таких диалектов, как это подтверждается экспериментальным исследованием М.Шерарда, относится шанхайский /Sherard, 1980, с. 34/. Ср. также ниже диалекты Минь, в которых имеются современные звонкие, восходящие к сонантам.

2. Диалекты, которые, напротив, в любой позиции утратили противопоставление по звонкости/глухости. В этих диалектах в непервой слогоморфеме фонетических слов возможно факультативное озвончение глухих непридыхательных. Такое озвончение не носит фонологического характера и не относится к области морфонологии. Оно описано, в частности, на материале пекинского диалекта, хотя специальные исследования, которые позволили бы выявить факторы, способствующие появлению звонких аллофонов, до сих пор не проводились (ср. /Спешнев, 1980, с. 84/, а также спектрограммы в работе /Цао Цзяньфэнь, 1982, с. 276/). Определенная зависимость, по-видимому, существует между озвончением и нейтральным тоном. Так, на многочисленных интонограммах, полученных нами в записи ин-формантов — носителей диалектов северо-западных провинций и дунганских диалектов, в обычных биномах без нейтрального тона озвончение никогда не наблюдалось. В то же время образование биномов с нейтральным тоном в речи тех же людей как правило сопровождалось полным или частичным озвончением непридыхательных.

3. Необычные диалекты, в которых различие между звонкими и глухими в неначальной позиции носит фонологический характер. Такая ситуация наблюдается в Чанъиньша, диалекте группы У, расположенном на южном берегу Янцзы

около ее устья. Согласно экспериментальным данным /Цао Цзяньфэнь, 1982, с. 273 — 276/, в первом слоге фонетических слов звонкие в Чанъяньша ничем не отличаются по участию голоса от глухих непридыхательных. Тем не менее, отсутствие противопоставления по звонкости/глухости в начальной позиции не приводит к смешению слогов двух рассматриваемых типов: слоги с историческими звонкими произносятся здесь в тонах серии "б", слоги с историческими глухими — в тонах серии "а". Для большей части слогоморфем при этом различие по звонкости/глухости, с одной стороны, и различие тоновых серий "а" и "б", с другой, находятся в дополнительной дистрибуции. Утраченное в начальной позиции различие между звонкими и глухими компенсируется различием в тонах. Напротив, в нена начальной (серединной и конечной) позиции противопоставление тонов нейтрализуется, зато появляется различие инициалей по глухости/звонкости. Это правило, однако, нарушается несколькими синхронически существующими исключениями, по-видимому, появившимися в результате сравнительно недавних междialeктных заимствований: некоторые слоги с тонами серии "а" в нена начальной позиции все же произносятся со звонкими инициалами (таких слогов очень мало). В итоге, в диалекте Чанъяньша оказываются в равной степени фонологически значимыми как противопоставление инициалей по звонкости/глухости, так и тоновое.

2. Сегментные чередования в диалектах Минь

Особое место с точки зрения сегментных чередований занимают в китайском языке архаичные диалекты Минь, которые, как об этом уже упоминалось выше, обнаруживают своеобразие также с точки зрения уровня единиц, ограничивающих несегментные морфонологические процессы. Отделившиеся очень рано (первые следы обособления диалектов Минь видны уже в начале нашей эры /Яхонтов, 1990/), диалекты Минь представляют собой в настоящее время несколько групп: по крайней мере три по С.Е.Яхонтову /Яхонтов, 1966/, четыре, согласно классификации, предложенной Дж.Норманом с учетом способа отражения протоминьских аффрикат /Norman, 1974/, и восемь в соответствии с новейшей китайской классификацией /Ли Жун, 1989а/. Разделение миньских диалектов на эти группы носит, однако, достаточно поздний характер и датируется XIII в. /Старостин, 1989, с. 49/.

Наиболее подробными данными о сегментных чередованиях мы располагаем для двух диалектов Минь: восточно-миньского диалекта Фуцина и диалекта Сямыня, принадлежащего к южноминьской группе.

В диалекте Фуцина обнаруживается достаточно стройная система правил, действующих для сочетаний слогомorfем разного типа. Эти правила определяют прогрессивные чередования инициалей слогов, находящихся в неначальной позиции, в зависимости от качества финали слога предшествующего /Гао Юйчжэнь, 1978/, /Фэн Айчжэнь, 1988/. После тонов IVa и IVб, для которых в диалекте Фуцина характерна конечная гортанная смычка, инициаль последующего слога остается неизменной. В остальных случаях чередования как правило охватывают несонорные инициали. Ср. для переднеязычных инициалей:

$$\left\{ \begin{array}{l} t- \\ t'- \\ ts- \\ ts'- \\ s- \end{array} \right\} \rightarrow n- / -n \text{ ———}$$

Приведенные в материалах примеры представляют собой главным образом слова, но не словосочетания. Тем не менее и в пределах слов появление чередований — подобно появлению нейтрального тона в пекинском диалекте — не является автоматическим (хотя сам механизм этих чередований как правило предсказуем). Ср. два слова, которые состоят из одних и тех же морфем и отличаются друг от друга только наличием/отсутствием чередования согласных при идентичном чередовании тонов:

孙 国 sonkiaŋ "правнук"
sonŋiaŋ > sonkiaŋ "внук"

Необычные с точки зрения китайского языка в целом сегментные чередования подробно описаны также для диалекта Сямыня. В двух соседних слогах эти чередования могут представлять собой результат взаимодействия не только непосредственно примыкающих друг к другу, но также, по-видимому, линейно дистантных компонентов — таких, как две инициали или две медиали. Следует при этом отметить, что система финалей (относящихся к тону IV и носовых) в южноминьских диалектах гораздо сложнее, чем в восточноминьском диалекте Фуцина. В Сямыне сохраняется классиче-

ский набор из трех конечных сонантов и трех имплозивных, имеются слогообразующие сонанты (в диалекте Фуцина последние возможны только в случае служебных морфем) и особая система финалей с вторичной назализацией. В системе инициалей в диалекте Сямыня синхронически противопоставлены не только глухие непридыхательные и глухие придыхательные, но также и звонкие *b*— и *g*—, восходящие к сонантам. Все эти особенности делают сегментные чередования в диалекте Фуцина чрезвычайно разнообразными. Ср. следующие примеры по материалам статьи /Линь Баоцин, 1983/.

1. Ассимилятивные чередования инициалей (а также слогообразующих сонантов) в зависимости от качества терминали (финали в случае слогообразующих сонантов) предшествующего слога:

吓	扰	mloŋ	→	ɲmoŋ	"бояться"
菱	角	liŋkak	→	liŋgak	"водяной орех"
即	号	tsitho	→	tsitlo	"этот"

2. Ассимилятивные чередования терминалей (либо слогообразующих сонантов) в зависимости от качества инициали последующего слога, ср.:

日本 litpun → lippun "Япония".

3. Чередования инициалей в зависимости от качества инициали соседнего слога:

а) диссимилятивные чередования при наличии двух одинаковых инициалей, ср.:

枇	杷	pipe	→	gipe	"мушмула"	
纪	纲	kikaŋ	→	k'ikaŋ	"порядок"	
搅	吵	市	kauts'auts'i	→	kauts'ausi	"беспокоить, мешать";

б) диссимилятивные чередования при наличии двух близких по качеству инициалей:

麦芽膏 be'geko → be'leko "солодовый сахар"

в) ассимилятивные чередования при полном уподоблении двух разных инициалей соседних слогов:

龙	眼	lingiŋ	→	giŋgiŋ	"лунъянь" (название растения)
交	街	kauk'a	→	k'auk'a	"перекресток"

4. Медиальный переход $-u- \rightarrow -i-$ после инициали $p-$ при наличии в последующем слоге

а) губной инициали:

半 遂 $puansui \rightarrow piansui$ "паралич"

б) губной медиали:

半 病 $puanpi \rightarrow pianpi$ "негодный"

Особыми автономными системами правил могут определяться в диалектах Минь чередования для некоторых служебных морфем. Ср. следующие примеры.

Суффикс существительных $-a$ в диалекте Сямыня приобретает начальные согласные в том случае, когда стоящая слева от него слогоморфема имеет сонорную или импловивную терминаль, по месту образования этой терминали. Ср. следующие примеры:

鸽 仔 $kapba$ "голубь"
桔 仔 $kiatla$ "мандарин"
粟 仔 $tsikga$ "зерно"

В диалекте Фуцина фонологический облик отрицания, напротив, определяется инициалью последующего слога. Второй фактор, обуславливающий правила фонологического варьирования в рассматриваемом случае, — это тип конструкции, в которой отрицание употреблено.

В конструкции "подлежащее + отрицание + глагольное сказуемое" отрицание представляет собой отдельный слог — слогообразующий сонант, место образования которого определяется исходной инициалью последующего слога:

$\dot{m}$ перед исходными губными,
 $\dot{n}$ перед исходными переднеязычными,
 $\dot{\eta}$ перед исходными заднеязычными и нулевой инициалью.

Ситуация дополнительно осложняется также и тем, что сами по себе инициали того слога, который следует за отрицанием, не остаются неизменными и переходят в сонанты $m-$, $n-$ и $\eta-$ соответственно. Ср.:

我勿抱 $ɲua \dot{m} mɔ$ (при переходе $p'ɔ \rightarrow mɔ$) "Я не обнимаю".
我勿贴 $ɲua \dot{n} nɛ^?$ (при переходе $t'ɛ^? \rightarrow nɛ^?$) "Я не приклеиваю".

我勿讲 *gua ŋ nŋ* (при переходе *kol* → *ŋol*) "Я не говорю".

В конструкции "глагол + отрицание + глагол" (альтернативный вопрос) то же самое отрицание утрачивает свой слоговой характер, сливаясь с последующим слогом. Инициаль нового однослога представляет собой удвоенный сонорный согласный, место образования которого — как и в первом случае — определяется местом образования инициали исходного глагольного однослога. Ср.:

汝抱勿抱	<i>pu pɔ mmɔ</i>	"Ты обнимаешь?"
汝踏勿踏	<i>pu ta' nna'</i>	"Ты топчешь?"
汝讲勿讲	<i>pu kɔl ppɔl</i>	"Ты рассказываешь?"

3. Служебность/неслужебность и сегментные морфонологические процессы

Сегментные модификации в диалектах Минь, таким образом, возникают в результате взаимодействия разных слогоморфем, в том числе стоящих рядом неслужебных. За пределами ареала Минь варьирование, сопровождающее объединение неслужебных слогоморфем, носит ограниченный — и что более существенно — нефонологический характер, не относясь к области морфонологии. В то же время в случае служебных морфем их фонологическое взаимодействие с другими слогоморфемами разного типа возможно практически во всех диалектах китайского языка. Для некоторых служебных морфем допустимы фонологические чередования, главным образом инициалей, определяемые автономными системами правил. Кроме того, широкое распространение в диалектах разных групп имеет слияние служебных морфем в единый однослог со стоящей слева слогоморфемой любого типа. В результате такого слияния нарушаются два важнейших действующих в китайском языке правила (ср. выше): 1) означающим морфемы не может быть отрезок, меньший по длине, чем слог; 2) в китайском языке невозможна ресиллабация, иначе говоря, перемещение слоговых границ.

Частный, хотя и широко распространенный случай такого слияния, — это так называемая "эризация", характерная прежде всего для ареалов гуаньхуа и Цзинь. Сущность этого явления заключается в том, что в большей части диалектов, использующих суффикс *-эр*, он образует однослог со стоящей слева слогоморфемой. Сама эризуемая слогоморфема при соединении с суффиксом может фонологически видо-

изменяться — в соответствии с неодинаковыми правилами, действующими в разных диалектах (ср. обобщающие работы по диалектной эризации /Хирата, 1983/, /Ота, 1983/, /Монастырский, 1988/). Слияние суффикса —эр со стоящей слева слогоморфемой, очевидно, обусловлено прежде всего незащищенностью этого суффикса слева — фонетическим нулем инициали. Тем не менее, в некоторых диалектах, особенно периферийных, суффикс —эр до сих пор сохраняется в виде отдельного слога с нейтральным либо даже исходным полным тоном. Иногда этот отдельный слог представляет собой гласный, к примеру, в Лояне провинции Хэнань по данным /Цзэн Гуанпин, 1987/ или Цисяне провинции Шаньси по данным /Ян Шуцзу, 1984/. В то же время за пределами гуаньхуа возможна ситуация, при которой отсутствие гласного в суффиксе, напротив, компенсируется появлением протетических согласных. Так, в диалекте Личуаня провинции Цзянси суффикс —і, имеющий то же происхождение, что и суффикс —эр, реализуется с протетическими инициалами m-, p-, ŋ- в зависимости от качества финали предшествующего слога /Янь Сэнь, 1989/.

На юге провинций Аньхуэй и Чжэцзян, а также в Гуандуне и Гуанси к настоящему времени описаны диалекты, в которых значение, близкое пекинской эризации, может передаваться а) присоединением к слогу конечного носового сонанта, б) присоединением конечного носового элемента, сопровождающимся изменением тона, и в) изменением тона /Хирата, 1983/. Все эти явления (кроме, возможно, последнего в некоторых случаях, ср. выше) очевидно, восходят к той же морфеме, что и северная эризация, поскольку на юге соответствующие слоги существуют в более архаичном варианте с сонорной инициальной. Ср., например, диалект Сучжоу (группа У), где в качестве знаменательной анализируемая морфема произносится как ni [ə] в случае заимствований с севера), в качестве суффикса — как отдельный слог ŋ /Се Цзыли, 1989/.

Следует, однако, учесть, что эризация и ее аналоги, имеющие примерно то же значение и в основном то же происхождение, — это лишь частный, хотя и наиболее распространенный случай. Однослоги, которые появляются в результате слияния двух исходных, один из которых — стоящий справа — обязательно представляет собой служебную морфему, можно найти во многих (если не во всех) диалектах китайского языка. Правда, в каждом диалекте это явление занимает периферийные позиции, возникая лишь для части служебных морфем, в то время как правила соединения слогов варьируют в зависимости от диалекта и от служебной мор-

фемы. "Разрез", который делит каждый из двух объединяющихся слогов, может, в частности, отсекал неравноценные фонологически части, создавая тем самым разнообразие модели образования новых однослогов. Приведем некоторые диалектные примеры.

В диалекте Сучжоу (группа У) существуют двуморфемные однослоги, возникшие в результате слияния двух односложных служебных слов /Се Цзыли, 1980/.

Если этому не противоречат какие-либо фонологические правила, действующие вообще в диалекте Сучжоу, то слияние двух слогов происходит здесь по модели, совпадающей с той классической моделью *фаньце*, которая использовалась китайскими филологами для передачи произношения иероглифа при помощи двух других. Согласно этой модели инициаль транскрибируемого (как бы воссоздаваемого) слога должна была совпадать с инициалью первого из двух транскрипционных, а финаль и тон — с финалью и тоном второго. Ср. в диалекте Сучжоу:

$$\begin{aligned} f\dot{a}^{IVa} + i\dot{a}^{Ia} &\rightarrow fi\dot{a}^{Ia} \\ z\dot{a}^{IVa} + ka\eta^{III\delta} &\rightarrow za\eta^{III\delta} \end{aligned}$$

В том случае, когда "правила *фаньце*" вступают в противоречие с правилами сочетаемости внутри слога, возможны нарушения как первых, так и вторых. Ср.:

$$\begin{aligned} na^{IV\delta} + ha\eta^{III\delta} &\rightarrow na\eta^{III\delta} \\ a^{IVa} + z\dot{a}\eta^{I\delta} &\rightarrow a\eta^{Ia} \end{aligned}$$

В первом примере слог $na\eta^{III\delta}$ возникает с нарушением правил сочетаемости, недопускающим в принципе в диалекте Сучжоу гласный серии "а" при заднеязычной терминали. Правила *фаньце*, таким образом, оказываются здесь иерархически выше правил сочетаемости внутри слога. Напротив, во втором примере при наличии нулевой инициали слогаобразующий гласный первого слога вопреки "правилам *фаньце*" вторгается во второй слог. Это вторжение приводит к нарушению правил сочетаемости элементов внутри финали и как следствие — к дополнительным отступлениям от "правил *фаньце*": переход $-n \rightarrow -\eta$ в приведенном примере обусловлен отсутствием в диалекте Сучжоу финали $-an$. Тон, как и слогаобразующий гласный, очевидно должен был бы совпадать с тоном первого слога, однако появление носового конечного элемента вместо конечной гортанной смычки ведет к смене тонового класса.

В диалекте Лояна провинции Хэнань в географических названиях часто встречаются двуморфемные однослоги, которые возникают при слиянии суффикса $tɕia$ (исходное значение "дом, семья") с разнообразными стоящими справа слогоморфемами /Цзэн Гуанпин, 1987/. Модели *фаньце* не противоречат следующие действующие в этом случае правила.

1. Инициаль нового однослога идентична инициали первого исходного слога.

2. Слогообразующий гласный нового однослога всегда от — носится к серии "а", совпадая со слогообразующим гласным второго слога.

Отличия от модели *фаньце* наблюдаются в трех отношениях.

1. Медиальный статус нового однослога всегда совпадает с медиальным статусом первого, но не второго слога, иначе го — воря, финаль первого слога "рассекается" после медиали:

$$xuaŋ^{l6} + tɕia^{la} \rightarrow xua^{l6}$$

Исключение из этого правила составляет только финаль — ei, ср.

$$p'ei^{la} + tɕia^{la} \rightarrow p'ia^{la}$$

2. В том случае, когда первый слог имеет слогообразующий гласный серии "э" в сочетании с терминалью, последняя не — реходит и в новый слог. Первый слог в этом случае как бы разрывается, обрамляя новый:

$$\begin{aligned} tɕaŋ^{lll} + tɕia^{la} &\rightarrow tɕaŋ^{lll} \\ tsau^{la} + tɕia^{la} &\rightarrow tɕaɔ^{la} \end{aligned}$$

3. Тон нового однослога всегда совпадает с тоном первого, а не второго слога, как это предписывалось "правилами *фаньце*".

Похоже, что последняя особенность (тоновая принадлежность по первому слогу) является — при очень большом разнообразии правил, определяющих сегментную структуру двуморфемных однослогов в диалектах гуаньхуа и Цзинь, — характерной типологической чертой всего северного ареала. Ср. в пекинском

$$\begin{aligned} liaŋ^{ll} + kə^{lll} &\rightarrow lia^{ll} \text{ "двое, оба"} \\ pu^{l6} > lll + yŋ^{lll} &\rightarrow pəŋ^{l6} \text{ "не надо не следует"} \end{aligned}$$

Правило "тон по первому слогу" действует в диалектах гуаньхуа и Цзинь, в том числе в пекинском, также и в случае эризации, опять — таки вне зависимости от того, какие правила

определяют сегментную структуру эризованных однослогов. В некоторых случаях тон нового однослога отражает, как во втором из двух только что приведенных пекинских примеров, те чередования, которые имели место в первом слоге бинома до его превращения в однослог. При этом в новых однословах на конце фонетического слова могут различаться даже те тоны, которые в данном диалекте в последних слогах фонетических слов в принципе совпали. Так, в диалекте Вэньшуй провинции Шаньси эризованные однослоги, будучи, к примеру, изолированно произнесенными, имеют разные мелодические характеристики в случае исходных тонов 1а и 1б, хотя в обычных неэризованных однословах тоны 1а и 1б в этом диалекте не различаются /Ху Шуанбао, 1984, с. 10 — 11/.

Особый интерес выявленная особенность диалектов гуаньхуа и Цзинь представляет в связи с тем, что в других, южных диалектных группах "нормальной", похоже, является более архаичная ситуация, при которой тон нового однослога совпадает с тоном второго исходного. Правило "тон по второму слогу" действует также и в современных диалектах У, хотя здесь позиция второго слога оказывается слабой в отношении противопоставления тонов (ср. выше). Правила слияния слогов в южных диалектах, таким образом, в большей мере, чем на севере, соответствуют (и, по-видимому, не случайно) той модели, которая послужила древним китайским филологам образцом при создании метода *фаньце*. Она же, очевидно, сделала возможными те тоновые чередования, которые в ряде южных регионов соответствуют по своему значению и скорее всего происходят северной эризации.

В заключение отметим, что к числу общих особенностей служебных морфем в китайском языке относится не только их способность фонологически варьировать и сливаться с предшествующими слогоморфемами. В дополнение к этому те фонологические правила, которые определяют развитие служебных морфем исторически, могут отличаться от обычных правил, действующих в данном диалекте.

Показатель множественности существительных и личных местоимений *мэнь*, к примеру, существует в диалектах гуаньхуа и Цзинь в двух формах — с носовой и неносовой финалью, причем наличие/отсутствие назальности в этом случае не связано с развитием носовых финалей данного диалекта в целом. Ср. *тэп* в Пекине, *тэ* в Тайгу (Шаньси) и Лояне (Хэнань), *тэл* в Хуайжэне (Шаньси), но *ти* в Дуньхуане (Ганьсу), *тэ²* (со вторичной гортанной смычкой) в Шоуяне (Шаньси) и, наконец, в виде слогообразующего сонанта *т* в Цзиньчэне этой же провинции (в связи с последним вариантом отметим, что сло —

гообразующие сонанты в случае служебных морфем распространены по всему Китаю, в то время как для неслужебных морфем они существуют только в некоторых южных группах). Два варианта показателя множественности можно обнаружить не только в диалектах, но также и в исторических памятниках эпох Юань и начала Мин, где он записывается разными иероглифами, отражающими произношение с носовыми и неносовыми финалями соответственно /Хираяма, 1989/, /Люй Шусян, 1955/. В более ранних памятниках эпохи Сун встречаются только иероглифы, которым соответствует произношение с носовыми финалями, по-видимому, исходное для данной морфемы.

Иррегулярным изменениям служебных морфем может способствовать — наряду с высокой частотностью употребления — их преимущественно неначальное положение в фонетических словах, которое сопровождается к тому же нейтрализацией тона (ср. также появление вторичной гортанной смычки в служебных морфемах некоторых диалектов Цзинь, о котором шла речь выше). Тем не менее, иррегулярное развитие возможно и в тех случаях, когда служебные морфемы как правило возглавляют фонетическое слово и даже предложение.

4. Морфонология "префиксов"

Необычные с морфонологической точки зрения места занимают в диалектах так называемые "префиксы", или, как их именуют в китайских работах, — *бяоиньцзы*, "иероглифы, передающие звучание". Мало изученные до настоящего времени, "префиксы" распространены в диалектах к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса — прежде всего Цзинь, а также отчасти на территории провинций Хэнань и Шаньдун. В словах, относящихся к разным частям речи, "префиксы" всегда занимают положение перед другой слогоморфемой, хотя не обязательно в начале слова. "Префиксов" немного, но каждый из них — подобно служебным морфемам — обладает очень широкой сочетаемостью. В отличие от подлинных служебных морфем, "префиксы", однако, не имеют собственного значения и, таким образом, напоминают асемантические "ритмические" слогоморфемы, которые существуют в других слоговых языках (ср., к примеру, "восполняющие ритмическую недостаточность" префиксы языка ачан /Дай Цинся, 1988/).

Фонетически "префиксы" китайских диалектов представляют собой слоги, построенные по модели "губная/задняяязычная инициаль + слогообразующий гласный".

Последний бывает кратким и заканчивается гортанной смычкой в тех диалектах, где ее сохраняют слоги тона IV. Там, где тона IV нет, "префиксы" могут иметь отдельный тон, невозможный в любых других слогоморфемах. Такая необычная ситуация наблюдается в диалекте Лояна провинции Хэнань /Цзэн Гуанпин, 1987, с. 77 — 79/.

Таблица 6

Сочетаемость "префиксов" с заднеязычными инициалами в диалекте Хоцзя провинции Хэнань (без учета слогов с последующей инициальной l—)

"Префиксы"	Инициали последующего слога	Медиальный статус после — дующего слога	
		Лабияльные медиали	Нелабияльные медиали
kə ² хэ ²	любые инициали	+	—
k'u ² ху ²		—	+
kə ²	любые за исключением k— и нулевой	+	—
ku ²		—	+
kə ²	k— и нулевая инициаль	—	+
ku ²		+	—

Максимальный набор "префиксов" зафиксирован в диалекте Хоцзя той же провинции, относящемся к ареалу Цзинь /Хэ Вэй, 1980/:

pə² p'ə²
 kə² k'ə² хэ² ku² k'u² ху²

В прочих диалектах префиксов меньше — от пяти до двух. Ср. также распространенный единственный "префикс" kə в Синьжоу и других диалектах Шаньси, "префикс" ху в диалекте Цзяочэна этой же провинции.

В диалекте Хоцзя выявлены к тому же строгие правила, которые определяют сочетаемость "префиксов" с последующими слогоморфемами. Слоги с инициальной l— принимают перед собой любые "префиксы", слоги с инициальной f— с

"префиксами" вообще не сочетаются. Слоги с прочими инициалами допускают или не допускают перед собой "префиксы" в зависимости от медиального статуса и от качества инициала того и другого слога. Правила сочетаемости в этом случае могут быть сформулированы следующим образом.

1. Два ряда "префиксов" с заднеязычными инициалами не входят в отношении дополнительной дистрибуции, сочетаясь только с последующим слогами определенного медиального статуса.

2. "Префиксы" с придыхательными инициалами, а также с инициалю х — невозможны перед слогами с придыхательными. "Префиксы" с непридыхательными смычными присоединяются к слогам с любыми инициалами.

Сочетаемость "префиксов" с заднеязычными инициалами представлена в таблице 6.

5. "Разделившиеся слова" как рефлексy древне-китайских консонантных сочетаний

В связи с "префиксами" нельзя не привести также результаты предварительного проведенного нами анализа необычного и редкого явления, которое встречается в зоне диалектов Цзинь и, возможно, по своему происхождению связано с "префиксами". Речь идет о так называемых *фэньиньцзы* — "разделившихся словах", или точнее — "словах, получившихся в результате деления". Такие слова состоят из двух асемантических слогов и по своему общему значению совпадают с параллельно существующим обычным и как бы исходным односложным словом (в некоторых случаях, возможно, с исходной связанной морфемой). Максимальное число "разделившихся" слов зафиксировано в уже упоминавшемся выше диалекте Хоцзя, который характеризуется также большим числом "префиксов". Список из одиннадцати слов приведен для диалектов Внутренней Монголии, пятнадцать случаев известны для диалекта Датун на севере провинции Шаньси; ср. материалы /Хэ Вэй, 1980, с. 54 — 55/, /Ши Чжэньцзи, 1988, с. 85 — 86/, /Ма Вэньчжун, 1986, с. 101/.

Синхронически первый слог бинома построен по модели "инициаль исходного слога + краткий гласный с конечной гортанной смычкой" и, таким образом, при наличии в данном диалекте соответствующего "префикса" омонимичен этому "префиксу". Второй слог как правило имеет инициаль 1- (реже другие инициали) в сочетании с исходной финалью.

Медиальный статус исходного распавшегося слога и второго из двух производных может не совпадать.

С исторической точки зрения "слова, получившиеся в результате деления", как нам представляется, отражают очень архаичное фонетическое явление, исчезнувшее уже в начале текущего тысячелетия. Обращение к древнекитайской реконструкции (ср. /Старостин, 1989/), показывает, что слогоморфемы, образующие *фэньиньцы*, как правило имели в древности начальные консонантные сочетания с $*-r-$. В шаньсийских же диалектах эти древние консонантные кластеры получили особое развитие, обусловившее распад исходного слога на два новых, которые объединены прежним значением. Ср. следующие примеры в разных диалектах с приведенной в скобках древнекитайской реконструкцией С.А.Старостина:

埂 $kə'ləŋ > kəŋ$ ($*krāŋ$) "бровка между полями" (Внутренняя Монголия)

腔 $k'ə'lə > t\ cīaŋ$ ($*kroŋ$) "грудная полость" (Хоцзя)

响 $xə'lou > xou$ ($*x(r)ō$) "храп" (Хоцзя)

搬 $pə'la' > pa'$ ($*prāt$) "перемещать" (Хоцзя)

刨 $p'ə'lau > p'au$ ($*bhrū$) "копать" (Хоцзя)

麦 $tsə'la > tsa$ ($*trāj$) "открывать, широкий" (Датун)

Наличие нескольких исключений без $*-r-$ можно объяснить либо более поздними образованиями по аналогии, либо наличием иных древних сочетаний согласных в начале слога, пока не отраженных в существующих реконструкциях.

Глава IV. ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АРЕАЛОВ ГУАНЬХУА И ЦЗИНЬ

Наиболее полная классификация самой большой группы китайских диалектов — северной, или гуаньхуа, была предложена в свое время в монографии на русском языке проф. Юань Цзяхуа /Юань Цзяхуа, 1965, с. 31 — 35/. В соответствии с этой классификацией в составе гуаньхуа было выделено семь подгрупп. Четыре подгруппы — северная с городом Пекином, северо — западная, включающая также диалекты Цзинь, юго — западная и подгруппа междуречья Янцзы и Хуайхэ — охватывают значительную территорию каждая. Три остальных — подгруппа Цзяодун на востоке Шаньдунского полуострова, Чу на востоке и северо — западе провинции Хубэй и так называемая подгруппа Тун — Хуэй — невелики и расположены на периферии ареала гуаньхуа. Все эти небольшие подгруппы по разным причинам вряд ли могут быть приравнены к перечисленным выше четырем также и чисто лингвистически.

Диалекты Цзяодун, по нашему мнению, при некотором своеобразии (ср. ниже) все же входят в обширную зону диалектов рек Вэйхэ и Хуанхэ, или зону Центральной равнины. В подгруппу Тун — Хуэй были включены две географически достаточно удаленные друг от друга территории на границе гуаньхуа с южными группами: район городов Наньтуна и Жугао, расположенный на северном берегу Янцзы около ее устья, и район Ваньнань (южноаньхуэйский). На самом же деле диалекты Ваньнань, как на это в свое время указывали лингвисты из группы Чжао Юаньжэня, а также С. Е. Яхонтов, представляют собой отдельную группу вне гуаньхуа. В то же время диалекты первого из этих двух районов скорее относятся к группе У, поскольку оглушение звонких инициалей произошло здесь в результате контактов с гуаньхуа. Диалекты Чу по последним данным охватывают не только провинцию Хубэй, но также и север Хунани. По сути дела, они представляют собой переходный район на границе между гуаньхуа и южными группами Сян и Гань. В то же время два северохубэйских уезда, Чжушань и Чжуси, первоначально включенные в состав диалектов Чу, отношения к последним не имеют и находятся в зоне вибраций между северным и южным ареалом гуаньхуа.

Классификация, предложенная проф. Ли Жунем /Ли Жун, 1985а/, как и все предыдущие, учитывает только фонетические признаки. Тем не менее она имеет два существенных отличия от классификации Юань Цзяхуа. Во — первых, в отдельную группу вновь выделены южноаньхуэйские диалекты. Во — вторых, от

диалектов гуаньхуа впервые отделены диалекты Цзинь, охватывающие на севере Китая прежде всего большую часть провинции Шаньси. Выделение диалектов Цзинь по сути дела осуществлено в новой классификации на основании только одного признака — наличия тона IV, хотя этот тон характерен для многих диалектов гуаньхуа бассейна Янцзы (как Цзян — Хуай, так и юго — западных). Судьба тона IV положена проф. Ли Жуном также и в основу классификации диалектов гуаньхуа в целом. Согласно этой классификации они делятся на семь подгрупп. Три из этих подгрупп — юго — западные диалекты, Цзян — Хуай и Цзяо — Ляо (диалекты района Цзяодун и заселенных выходцами из Шаньдуна районов провинции Ляонин) в общем совпадают с соответствующими подгруппами, которые были выделены в монографии проф. Юань Цзяхуа. В то же время подгруппа, названная Юань Цзяхуа северной, разделилась между диалектами пекинского типа и диалектами Центральная равнины, или Чжунъюань (историческое название, указывающее либо на районы нижнего течения Хуанхэ, либо на ареал этой реки в целом). Еще более дробная, но, по-видимому, в значительной степени предварительная классификация ареала гуаньхуа представлена Ли Жуном в комментарии к "Лингвистическому атласу Китая" /Ли Жун, 1989а/.

В нижеследующей главе представлены результаты лингвогеографического исследования ареала гуаньхуа, которое базируется на картографировании совокупности фонетических (фонологических) признаков и позволяет существенно уточнить лингвистическую карту Китая. При анализе повсюду учтены также диалекты Цзинь, поскольку, как это показано ниже, по ряду важнейших признаков они близки диалектам северного ареала гуаньхуа либо диалектам гуаньхуа в целом.

При необходимости произношение современных диалектов сопоставляется со среднекитайским (точнее — позднесреднекитайским), отраженным прежде всего в так называемых фонетических таблицах, которые впервые появились в Китае в конце первого тысячелетия. К позднесреднекитайской фонетической системе, как об этом уже упоминалось выше, могут быть возведены все современные диалекты, кроме миньских (ср. исследование и реконструкцию /Pulleyblank, 1984, p. 60 — 127, 232 — 237/). Она же была положена в основу фонетических таблиц — анкет, предназначенных для работы с информантами во время общекитайского обследования диалектов 50 — х годов /Фанъянь, 1955/.

В настоящее описание введены по этой причине термины и понятия, которые были характерны для китайской

филологии в позднесреднекитайский период. К числу этих терминов относятся прежде всего традиционные наименования тридцати шести инициалей и названия вокалических классов (классов финалей) *шэ*. Кроме того, используются специальные наименования, которые употреблялись для обозначения медиальных категорий. Категория *кайкоу* ("открытый рот") включала и включает в настоящее время финали, не имеющие медиалей. Категория *хэкоу* ("закрытый рот") объединяла в среднекитайском финали лабиального типа. При описании со-временных диалектов под *хэкоу* понимаются только слоги с медиалью (и финалью) *-u-*. Сравнительно поздно появились также наименования *цичи* и *цокоу*, подразумевающие наличие медиали (или финали) *-i-* и *-y-* соответственно.

Весьма удобно и важно при анализе и сопоставлении со-временных диалектов, в том числе северных, использовать категорию *гэна* (ряд фонетических таблиц), хотя ее точный смысл до сих пор не вполне выяснен. В целом она связана с наличием/отсутствием промежуточного гласного типа *-i-*, с мягкостью или твердостью инициали и с задним или передним характером слогообразующего гласного. По-видимому, в слогах первых двух рядов медиали *-i-* не было. Они различались тем, что для первого ряда был характерен более задний, а для второго ряда — более передний слогообразующий гласный. Имея разные слогообразующие гласные, слоги первого и второго ряда всегда входили в разные рифмы. В то же время вопрос о различиях между двумя другими рядами по-прежнему остается открытым, хотя обычно считается, что в слогах третьего ряда был промежуточный полугласный, а в слогах четвертого — промежуточный гласный *-i-* /Яхонтов, 1981, с. 226/).

1. Тоновые расхождения

Судьба тона IV

На севере Китая, как известно, конечные имплозивные согласные полностью исчезли. Тем не менее, здесь имеется значительное число диалектов, сохраняющих тон IV. К таким диалектам китайские источники относят три типа систем, имеющих в слогах исторического тона IV а) конечную гортанную смычку и отдельный мелодический тон, б) гортанную смычку при мелодической характеристике, совпадающей с каким-либо другим тоном, и, наконец, в) мелодически отдельный тон при утраченной гортанной смычке.

Перечисленные явления трех типов охватывают прежде всего две обширные зоны на севере и на юге ареала гуаньхуа.

Первая зона, или диалекты Цзинь, помимо почти всей территории провинции Шаньси, включает также примыкающие к Шаньси районы провинций Хэбэй и Хэнань, северную гористую часть Шэньси и значительную часть Внутренней Монголии (см. карту 2). Для центральношаньсийских диалектов при этом, а также для Убу в Шэньси и Ваньцюаня в провинции Хэбэй отмечены тоны IVa и IVб. Внутри последнего типа, в свою очередь, выделяются две разновидности в зависимости от принадлежности слогов с историческими сонорными, которые могут относиться либо к тону IVa (например, в Тайюане), либо к тону IVб (например, в Циньяне). Ср. /Ян Шуцзу, 1982, с. 130/.

Вторая зона, или диалекты Цзян — Хуай (диалекты между — речья Янцзы и Хуайхэ), включающая такие крупные города, как Нанкин, Янчжоу и Хэфэй, находится на юго — востоке ареала гуаньхуа и граничит с южными диалектами, прежде всего — с диалектами группы У.

Вне этих двух обширных зон тон IV сохраняется в сравнительно небольшом, но компактном районе в бассейне реки Миньцзян в провинции Сычуань, в отдельных пунктах Юньнани, Хунани и той же Сычуани, а также в переходном районе Чу, о котором шла речь выше.

Поскольку наличие/отсутствие гортанной смычки указывается не во всех материалах и не для всех пунктов, картографирование этого признака возможно лишь частично.

Сведения по провинции Шаньси не всегда совпадают в разных публикациях. Даже относительно центральной Шаньси, составляющей ядро диалектов Цзинь, существуют разные данные. Одни источники утверждают, что смычка начинает здесь постепенно исчезать, причем ее утрата приводит к слиянию тонов IVa и IVб с другими тонами (главным образом в речи младшего поколения) /Чжао Пинсюань, 1958, с. 46/. Другие указывают на обязательное наличие гортанной смычки, подчеркивая, что сведения об ее исчезновении в центрально — шаньсийских диалектах не верны /Ху Шуанбао, 1959, с. 21/. Разные данные имеются также для провинции Шэньси, ср. /Ханьюй фанъинь, 1958, с. 170/, /Лю Юйлинь, 1980, с. 44 — 45, 52/. В периферийных диалектах Внутренней Монголии смычка сохраняется /Чжан Цинчан, 1959, с. 76 и след./. В то же время в диалектах Цзинь провинции Хэбэй, протянувшихся вдоль границы с провинцией Шаньси, она большей своей частью исчезла, будучи характерной лишь для северо — западного участка в районе Чжанцзякоу. На юго — западе провинции Хэбэй слоги тона IV лишились смычки, сохраняя относительную краткость финали. На западе утратили как

смычку, так и краткость, но не совпали с другими тонами мелодически. Наиболее подробное описание имеется для Сюаньхуа (северо-запад провинции Хэбэй), где смычка сохраняется только в неконечной позиции в фонетическом слове. Как и в других диалектах Цзинь этого района, тон IV всегда краткий, причем его высота варьирует в зависимости от тона соседнего слога /Grootaers, 1957/.

Диалекты Цзян — Хуай, граничащие с диалектами группы У, в целом характеризуются конечной гортанной смычкой и ярко выраженной краткостью тона IV. Тем не менее, в нескольких наиболее северных пунктах этой зоны на территории провинций Аньхуэй и Цзянсу конечная гортанная смычка исчезла. Кроме того, смычка отсутствует в нескольких пунктах юго-западной части провинции Аньхуэй (таких, как Аньцин, Цзунъян, Гуйчи), примыкающих к району диалектов Гань округа Аньцин, которые, в свою очередь, как правило вообще не имеют тона IV.

В большей части других диалектов бассейна Янцзы, сохраняющих тон IV, конечная гортанная смычка исчезла (она зарегистрирована всего в нескольких пунктах). При этом как при наличии, так и при отсутствии смычки тон IV не является здесь кратким (во всяком случае не таким выраженно кратким, как в зоне Цзян — Хуай); ср. /Ян Шифэн, 1959/, /Ян Шифэн, 1960/.

Наряду с диалектами, сохраняющими тон IV в слогах любого типа, в ареалах гуаньхуа и Цзинь возможны также диалекты с системами различных типов, в которых среднекитайский "входящий" тон возможен лишь при определенных условиях.

Таблица 7

Соответствия тонов IVa и IVб в диалектах центрально-шаньсийского типа (младшее поколение)

Диалекты	IVa	IVб
Убу (Шэньси)	IVa (5)	II (312) > IVб (213)
Тайюань	I (2)	II (53) > IVб (43)
Тайгу	I (22)	II (323) > IV (213)
Шилоу	I (33)	II (213) (в речи старшего поколения тон IVб утрачен)

В диалекте Убу на севере Шэньси, относящемся к зоне Цзинь, еще недавно были зафиксированы тоны IVa и IVб /Ханьйюй фанъинь, 1958, с. 170/. В настоящее время, однако,

в речи младшего поколения уже произошел переход IVa < II, притом что тон IVб все еще сохраняется /Лю Юйлинь, 1980, с. 46, 53/. Ср. центральношаньсийские диалекты этого же типа, где аналогичный переход в речи младшего поколения охватывает как тон IVб, так и тон IVa (/Ян Шуцзу, 1982, с. 131 — 132/; табл. 7).

В ряде других диалектов северной Шаньси (табл. 8) частичная утрата тона IV не связана с возрастом информантов /Лю Юйлинь, 1980, с. 46, 53/. Здесь тон IV сохранился только в слогах со слогообразующим гласным серии "э", совпав с другими тонами при слогообразующем гласном "а" (конечные элементы в слогах с этим гласным вообще считаются менее стойкими; ср. выше об утрате носовых терминалей при морфонологических чередованиях со значением эризации в диалектах У и Ваньнань).

Таблица 8

Соответствия тона IV на севере провинции Шэньси

Диалекты	Исторические инициалы	Глухие и со— норные	Звонкие
	Слогообразую- щий гласный		
Суйдэ, Цзычжоу, Цзясянь	э	IVa (3)	
	а	Iб (33)	
Чжидань, Уци, Циньцзянь, Цзычан	э	IV (33 или 22)	
	а	Ia (312)	Iб (33 или 34)

Помимо этого, в периферийных шаньсийских диалектах вдоль границы с провинциями Хэбэй и Хэнань зафиксировано большое количество морфем, утративших тон IV, с переходом IV > Iб при звонких инициалах и IV > III при сонорных; эти морфемы появились в результате заимствований из соседних диалектов, утративших тон IV /Ян Шуцзу, 1982, с. 131 — 132/. Что же касается отдельных "литературных" чтений, проникших из путунхуа, то они могут быть обнаружены практически повсюду.

На юге ареала гуаньхуа системы с частичной утратой тона IV характерны для диалектов реки Миньцзян в Сычуани (Эмэй и некоторые другие пункты). Тоновая система Эмэя описана в нескольких работах /Malmqvist, 1950/, /Чэнь Шао—лин, 1959/, /Сычуань, 1960/, /Malmqvist, 1962/. Как и в других юго—западных диалектах (табл. 9), тон IV возможен в

Эмэе только при простых финалях (иначе говоря, при финалях с рифмами — монофтонгами), тоны Ia, Ib и II — в слогах с финалями любого типа. Отличительная особенность системы Эмэе заключается в том, что тон III (в отличие от тонов Ia, Ib и II) допустим здесь почти исключительно в случае тех финалей, которые невозможны в слогах тона IV. Во всех остальных случаях тон III перешел в тон IV. Исключение, однако, составляют слоги с тремя простыми рифмами — —а, —ia и —ua, которые отличаются от всех простых рифм тем, что имеют в тоне IV варианты [æ], [iæ], [uæ]. Не только фонологическая, но также и фонетическая идентичность финалей, таким образом, была в рассматриваемом случае обязательным условием перехода одного тона в другой. Окончательному слиянию тонов III и IV, которое произошло в других сычуаньских диалектах, в Эмэе помешало наличие фонетических вариантов у трех простых рифм.

Таблица 9

Распределение тонов в зависимости от качества финалей в диалекте Эмэе

Рифмы Тоны	Сложные и рифма —е	Простые рифмы		
		—а, —ia, —ua	—о, —о, —ie, —i, —i, —u, —у	—yo, —ye
IV	—	+ при ва- риантах [æ], [iæ], [uæ]	+	+
III	+	+	—	—
Ia, Ib, II	+	+	+	—

Системы с частичной и большей частью иррегулярной утратой тона IV, обычно в слогах с историческими звонкими инициалами, характерны также для переходного района Чу на границе с южными группами (табл. 10).

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что исчезновение конечной гортанной смычки, а также полная или частичная утрата тона IV (или тонов IVa и IVб) характеризует прежде всего те диалекты зоны Цзинь, которые граничат с районами, не имеющими этого тона. Противоречивость соответствующих данных обусловлена объективными причинами. Сравнительно недавно начавшийся процесс в неодинаковой степени

охватывает не только разные пункты, но также и разных информантов — в зависимости от возраста, образования, степени знакомства с путунхуа и т.п. На юге ареала гуаньхуа аналогичные явления ограничены переходным районом Чу, островными диалектами вне зоны Цзян — Хуай и отдельными пунктами на окраине этой зоны. Большая часть остальных диалектов Цзян — Хуай, граничащих с диалектами группы У, сохраняет в слогах тона IV гортанную смычку и ярко выраженную краткость финали.

Таблица 10

Соответствия тона IV в диалектах Чу

Среднекитайские инициали Дialeкты	Глухие и сонорные	Звонкие
Хубэй: Ханьчуань, Юньмэн, Аньлу и др.	IV	IV, Iб
Хубэй: Хуанган, Мачэн, Хэфэн и др. Хунань: Таоюань, Лисянь	IV	IV, IIIб
Хубэй: Лотянь, Иншань, Шишоу	IV	IIIб
Хунань: Линьли	IIIa	IIIб
Хунань: Цыли	Ia	Ia, IIIa, IIIб
Ханьшоу	IIIa	IIIa, Iб

Что же касается территории диалектов гуаньхуа, не имеющих тона IV, то ее можно разделить на три большие зоны (карта 2, табл. 12).

1. Первая зона охватывает южный ареал гуаньхуа и включает все те диалекты бассейна Янцзы, которые утратили тон IV (большая часть провинций Сычуань, Юньнань и Хубэй, диалекты гуаньхуа провинций Хунань и Гуйчжоу, а также несколько пунктов на юге провинции Шэньси). В диалектах всех перечисленных районов тон IV полностью перешел в какой-либо один другой тон, как правило, тон Iб. В ряде пунктов на границе районов, сохраняющих тон IV, отмечен сравнительно

поздний переход IV < III (ср. выше систему Эмэя с почти полным слиянием тонов IV и III). Особое место в районе бас — сейнв Янцзы занимают диалекты Чу, в которых в случае полного исчезновения тона IV его отражение обусловлено характером исторической инициали (ср. табл. 10).

2. Вторую зону можно назвать зоной бассейна рек Вэйхэ и Хуанхэ. Она протянулась в направлении с запада на восток к северу от Центрального горного пояса и реки Хуайхэ. В состав этой зоны входят диалекты провинции Ганьсу, долины Гуаньчжун в Шэньси, ряд пунктов на юге этой же провинции, Юньси на севере провинции Хубэй, юго — западная часть провинции Шаньси, почти вся территория Хэнани (кроме северной части, входящей в зону Цзинь), а также север провинций Аньхуэй и Цзянсу. В настоящее время восточнее Чжэнчжоу и Кайфына река Хуанхэ поворачивает на юго — восток, однако рассматриваемая зона совпадает не с современным, а с историческим руслом этой реки, которая с XIII по XIX в. впадала в океан южнее Шаньдунского полуострова в пределах северной части современной провинции Цзянсу. В новой китайской классификации зона Вэйхэ — Хуанхэ имеет ареалом Чжунъюань.

"Двойное" отражение тона IV в диалектах зоны Вэйхэ — Хуанхэ обусловлено характером исторических инициалей: слоги со среднекитайскими глухими и сонорными в большей части диалектов относятся к тону Ia, слоги со звонкими — повсюду к тону Ib. В периферийных диалектах этой зоны на западе Ганьсу (включая административный центр этой провинции Ланьчжоу) при исторических глухих и сонорных тону IV соответствует тон III. Такой же переход отмечен на юго — востоке Шаньси.

Вдоль южной границы зоны Вэйхэ — Хуанхэ зарегистрировано некоторое сравнительно небольшое число систем переходного характера (табл. 11). В нескольких пунктах на севере провинции Сычуань (Гуанъюань) и Хубэй (Чжушань, Чжуси, Гуанхуа) тон IV иррегулярно распределен между тонами Ia и Ib. Многие диалекты при этом могут иметь для ряда слогоморфем по два варианта произношения, что характерно для систем, сформировавшихся в результате контактов диалектов разного типа. В диалекте Ляньюньгана (Синьхайляня) в провинции Цзянсу, расположенного на северной окраине зоны Цзян — Хуай, тон IV частично утрачен в слогах с историческими звонкими при переходе IV < Ib (ср. данные /Цзянсу, 1960, с. 60/).

**Переходные случаи отражения тона IV вдоль южной
границы зоны Вэйхэ – Хуанхэ**

Исторические инициали		Глухие и сонорные	Звонкие
Дialeкты			
Хубэй:	Чжушань	Ia	Ia, III
	Чжуси, Гуанхуа	Ia, Iб	Iб
Сычуань: Гуанъюань		Ia, Iб	
Цзянсу: Ляньюньган		IV	IV, Iб

3. И, наконец, третья зона отражения тона IV внутри ареала гуаньхуа — северная. Во избежание терминологической путаницы ее можно также называть хэбэйско-шаньдунской. Эта зона охватывает Хэбэй (кроме западной части, относящейся к зоне Цзинь), Шаньдун (кроме южных районов) и сравнительно поздно заселенный выходцами из этих провинций Северо-Восточный Китай. Для диалектов северной зоны характерно "тройное" распределение тона IV, которое обусловлено качеством среднекитайских инициалей. При звонких во всех пунктах отмечен тон Iб, при сонорных — тон III, при глухих — переход II > IV (Чанли и диалекты района Цзяодун в Шаньдуне), Ia > IV (Цзинань, Аньцю), или иррегулярное распределение тона IV между разными тонами (Пекин, Тяньцзинь, Баодин, Шэньян и многие другие пункты).

В ряде диалектов района Цзяодун (восток Шаньдунского полуострова), а также в четырех пунктах провинции Ляодун, заселенных выходцами из Шаньдуна (Чанхай, Синьцзин, Чжуанхэ, Даньдун), произошло слияние тонов Iб и III. Как следствие, тону IV здесь соответствуют только два тона: тон II при исторических глухих и тон III (включая III > Iб) при исторических звонких и сонорных /Цянь Цзэнъи, 1959, с. 124 — 129/, /Ляонин, 1963, с. 113/.

Основные типы отражения тона IV в диалектах гуаньхуа

Исторические инициали		Глухие	Сонорные	Звонкие
Диалекты				
Северный ареал гуаньхуа	Хэбэйско — шаньдунская зона:			
	Чанли	II	III	Iб
	Цзинань	Ia	III	Iб
	Пекин	Ia, Iб, II, III	III	Iб
	Зона Вэйхэ — Хуанхэ (Чжунъюань):			
	Сиань	Ia		Iб
	Ланьчжоу	III		Iб
Южный ареал гуаньхуа	Чэнду		Iб	
	Нэйцзян		III	
	Баосин		Ia	

Проведенное исследование, таким образом, позволяет сделать заключение о том, что диалекты гуаньхуа по признаку отражения тона IV делятся прежде всего на два больших ареала — южный, или ареал диалектов гуаньхуа бассейна Янцзы, и северный, включающий зону Цзинь. Последний занимает территорию к северу от реки Хуайхэ и от горного пояса, образованного Циньлинем и его отрогами — хребтами Дабешань, Тунбайшань, Уданшань и Миньшань. В диалектах первого ареала тон IV либо сохраняется без деления на серии "а" и "б", либо полностью перешел в один из современных тонов. Исключение в этом плане представляет только переходный район Чу на границе с южными группами. На севере тон IV (там, где он сохраняется) может делиться на серии "а" и "б" или его отражение обусловлено качеством исторической инициали. Слияние тонов IVa и IVб в диалектах зоны Цзинь носит, по-видимому, вторичный характер (об этом свидетельствуют, в частности, те системы, в которых противопоставление тонов IVa и IVб, исчезнув в конечной позиции, по-прежнему сохраняется в непоследних слогах фонетических слов).

Прочие расхождения в составе тонов

Прочие расхождения в составе тонов диалектов гуаньхуа и Цзинь охватывают главным образом наличие/отсутствие деления на серии "а" и "б" тонов III и I.

До последнего времени общепринятой была точка зрения, согласно которой тоны IIIа и IIIб в диалектах гуаньхуа различаются только на территории уже упоминавшегося переходного района Чу. По этой причине единственный известный диалект вне этого района, также имеющий тоны IIIа и IIIб, — Чжушань на севере провинции Хубэй (вместе с близким ему по другим признакам Чжуси) — был объединен с диалектами Чу в одну подгруппу /Чжао Юаньжэнь, 1948/, /Юань Цзяхуа, 1965, с. 37/.

На юге, в бассейне Янцзы, рассматриваемое явление действительно ограничено районом Чу — переходным между гуаньхуа и южными группами Сян и Гань, как правило различающими тоны IIIа и IIIб. Помимо хубэйских диалектов в состав этого района входят также и северохунаньские, для которых характерно, во — первых, наличие тонов IIIа и IIIб и, во — вторых, отражение тона IV в зависимости от исторической инициали. Вне района Чу тоны IIIа и IIIб отмечены только в одном северохунаньском пункте — Хэншань (также на границе с диалектами Сян). В диалектах собственно южного ареала, таким образом, деление тона III на две серии отсутствует.

Напротив, в пределах северного ареала гуаньхуа (включая диалекты Цзинь) островки систем, различающих тоны IIIа и IIIб, разбросаны на значительной территории (см. карту 3), охватывающей Хэбэй, Шаньдун, юг Шаньси (преимущественно диалекты долины Фэнхэ, не имеющие тона IV) и один пункт на юге Шэньси (Чжашуй) (ср. /Giet, 1946/, /Giet, 1950/). К северному ареалу принадлежит также и упомянутый выше северохубэйский Чжушань, который находится на южной границе зоны Вэйхэ — Хуанхэ. Особенность многих систем перечисленных районов заключается, однако, в том, что противопоставление тонов IIIа и IIIб здесь часто позиционно обусловлено.

Как на севере, так и на юге, в диалектах Чу, зафиксированы системы, в которых тон IIIа или IIIб (либо каждый из этих тонов) перешли в другие тоны.

С положением в конечной/неконечной позиции внутри фонетического слова часто связано также и противопоставление тонов Ia и Ib. Как полное, так и частичное отсутствие этого противопоставления отмечено только в ареале к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса: прежде всего для диалектов Цзинь (главным образом централь—

ношаньсийских), а также вне зоны Цзинь — на юге Ганьсу и в двух пунктах провинции Хэбэй (Фэнжунь и Чанли). Подробнее о диалектах, в которых противопоставление тонов обусловлено позиционно см. выше, в разделе, посвященном чередованиям тонов.

Остальные расхождения в составе тонов охватывают сравнительно небольшое число диалектов, и их географическое распространение носит спорадический характер. Ср. следующие примеры.

- 1) В ряде диалектов тон II слился с разными другими тонами:
 - с тоном Ia во многих диалектах провинций Шаньси и Шэньси, в Лонине и Миньчи провинции Хэнань, Лицзяне провинции Юньнань, Аньцю провинции Шаньдун;
 - с тоном Ib в Цзюцюане провинции Ганьсу, в административном центре Нинся — Хуэйского АР Иньчуане, в Цинсяне, Хуанхуа, Мэнцунь и др. провинции Хэбэй, Чжэнькане провинции Юньнань,

с тоном III в Яньчуане и Яньчане провинции Шэньси.

- 2) В небольшом числе пунктов на юге и на севере ареала гуаньхуа наблюдается конвергенция тона III с тонами Ia или Ib.

- 3) В ряде диалектов района Цзяодун в Шаньдуне (Цзимо, Вэйхай и др.), а также в восходящих к шаньдунским диалектах Ляодунского полуострова в провинции Ляонин (Чанхай, Синьцзинь, Чжуанхэ, уезд Дандун) наблюдается слияние тонов III и Ib.

В целом наиболее своеобразными в отношении состава тонов оказываются диалекты Цзинь. С одной стороны, здесь возможны тоны IVa и IVб, а на юге Шаньси — также и тоны IIIa и IIIб. С другой стороны, на территории Шаньси широко распространено позиционно обусловленное слияние тонов Ia и Ib или тонов II и Ia. На юго-западе Шаньси с учетом позиционно различающихся тонов (Чанчжи) отмечены системы с максимальным для всего ареала гуаньхуа и Цзинь числом тонов — семь (Ia, Ib, II, IIIa, IIIб, IVa, IVб). Таким образом, предположение, согласно которому упрощение тоновых систем и уменьшение числа тонов характерно прежде всего для диалектов северного Китая (чем дальше на север, тем меньше тонов), неточно. Скорее, напротив, диалекты бассейна Янцзы (исключая переходный район Чу) имеют меньше тонов, чем диалекты к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса.

Фонетическая реализация

Фонетическая реализация тонов относится к числу наиболее варьирующих признаков, которые с трудом под-

даются классификации и картографированию. Тем не менее, в пределах диалектов гуаньхуа и Цзинь все же можно выделить несколько зон, характеризующихся более или менее единым типом реализации тонов (см. табл. 13).

1. Северо-западный тип. Охватывает часть зоны Вэйхэ и Хуанхэ — юг провинции Ганьсу и долину Гуаньчжун в провинции Шэньси. Сюда же примыкают диалекты нижнего течения реки Фэнхэ в провинции Шаньси, обнаруживающие, впрочем, некоторое своеобразие. Для всех северо-западных систем характерен низкий нисходящий тон Ia (31 или 21), восходящий тон Ib (35 или 24), нисходящий тон II (52) и высокий ровный тон III (44 или 55). Отклонения от приведенной типичной реализации тонов на северо-западе весьма незначительны. "Классическая" система северо-западного типа наблюдается в шэньсийском диалекте дунганского языка.

2. Существенная неоднородность характерна для диалектов Цзинь, хотя в целом они, пожалуй, близки по фонетической реализации тонов к северо-западным. Друг от друга диалекты Цзинь отличаются прежде всего мелодической характеристикой тонов II и III, в то время как тоны Ia, Ib, IVa, IVb (или IV) как правило представлены низкими (реже — в среднем регистре) нисходящими, нисходяще-восходящими или ровными вариантами.

3. Хэнаньский тип. Характерен не только для Хэнани, основная часть которой входит в зону Вэйхэ — Хуанхэ, но также и для граничащих с этой провинцией соседних районов, относящихся к разным зонам отражения тона IV. При этом сама по себе территория Хэнани, представляющая ядро рассматриваемого типа, отличается значительным единообразием. В пределах всей этой провинции (включая пункты на севере, которые сохраняют тон IV и относятся к зоне Цзинь) тон Ia — низкий восходящий (24), тон Ib — высокий нисходящий (41), тон II — высокий ровный (55), тон III — низкий нисходящий или нисходяще-восходящий (31 или 312). Примерно такая же реализация тонов характерна для северо-хубэйских диалектов, хотя большая их часть входит в южную зону отражения тона IV.

Реализация хэнаньского типа отмечена также на юге и распространена на юго-востоке провинции Хэбэй. Вместе с тем в районе Шицзячжуана наряду с типично хэнаньскими отмечены системы с высоким ровным тоном Ib (Жэньсянь и др.), в то время как далее на север, ближе к Баодину, фонетическая реализация тонов постепенно все более приближается к пекинской.

В районе Цзяодун в восточной части Шаньдуна можно отметить как случаи хэнаньской реализации (Циндао, Цзимо и

др.), так и системы иного типа, большая часть которых отличается низким, как в Пекине, тоном II (Пэнлай, Куньшань, Фушань и др.). Последние отмечены также в четырех пунктах Ляодунского полуострова, диалекты которых имеют шаньдунское происхождение. В остальных диалектах провинции Ляонин тоны еще ближе к пекинским, отличаясь от них только низким тоном Ia.

4. Чрезвычайно ровной реализацией отличаются тоны северной части провинций Цзянсу и Аньхуэй, принадлежащие к зоне отражения тона IV рек Вэйхэ и Хуанхэ. Для них характерен восходяще-нисходящий тон Ia (213), высокий ровный тон Ib (55), восходящий тон II (35 или 24), нисходящий тон III (52 или 51).

5. Пекинский тип. Системы, в которых реализация тонов в точности совпадает с Пекином (тон Ia — высокий ровный, 55, тон Ib — восходящий, 35, тон II — нисходяще-восходящий, 214, тон III — нисходящий, 51), распространены на сравнительно небольшой территории. Она охватывает юго-восточную часть провинции Хэбэй, а также некоторые пункты, непосредственно примыкающие к Пекину с юга и с востока. Близкая к пекинской фонетическая реализация тонов наблюдается также в диалектах к востоку и югу от Пекина — в районе Таншаня и Баодина. Основное отличие этих систем от пекинской — это низкий ровный или нисходящий (а не восходящий) тон Ib. Единообразной реализацией характеризуются диалекты провинции Ляонин (кроме ляодунских, о которых шла речь выше). Отличаясь низким тоном Ia (33 или 44), они совпадают с Пекином в отношении прочих тонов.

6. Юго-западный тип. Распространен на территории провинций Сычуань, Юньнань и Хубэй (кроме северо-восточных районов, которые относятся по своей реализации к хэнаньскому типу) и в южных районах Шэньси. Наиболее характерная особенность юго-западного типа — высокий ровный тон Ia (55). Тон Ib обычно низкий нисходящий (31), тон II — высокий нисходящий (53), тон III как правило восходящий (24, 35). Ровная единообразная реализация тонов этого типа обнаружена в Сычуани, менее типичны Хубэй, Юньнань и южная часть Шэньси.

К районам с наиболее варьирующей фонетической реализацией тонов следует отнести провинцию Хунань, находящуюся в зоне активных миграций населения и разнообразных междиалектных контактов. Несмотря на то, что здесь можно обнаружить типичные юго-западные системы (например, в Ханьшоу или в Хэнъяне), в хунаньских диалектах обычно нет высокого тона Ia.

Любопытно также отметить, что юго-западная реализация тонов распространяется на североганьсуйские диалекты (Ланьчжоу, Цзюцюань) и на административный центр Нинся город Иньчуань. Как это будет показано ниже, эти диалекты обнаруживают некоторые юго-западные черты и по другим признакам.

7. Тип Цзян — Хуай. В диалектах междуречья Янцзы и Хуайхэ распространен низкий нисходящий тон Ia (31), восходящий тон Ib (35, 24), высокий ровный тон III (55) и высокий тон IV (5 или 4). Реализация тона II в значительной степени варьирует по диалектам, однако чаще всего тон II низкий нисходяще-восходящий. Диалект Хэфэя (административного центра провинции Аньхуэй) по фонетической реализации тонов должен быть отнесен к североаньхуэйским, входящим в зону отражения тона IV рек Вэйхэ и Хуанхэ.

Перечисленные выше ареалы со сравнительно единой фонетической реализацией тонов лишь отчасти совпадают с теми зонами, которые объединены одинаковым отражением тона IV. Примечательно также, что диалектные ареалы, которые вырисовываются при анализе фонетической реализации тонов, неожиданно оказываются весьма близкими к тем подгруппам диалектов гуаньхуа, которые в свое время были предложены в классификации проф. Юань Цзяхуа.

На севере зона рек Вэйхэ и Хуанхэ (или зона Чжунъюань), характеризующаяся "двойным" распределением тона IV между современными тонами, с точки зрения реализации тонов распадается по крайней мере на три района: северо-западный, хэнаньский и район северной части Цзянсу и Аньхуэй. Более того, в соответствии с классификацией Юань Цзяхуа, к северо-западным диалектам в общем достаточно близки по своей реализации тонов диалекты Цзинь. Хэнаньская реализация охватывает также многие диалекты Шаньдуна, а севернее постепенно переходит через Баодин в пекинскую. Еще севернее, на территории провинции Ляонин, пекинский тип утрачивает свою основную особенность — высокий тон Ia и затем через диалекты Ляодунского полуострова и восточношаньдунские вновь постепенно смыкается с хэнаньскими.

На юге, в бассейне Янцзы, представлены два района с относительно ровной реализацией тонов: Сычуань на западе и Цзянсу на востоке. Прочие диалекты южного ареала гуаньхуа, не входящие в зону Цзян — Хуай, как правило в общем близки сычуаньским. Тем не менее, они гораздо менее едины и часто не имеют характерного для юго-западного типа высокого тона Ia. Деление южного ареала

гуаньхуа на юго-запад, с одной стороны, и диалекты Цзян-Хуай, с другой, также не противоречит той классификации, которая содержится в монографии проф. Юань Цзяхуа. Вполне возможно, что при всей своей предварительности эта классификация включает те диалектные общности, которые

Таблица 13

Основные типы фонетической реализации тонов в диалектах гуачьхуа и Цзинь

Тонны Тип и примеры диалектов	Ia	Iб	II	IIIa	IIIб	IVa	IVб
1. Северо – западный: Шэньси: Сиань	31	24	42		55		
2. Тип диалектов Цзинь: Шаньси: Тайюань Юйцы Юйсянь Шэньси: Суйдэ		11 11 212 22 312 33	53 53 353 213		55 45 55 51		2 43 2 54 2 43 33
3.Хэнаньский: Хэнань: Чжэнчжоу Хубэй: Чжушань Шаньдун: Цзинань		24 41 24 53 213 42	55 44 55		31 313 33 31		
4. Тип северной части провинций Цзянсу и Ань – хуэй: Аньхуэй: Фэнтай Хэфэй Цзянсу: Сюйчжоу		213 55 212 55 313 55	34 24 35		52 53 52		4
5. Пекинский: Хэбэй: Пекин Ляонин: Шэньян		55 35 33 35	214 213		51 53		
6. Юго – западный: Сычуань: Чэнду Лэшань Шэньси: Люба Ганьсу: Ланьчжоу Нинся: Иньчуань Юньнань: Куньмин Хубэй: Ханькоу Хунань: Ханьшоу		55 31 55 31 55 31 53 31 44 53 44 31 55 313 55 313	42 42 52 42 42 52 42 42		24 24 24 24 13 22 35 35		33
7. Тип Цзян – Хуай: Цзянсу: Нанкин Аньхуэй: Аньцин		31 13 21 34	22 214		44 43		5 5

возникли сравнительно поздно, уже после формирования зон, выделяемых по признаку отражения тона IV.

На территории провинции Аньхуэй в пределы южного ареала вторгается хэнаньский тип, который распространяется здесь далеко на юг вплоть до Хэфэя. Наоборот, юго-западный тип проникает достаточно далеко на север в районе Ланьчжоу и Иньчуаня. Тем самым юго-западная фонетическая реализация тонов охватывает обширнейшую территорию от Юньнани на юге до Нинся — Хуэйского АР на севере.

Характерная особенность зон, выделенных по признаку фонетической реализации тонов, состоит также и в том, что они не имеют четких границ и в отличие от зон отражения тона IV постепенно переходят одна в другую. Следует, однако, учитывать, что вышеприведенный анализ основан на данных о реализации тонов в изолированно произнесенных однословах. Именно эта реализация до последнего времени воспринималась в китайском языкознании как сильная, поскольку считалось, что только в конечной позиции и особенно в изолированных однословах можно обнаружить тоны, которые не подверглись никакому влиянию. Между тем, исследования последних лет (ср. выше) свидетельствуют о том, что исходные тоновые системы в некоторых случаях выявляются скорее в неконечной позиции внутри фонетического слова. Возможно, что изучение подобных "неконечных" реализаций выявит на карте северного Китая иные, более архаичные ареалы, которые несколько отличаются от тех, которые были описаны выше в настоящем разделе.

Тоновая система пекинского диалекта

В заключение остановимся — в свете вышеизложенного — на характеристике тоновой системы пекинского диалекта. Согласно распространенной до последнего времени точке зрения, эта система, включающая четыре тона (первый — Ia, второй — Ib, третий — II и четвертый — III), является типичной для северного Китая в целом. В историческом плане пекинский диалект характеризуется следующими особенностями: 1) среднекитайскому тону *пин* соответствуют тоны Ia и Ib, слоги с историческими сонорными при этом относятся, как и слоги со звонкими, к тону Ib; 2) произошел переход III > II при исторических звонких (но не сонорных) инициалах; 3) тон III не делится на серии "а" и "б"; 4) среднекитайский тон IV получил "тройное" отражение в зависимости от качества среднекитайских инициалей при переходе IV < Ib при звонких, IV < III при сонорных и иррегулярном распределении между всеми

четырьмя современными тонами при глухих. Из перечисленных особенностей только вторая распространяется на все диалекты гуаньхуа и Цзинь, охватывая, впрочем, также и большинство диалектов южных групп. Противопоставление тонов Ia и Ib свойственно не всем диалектам северного Китая. Тем более не могут быть отнесены к общесеверокитайским два остальных признака, равно как и пекинская фонетическая реализация тонов.

Таблица 14

Тоны пекинского диалекта

Среднекитайский тон	Среднекитайские инициали	Современный тон — новый класс и фонетическая реализация
I (пин)	глухие	Ia (55)
	сонорные и звонкие	Ib (35)
II (шан)	глухие и сонорные	II (214)
	звонкие	III (51)
III (цюй)	глухие, сонорные, звонкие	III (51)
IV (жу)	глухие	Ia, II ("разговорные" варианты) Ib, III ("литературные" варианты)
	сонорные	III
	звонкие	Ib

По признаку "тройного" деления тона IV пекинский диалект относится к хэбэйско-шаньдунской зоне, занимающей сравнительно небольшую территорию ареала гуаньхуа — провинцию Хэбэй, северную часть Шаньдуна и довольно поздно заселенный выходцами из этих двух провинций Северо-Восточный Китай. Внутри хэбэйско-шаньдунской зоны, в свою очередь, пекинский представляет те наиболее близкие ему системы, в которых слоги тона IV при исторических глухих инициалах иррегулярно распределены между четырьмя современными тонами, а для многих слогоморфем соответ-

ствующей фонетической категории параллельно существуют "разговорные" и "литературные" варианты произношения. Для "разговорных" вариантов при этом в пекинском диалекте характерен переход $\Pi > IV$ и $Ia > IV$, а также рифмы — дифтонги при историческом конечном $^* -k$, ср. ниже; для "литературных" — переход $Iб > IV$ или реже $III > IV$ и рифмы — монофтонги при любых исторических имплозивных терминалах /Хираяма, 1960, с. 141 и след./, /Stimson, 1962/. Варианты последнего типа носят, очевидно, заимствованный характер и, скорее всего, были привнесены в столичный диалект образованными выходцами из долины Янцзы, где распространён переход $IV < Iб$ и рифмы — монофтонги в слогах входящего тона.

Заимствование этих лексических единиц относится к достаточно раннему периоду, поскольку в небольшом числе их можно обнаружить уже в слове "Чжунъюань инь юнь", зафиксировавшем произношение столицы монгольской династии Даду (иначе говоря, нынешнего Пекина) XIV в. Остальные слоги тона IV с историческими глухими инициалами объединены в "Чжунъюань инь юнь" со слогами тона II, и, следовательно, в основе пекинского диалекта несомненно лежала система хэбэйско-шаньдунского типа с переходом $\Pi > IV$. В то же время второй тоновый переход, $Ia > IV$, также свойственный пекинскому "разговорному" слою, в "Чжунъюань инь юнь" вообще отсутствует. В связи с этим исследователь этого памятника Х.Стимсон относит слой с переходом $Ia > IV$ к тем наиболее ранним заимствованиям пекинского диалекта, которые не были включены в "Чжунъюань инь юнь" из-за некоторой консервативности, характерной для словарей рифм /Stimson, 1962, с. 383 — 384/ (хотя более поздние, по мнению Х.Стимсона, заимствования с переходом $Iб > IV$ в "Чжунъюань инь юнь" все же отражены). Другое решение проблемы тона IV в "Чжунъюань инь юнь" предложено в работе Х.Хираямы, который объясняет появление слогов с переходом $Ia > IV$ неодинаковым развитием тона IV в разных фонетических позициях. Предложенные Х.Хираямой правила, однако, имеют много существенных исключений /Хираяма, 1960, с. 145 — 150/.

Представляется, что на самом деле в формировании диалекта Пекина участвовали носители двух диалектных разновидностей, относящихся к хэбэйско-шаньдунскому типу: одна разновидность с переходом тона IV в тон II (как в современном диалекте Чанли или Циндао), другая — с переходом тона IV в тон Ia (как в Цзинане или Аньцзю). Обе они вполне могли сначала сосуществовать в качестве самостоятельных внутригородских диалектов, притом что одна из них, а

также отдельные ранние книжные заимствования из диалектов долины Янцзы были отражены в "Чжунъюань инь юнь".

2. Общесевеокитайские расхождения инициалей и финалей

Весьма незначительные расхождения в диалектах гуаньхуа и Цзинь наблюдаются для губных инициалей и для переднеязычных смычных. В отношении всех прочих начальнослоговых согласных северные диалекты обнаруживают многочисленные различия неодинакового типа. Варьирует состав инициалей, их сочетаемость с финалями (прежде всего — в зависимости от медиального статуса слога), распределение по слогам, обусловленное историческими причинами. В некоторых случаях распределение инициалей по слогам не является также регулярным исторически и связано со сравнительно поздними междиалектными контактами. Пекинский диалект и путунхуа при этом с точки зрения наиболее существенных признаков не является типичным для северного Китая в целом.

Напротив, достаточно характерными для диалектов гуаньхуа и Цзинь оказываются пекинские медиали $-u-$, $-i-$, $-y-$. Отсутствие медиали (и финали) $-y-$ (при переходе $-y- < -i-$) охватывает прежде всего большую часть диалектов Юньнани и граничащей с нею провинции Гуйчжоу /Ян Шифэн, 1969/, /Юань Цзяхуа, 1960, с. 34/. На остальной территории распространение перехода $-y- < -i-$ носит спорадический характер. Оно отмечено, в частности, в нескольких диалектах бассейна Янцзы — в Иду и Чжицзяне провинции Хубэй, в Нанкине и Люхэ провинции Цзянсу, а также в Гаопине на юго-востоке провинции Шаньси. При этом в Нанкине такой переход характерен не для всех носителей этого диалекта, либо в речи некоторых информантов охватывает не все финали /Цзянсу, 1960, с. 63/. Диалекты с неполной утратой $-y-$ зафиксированы также в Сычуани (Сичан, Чжунцзян, Ниннань, Яньнин). Переход $-y- < -i-$ (в случае соответствующей финали, но не медиали) мы наблюдали у информанта из Линься провинции Ганьсу. Ср. в произношении этого информанта i "рыба", ni "женщина", $tc'i$ "уходить".

Для диалектов гуаньхуа бассейна Янцзы характерна также утрата медиали $-u-$ в слогах, соответствующих пекинским с финалями $-uei$, $-uap$, реже — $-uap$ после переднеязычных инициалей ($t-$, $t'-$, $ts-$, $ts'-$, $s-$, а также $n-$ и $l-$, которые в этих диалектах как правило не являются отдельными фоне-

мами). Это явление распространено в провинциях Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Хубэй, Хунань, Аньхуэй, Цзянсу, а также в южной части провинций Шэньси (Чжэньба, Фопин и др.) и Хэнань (районы Синьяна и Наньяна). Состав слогов с утраченной медиалью —u— может варьировать по диалектам, поскольку в разных пунктах рассматриваемое явление охватывает не всегда все перечисленные выше финали и инициали.

Севернее утрата медиали —u— распространяется на диалекты восточношаньдунского типа, включая ляонинские Люйда, Фусянь и Аньдун, а также отмечена в ряде южнохэбэйских пунктов и в диалектах Ханьчэна и Хэяна в долине Гуаньчжун на территории провинции Шэньси. В остальных диалектах к северу от Хуайхэ и Центрального горного пояса утрата медиали —u— возможна после инициалей l— и n—.

Основные расхождения рифм охватывают две их разновидности — носовые рифмы и рифмы тона IV с историческим конечным *—k. Ниже эти расхождения будут рассмотрены подробно наряду с имеющими общесевеорокитайское значение особенностями инициалей.

Противопоставление l— — n—

По признаку противопоставления l— — n— территория диалектов гуаньхуа и Цзинь может быть прежде всего разделена на две большие зоны. Эти зоны в общем соответствуют тому северному и южному ареалу, которые были выделены выше при анализе отражения тона IV. На севере l— и n— являются отдельными фонемами; на юге, в диалектах бассейна Янцзы, противопоставление l— — n— отсутствует, сохраняясь только в периферийных пунктах вдоль границы с южными диалектами (см. карту 4, табл. 15).

Внутри северного типа, в свою очередь, можно выделить два подтипа — восточный и западный. Восточный охватывает диалекты северо-восточных провинций, Внутренней Монголии, провинций Хэбэй, Шаньси (кроме диалектов нижнего течения реки Фэньхэ), Шаньдун, Хэнань (кроме районов к югу от реки Хуайхэ), а также север Цзянсу и Аньхуэй. В диалектах всех перечисленных районов l— и n— противопоставлены в слогах любого медиального статуса, а распределение этих двух инициалей по слогам в целом соответствует историческому. Западный подтип характерен для ряда пунктов Ганьсу и охватывает почти всю провинцию Шэньси. Здесь в случае медиали (но не финали) —u— возможен переход n— < l— (речь идет об исходных слогах с медиалью —u—, которая может оказаться утраченной). В некоторых системах переход n— < l— наблю-

дается только в одной — двух слогоморфемах. Ср. следующие примеры с исходной инициальной п- в диалектах района Гуаньчжун /Бай Дичжоу, 1954/:

	挪	内	农	暖
	"передвинуть"	"внутри"	"земледелец"	"теплый"
Тунгуань	puo	luei	loŋ	luẽ
Байшуй	puo	nei	luoŋ	lyẽ

Следует, однако, учесть, что иррегулярный характер перехода п- < л- в системах последнего типа затрудняет

Таблица 15

Основные типы противопоставления инициалей л- и п-

Примеры сло- гоморфем		三 "орхидея"	南 "юг"	犁 "пахать"	泥 "глина"
Тип и примеры диалектов	Пекин	l—	n—	l—	n—
	Сиань	l—	n—	l—	n _к —
1. Север- ный	Баокан Ляньюньган Учан	n— l— l—/n—			
	Чэнду Шицзянь (юг Шэньси)	n— l—/n—	n— l—/n—	n _к — n _к —	
	Чжунсянь (Сычуань) Тунвэй (Ганьсу) Ушань (Ганьсу)	n— l— n—	n— l— n—	∅ t _с — t _с —	
2. Южный	Лицзянь (Шэньси) Нинцзян (Шэньси)	l— n—	l— l—	n _к — n _к —	
	Лицзянь (Шэньси) Нинцзян (Шэньси)	l— n—	l— l—	n _к — n _к —	
3. Пере- ходный	Лицзянь (Шэньси) Нинцзян (Шэньси)	l— n—	l— l—	n _к — n _к —	

картографирование этого явления. Возможно, что оно имеет более широкое распространение на территории Ганьсу и Шэньси, чем это могло бы быть отражено на соответствующей карте.

Два основных подтипа, различия между которыми более существенны, чем на севере, выделяются также внутри южного ареала.

В диалектах провинций Цзянсу и Аньхуэй, в отдельных пунктах южной части Хунани и Шэньси, в большей части диалектов провинции Хубэй, на севере Хунани и Юньнани, а также в отдельных сычуаньских и южнохунаньских диалектах п- и л- не являются разными фонемами. В одних диалектах при этом в слогах с финалями любого типа возможен только [л] (например, в Ляньюньгане провинции Цзянсу), в других — только [п] (например, в Цзянлине провинции Хубэй). Чаще всего в диалектах южного ареала свободно чередуются оба эти варианта или [п], [л] и [л̥]. В речи носителей одного и того же диалекта могут преобладать разные звуки, как, например, в Янчжоу, где употребление [л] или [п] обусловлено индивидуальными особенностями говорящего. Иногда распределение по слогам вариантов все же обнаруживает некоторую зависимость от финали. Так, в диалекте Цзиншань провинции Хубэй перед -i- чаще встречается [п], в остальных случаях свободно чередуются [п] и [л].

На западе южного ареала — в Сычуани и в некоторых диалектах южной части провинции Шэньси [л] и [п] также не являются разными фонемами. Тем не менее, в слогах с финалями палатального типа исходные инициалы л- и п- по-прежнему представлены неодинаковыми группами современных инициалей. В слогах с исходной инициалью л- либо произошел переход л- < п-, либо свободно варьируют [л] и [п] (южношэньсийские Пинли, Анькан, и др.). В слогах с исходной инициалью п- она сохранилась в большей части диалектов в виде палатального [п̚] или в трех пунктах на территории Сычуани (Чжунсянь, Фэнду, Шичжу) перешла в нулевую инициаль. К диалектам этого подтипа, по-видимому, следует отнести также два пункта на территории Ганьсу (Тунвэй и Ушань), где перед -i- отмечен переход п- < тс-.

Вдоль границы северного и южного ареала на юге провинций Хэнань, Шаньси, Шэньси, Ганьсу, на западе долины Гуаньчжун в Шэньси, а также на севере провинции Хубэй распространены диалекты, которые можно рассматривать как переходные между северными и южными. В этих диалектах л- и п- являются отдельными фонемами, однако их противопоставление ограничено слогами с палатальными финалями. К диалектам такого переходного типа относятся

Синьсянь, Синьян, Гуаншань, Тунбай на юге Хэнани, Байхэ, Сюньян, Липин и др. на юге провинции Шэньси, Юньси, Юньсянь, Цзюньсянь и Гуанхуа на севере провинции Хубэй, Баоцзи, Юншоу и др. в западной части долины Гуаньчжун в Шэньси, Ганьгу, Циньань, Чжанцзячуань на юге Ганьсу. Любопытно также отметить, что аналогичные системы переходного типа распространены на территории провинции Хунань, в диалектах, примыкающих к зоне исчезновения противопоставления $l-$ и $n-$ с юга. В большей части диалектов собственно южных групп противопоставление $l-$ — $n-$ сохраняется, как и в периферийных районах южного ареала гуаньхуа.

Ядром зоны, в которой противопоставление $l-$ — $n-$ исчезло, таким образом, являются диалекты гуаньхуа бассейна Янцзы. С севера (в районе Центрального горного пояса) и с юга (на территории Хунани) существуют диалектные системы переходного типа, сохраняющие рассматриваемое противопоставление только в слогах с финалями палатального типа. Наиболее южные периферийные диалекты гуаньхуа, включая диалекты провинции Юньнань, оказались вне зоны распространения инновации, возникшей в долине Янцзы.

Шипящие ретрофлексные и свистящие инициалы

Противопоставление шипящих ретрофлексных инициалей ($\text{ʃ}-$, ʃ^- , ʃ^-) свистящим ($\text{ts}-$, ts^- , $\text{s}-$), характерное для пекинского диалекта, охватывает территорию гуаньхуа и Цзинь лишь частично.

В диалектах южного ареала гуаньхуа оно большей частью отсутствует, распространяясь только на междуречье Янцзы и Хуайхэ в провинции Аньхуэй, на ряд восточнотибетских пунктов, примыкающих к этому району, а также на диалекты периферийной провинции Юньнань. В пределах остальной территории распределение этого противопоставления на карте носит островной характер (см. карту 5).

В ареале к северу от Центрального горного пояса и реки Хуайхэ различие между шипящими и свистящими, напротив, охватывает большую часть диалектов. Оно отсутствует только в Северо-Восточном Китае и в ряде пунктов, протянувшихся с севера на юг от Внутренней Монголии до реки Хуайхэ через провинции Шаньси и Хэнань.

Обычно в диалектах, утративших противопоставление шипящих свистящим, возможны только свистящие. В северо-восточных провинциях шипящие и свистящие свободно чередуются, являясь вариантами одних и тех же инициалей. В

незначительном числе пунктов обе группы исходных инициалей представлены шипящими, к примеру, в Циньхуандао, Фунине и Лулуне на северо-востоке провинции Хэбэй, Вэйсяне на юге этой провинции, в Ляньюньгане на севере провинции Цзянсу.

Диалекты, сохраняющие противопоставление ретрофлексных шипящих свистящим, имеют общую группу морфем с современными свистящими. Она восходит к аналогичным среднекитайским инициалам (группа *ts—, или группа цзин). Кроме того, свистящие, а также шипящие могут соответствовать инициалам еще двух среднекитайских групп: ретрофлексным смычным (группа чжи) и шипящим (группа чжао). Последняя, в свою очередь, подразделялась на твердые, или ретрофлексные шипящие (группа чжуан) и палатальные (группа чжан). В зависимости от соответствий инициалей этих трех групп (чжи, чжуан, чжан) в диалектах гуаньхуа и Цзинь обнаруживается три основных типа, которые можно условно назвать северным—1 (или пекинским), северным—2 (или сианьским) и южным (или типом диалектов гуаньхуа бассейна Янцзы).

Распространение последнего типа ограничено районами к югу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса. Он отмечен, в частности, в таких крупных городах, как Нанкин, Гуйлинь и Куньмин.

Два прочих типа присущи в основном диалектам северного ареала гуаньхуа и Цзинь. Единственное важное исключение — это район на стыке провинций Хэнань, Хубэй и Аньхуэй, где тип северный—2 значительно продвинулся на юг. При этом еще один северный тип (пекинский) в основном характерен для восточной части северного ареала, распространяясь на диалекты провинции Хэбэй, южную часть провинции Шаньси, значительную часть Хэнани и Шаньдуна, а также на некоторые пункты в северной части провинций Цзянсу и Хубэй. На западе он отмечен для двух пунктов Ганьсу — Ланьчжоу и Юйчжуна. Меньшей определенностью распространения обладает тип северный—2 (сианьский). Охватывая большинство диалектов на западе, он в то же время присущ и многим диалектам восточной части северного ареала — хэнаньским, некоторым диалектам на севере провинций Аньхуэй и Цзянсу, а также распространяется на многие прибрежные пункты от Шаньдуна до Ляонина, включая Тяньцзинь.

Максимальное число слогоморфем с шипящими характерно для диалектов пекинского типа. Здесь шипящие соответствуют всем трем названным выше группам среднекитайских инициалей — чжи, чжуан и чжан (см. табл. 16). Незначительное число исключений, состав которых варьирует по диалектам, ограничено

заимствованными "литературными" вариантами произношения ряда морфем. Ср. в пекинском (первым указан "литературный" вариант): 择 tsə, tsai "выбирать", 侧 tsə "сторона" (но два варианта — tsə и ts'ei для этой же морфемы в Цзинане и только один — ts'ei в Пэйсяне), 色 sə, sai "цвет".

Таблица 16

Основные типы отражения среднекитайских групп инициалей чжи, чжуан, чжан ("разговорные" системы)

Современные группы инициалей — Среднекитайские группы инициалей	Тип отражения		
	северный (Пекин)	южный (Куньмин)	северный (Сиань)
Палатальные шипящие чжан *tɕ—	tɕ—	tɕ—	tɕ— (класс финалей чжи: ts—)
Ретрофлексные смычные чжи *t—	tɕ—	tɕ— (II гэн класса финалей гэн: ts—)	III гэн: tɕ— II гэн: ts—
Твердые шипящие чжуан *tɕ—	tɕ—	вайчжуань: tɕ— нэйчжуань: tɕ—	tɕ—

Минимальное число современных слогоморфем с шипящими присуще диалектам сианьского типа. Здесь шипящие возможны только в случае исторического III гэна и охватывают, таким образом, часть слогов с историческими ретрофлексными смычными (группа чжи) и слоги с историческими мягкими шипящими (группа чжан). Исключение в случае мягких шипящих составляют слоги среднекитайского вокалического класса ㄗ чжи, которые были возможны в слогах II гэна и представлены с современными свистящими. В слогах II гэна, которые не имели в среднекитайском промежуточного гласного типа "i" и охватывали часть ретрофлексных смычных и твердые шипящие, возможны только современные свистящие. Ср. следующие примеры в диалекте Суйчжоу (север провинции Цзянсу):

II гэн группы инициалей чжи: 茶 ts'a "чай", 择 tse "выбирать",
 摘 tse "снять".

III гэн группы инициалей чжи: 知 tʃɿ "знать", 抽 tʃ'ou
 "вытаскивать", 镇 tʃě "давить".

Группа инициалей чжуан (II гэн): 沙 sa "песок", 炒 ts'o
 "поджарить", 色 se "цвет".

Группа инициалей чжан (III гэн): 招 tʃo "манить", 战 tʃǎ
 "война", 扇 sǎ "веер".

Следует, однако, учесть, что слоги с лабиальными финалями (хэоу) в диалектах сианьского типа обычно полностью отражены либо в виде шипящих, либо в виде свистящих. На обширной территории зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ распространена также лабиализация шипящих аффрикат перед [u] и переход ʃu — < f — и ʃu < fu. Это явление зафиксировано в дунганских диалектах, в китайских диалектах Синьцзяна, Ганьсу, Хэнани и Шаньдуна, в долине Гуаньчжун в Шэньси, а также на севере провинций Хубэй, Аньхуэй и Цзянсу.

Южный тип по количеству современных слогомorfем с шипящими занимает промежуточное положение между двумя северными. Здесь ретрофлексным смычным и палатальным шипящим (группы чжи и чжан) соответствуют современные шипящие. В то же время твердые шипящие (группа чжуан) получили неодинаковое отражение в зависимости от качества среднекитайского слогаобразующего гласного.

При слогаобразующем гласном серии "а" (среднекитайская категория вайчжуань) твердым соответствуют современные шипящие, при слогаобразующем гласном серии "э" — современные свистящие. Ср. следующие примеры в диалекте Нанкина (первый, второй и третий столбцы содержат слоги с инициалами групп чжи, чжан и чжуан соответственно):

Вайчжуань

超 tʃ'ou "превзойти"	招 tʃ'ou "манить"	爪 tʃ'ou "когти"
站 tʃǎ "стоять"	战 tʃǎ "война"	斩 tʃǎ "рубить"

Нэйчжуань

肘 tʃ'ou "локоть"	周 tʃ'ou "круг"	皱 tʃ'ou "морщины"
程 tʃ'əŋ "путь"	蒸 tʃ'əŋ "варить на пару"	争 tʃ'əŋ "бороться"

Исключение с современными свистящими в случае ретрофлексных смычных (группа инициалей чжи) составляет небольшое число слогов II гэна среднекитайского вокалического класса 梗 гэн.

**Отражение среднекитайских ретрофлексных смычных
(группа чжи), шипящих (группы чжуан и чжан), свистящих и
заднеязычных в восточношаньдунских диалектах**

Среднекитайские группы ини — циалей	Ретрофлексные смычные и шипящие (чжи, чжуан, чжан)	Свистящие (цзин *ts —)	Заднеязычные (цзянь *k —)		
Тип финали	II гэн	III гэн	Финали палатального типа		
Есянь	ts —	tɕ —	ts —	c —	
Хайян, Жушань, Вэньдэн, Жун — чэн, Ганьюй	tɕ —	tʃ —			
Аньцю			tʃ —	ts — / tʰ —	tɕ —
Цзимо				tɕ —	
Яньтай	ts — / tʰ —	tʃ —	tɕ —	c —	
Фушань, Хуан — сянь, Цися, Лайян		tɕ —	tɕ —		
Пэнлай		tɕ —	ts —		
Чжаоюань, Лай — си, Чанхай		tʃ —	tʃ —		

Особое место внутри северного ареала гуаньхуа занимают диалекты восточной части Шаньдунского полуострова (Цзяодун), а также Ганьюй в северной Цзянсу и восходящий к шаньдунским диалект Чанхая на Ляодунском полуострове (см. табл. 17). Среднекитайские смычные ретрофлексные и шипящие получили в этих диалектах — как и в системах сианьского типа — разное отражение в зависимости от среднекитайского гэна, притом что исключение составляют мягкие шипящие в слогах вокалического класса чжи. Тем не менее, состав современных инициалей в соответствующих группах слогоморфем отличается от остальных диалектов сианьского типа. Для III гэна в восточношаньдунских диалектах характерны различные виды палатальных согласных,

для II гэна — либо современные шипящие ретрофлексные, либо свистящие (последние часто представлены здесь плоскощелевыми θ —, θ' —, θ —). Ср. в диалекте Ганьюя 生 $səŋ$ "рождаться", 抄 $tʂ'au$ "переписывать" (II гэн), но 声 $ʃieŋ$ "звук", 超 $tʃ'iau$ "превзойти" (III гэн).

Весьма распространенным в ареале гуаньхуа является переход свистящих в палатальные в слогах с лабиальными финалями. В некоторых диалектах, в которых отсутствует противопоставление шипящих свистящим, палатальные возможны также в небольшом числе слогов отдельных категорий с нелабиальными финалями.

Исторические свистящие цзяньинь и заднеязычные туаньинь

Известно, что судьба среднекитайских заднеязычных инициалей неодинакова в различных китайских диалектах. Оставаясь неизменными на юге, в диалектах групп Минь, хакка и Юэ, эти согласные оказались охваченными палатализацией в центральной части страны и на севере под влиянием гласных высокого подъема. Терминами цзяньинь и туаньинь в китайской диалектологии обозначаются две группы инициалей в слогах с палатальными финалями (цичи и цокоу). Одна из этих групп, цзяньинь, восходит к среднекитайским свистящим (*ts— и др., группа цзин), другая — к среднекитайским заднеязычным (*k— и др., группа цзянь). В большей части диалектов гуаньхуа (в том числе и в пекинском) эти две среднекитайские группы слились, превратившись в палатализованные типа $tʂ$ —, $tʂ'$ —, $ʃ$ —. В тех диалектах, где слоги с инициалами двух рассматриваемых типов различаются, первая группа может быть представлена исходными свистящими ts—, ts'—, s—, вторая — палатализованными. Ср классический вариант, сохранившийся в речи старшего поколения диалекта Нанкина.

酒	tsiau "вино"	—	九	tɕiau "девять"
齐	ts'i "ровный"	—	旗	tɕ'i "флаг"
修	siau "исправлять"	—	休	siau "прекратить"

Различение цзяньинь и туаньинь, как выяснилось, характерно в первую очередь для районов, относящихся к северному ареалу гуаньхуа (см. карту б). Оно охватывает здесь восточношаньдунские диалекты, юг провинции Хэбэй, а также многие районы зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ: восток Ганьсу, долину Гуаньчжун в Шэньси, большую часть провинции Хэнань, от—

дельные пункты на севере Аньхуэй, ряд южношань-сийских и западношаньдунских пунктов. Кроме того, различие *цзяньинь* и *туаньинь* отмечено в двух пунктах зоны Цзинь (Линьсянь и Убу), в Чанхае на Ляодунском полуострове и в Линьцзяне (Цзилинь).

В диалектах восточношаньдунского типа, включая Чанхай в Ляонине и Ганьюй в северной Цзянсу, инициалы *туаньинь* (т.е. исторические заднеязычные) представлены среднеязычными типа *с-*, в то время как слоги с инициалами *цзяньинь* либо сохраняются в виде исходных *ts-*, *ts'-*, *s-*, либо перешли в палатальные *tɕ-*, *tɕ'-*, *ɕ-* или *tʃ-*, *tʃ'-*, *ʃ-* (см. выше табл. 17).

В районе долины Гуаньчжун в Шэньси перед *i* могут совпадать смычные *t-*, *t'-* и аффрикаты группы *цзяньинь*, т.е. *ts-*, *ts'-*. Реже переднеязычные смычные совпадают здесь с палатализованными группы *туаньинь*, восходящими к историческим заднеязычным (см. табл. 18).

Таблица 18

Соответствия свистящим аффрикатам, переднеязычным и заднеязычным смычным в диалектах Гуаньчжуна (при финалях палатального типа)

Исторические группы инициалов	Переднеязычные (*t- гуань)	Свистящие (*ts- цзин)	Заднеязычные (*-k цзянь)
Диалекты			
Фупин Сиань	t- t-	ts- tɕ-	tɕ-
Хуасянь Хуасянь (Гуапочжэнь) Лонань	t- ts- t- / tɕ-		

В диалектах гуаньхуа бассейна Янцзы различие *цзяньинь* и *туаньинь* охватывает только два наиболее южных периферийных района: юго-восток провинции Юньнань и север Гуанси. На остальной территории распространение рассматриваемого явления носит спорадический характер. Оно, как об этом уже упоминалось выше, сохраняется в речи старшего

поколения диалекта Нанкина и в отдельных пунктах провинций Аньхуэй, Хубэй и Гуйчжоу.

Слоги II *гэна* с заднеязычными инициалами

В диалектах гуаньхуа и Цзинь, таким образом, среднекитайские заднеязычные сохранились в современных слогах с финалями непалатального типа (*кайкоу* и *хэкоу*) и перешли в палатализованные, обычно $t\check{s}-$, $t\check{s}^*-$, $\check{s}-$, в слогах с медиальными (или финальными) $-i-$ и $-y-$. Деление на эти два типа финалей в случае исторических заднеязычных в значительной степени совпадает с делением на среднекитайские *гэны*. Морфемы с заднеязычными, относившиеся к I *гэну*, как правило, имеют в настоящее время непалатальные, а морфемы III и IV *гэнов*, напротив, палатальные финали. При этом в отношении I, III и IV *гэнов* диалекты гуаньхуа относительно едины. Исключение составляют только три морфемы. Соответствующие им иероглифы относят к среднекитайскому III *гэну*, однако произношение этих морфем неодинаково в разных диалектах. Ср.:

	给	筐	去
	"давать"	"плетенка"	"уходить"
Пекин	kei	k ^u uaŋ	tɕ'y
Ханькоу	tɕi	tɕ'iaŋ	tɕ'y
Чэнду	tɕi, ke	k ^u uaŋ	tɕ'y
Янчжоу	kei	k ^u uaŋ	tɕ'y, k ^u ei

Скорее всего, среднекитайское произношение перечисленных морфем на самом деле просто не известно. В свое время они были записаны так называемыми "заимствованными" знаками, которые первоначально использовались для записи других морфем с близким значением. Заимствованный характер иероглифа 给 kei подтверждается, в частности, противоречием между его местом в среднекитайских фонетических таблицах и современным произношением. Первое свидетельствует о наличии конечного $*-r$; второе (дифтонг $-ei$) конечное $*-r$ исключает (ср. ниже о дифтонгах в слогах исторического тона IV).

Слоги II *гэна* — в отличие всех прочих — занимают в ареале гуаньхуа и Цзинь особое место. Как выяснилось, в случае негубных медиалей они обнаруживают по диалектам массовые иррегулярные расхождения. В результате, число и состав слогоморфем II *гэна* с медиалью (и финалью) $-i-$, с одной стороны, и, соответственно, число и состав слогоморфем

категории *кайкоу* с заднеязычными инициалами, с другой, варьирует в зависимости от пункта. Иррегулярный характер рассматриваемого явления в известной степени затрудняет его анализ. Несмотря на то, что примеры слогов II *гэна* с заднеязычными инициалами на месте пекинских палатализованных содержатся почти в каждом описании, сравнение случайных неполных списков слогоморфем оказывается невозможным. Это обстоятельство заставило нас обратиться к сопоставимым материалам фонетического словаря /Ханьюй фан'ьинь, 1962/, а также привлечь доступные нам и довольно любопытные данные дунганских диалектов.

В результате проведенного анализа было установлено, что минимальное число слогоморфем II *гэна* с финалями *кайкоу* и заднеязычными инициалами характерно для диалектов к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса — прежде всего Цзинаня, а также Пекина, Тайюаня и Сианя (ср. табл. 19). В этих диалектах заднеязычные, как правило, охватывают только слоги среднекитайских вокалических классов *цзян* и *гэн*, развитие которых в ряде диалектов северного ареала, возможно, исконно совпадало с I *гэном*. Ср. следующие примеры слогоморфем двух названных классов:

	扛	港	耕	坑
	"поднимать"	"гавань"	"пахать"	"яма"
Цзинань	k aŋ	kaŋ	kəŋ, tciŋ	k'əŋ
Пекин	k' aŋ	kaŋ	kəŋ	k'əŋ
Тайюань	k' ɔ̃	k' ɔ̃	kəŋ	k'əŋ
Сиань	k' aŋ	kaŋ	kəŋ	k'əŋ

Исключение составляют также еще две морфемы, относящиеся к другим вокалическим классам: 瞎 ха "слепой" (тон IV класса финалей *шань*) и 鞋 хе "обувь" (класс финалей *се*) в диалекте Сианя. Кроме того, во всех северных диалектах из южных групп была заимствована относящаяся к вокалическому классу *сяо* морфема 搞 *кау* "делать". Исконное написание этой морфемы — 搅 (пекинское произношение — tciəu) /Chao Yuen Ren, 1976, p. 193/.

Максимальное число морфем с заднеязычными, причем во всех среднекитайских вокалических классах, обнаружено в диалектах бассейна Янцзы. В Янчжоу и Ханькоу насчитывается соответственно 30 и 23 случая заднеязычных на месте цзинаньских палатализованных. При этом в Янчжоу большая часть морфем — 27 из 30 — имеет также "литературные" варианты с палатализованными, что свидетельствует о массовых заимствованиях с севера. В Ханькоу двойные варианты отмечены для

семи слогоморфем, в Чэнду — несколько меньше — 12 случаев на месте цзинаньских палатализованных.

Большое число слогоморфем с заднеязычными оказалось в дунганских диалектах, представляющих наиболее западные районы северного ареала гуаньхуа, — 15 случаев в ганьсуйском и 9 случаев в шэньсийском диалекте. Эти случаи к тому же охватывают — так же, как в диалектах бассейна Янцзы, — все вокалические классы финалей. "Литературные" и "разговорные" варианты в дунганских диалектах почти отсутствуют. Удалось обнаружить только один пример такого рода — гэ (гэкэ) "развязывать, отвязать", но литературное жефон "освобождение". В ганьсуйском диалекте имеется также пример распределения неодинаковых вариантов между разными сочетаниями: ха ма "слезать с коня", но ця юй "падать, идти" (о дожде). В значении "низ" эта морфема произносится в ганьсуйском диалекте ця. В шэньсийском диалекте во всех случаях возможен только вариант ха. Как правило, однако, разные варианты распределены в дунганском между разными диалектами:

	敲	孝	匣	岡	腔
	"стучать"	"граур"	"ящик"	"свободный"	"грудная клетка"

Ганьсуйский диалект	ко	щё	ця	цянь	кон
Шэньсийский диалект	чё	хо	ха	хан	чён

Выяснилось также, что большое число слогоморфем II *гэна* с заднеязычными присуще не только дунганским, но также и собственно китайским северо-западным диалектам. Так, в произношении информанта — выходца из Линься (Ганьсу) современные заднеязычные в слогах II *гэна* достаточно многочисленны и охватывают все среднекитайские вокалические классы. Определенное своеобразие в отношении рассматриваемого признака диалектов Ганьсу и западной части долины Гуаньчжун в Шэньси (именно к последним восходит шэньсийский диалект дунганского языка) согласуется также с некоторыми другими особенностями этого района, обнаруживающего фонетические черты как северного, так и южного ареала гуаньхуа.

Слоги исторического II дэна с заднеязычными инициалами
в диалектах гуаньхуа и Цзинь

Среднеки- тайский вокалический класс	цзя	се	сяо	сянь	шань		цзян		гэн
Примеры	下	解	敲	咸	间	暗	腔	角	吏
Северный ареал: Пекин	cia	tcie	tc'iau	cian	tcian	cia	tc'iaŋ	tciau	kəŋ, tciaŋ
Тайюань	cia	tcie	tc'iau	cie	tcie	cia'	tc'ia	tcya'	
Шэньсийский диалект (дунганский язык)	xa	kæi	tc'iou	xæn	—	xa	tcion	tcyo	kən, tcin
Ганьсуйский диалект (дунганский язык)	cia, xa	tcie, kr	k'o	xæn	tcien	xa	k'on	kə	—
Линься (Ганьсу)	cia, xa	tcie, kæi	tc'iou	xan	tcien	xa	tcioŋ	kə	kəŋ
Южный ареал: Чэнду	cia	tciai	tc'iau	xan	tcian	cia	tc'iaŋ	tcyo,	kan
Янчжоу	cia, xa	tcie, ke	tc'io, k'o	ciē, xē	tcie, kē	cia', xa'	tc'iaŋ	ko ka'	kəŋ

Рифмы тона IV с конечным *-k

Анализ рифм с историческим конечным *-k позволяет выделить в диалектах гуаньхуа несколько территориальных типов, в значительной степени совпадающих по своему географическому распространению с выделенными выше типами отражения тона IV.

В диалектах южного ареала все рифмы тона IV, в том числе и рифмы с конечным *-k, представлены современными монофтонгами (см. табл. 20).

В пределах сверного ареала рифмы тона IV с конечным *-k в диалектах двух зон, утративших этот тон, представлены не только монофтонгами, как на юге, но также и диф-

тонгами. Всем прочим рифмам тона IV на севере, как и на юге ареала гуаньхуа, соответствуют современные монофтонги.

В исходных разговорных системах хэбэйско-шаньдунской зоны дифтонги допустимы во всех среднеки-тайских классах финалей с конечным *-k. Финали -au (-iau) при этом соответствуют историческим классам *ган*, *цзян*; финаль -ei возможна в слогах I и финаль -ai в слогах II *гэна* классов *цзэн* и *гэн*; финали --ou (--iou) соответствуют классу *тун*. Ср. следующие примеры в пекинском диалекте:

烙	lau	"выжигать"	药	iau	"лекарство"
北	pei	"север"	黑	hei	"черный"
百	rai	"сто"	宅	tʂai	"жилище"
肉	ʒou	"мясо"	六	liou	"шесть"

В заимствованном "литературном" слое пекинского диалекта при этом рифмам тона IV всегда соответствуют монофтонги, причем различие между классами, а также I и II *гэнами* классов *цзэн* и *гэн* здесь не отражено. Ср. 薄 ро "тонкий", 得 tā "получить", 色 sè "цвет" для которых возможны также и "разговорные" варианты, соответственно pau, tei, ʂai. "Литературные" заимствования отличаются также тоновым переходом 16 > IV или реже III > IV при исторических глухих инициалах и современными свистящими в случае инициалей среднекитайских групп чжи, чжуан, чжан; подробный обзор слогов соответствующей категории см. /Stimson, 1962, p. 380/, /Хираяма, 1960, с. 140 и след./. Как на это обращает внимание С.Е. Яхонтов, дифтонги в слогах с историческим конечным *-k можно реконструировать уже в самом раннем памятнике, зафиксировавшем пекинскую (точнее — хэбэйско-шаньдунскую) фонетику — в приложении к мистическому трактату Шао Юна XI в. /Яхонтов, 1980, с. 36/. Впоследствии пекинские рифмы-дифтонги частично были вытеснены заимствованными монофтонгами. Тем не менее, значительное число дифтонгов, утраченных в Пекине, можно обнаружить в тех современных хэбэйско-шаньдунских диалектах, которые в меньшей степени, чем пекинский, подверглись инодиалектному влиянию.

Более ограниченный характер носят рифмы-дифтонги на месте среднекитайского конечного *-k в диалектах зоны Вэйхэ — Хуанхэ. Здесь дифтонг -ei возможен только в слогах I и II *гэнов* классов *цзэн* и *гэн* (но не *ган* и *цзян*), причем различие между *гэнами* здесь не отражено. Во многих диалектах Хэнани слоги рассматриваемой категории представлены с дифтонгом -ai (ср. Чжичэн) либо с монофтонгом -e, как

правило невозможным в любых других слогах.

Промежуточное положение между двумя зонами занимают диалекты центральной части Шаньдуна. Они относятся к хэбэйско-шаньдунским диалектам по признаку отражения тона IV и к зоне Вэйхэ — Хуанхэ по признаку соответствий рифм с конечным *-k. К таким промежуточным диалектам относятся Цзинань, Пинду, Аньцю.

Таблица 20

**Соответствия рифм тона IV в диалектах гуаньхуа
(среднекитайские вокалические классы цзэн и гэн)**

Среднеднеки- тайский <i>гэн</i>		I			II		
Примеры		北 "север"	德 "добродетель"	黑 "черный"	百 "сто"	窄 "узкий"	客 "гость"
Се- вер- ный ареал	Пекин Сиань Цзинань Пэйсянь	pei pe pei pei	tə tei tei tei	xei xei xei xei	pai pei pei pei	tʂai tsei tsei tsei	k'ə k'ei k'ə k'ei
Юж- ный ареал	Чэнду Ханькоу	pe pə	te tə	xe xə	pe pə	tse tsə	k'ə k'e

Особое развитие рифм тона IV в ареале гуаньхуа, таким образом, присуще прежде всего пекинскому и другим хэбэйско-шаньдунским диалектам. В исконной системе этих диалектов, во-первых, всем среднекитайским вокалическим классам с конечным *-k соответствуют рифмы-дифтонги, и, во-вторых, в случае классов цзэн и гэн в современных рифмах отражены различия между I и II *гэнами* фонетических таблиц. Своеобразие пекинского диалекта в отношении рассматриваемого признака и предопределило наличие — наряду с "разговорными" чтениями — обширной системы заимствованных "литературных" вариантов для исторического тона IV. В других хэбэйско-шаньдунских диалектах также есть заимствованные варианты произношения рифм тона IV, однако их меньше, чем в столичном диалекте. Тем более малочисленны заимствованные "литературные" чтения в диалектах зоны Вэйхэ — Хуанхэ.

Носовые финалы серии "э"

В пределах ареала гуаньхуа и Цзинь выделяется три основных типа систем носовых финалей серии "э": южный, или тип диалектов бассейна Янцзы, и два северных, распространение которых ограничено районами к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса (см. карту 7).

Область распространения типа северный-1 включает диалекты, относящиеся к хэбэйско-шаньдунской зоне отражения тона IV, и большую часть диалектов зоны Вэйхэ — Хуанхэ, кроме ее наиболее западных районов.

Отличительная особенность этого типа — максимальное для северных диалектов число носовых финалей серии "э" — восемь, по две для каждой из четырех медиальных категорий. Ср. в пекинском диалекте:

—эн	—ин	—уэн	—ун
—эᳵ	—иᳵ	—уᳵ	—уᳵ

При этом фонетическая реализация финалей, соответствующих перечисленным пекинским, может варьировать по диалектам внутри данного типа (ср. Пекин, Цзинань и Сиань в табл. 21). В отдельных диалектах, относящихся к типу северный-1, для серии "э" зафиксирована деназализация носовых финалей, однако таких диалектов немного. В районе Гуаньчжун провинции Шэньси деназализацией в разной степени охвачены финалы, соответствующие пекинским с конечным —п. Так, в Линьтуне произошел переход —еᳵ > —еп, —уеᳵ > —уэн, —уеᳵ > —ун в слогах с любыми инициалями и переход —иеᳵ > —иен при нулевой инициали, в Тунгуане — переход —еᳵ > —еп, —уен > —уеᳵ /Бай Дичжоу, 1954, с. 98/. Вне района Гуаньчжун это же явление отмечено в нескольких пунктах провинций Хэбэй и Хэнань, таких, как Цзиньсянь, Шахэ, Лонин. В диалектах юго-западной части провинции Шаньси зафиксирована деназализация финалы, соответствующей пекинской —ᳵ.

Тип северный-2 характерен прежде всего для диалектов Цзинь. Помимо зоны Цзинь он охватывает провинцию Ганьсу, запад долины Гуаньчжун в Шэньси, Нинся, а также зафиксирован в одном пункте провинции Хэбэй (Уцяо на границе с Шаньдуном).

Диалекты этого типа отличаются минимальным числом носовых финалей серии "э": восьми пекинским здесь соответствуют только четыре — по одной для каждой медиальной категории; ср. в Ланьчжоу:

—еп	—ин	—ун	—ун
-----	-----	-----	-----

Деназализация носовых финалей серии "э", соответствующих пекинским с конечным —п, отмечена для типа северный—2 в диалектах центральной части провинции Шаньси (Тайюань, Цинсуй, Тайгу), где она иррегулярно охватывает часть слогоморфем — обычно в сугубо разговорных словах /Чжао Пинсюань, 1958, с. 48 — 49/.

Южный тип, характерный для диалектов гуаньхуа к югу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса, по числу носовых финалей серии "э" занимает промежуточное положение между двумя северными. В большей части диалектов этого ареала восьми пекинским финалям соответствует шесть — по одной для слогов с нелабиальными финалями (*кайкоу* и *цичи*) и по две для слогов с лабиальными финалями (*хэкоу* и *цокоу*). Ср. в Чэнду:

—эп —ип —уэп —уп
—оη —уоη

В тех диалектах южного ареала гуаньхуа, где произошел переход —і > —у и как частный случай —іп > —уп, имеется только пять носовых финалей серии "э", ср. Куньмин в табл. 21.

Кроме того, в ряде пунктов Юньнани, в диалектах южной части Хунани, а также в отдельных пунктах Сычуани существуют разнообразные нестандартные системы носовых финалей серии "э", в той или иной степени отклоняющиеся от южного типа. Так, в Юяне и Хэцзяне (Сычуань) зафиксирован переход —уэп > —оη; аналогичный переход, охватывающий часть слогов в зависимости от инициали, произошел в Юншэне (Юньнань). В Юаньцзяне (Юньнань) финаль —эп соответствует пекинским —іп, —іη, —уэп и —уп, в результате чего здесь имеется всего четыре носовых финали серии "э". На юге Хунани, в Ланшане, остались только три таких финали. В ряде диалектов названных районов отдельные финали серии "э" слились также с финалями серии "а" (подробнее см. ниже).

Деназализация носовых финалей серии "э" отмечена прежде всего в нескольких пунктах Юньнани. При этом в Фэнъян и Лицзяне носовые финали вообще отсутствуют. В Бинчуане осталось только четыре носовые финали, соответствующие как пекинским серии "э", так и пекинским серии "а"; эти финали к тому же включают некоторые вторично назализованные.

Основные типы носовых финалей серии "з"

Тип и примеры диалектов	根 庚	金 京	棍 东	群 穷
Северный-1: Пекин Цзинань Сиань	-an -aŋ -ẽ -aŋ -ẽ -aŋ	-in -iŋ -iẽ -iŋ -iẽ -iŋ	-uan -uŋ -uẽ -uŋ -uẽ -oŋ	-yn -yŋ -ye -yŋ -ye -yŋ
Северный-2: Тайюань Ланьчжоу	-aŋ -en	-iŋ -in	-uŋ -un	-yŋ -yn
Южный: Чэнду Куньмин	-an -ã	-in -ĩ	-uan -oŋ -uã -oŋ	-yn -yoŋ (-ĩ) -ioŋ

Носовые финали серии "а"

Для большей части диалектов гуаньхуа — включая северный и южный ареалы их распространения — характерна система, насчитывающая семь носовых финалей серии "а". Ср. в пекинском:

-an -uan -ian -yan
-aŋ -uaŋ -iaŋ

В тех диалектах, где пекинским шипящим в слогах с губными медиалями соответствуют палатализованные, возможна система из восьми финалей, включающая также финаль -yaŋ в слогах типа tɕyaŋ. Ср. в Ханьчуане (Хубэй):

-an -uan -ien -yen
-aŋ -uaŋ -iaŋ -yaŋ

Нестандартные системы носовых финалей, отличающиеся от общесеверокитайской, характерны прежде всего для двух периферийных районов — они отмечены в зоне Цзинь и на юге ареала гуаньхуа. Кроме того, существенные особенности, о которых пойдет речь в следующем разделе, наблюдаются в диалектах зоны Цзян — Хуай.

В диалектах Цзинь широко распространена деназализация носовых финалей серии "а", охватывающая как финали, со —

ответствующие пекинским с конечным —п, так и финали, соответствующие пекинским с конечным —л. Состав финалей, утративших носовой характер, варьирует здесь не только по диалектам, но также, по-видимому, у носителей одной и той же диалектной разновидности — в зависимости от возраста, образования, знакомства с путунхуа и т.п. Ср. данные по диалекту Тайюаня, заимствованные из разных источников, согласно которым в Тайюане возможна а) полная деназализация финалей серии "а"; б) деназализация, охватывающая финали, соответствующие пекинским с конечным л; в) деназализация, охватывающая две финали из четырех, соответствующих пекинским с конечным —п. В периферийных диалектах Цзинь деназализация охватывает только финали, соответствующие пекинским с конечным —п. Ср.:

Пекин	—ап —уап —iap —уап	—а _л —уа _л —ia _л
Баотоу (Внутренняя		
Монголия)	—ап —уап —ie —ye	—а _л —уа _л —ia _л
Холу (Хэбэй)	—а —ua —ia —ya	—ā —uā —iā

В диалектах южного ареала гуаньхуа деназализация финалей серии "а" (а также серии "э", ср. выше) отмечена в нескольких пунктах Юньнани, где, по мнению Ян Шифэна /Ян Шифэн, 1959, с. 119 и след./, она явилась следствием контактов с местными некитайскими народами. Как и на севере, деназализация может охватывать здесь а) все финали, соответствующие пекинским серии "а" (Бинчуань), б) все финали, соответствующие пекинским с конечным —п (ряд пунктов), и в) часть финалей, соответствующих пекинским с конечным —п (Мэнхуа). В Фэнъи и Лицзяне носовые финали вообще отсутствуют.

В некоторых диалектах наблюдается также полное или частичное совпадение финалей, соответствующих пекинским с рифмами —ап и —а_л (табл. 22). На севере это явление обнаружено в ряде центральношаньсийских пунктов и в диалекте Убу провинции Шэньси. На юге оно охватывает несколько районов провинций Цзянсу и Аньхуэй, расположенных вдоль Янцзы, а также отмечено в Сыяне на севере Цзянсу, в ряде диалектов Юньнани, на юге Хунани, в отдельных пунктах на территории провинции Сычуань и в Цзянлине провинции Хубэй. В большей части пунктов при этом слились непалатальные финали (кайкоу и хэкоу), в то время как в случае медиали —i— различие между двумя типами финалей сохраняется.

В некоторых диалектах Цзинь, главным образом на северо-западе провинции Шаньси, зафиксирована еще одна разновидность нестандартных систем. В этих системах произошло слияние финалей, соответствующих пекинским носовым серии "а" и "э". Ср. табл. 23.

Таблица 22

Слияние финалей, соответствующих пекинским с рифмами -an и -aŋ

Пекин	-an	-aŋ	-uan	-uaŋ	-ian	-iaŋ	-yan
Диалекты Цзинь.							
Шэньси. Убу	-ā		-uā		-iā		-yā
Шаньси: Ли-шань	-E		-uE		-iē		-yē
Южный ареал гуаньхуа:							
Сычуань:							
Пиншань	-a ⁿ		-ua ⁿ		-ie ⁿ		-y ⁿ
Юян	-an		-uan		-ien - iaŋ		-yen
Хунань:							
Нинъюань	-ā		-uā		-iē		-yē
Чэньсянь	-aŋ		-uaŋ		-ieŋ - iaŋ		-yeŋ
Юньнань:							
Куньмин	-ā		-uā		-iē - iā		(-iē)
Цзянсу:							
Нанкин	-ā		-uā		-iē - iā		-yē

Таблица 23

Слияние носовых финалей серии "а" и "э" в диалектах провинции Шаньси

Пекин	-an	-ən	-aŋ	-əŋ
Юаньцзюй	-ā	-ē		-aŋ
Вэньси	-æ	-ē		-əŋ
Цзишань	-a	-e		-əŋ
Ваньжун	-æ	-ei		-aŋ
Цзянсянь	-A		-aŋ	
Шилоу			-aŋ	

В бассейне Янцзы слияние носовых финалей серий "а" и "э" характерно для ряда диалектов Юньнани, где в разных пунктах совпали разные финали. За пределами Юньнани аналогичные случаи зафиксированы в отдельных пунктах про-

винций Сычуань, Хунань и Хубэй. В диалекте Хуанмэя (район Чу провинции Хубэй) переход $-\text{эп} > -\text{ап}$ ограничен слогами среднекитайского I *гэна* с губными инициалями. Там же, в диалекте Гуанцзи, отмечено частичное (не всегда ре-гулярное) слияние финалей, соответствующих пекинским $-\text{ап}$ и $-\text{эп}$ (в зависимости от *гэна* и инициали).

Отражение деления на *гэны* классов финалей *шань* и *сянь*

В двух районах — Цзян — Хуай на юге и Цзинь на севере — сохраняется исчезнувшее на остальной территории гуаньхуа различие между среднекитайскими *гэнами* двух во-калических классов — *шань* и *сянь*. В среднекитайском этим классам был присущ слогообразующий гласный серии "а" и конечные носовые согласные $^*\text{-п}$ и $^*\text{-т}$ соответственно. В современном пекинском диалекте оба они имеют финали с рифмой $-\text{ап}$.

В качестве примера для района Цзян — Хуай можно при-вести диалект Янчжоу, в котором четырем пекинским финалям с рифмой $-\text{ап}$ соответствуют шесть /Цзянсу, 1960/:

$-\text{ǣ}$ $-\text{uǣ}$ $-\text{iǣ}$
 $-\text{ǿ}$ $-\text{iǻ}$ $-\text{yǻ$

Исторически (см. табл. 24) современная финаль $-\text{uǣ}$ воз-можна только в среднекитайских слогах *хэкоу* II *гэна*, финаль $-\text{ǿ}$ — только в слогах *хэкоу* I и III *гэнов* (включая слоги I *гэна*, которые в современном пекинском утратили губную медиаль, как, например, 搬 *рап* "передвигать"; в слогах II *гэна* *хэкоу* губные инициали невозможны). Ср. следующие примеры в диалекте Янчжоу:

I <i>гэн</i> : 搬 <i>рǿ</i> "передвигать" 官 <i>кǿ</i> "чиновник" III <i>гэн</i> : 专 <i>тsǿ</i> "специальный"	II <i>гэн</i> : 关 <i>куǣ</i> "закрывать" 赚 <i>тsuǣ</i> "заработать"	
---	--	--

Со II *гэном* совпадают слоги III *гэна* с исторической губно-зубной сонорной инициалью $^*\text{п}$ —: 晚 *иǣ* "вечер".

Аналогично деление на современные финали $-\text{iǣ}$ — $-\text{iǻ}$ соответствует в диалекте Янчжоу делению на II — III/IV *гэны*. Финаль $-\text{iǣ}$ возможна при современных палатализованных инициалях, восходящих к историческим заднеязычным, и при

современной нулевой инициали; финаль — и сочетается с разными инициалами. Ср.:

II гэн:	艰 $tɕi\tilde{a}$ "трудный"	闲 $ci\tilde{a}$ "свободный"
	颜 $i\tilde{a}$ "лицо"	宴 $i\tilde{a}$ "пир"
III и IV гэны:	肩 $tɕi\tilde{u}$ "плечо"	险 $ci\tilde{u}$ "опасность"
	盐 $i\tilde{u}$ "соль"	变 $pi\tilde{u}$ "изменяться"
	连 $li\tilde{u}$ "соединять"	

В современных слогах, не имеющих медиалей (категория *кайкоу*), в диалектах Цзян — Хуай для всех среднекитайских гэнов возможна только одна финаль. Различия между гэнами в этом случае не отражены. Ср. в диалекте Янчжоу:

I гэн:	干 $k\tilde{a}$ "сухой"	参 $ts\tilde{a}$ "участвовать"
III гэн:	饭 $f\tilde{a}$ "еда"	翻 $f\tilde{a}$ "перевернуть"
II гэн:	咸 $x\tilde{a}$ "соленый"	挽 $ts\tilde{a}$ "поддерживать за руку"

В некоторых диалектах Цзян — Хуай деление на гэны в случае современных палатальных медиалей отсутствует. Здесь четырем пекинским финалям с рифмой —an соответствует только пять:

— $\tilde{a}$ — $u\tilde{a}$ — $i\tilde{u}$ — $u\tilde{i}$
— $\tilde{u}$

Ср. в диалекте Хэфэя:

I гэн:	棺 $k\tilde{u}$ "гроб"	II гэн:	关 $ku\tilde{a}$ "закрывать"
III гэн:	钱 $tɕi\tilde{u}$ "деньги"	II гэн:	咸 $ci\tilde{u}$ "соленый"

В двух пунктах провинции Цзянсу (Нанкин и Цзюйжун) и в некоторых периферийных диалектах Цзян — Хуай провинции Аньхуэй различие между гэнами классов *шань* и *сянь* отсутствует.

На севере примером диалектов Цзинь, сохраняющих деление классов *шань* и *сянь* на гэны, может служить Вэньшуй в провинции Шаньси /Ху Шуанбао, 1959, с. 21 — 39/. Синхронически четырем пекинским финалям с рифмой —an здесь соответствует семь:

—an —un —in —yn
—aŋ —uaŋ —iaŋ

При этом финали, соответствующие пекинским собственно с рифмой *-аḷ*, обычно произносятся здесь как деназализованные (исключение составляют несколько слогоморфем, которые, очевидно, являются недавними "литературными" заимствованиями).

Таблица 24

Различие между среднекитайскими *гэнами* вокалических классов *шань* и *сянь* (современная пекинская рифма *-аḷ*)

Диалекты	Группы инициалей	Среднекитайский <i>гэн</i> и медиальная категория					
		I		II		III, IV	
		<i>кай</i>	<i>хэ</i>	<i>кай</i>	<i>хэ</i>	<i>кай</i>	<i>хэ</i>
Цзинь (Вэньшуй)	*p — бан		— әп	— аḷ		— in	
	*f — фэй						— uаḷ
	*t — гуань, *ts — цзинь, *l —	— аḷ	— un, — уḡ			— in	— уḡ
	*k — цзянь, *ʎ — ин	— әп	— un	— iaḷ	— uаḷ	— in	— уḡ
	*tʰ — чжи, *tsʰ — чжуан *tʂ — чжан			— аḷ	— uаḷ	— әп	— un
Цзян — Хуай (Янчжоу)	*p — бан		— ɔ	— ә̃		— ĩ	
	*f — фэй						— ә̃, — uә̃
	*t — гуань, *ts — цзинь, *l —	— ә̃	— ɔ			— ĩ	— ỹ
	*k — цзянь, *ʎ — ин	— ә̃	— ɔ	— ә̃, — iã	— uә̃	— ĩ	— ỹ
	*tʰ — чжи, *tsʰ — чжуан, *tʂ — чжан			— ә̃	— uә̃	— ĩ	— ɔ

Исторически (см. табл. 24) деление на современные рифмы —ап — —ап восходит к делению на среднекитайские I, III, IV — II *гэны*. Ср. следующие примеры:

I <i>гэн</i> : 搬 <i>рэп</i> "передвигать"	II <i>гэн</i> : 班 <i>рап</i> "группа"
战 <i>tsən</i> "война"	产 <i>ts'ən</i> "производить"
官 <i>kun</i> "чиновник"	关 <i>kuən</i> "закрывать"
IV <i>гэн</i> : 连 <i>lin</i> "соединять"	II <i>гэн</i> : 同 <i>tɕiən</i> "между"
权 <i>tɕ'yn</i> "взвешивать"	

Со II *гэном* совпадают слоги III *гэна* при среднеки-таских губно-зубных инициалах: 飯 *xuaп* "еда", 晚 *uaп* "вечер". Ср. выше аналогичное исключение в диалектах Цзян — Хуай.

Существенное отличие диалектов Цзинь и диалектов Цзян — Хуай, таким образом, состоит в том, что рассматриваемое различие между *гэнами* на севере отражено в слогах любого медиального статуса, в том числе и в тех, которые не имеют медиалей (*кайкоу*). Ср. в Вэньшуге 战 *tsən* "война", но 产 *ts'ən* "производить". При этом слоги, не имеющие медиалей, все же группируются в диалекте Вэньшуга несколько по-иному, чем в среднекитайском: при переднеязычных инициалах I *гэн* в Вэньшуге совпадает со II *гэном*. Ср. такие слогоморфемы I *гэна*, как 单 *tal* "одинарный", 南 *pal* "юг", 攪 *tsaп* "копить". Аналогичное перераспределение среднекитайских слогов обнаружено С.Е. Яхонтовым уже в упомянутом выше памятнике XI в., отражающем произношение хэбэйско-шаньдунского типа, — фонетических таблицах Шао Юна /Яхонтов, 1980, с. 39 — 41/. Впоследствии, однако, различия между *гэнами* в хэбэйско-шаньдунских диалектах, включающих современный пекинский, исчезло, сохраняясь на севере Китая только в зоне Цзинь.

3. Лингвистическая карта северного Китая

Отражение политического рубежа XII — XIII вв. внутри ареала гуаньхуа

Проведенное лингвогеографическое исследование ареалов гуаньхуа и Цзинь выявило на карте Китая важную диалектную границу. Как выяснилось, эта граница возникла не случайно. Она совпадает с политическим рубежом, который

делил страну на две части в XII — XIII вв. Значительная территория Китая в этот период была захвачена чжурчжэнями. К северу от реки Хуайхэ находилось чжурчжэньское государство Цзинь, к югу — китайское государство Сун. Позднее вдоль реки Хуайхэ проходила также граница между государством Сун и монгольской империей Юань в начале ее существования.

Внутри современной области распространения диалектов гуаньхуа и Цзинь выделяются прежде всего два обширных ареала — северный и южный. Граница между этими ареалами, образованная пучком четких изолиний, проходит вдоль реки Хуайхэ на востоке и далее на запад вдоль горного пояса, который включает хребет Циньлинь и его отроги — хребты Дабешань, Тунбайшань, Уданьшань, Миньшань, формирующие водораздел между двумя великими реками Китая — Хуанхэ и Янцзы. Наиболее значительная зона вибраций при этом обнаруживается на самом западном — гористом, и поэтому диалектно расчлененном участке в южной части провинций Шэньси и Ганьсу. На востоке, в пределах северной части провинций Аньхуэй и Цзянсу, изолинии, напротив, очень близки друг к другу и к реке Хуайхэ.

Каждому из двух выделенных ареалов присущ свой комплекс фонетических черт.

Характеризующиеся значительным единообразием диалекты южного ареала, или диалекты гуаньхуа бассейна Янцзы, объединены следующими признаками.

1. Отсутствует противопоставление инициалей $l-$ и $p-$, которые чаще всего выступают здесь (наряду с $[l]$) как альтернативные фонетические варианты одной инициали. В некоторых пунктах произошел переход $l- < p-$ или, наоборот, $p- < l-$. На западе, в Сычуани, возможно противопоставление $p-$ — p_1- в слогах с палатальными финалями (цичи и цокоу) на месте исходного $l-$ — $p-$. Особое место занимают юньнаньские и отдельные другие диалекты, которые расположены на периферии южного ареала гуаньхуа и полностью сохранили рассматриваемое противопоставление.

С севера, полосой вдоль северной границы южного ареала, и с юга, в центральной Хунани, относящейся к зоне диалектов Сян, распространены системы переходного типа, в которых $l-$ и $p-$ противопоставлены только перед палатальными финалями.

2. Тон IV ("входящий") либо сохранился без деления на серии — в диалектах междуречья Янцзы и Хуайхэ (Цзян — Хуай) и островками на остальной территории, либо полностью перешел в какой-либо один тон вне зависимости от качества (глухости — звонкости — сонорности) среднекитайских инициалей.

Рифмы тона IV в диалектах южного ареала представлены

современными монофтонгами.

3. Система носовых финалей серии "э" как правило включает шесть единиц. В некоторых диалектах, прежде всего юньнаньских, сокращение числа носовых финалей серии "э" обусловлено переходом $-y- < -i- (-y < -i)$. В южной и западной части Юньнани и в южной части Хунани произошла деформация систем носовых. Здесь возможно слияние тех или иных рифм внутри одной серии либо даже слияние рифм, имеющих разные слогообразующие гласные. Кроме того, в этих же районах наблюдается полная или частичная деназализация носовых финалей.

4. В тех диалектах, где шипящие противопоставлены шипящим, наблюдается единый тип отражения среднекитайских инициалей групп чжи (ретрофлексные смычные), чжуан (твердые шипящие) и чжан (палатальные шипящие). Инициалам первой и последней групп как правило соответствуют современные шипящие. В то же время группа чжуан получила не одинаковое отражение в зависимости от среднекитайского слогообразующего гласного: в слогах так называемой "внешней серии" (вайчжуань, среднекитайский гласный серии "а") представлены современные шипящие, в слогах "внутренней серии" (нэйчжуань, среднекитайский гласный серии "э") — современные свистящие. Следует, однако, учесть, что в большей части диалектов гуаньхуа бассейна Янцзы противопоставление шипящих свистящим отсутствует. Оно характерно прежде всего для провинции Юньнань и для междуречья Янцзы и Хуайхэ в провинции Аньхуэй, спорадически распространяясь также на остальную территорию южного ареала.

Таковы фонетические признаки, которые свидетельствуют о наличии в долине Янцзы устойчивой зоны общения, объединяющей диалекты гуаньхуа этого региона. Тем не менее, во всех предшествующих классификациях диалекты гуаньхуа бассейна Янцзы никогда не рассматривались как единое целое и обычно представлены как минимум двумя подгруппами — юго-западной и подгруппой Цзян — Хуай. Последняя сохраняет тон IV, однако вряд ли может быть противопоставлена по этому признаку остальным диалектам южного ареала гуаньхуа, также кое-где имеющим этот тон и даже соответствующую ему гортанную смычку. Единственный фонетический признак, позволяющий отграничить район Цзян — Хуай от прочих диалектов южного ареала, — это сохранившееся в нижнем течении Янцзы различие между гласными (рядами фонетических таблиц) среднекитайских вокалических классов финалей *шань* и *сянь*. Вне диалектов Цзян — Хуай аналогичное различие зафиксировано только в

Цзяньли провинции Хубэй, относящемся уже, впрочем, к переходному району Чу на границе с южными группами.

Определенное своеобразие внутри южного ареала присуще также диалектам провинции Юньнань. Заселение соответствующей территории китайцами относится к достаточно позднему времени — XIV в. С одной стороны, современные юньнаньские диалекты по ряду важнейших признаков совпадают с теми диалектами южного ареала, которые не входят в зону Цзян — Хуай. Для большей части этой провинции характерен переход IV < Iб, южный тип отражения инициалей групп чжи, чжуан, чжан и южная система носовых финалей серии "э" (при отсутствии финалей цокоу, связанном с общей утратой этой категории, ср. выше). С другой стороны, периферийное положение юньнаньских диалектов способствовало тому, что они оказались не охваченными теми изменениями, которые сравнительно поздно произошли в диалектах гуаньхуа бассейна Янцзы (включая также и зону Цзян — Хуай). В Юньнани (как и в южных периферийных диалектах Хунани, Гуйчжоу и Гуанси) сохранилось противопоставление l — — n —, а также против — вопоставление шипящих свистящим, которое отсутствует в большей части диалектов южного ареала гуаньхуа. Вместе с тем именно периферийный характер юньнаньских диалектов, по всей вероятности, способствовал упрощению во многих из них систем носовых финалей, вплоть до полного исчезновения последних (ср. аналогичные процессы на севере — в зоне Цзинь, а также на юге Хунани). Впрочем, по мнению Ян Шифэна, деформация носовых финалей в юньнаньских диалектах обусловлена прежде всего влиянием языков местных некитайских народов /Ян Шифэн, 1959, с. 119 — 120/. Ср. также точку зрения в работе /Пэн Гоцзюнь, 1957, с. 30 — 31/.

Особое место среди диалектов бассейна Янцзы занимает также переходный район Чу. Он охватывает ряд уездов провинции Хубэй и северной части провинции Хунань, находясь в зоне вибраций на границе с южными группами Сян и Гань. Диалекты Чу отличаются от прочих диалектов гуаньхуа южного ареала, во — первых, неодинаковым отражением тона IV в зависимости от исторических инициалей и, во — вторых, наличием тонов IIIа и IIIб. Тем самым диалекты Чу обнаруживают сходство прежде всего с цзянсийскими диалектами группы Гань, многие из которых характеризуются делением тонов III и IV на две серии. В хунаньских диалектах Сян невозможны тоны IVа и IVб и реже наблюдаются тоны IIIа и IIIб.

До последнего времени считалось, что тоны IIIа и IIIб в диалектах гуаньхуа не различаются. По этой причине единственный известный диалект вне района Чу, также имеющий тоны IIIа и IIIб, — северохубэйский Чжушань (вместе с

близким ему по другим признакам Чжуси) был объединен с диалектами Чу в одну подгруппу. Между тем, выяснилось, что островки систем, сохраняющих различие этих тонов, разбросаны на значительной территории гуаньхуа, но только к северу от Хуайхэ и Центрального горного пояса. Тем самым диалект Чжушаня, который и по типу отражения тона IV принадлежит зоне Вэйхэ — Хуанхэ, должен быть отнесен не к диалектам Чу, а к северному ареалу гуаньхуа.

Диалекты, расположенные к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса, образуют менее тесное единство, чем диалекты гуаньхуа бассейна Янцзы. К числу важнейших общих особенностей северного ареала в целом относятся следующие.

1. Инициали *l*— и *n*— противопоставлены в слогах любого медиального статуса.

2. Развитие тона IV обусловлено качеством среднеки-тайских начальнослоговых согласных. В зоне Цзинь тон IV сохраняется, причем может делиться — опять-таки в зависимости от звонкости/глухости инициалей — на серии "а" и "б". Вне зоны Цзинь разные типы отражения тона IV образуют следующие четко отграниченные зоны.

а) Непосредственно граничащая с диалектами южного ареала зона долины рек Вэйхэ и Хуанхэ, которая в новейшей китайской классификации именуется зоной Центральной равнины (Чжунъюань). Эта зона протянулась с запада на восток вдоль Великого шелкового пути через весь Китай — от Синьцзяна до морского побережья, включая провинцию Ганьсу, долину Гуаньчжун в Шэньси, район нижнего течения реки Фэнхэ в юго-западной части Шаньси, провинцию Хэнань, южную часть Шаньдуна, а также север провинций Аньхуэй и Цзянсу. В западной своей части диалектная зона рек Вэйхэ и Хуанхэ отклоняется от современного русла последней. Это объясняется тем, что на протяжении нескольких столетий Хуанхэ, не раз менявшая свое направление в нижнем течении, впадала в море гораздо южнее, чем сейчас, — к югу от Шаньдунского полуострова.

Общая черта диалектов зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ — "двойное" развитие тона IV, который получил разное отражение в слогах со звонкими инициалами, с одной стороны, и в слогах с глухими и сонорными, с другой. Рифмы тона IV представлены в диалектах этой зоны не только монофтонгами, но также и дифтонгами, которые наличествуют в слогах I и II тона среднекитайских вокалических классов *цзэн* и *гэн*.

б) Северная, или хэбэйско-шаньдунская зона, включающая большую часть тех районов, которые были некогда отнесены Юань Цзяхуа к северной подгруппе (в северную подгруппу

входили также диалекты Хэнани и южной части Шаньдуна, которые по признаку отражения тона IV относятся к зоне Вэйхэ — Хуанхэ). Помимо провинции Хэбэй (исключая ее западную часть) и северной части Шаньдуна эта зона охватывает также три северо-восточных провинции, сравнительно поздно заселенные китайцами.

В исходных системах хэбэйско-шаньдунской зоны тон IV получил "тройное" развитие в зависимости от качества (звонкости — глухости — сонорности) среднекитайских инициалей. Кроме того, в пекинском и других наиболее близких ему диалектах хэбэйско-шаньдунского типа в результате контактов с диалектами различного типа тон IV в слогах с историческими глухими инициалами оказался иррегулярно распределенным между всеми четырьмя современными тонами (неодинаково в разных пунктах).

К хэбэйско-шаньдунской зоне мы относим также диалекты Цзяо — Ляо (восточношаньдунские диалекты Цзяодун вместе с диалектами Ляодунского полуострова; последний в XIX в. был заселен выходцами из Шаньдуна, проникавшими в Маньчжурию морским путем). В диалектах Цзяо — Ляо тон IV распределен между двумя современными тонами, поэтому в китайских классификациях эти диалекты выделены в отдельную подгруппу. Тем не менее, "двойное" распределение тона IV в диалектах Цзяо — Ляо явилось результатом изменений, которые на самом деле не связаны с развитием этого тона: оно обусловлено достаточно поздней конвергенцией тонов Ib и III (о времени слияния этих тонов в диалектах Цзяо — Ляо ср. также /Ли Жун, 1985а/). В исходных же системах района Цзяо — Ляо развитие тона IV скорее всего было аналогично тому, которое наблюдается в диалектах хэбэйско-шаньдунского типа.

Рифмы-дифтонги в исходных хэбэйско-шаньдунских системах охватывают все слоги со среднекитайским конечным *—k. В заимствованном "литературном" слое, в неодинаковой степени характеризующем разные диалекты, рифмы тона IV представлены только монофтонгами. При этом различие между I и II *гэнами* среднекитайских вокалических классов цзэн и гэн, свойственное "разговорным" хэбэйско-шаньдунским чтениям, в "литературном" слое отсутствует. Диалекты центральной части Шаньдуна, включая административный центр этой провинции Цзинань, занимают промежуточное положение между зонами Вэйхэ — Хуанхэ и хэбэйско-шаньдунской. К первой зоне они относятся по признаку соответствий рифм с конечным *—k, ко второй — по типу отражения тона IV.

3. В пределах северного ареала гуаньхуа существуют системы носовых финалей серии "э" двух видов. Большая часть диалектов охвачена восьмичленной системой пекинского типа. Для зоны

Цзинь характерны диалекты, имеющие только четыре носовых финали серии "э" при попарном слиянии пекинских с конечным *-ŋ* и конец. Вне диалектов Цзинь четырехчленная система распространяется также на западные районы зоны Вэйхэ — Хуанхэ.

4. На большей части территории северного ареала шипящие противопоставлены свистящим. При этом оба типа отражения среднекитайских инициалей групп *чжи*, *чжуан*, *чжан*, распространенных на севере, не совпадают с южным типом. Одному из двух северных типов (пекинскому) свойственно максимальное число слогоморфем с современными шипящими, которые соответствуют (за небольшими заимствованными исключениями) всем трем названным среднекитайским группам. Второй северный тип (сианьский), напротив, отличается минимальным числом слогоморфем с шипящими. Последние возможны в системах сианьского типа только в слогах среднекитайского III *гэна* и охватывают, таким образом, инициали группы *чжан*, или палатальные шипящие (кроме вокалического класса *чжи*, представленного со свистящими), и часть слогов с инициалами группы *чжи* (ретрофлексные смычные).

Географическое распространение пекинского типа ограничено в основном восточными районами северного ареала. Сианьский тип обладает меньшей определенностью распределения на карте. Охватывая большую часть западных пунктов, он в то же время присущ многим восточным. При этом на востоке сианьский тип отмечен не только в диалектах, относящихся к зоне Вэйхэ — Хуанхэ (в Хэнани, на севере провинций Аньхуэй и Цзянсу), но также в ряде прибрежных пунктов от Шаньдуна до Ляонина, в том числе и в таком крупном центре, как Тяньцзинь.

Внутри северного ареала западная часть зоны Вэйхэ — Хуанхэ, т.е. Ганьсу и западный Гуаньчжун, должна быть охарактеризована как смешанная. Она включает черты разных диалектов, в том числе и тех, которые относятся к южному ареалу гуаньхуа. С одной стороны, на западе зоны Вэйхэ — Хуанхэ возможны переходные или южные системы, в которых противопоставление *l* — *n* ограничено слогами с палатальными финалями либо вообще отсутствует. С другой, — здесь же наблюдаются некоторые явления, присущие диалектам Цзинь (ср. ниже). В Ланьчжоу, Цзюцюане, Иньчуане обнаружена к тому же фонетическая реализация тонов, свойственная диалектам Сычуани, а также рифмы — монофтонги в слогах с конечным **-k*. Проникновение в северо-западные диалекты фонетических, а также, по-видимому, лексических элементов из диалектов южного ареала явилось результатом относительно поздних (во времена маньчжурской династии Цин) переме-

щений населения из долины Яндзы /Чжао Цзюнь, 1960, с. 100/. Этими миграциями, в частности, можно объяснить неожиданно большое число слогоморфем с заднеязычными инициалами в слогах среднекитайского II *гэна* в северо-западных китайских и дунганских диалектах.

Диалекты Цзинь

В новейшей китайской классификации диалекты Цзинь впервые выделены из состава гуаньхуа в отдельную группу. Охватывая изолированные внутренние районы северного Китая, эти диалекты занимают прежде всего почти всю территорию провинции Шаньси и северные возвышенные районы провинции Шэньси. С юга зона Цзинь, распространяющаяся также на северную часть провинции Хэнань, граничит с диалектами рек Вэйхэ и Хуанхэ. На севере к диалектам Цзинь относятся прилегающие к Шаньси районы Внутренней Монголии, на востоке — часть провинции Хэбэй. Остальная территория этой провинции входит вместе с Пекином в хэбэйско-шаньдунскую диалектную зону.

Несмотря на определенное своеобразие зоны Цзинь, ей свойственны фонетические особенности, которые сближают ее с другими диалектами северного ареала гуаньхуа. Эти же особенности отличают все диалекты к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса от диалектов гуаньхуа бассейна Янцзы. К числу таких признаков относятся, в частности, следующие.

а) Инициали *l*— и *n*— в диалектах Цзинь противопоставлены в слогах любого медиального статуса.

б) Там, где различаются шипящие и свистящие инициали, среднекитайские группы инициалей *чжи*, *чжуан*, *чжан* получили такое же развитие в зависимости от *гэна*, как в диалектах сианьского типа.

в) Развитие (деление на серии) тона IV связано с качеством (звонкостью/глухостью) среднекитайских инициалей; иногда противопоставление тонов IVa и IVб наблюдается только в неконечной позиции внутри фонетического слова.

Одновременно диалекты Цзинь обнаруживают некоторую архаичность на среднекитайском уровне, аналогичную, впрочем, той, которая присуща диалектам Цзян — Хуай внутри южного ареала гуаньхуа. Эта архаичность проявляется

а) в наличии тона IV (или тонов IVa и IVб) с характерной для него конечной гортанной смычкой;

б) в отражении в современной системе рифм деления на *гэны* среднекитайских вокалических классов *шань* и *сянь*.

Два признака охватывают диалекты Цзинь, распространяясь также на западные районы зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ (юг Ганьсу и западный Гуаньчжун в Шэньси):

- а) отсутствие деления на серии "а" и "б" тона I;
- б) четырехчленная система носовых финалей серии "э".

Два этих района объединяет также похожая фонетическая реализация тонов.

Картографирование собственно фонетических признаков, таким образом, вряд ли дает основания для выделения диалектов Цзинь в отдельную группу. Вместе с тем на морфологическом уровне в этих диалектах обнаружено явление очень раннего происхождения — "разделившиеся слова" *фэньиньцы*, которые, как мы предполагаем, отражают древнекитайские консонантные сочетания с *—г—. По своей архаичности это явление сопоставимо с теми фонетическими особенностями, которые на юге Китая свойственны диалектам Минь (ср. также новейшую гипотезу о наличии рефлексов древнекитайских начальнослоговых согласных в виде "полутонных" слов диалектов Юэ /Chau, 1984/). Необходимость выделения диалектов Цзинь в отдельную группу, возможно, подтвердится также и в результате изучения тех новых данных по диалектной лексике, которые готовятся в настоящее время в КНР. С учетом же только фонетических признаков классификация диалектов к северу от реки Хуайхэ и Центрального горного пояса должна быть представлена следующим образом: 1) Цзинь; 2) прочие: а) диалекты рек Вэйхэ и Хуанхэ, или диалекты Чжунъюань, б) хэбэйско—шаньдунские.

О пекинско—нанкинском диалектном взаимодействии

В 1264 г., при монгольской династии Юань, нынешний Пекин впервые стал столицей всего Китая под названием Даду. Еще ранее на месте этого города была южная столица киданьского государства Ляо, затем — средняя столица чжурчжэньского государства Цзинь, занимавшего в XII — XIII вв. северный Китай вплоть до реки Хуайхэ. Нанкин, нынешний административный центр провинции Цзянсу, расположен на южном берегу реки Янцзы. С III в. он был центром ряда государств в долине этой реки. Столицей Китая Нанкин стал в начальный период правления китайской династии Мин, сменившей монгольскую Юань. Затем столица династии Мин вновь переместилась в нынешний Пекин.

Современный пекинский диалект в свете предложенной выше классификации относится к хэбэйско—шаньдунской диалектной зоне, занимающей сравнительно небольшую

территорию северного ареала гуаньхуа. Внутри этой зоны пекинский, в свою очередь, представляет те наиболее близкие ему диалекты провинции Хэбэй и Северо-Восточного Китая, в которых слоги тона IV при исторических глухих инициалах иррегулярно распределены между разными современными тонами, а для многих слогомorfем соответствующей категории существуют параллельные "разговорные" и заимствованные "литературные" варианты произношения.

"Разговорный" слой пекинского диалекта, который охватывает основную незаимствованную лексику, допускает в слогах с историческими глухими согласными два неодинаковых тоновых перехода: $\text{II} > \text{IV}$ и несколько реже — $\text{Ia} > \text{IV}$. В этом слое отразились те наиболее существенные расхождения, которые возможны внутри собственно хэбэйско-шаньдунской зоны. Две хэбэйско-шаньдунские разновидности, которые впоследствии легли в основу "разговорного" слоя пекинского диалекта, — с тоновым переходом $\text{II} > \text{IV}$, как в Чанли или Циндао, и $\text{IV} > \text{Ia}$, как в Цзинане или Аньцзю, по-видимому, первоначально функционировали в качестве самостоятельных диалектов столицы. Существованием таких независимых диалектов можно, в частности, объяснить наличие тонового перехода $\text{II} > \text{IV}$, но не $\text{Ia} > \text{IV}$ в словаре "Чжунъюань инь юнь", отразившем диалект Даду XIV в.

Пекинский "литературный" слой невелик по сравнению со многими другими, особенно южными диалектами. В основном он отличается от "разговорного" произношением слогов тона IV, для которых характерен переход $\text{Ib} > \text{IV}$ (реже — $\text{III} > \text{IV}$) при глухих инициалах и рифмы — монофтонги вместо исходных дифтонгов при конечном *-k. Очевидно, что этот слой был привнесен в диалект столицы образованными выходцами из долины Янцзы, где в диалектах гуаньхуа наблюдаются соответствующие фонетические явления.

Считается, что основное проникновение заимствованных элементов из диалектов бассейна Янцзы в пекинский диалект произошло в начале XV в., когда минская столица Китая переместилась из Нанкина в Пекин. В результате этого переезда на север переместилось много образованных людей из нынешнего южного ареала гуаньхуа, под влиянием которых предположительно и сформировался "литературный" слой современного пекинского диалекта и путунхуа. Документальных свидетельств такого массового проникновения заимствований в минский период, впрочем, не обнаружено. Зато следы пекинского-нанкинского взаимодействия явно подтверждаются данными по диалектной лексике.

Как выяснилось, лексика путунхуа имеет в первую очередь сходство не только с собственно хэбэйско-шаньдунскими

диалектами (что естественно и в общем предсказуемо), но также и с диалектами Цзян — Хуай /Астрахан, 1985, с. 276 — 277/. Е.Б. Астрахан объясняет это сходство взаимодействием тех диалектных разновидностей, которые расположены в зоне Великого канала, ставшего с XV в. важным средством сообщения между Пекином и долиной Янцзы. Тем не менее, еще одна подгруппа внутри ареала гуаньхуа, относящаяся к зоне Великого канала, в этом взаимодействии явно не участвует. Речь идет о диалектах зоны Вэйхэ — Хуанхэ, которая пересекает канал на севере провинции Цзянсу,¹ вклиниваясь между хэбэйско—шаньдунскими диалектами и зоной Цзян — Хуай вдоль старого русла реки Хуанхэ. Сходство лексики путунхуа (и пекинского диалекта) с лексикой зоны Цзян — Хуай, таким образом, скорее всего связано с тем влиянием, которое некогда оказал переезд столицы Китая из Нанкина в Пекин при династии Мин. В то же время к Великому каналу пекинско—нанкинское диалектное лексическое взаимодействие явно не имеет никакого отношения.

Глава V. СОВРЕМЕННЫЕ ДИАЛЕКТЫ И ПАМЯТНИКИ ПОСЛЕСРЕДНЕКИТАЙСКОГО ПЕРИОДА

1. Иероглифические памятники традиционного типа

Лингвогеографические исследования последних лет позволяют по-новому оценить памятники послесреднекитайского периода, которые в той или иной степени отражают диалектную фонетику. Среднекитайской принято называть фонетическую систему эпох Суй (581 — 618 гг.) и Тан (618 — 907 гг.). При династии Суй, после объединения южного и северного Китая, был создан знаменитый словарь рифм "Це юнь" ("Разрезания и рифмы", 601 г.). В этом словаре, возможно, несколько эклектичном, была все же зафиксирована та раннесреднекитайская произносительная норма, которая сложилась к концу предшествующей эпохи Южных и Северных династий в результате перемещения столицы сначала с севера на юг, в Нанкин, и затем снова на север в Лоян /Pulleyblank, 1984, p. 3/. Фонетический стандарт танской эпохи, который Э. Пуллиблэнк именует позднесреднекитайским, начал складываться с конца VII в. Он основан на диалекте Чанъяня, столицы могущественной империи Тан /Pulleyblank, 1984, p. 3, 60—128/. Сейчас это город Сиань, административный центр провинции Шэньси, диалект которого относится к современной зоне рек Вэйхэ и Хуанхэ (ареал Центральной равнины Чжунъюань в новейшей китайской классификации). Влияние, которое оказал диалект Чанъяня танских времен на китайский язык и языки соседних государств, очень велико. В самом Китае чанъяньский стандарт в основном вытеснил дотанские диалекты. Они сохранились, как это стало сейчас общеизвестным, прежде всего в ареале Минь, где современный "разговорный" фонетический слой восходит к III—IV вв. В прочих южных диалектах дотанские элементы обнаруживаются скорее в лексике, нежели в фонетике. За пределами Китая чанъяньское произношение легло в основу чтения китайских иероглифов в японском языке (система "ханьских чтений" *канъон*), а также в корейском и вьетнамском, в значительной степени заменив старые чтения. Начиная с VIII в. позднесреднекитайская фонетическая система нашла свое отражение в буддийских сочинениях, частично — в поэзии и прежде всего — во впервые появившихся в этот период так называемых фонетических таблицах. Последние составлялись по

старым образцам и издавались также и в более позднее время, главным образом в XI в. Наиболее ранние из известных сейчас фонетических таблиц — это "Юнь цзин" ("Зеркало рифм"), предположительно составленные во второй половине VIII в. (см. /Яхонтов, 1981, с. 225 — 228/).

С воцарением династии Сун (960 — 1279 гг.), столица была перенесена из Чанъэня в Кайфын, который расположен в пределах современной провинции Хэнань и относится, как и Сиань, к зоне современных диалектов Чжунъюань. Еще более незначительными были, очевидно, различия между диалектами Чанъэня и Кайфына в эпоху Сун. Известно, однако, что памятники XI — XII вв. отражали фонетику, которая была унаследована ими от династии Тан. Единственный памятник сунского периода, зафиксировавший живое произношение своего времени, — это фонетические таблицы Шао Юна. Они были составлены в XI в. и приложены автором к его мистическому трактату "Хуан цзи цзин ши шу" ("Книга об управлении миром в соответствии с высшим совершенством императора"). До последнего времени считалось, что в этих таблицах отражен диалект Кайфына — города, в котором служил Шао Юн. Тем не менее, родился Шао Юн не в Кайфыне, а в уезде Фаньян, расположенном неподалеку от нынешнего Пекина, и в своих таблицах, как это было доказано С.Е. Яхонтовым, он зафиксировал пекинское (или очень близкое пекинскому) произношение XI в. /Яхонтов, 1980, с. 35 — 42/.

Наиболее важная особенность, сближающая диалект Шао Юна с современными хэбэйско—шаньдунскими диалектами, — это рифмы—дифтонги в слогах любого типа с историческим конечным *—к. Различие между глухими и звонкими согласными в произношении Шао Юна, как считает С.Е.Яхонтов, исчезло. Сохраняется конечный *—р, в то время, как два других конечных имплозивных согласных, *—т и *—к, уже перешли в гортанную смычку. Система носовых инициалей отличается от современной хэбэйско—шаньдунской наличием конечного *—т. Он зафиксирован и в более поздних памятниках, отражающих хэбэйско—шаньдунское произношение. Кроме того, в диалекте Фаньяна в XI в. все еще различаются финалы среднекитайских классов *шань* и *сянь* в зависимости от среднекитайского *гэна*. В настоящее время в ареале к северу от Хуайхэ и Центрального горного пояса это различие сохранилось только в некоторых шаньсийских диалектах Цзинь, где охватывает слоги, не имеющие медиалей (ср. соответствующий раздел выше). Как и в таблицах Шао Юна, эти слоги группируются в диалектах Цзинь несколько иначе, чем в среднекитайском.

Завоевание чжурчжэнями северного Китая в 1127 г. и перемещение столицы династии Сун на юг, в Ханчжоу, оставило, как это было показано выше, существенный след на лингвистической карте Китая. Важнейшая диалектная граница внутри современных диалектов гуаньхуа совпадает с южной границей чжурчжэньского государства Цзинь по реке Хуайхэ. Считается также, что переезд сунского двора из Кайфына на юг оказал определенное влияние на диалект Ханчжоу, который до сих пор отличается от прочих диалектов группы У некоторыми явно северными чертами. Тем не менее, в памятниках соответствующего периода все эти важные лингвогеографические процессы своего отражения так и не нашли, хотя книжные рифмы претерпели в XII и особенно в XIII некоторые заметные изменения. Те из книжных рифм, которые на юге, в китайском государстве Сун, перестали различать в поэзии, все еще различая в словарях, на севере, в чжурчжэньском государстве Цзинь, объединили совсем /Яхонтов, 1981, с. 231 — 232/.

Словари, совершенно порывающие с традицией и опирающиеся на живое северное произношение, появились лишь в XIV в., после завоевания Китая монголами и установления династии Юань (1280 — 1368 гг.). Столицей монгольской империи под названием Даду стал Яньцзин, нынешний Пекин, который до этого уже был южной столицей киданьского государства Ляо и затем средней столицей чжурчжэньского государства Цзинь. Монгольское завоевание положило начало лингвистическому "хаосу" в Китае. Исчез традиционный контроль властей над иероглифическими текстами. Более того, китайская культура, литература и письменность всячески подавлялись монголами. Поначалу были отменены государственные экзамены, на которых от кандидатов в чиновники традиционно требовались серьезные знания по классической китайской филологии. Зато расцвели простонародные жанры литературы на разговорном языке. На смену классическим словарям пришли новые, включавшие те рифмы, которые воспринимались на слух и использовались прежде всего в "столичной драме" /Яхонтов, 1981, с. 233 — 236/, /Зюграф, 1984/. Самый первый и наиболее известный из подобных словарей — это "Чжунъюань инь юнь" ("Рифмы произношения Центральной равнины"), написанный Чжоу Дэцином в 1324 г.; ср. исследования, посвященные "Чжунъюань инь юнь" /Stimson, 1962/, а также реконструкцию /Pulleyblank, 1984, p. 238 — 255/.

В этом памятнике

а) впервые зафиксированы четыре тона, в общем совпадающие с современными пекинскими — Ia, Ib, II, III;

б) слоги исторического тона IV распределены по трем тонам — Iб, III, II — в зависимости от качества (звонкости, сонорности, глухости) среднекитайских инициалей; подобное "тройное" распределение характерно для современных диалектов хэбэйско-шаньдунского типа, при том, что слоги с историческими глухими инициалами в некоторых диалектах — как в системе "Чжунъюань инь юнь" относятся к тону II, в других — к тону Iа либо иррегулярно распределены между разными тонами, как в пекинском;

в) слоги любого типа с историческим конечным *—к представлены с рифмами-дифтонгами, причем и во многих из тех слогоморфем, которые в современных диалектах хэбэйско-шаньдунского типа (особенно в пекинском) имеют уже только "литературные" заимствованные чтения с монофтонгами;

г) в системе носовых финалей все еще сохраняется конечный *—m и остатки деления на исторические *гэны* классов финалей *сянь* и *шань*, присущее фонетическим таблицам Шао Юна XI в.

Таким образом, "Чжунъюань инь юнь" обнаруживает хэбэйско-шаньдунские черты как в распределении тона IV, так и в отражении рифм с конечным *—к. Вместе с тем те диалекты, которые в новейшей китайской классификации включены в ареал Центральной равнины, включая диалекты древних столиц Чанъань (Сиань) и Кайфын, на самом деле "наследниками" "Чжунъюань инь юнь" не являются. Эти диалекты — в отличие от "Чжунъюань инь юнь" — характеризуются "двойным" распределением тона IV по современным тонам и имеют иное отражение рифм с конечным *—к (ср. выше).

Помимо "Чжунъюань инь юнь" существуют и другие поздние памятники традиционного типа, зафиксировавшие диалектное произношение. Проанализируем некоторые из них с точки зрения фонетических признаков, существенных для современных диалектов, используя данные монографии /Ли Синькуй, 1983, с. 334—356/.

1. "Чундин Сыма Вэнь-гун дэньюньту цзин" ("Заново составленные таблицы Сыма Гуана"). Автор — Сюй Сяо, 1606 г. В этом памятнике

а) зафиксировано хэбэйско-шаньдунское "тройное" деление тона IV при переходе IV < II в случае исторических глухих инициалей;

б) конечный *—m и различие между *гэнами* классов *шань* и *сянь* исчезли, система носовых финалей совпадает с современной пекинской.

2. "Си жу эр му цзы" ("Помощь уху и глазу западных ученых"). Этот памятник, предположительно зафиксировавший фонетику диалекта Цзяньсянь провинции Шаньси, написан западным миссионером Н.Триго в 1626 г. Произношение слогоморфем указывается в книге латинскими буквами, но в то же время используются чисто китайские принципы классификации и фонологического членения слогов ср. /Тодо, 1964, с. 36—38/, /Яхонтов, 1981, с. 244/, /Ли Синькуй, 1983, с. 337—341/. В "Си жу эр му цзы" отражены следующие особенности, которые исчезли к XVII в. в диалектах хэбэйско-шаньдунского типа (ср. предыдущий памятник), однако сохраняются по настоящее время в диалектах Цзинь:

а) тон IV существует как отдельный класс;

б) различаются носовые финалы I и II *гэна* исторических классов *сянь* и *шань*.

Кроме того, в "Си жу эр му цзы" наблюдается слияние некоторых носовых финалей серий "а" и "э", также характерное для шаньсийских диалектов.

3. "У шэн фаньце чжэн юнь" ("Фаньце правильных рифм, расположенных по пяти звукам"). Таблицы составлены уроженцем уезда Цюаньцзяо провинции Аньхуэй (зона современных диалектов Цзян — Хуай в пределах южного ареала гуаньхуа) У Ланом в годы правления под девизом Цяньлун (XVIII в.). В таблицах отражены два признака, присущих диалектам Цзян — Хуай:

а) сохраняется тон IV;

б) имеется шестичленная система носовых финалей серии "э", характерная для южного ареала гуаньхуа в целом. В этой системе при исчезнувшем *—m наблюдается попарное слияние финалей нелабиального типа, соответствующих пекинским с конечными —п и —л, следует при этом иметь в виду, что подобное слияние, а также отпадение конечного *—m зафиксированы в диалектах южного ареала гуаньхуа на очень раннем этапе — в рифмах эпохи Сун /Чжоу Цзумо, 1966, с. 657/. Ср. хэбэйско-шаньдунские диалекты, в которых конечный *—m отмечен достаточно поздно — в памятниках XIV в., а носовые финалы серии "э" представлены в настоящее время двумя рядами, охватывающими слоги любого медиального статуса.

2. Послесреднекитайские алфавитные тексты

"Квадратное" монгольское письмо и письменность *исытифэй*

Монгольское правление в Китае ознаменовалось не только появлением словарей рифм нового типа. В наследство от монгольской эпохи остались также тексты на китайском языке, записанные алфавитным письмом. Первая разновидность такого письма — это хорошо известный монгольский "квадратный" алфавит. Он был создан тибетским ученым по имени Пагба — лама по приказу императора Хубилая, изданному в 1260 году. В основу этого алфавита были положены видоизмененные тибетские буквы, но текст писался не слева направо, как у тибетцев, а сверху вниз, как это принято у китайцев и уйгуров. По замыслу монгольских властей, алфавит Пагба — лама должен был использоваться не только для собственно монгольских текстов, но также заменить китайские иероглифы и все другие виды письменности, использовавшиеся в зоне влияния династии Юань. Тем не менее, "квадратное" письмо вышло из употребления еще до конца правления монгольской династии, не вытеснив даже уйгурского алфавита у монголов, которым они пользовались раньше и продолжали пользоваться в быту и в литературных целях уже после изобретения Пагба — лама /Яхонтов, 1981, с. 232—233/, /Зограф, 1984, с. 7—15/.

До нашего времени дошел ряд текстов, записанных "квадратным" письмом. Это прежде всего указы и надписи в храмах, выбитые на каменных стелах и поэтому оказавшиеся более долговечными (подробнее см. /Зограф, 1984, с. 151/). Кроме того, сохранилась рукопись словаря "Мэнгу цзы юнь" ("Рифмы монгольской письменности", 1308 г.), в котором с помощью "квадратного" письма указано произношение китайских иероглифов. К числу архаических признаков, отраженных в транскрипции "квадратным" письмом, относится особое обозначение звонких инициалей, которое появилось, возможно, в подражание памятникам традиционного типа; ср. /Pulleyblank, 1970, p. 142—145/. В то же время в слогах с историческим конечным *—k монгольская транскрипция отмечает рифмы — дифтонги, свойственные пекинскому и другим диалектам хэбэйско — шаньдунского типа.

Вторая разновидность алфавитного письма эпохи Юань — это так называемая письменность *исытифэй*, которая предположительно была основана на арабо — персидской графике и неоднократно упоминается исследователями монгольской эпохи. Установлено, что эту письменность изучали

в специальной исламской государственной школе в Пекине, где готовили переводчиков из числа юношей — мусульман. Значение слова *исытифэй*, дошедшего до нас только в записи иероглифами, остается неизвестным. Считается также, что до нашего времени не сохранилось ни одного текста, записанного этим алфавитом. Между тем, образцом *исытифэй* вполне может быть относящаяся к эпохе Юань транскрипция стихотворного медицинского трактата "Мо цзюэ", обнаруженная в мечети Айа София в Константинополе академиком В.В.Бартольдом и проанализированная по фотокопии А.А.Драгуновым /Dragunov, 1931/.

Рукопись трактата "Мо цзюэ", которую мы предположительно считаем образцом письменности *исытифэй*, содержит не только перевод этого сочинения на персидский язык, но также и китайский первоисточник, протранскрибированный арабскими буквами. Буквы, созданные в персидском языке путем добавления диакритических знаков к арабским графемам, в транскрипции "Мо цзюэ" не используются. Для обозначения китайских звуков, отсутствующих в арабском, автор рукописи употребляет семь букв необычной формы, которая вообще не характерна для арабской письменности. В диалектном отношении транскрипция "Мо цзюэ" — подобно таблицам Шао Юна, "Чжунъюань инь юнь" и памятникам "квадратного" письма — может быть соотнесена с пекинским и другими хэбэйско-шаньдунскими диалектами. Любым рифмам исторического тона IV с конечным *-k здесь соответствуют дифтонги. Эти дифтонги встречаются и в тех морфемах, которые в современном заимствованном слое пекинского диалекта произносятся с монофтонгами. Ср. следующие примеры: 客 *kīāi* "гость", 乐 *lāu* "радоваться" (транскрипция А.А.Драгунова).

Система носовых финалей "Мо цзюэ" сохраняет три конечных элемента: не только -п и -ŋ, но также -m, исчезнувший ныне повсюду в диалектах гуаньхуа (-m вместо -ŋ в слогах с гласным [o], зафиксированный в отдельных пунктах Шаньдуна, Шаньси и Хунани, носит вторичный характер). Тем самым в "Мо цзюэ", как и в "Чжунъюань инь юнь", представлены те диалекты (хэбэйско-шаньдунские и зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ кроме ее западной части), где конечный -m исчез очень поздно, а система носовых финалей в целом претерпела меньше изменений, чем в прочих диалектах гуаньхуа. Графически финали с конечным -ŋ передаются в "Мо цзюэ" сочетанием -ng.

Неизвестный автор рукописи, сохранившейся в мечети Айа София, жил, таким образом, в эпоху Юань. Он говорил по —

пекински, владел литературным китайским языком и иероглифической письменностью, знал персидский. Естественно предположить, что образованный человек такого уровня был знаком также с системой транскрипции китайских слов с помощью арабских букв, которая использовалась монгольской администрацией при контактах с исламскими государствами. Эту систему он скорее всего и употребил, транскрибируя трактат "Мо цзюэ" при переводе текста на персидский язык. В таком случае, "персидская" транскрипция "Мо цзюэ" из Константинополя — это единственный образец письменности *исытифэй*, дошедший до наших дней.

Сино-исламские тексты

Еще одна практически не изученная традиция записи китайских текстов с помощью арабо-персидской графики, очевидно, сформировалась несколько позднее и совершенно независимо от *исытифэй*. Она существует у части китаеязычных мусульман хуэйцзу, которые считаются одним из малых народов Китая, поскольку объединены не только вероисповеданием, но также и единым языком — китайским. Между тем, хуэйцзу живут во многих районах КНР, говорят на разных диалектах и имеют неодинаковое происхождение. Известно, что начиная с эпохи Тан первые мусульмане начали проникать в Китай по двум основным направлениям: северо-западному, вдоль Великого шелкового пути, и юго-восточному, морскому. Позднее представители исламских народов попали в Китай вместе с монголами и активно использовались на средних административных должностях при монгольской династии Юань. Именно с этими людьми, очевидно, связана традиция *исытифэй*, о которой шла речь выше. В настоящее время китаеязычные мусульмане живут также за пределами Китая. Они переселились в страны Южных морей, Австралию и даже Саудовскую Аравию сравнительно недавно, как правило спасаясь от гонений на родине. Предполагается, что в самом Китае ассимилировавшиеся мусульмане полностью перешли на китайский язык только с завершением монгольского правления и воцарением китайской династии Мин (1368--1644 гг.).

В Синьцзяне (Синьцзян-Уйгурском автономном районе) китайских мусульман именуют дунганями, *дунгань*. Этот этноним, очевидно, тюркский по своему происхождению (этимология слова *дунгань* не установлена), был также привнесен на территорию нынешних Киргизии, Казахстана и Узбекистана после переселения туда китаеязычных мусульман во второй

половине прошлого века. Важно, однако, подчеркнуть, что за пределами Синьцзяна, во внутреннем Китае, этноним "дунган" не известен и не употребляется. Самоназвание у дунган — так же как у китаеязычных мусульман внутреннего Китая — *лохуэйхуэй*, что условно можно перевести как "почтенные мусульмане". Кроме того, дунгане именуют себя *жунъянжын*, или "люди Центральной равнины" — очевидно по уже упоминавшемуся историческому топониму "Чжунъюань", указывающему либо на нижнее течение реки Хуанхэ, либо на бассейн этой реки в целом. Последнее наименование, таким образом, свидетельствует о том, что китаеязычные мусульмане северо-западного Китая осознавали себя жителями не только одной из провинций, но также и той области устойчивого общения, которая протянулась вдоль Великого шелкового пути и отражена на современной лингвистической карте Китая в качестве единой диалектной зоны рек Вэйхэ и Хуанхэ (ср. выше описание ареала гуаньхуа; в новейших китайских классификациях эта область так и названа — "диалектная зона Чжунъюань").

К западной части зоны Чжунъюань могут быть отнесены, в частности, и два основных диалекта дунган, живущих на территории Казахстана и бывших советских среднеазиатских республик — ганьсуйский и шэньсийский, именуемые по соответствующим китайским провинциям, Ганьсу и Шэньси. Помимо ганьсуйского и шэньсийского имеются еще несколько малочисленных дунганских диалектов, почти не описанных до настоящего времени: цинхайский, равным образом именуемый по названию соответствующей китайской провинции, а также диалекты *дунми* и *ягэ*. Последний обнаруживает некоторые признаки, сближающие его с диалектом города Иньчуань, административного центра Нинся-Хуэйского автономного района. У дунган группы *ягэ*, в частности, наблюдается слияние тонов Iб и II в изолированно произнесенных однословах, на которое обратил наше внимание Ю.Я.Яншансин. Не является однородным и сам по себе ганьсуйский диалект. При наличии некоторых расхождений лексического и, по-видимому, грамматического характера, ср. /Яншансин, 1968/, наиболее заметные отличия двух основных дунганских диалектов, ганьсуйского и шэньсийского, относятся к области фонетики, охватывая инициалы, финалы и тоны. В шэньсийском диалекте наличествуют четыре тоновых класса, которые аналогичны пекинским и достаточно типичны для других диалектов гуаньхуа. Фонетическая реализация тонов, которая относится к числу наиболее варьирующих признаков, у шэньсийских дунган отличается от пекинской и в общем типична для района

Гуаньчжун в Шэньси, совпадая с сианьской. В ганьсуйском диалекте дунганского языка наблюдается более сложная тоновая система. Тоны, соответствующие пекинским 1а и 1б, как это впервые было обнаружено Е.Д.Поливановым на материале изолированно произнесенных однослогов, у ганьсуйских дунган в конечной позиции не различаются, совпадая друг с другом /Поливанов, 1937/. В то же время в неконечной позиции, к примеру, в первом слоге двуслогов, носители ганьсуйского диалекта — точно так же, как шэньсийские дунгане — различают низкий ровный тон 1а и восходящий тон 1б, ср. выше (о дунганских диалектах подробнее см. также /Завьялова, 1973/, /Завьялова, 1978/).

Китаеязычными мусульманами на протяжении столетий были созданы тексты с использованием письменности разных типов. Сравнительно хорошо известна исламская иероглифическая литература, считающаяся, впрочем, противоречивой и малодостоверной исторически (см. к примеру, классический труд архимандрита Палладия /Палладий, 1887/). Общеизвестны, хотя в сущности почти не изучены с этнолингвистической точки зрения, выпущенные в советское время дунганские тексты, литературной основой которых стал один из наиболее значительных диалектов дунган — переселенцев — ганьсуйский. В этих текстах использовался сначала специально разработанный латинский алфавит, затем кириллица — после того, как на нее были переведены многие языки народов СССР. И, наконец, третий вид текстов мусульман — хузй — это материалы на китайском языке, записанные средствами арабской графики. Изучение последних — вместе с исламскими иероглифическими изданиями, а также устной традицией, определяющей нормы чтения арабских молитв и произношения арабских заимствований — позволяет сделать некоторые выводы о происхождении различных групп китайских мусульман.

Как показали исследования П.Векслера /Wexler, 1976/, правила иероглифической транскрипции арабских слов в текстах на китайском языке, созданных мусульманами, с одной стороны, и китайцами (ханьцами) с другой, не совпадают между собой. В свою очередь, собственно мусульманские нормы произношения и соответственно записи заимствований иероглифами также не однородны и испытали на себе влияние китайских диалектов: одно и то же арабское слово выходцами, скажем, из провинции Хунань и провинции Гуандун транскрибируется иероглифами по-разному. Существенно, однако, что распространение более или менее единых "сино-мусульманских" норм может и не совпадать с распространением соответствующих китайских диалектов.

Особенности произношения некоторых заимствований мусульманами — пекинцами, к примеру, предположительно сформировались вне пределов северного Китая, под влиянием южной (очевидно, гуанчжоуской) нормы. Это обстоятельство может косвенно свидетельствовать о южном происхождении пекинских мусульман или какой-то их части.

Изучение иероглифических текстов и устной традиции произношения заимствований показывает также, что проникновение арабских и персидских лексических элементов к китайским мусульманам шло скорее всего без участия тюркского посредника. Не употребляя тюркских религиозных терминов, китайские мусульмане в то же время усвоили многие арабские и персидские слова, отсутствующие в уйгурском. При этом норма произношения части арабских слов, по свидетельству П.Векслера, вообще характерна только для китайского языка. Она отличается как от персидской нормы, так и от уйгурской, хотя персидский на протяжении длительного периода служил международным языком культуры в исламской Азии. Вполне возможно, что соответствующая часть арабской лексики попала к китайским мусульманам непосредственно от арабов.

Сино — исламские тексты на китайском языке, использующие арабскую письменность, почти не исследованы в синологии. Хронологически они датируются, с одной стороны, приблизительно семнадцатым столетием, с другой — пятидесятью годами нашего века. Географически арабописьменная сино — исламская традиция связана все с той же зоной устойчивого общения, протянувшейся вдоль Шелкового пути через Синьцзян, так называемый коридор Лунси в провинции Ганьсу и далее вдоль старого русла реки Хуанхэ, охватывая равнину Чжунъюань. Способ записи китайских текстов арабскими (точнее арабскими и персидскими) буквами, существующий в названном регионе, именуется *сяоцзин*. Происхождение этого наименования не установлено; возможно, слово *сяоцзин* можно перевести как "малый канон". На востоке с традицией *сяоцзин* знакомы дунгане, в том числе и проживающие на территории Казахстана и бывших среднеазиатских республик СССР. На западе она известна вплоть до Шаньдуна, куда хуэйцзу переселились предположительно из Шэньси и Ганьсу /Ху Чжэньхуа, 1989/. Системе *сяоцзин* дети простых китайских мусульман обучались в школах. На *сяоцзине* писали не только тексты духовного содержания, но также самые обычные письма. Существовали религиозные учебники и "Коран", созданные в системе *сяоцзин* с помощью арабо — персидской графики. Известный исследователь мусульманства в Китае Бай

Шоуи пишет в предисловии к одному из иероглифических переводов "Корана" на современный китайский язык: "Переводы "Корана" первоначально появились на китайском языке в записи арабскими буквами. Лет сорок тому назад мне довелось видеть в Пекине подобное издание. При буквальном переводе с арабского оно отличалось своеобразным стилем. Очень хотелось бы вновь найти такой фолиант и записать его текст иероглифами" /Бай Шоуи, 1981/. Тем не менее, сино-исламские тексты практически недоступны за пределами мира китайских мусульман, и причина подобной малодоступности, очевидно, кроется в том, что арабская письменность использовалась преимущественно (хотя и не только) для записи текстов религиозного, сакрального содержания, которые не должны были попасть в руки немусульман. Книги, принадлежащие ахуну (мулле, от персидского *ākhund*, "учитель"), к примеру, до сих пор сжигаются, если у него нет преемника. Но даже когда арабское письмо использовалось в документах светских — бытовых, деловых и т.п. — оно могло восприниматься как своеобразная тайнопись, доступная только мусульманам хуэй, но не китайцам, которые говорят на том же языке, однако пользуются иной, иероглифической письменностью. В результате, арабское письмо служило одним из средств сохранения хуэй как отдельной группы внутри китайского общества при идентичности их языка тому языку, на котором говорит основное население страны. Единственная известная до сих пор публикация сино-мусульманского текста за пределами Китая — это отрывок рукописи фольклорного содержания, найденной в Кашгаре в начале текущего столетия и снабженной транслитерацией и переводом А.Форке /Forke, 1907/. Как показывает сводная картотека — силлабарий, сделанная мною на основе этого текста, он характеризуется значительным числом вариантов в отражении одних и тех же фонетических единиц, особенно инициалей, и, очевидно, написан недостаточно грамотным человеком. Благодаря любезности А.А.Калимова мне удалось ознакомиться также с образцом современного сино-мусульманского текста — письмом, написанным жителем Синьцзяна в 50-е годы нашего столетия.

Основой же настоящего исследования послужило редкое издание — литографированная книга, представляющая собой руководство по кайданитскому праву. Она переведена на китайский язык с арабского пособия, снабженного тюркским комментарием, — "Фикх ал-кайдāнī" ("Кайданитское право"), и напечатана в 1906 г. в известной своими арабописьменными публикациями ташкентской типографии О.А.Порцева. Автор перевода, некто Мухаммад из Линчжоу (современный Линъю в

Нинся — Хуэйском автономном районе) предназначил свой труд — как это отмечено в послесловии на арабском языке — прежде всего детям китайских мусульман, а также людям малообразованным, не имевшим прежде подобного простого пособия. Книга имеет заголовок на арабском языке — "Тухват ал-ихвāн ал-`аммйн ва-с-сйбйāн ал-мубтади`йн" ("Подарок братьям [верующим] и юношеству на путь [веры] вступающему"). Том состоит из трех частей разного объема, также озаглавленных только по-арабски. Каждая из частей, в свою очередь, разделена на главы, арабские заголовки которых толкуются в первой строке перевода. В отличие от арабо-персидских изданий, в пособии — в соответствии с китайской традицией, согласно которой каждая часть *цзюань* имеет отдельную пагинацию, — страницы нумеруются по частям. Вместе с тем в книге последовательно проведены *кустоги*, свойственные арабо-персидским изданиям, — повсюду на правой странице внизу написано начало последующей левой страницы. В колофоне последней главы (особо оформленном завершении, также характерном для арабо-персидских публикаций) указана дата окончания китайского перевода — 1316 г. *хиджры* (1898—1899 гг.). Текст глав включает, во-первых, арабский источник, разделенный на небольшие куски, отчеркнутые сверху, и, во-вторых, следующий за каждым куском его китайский перевод, записанный средствами арабской графики. В самом переводе встречаются заимствованные слова — не только арабские, но и персидские. Как правило, заимствования сохраняют свое исконное написание, однако в некоторых случаях при конечном согласном отмечен краткий гласный, отсутствующий в языке-источнике. Очевидно, этот гласный неизбежно появлялся при произношении соответствующих слов китаеязычным автором перевода.

Нижеприведенный анализ основан на изучении собственно китайского текста второй части книги, насчитывающей 35 страниц, без учета арабских и персидских заимствований. Китайский текст, таким образом, характеризуется следующими особенностями графики.

1. Употребляется 29 букв, в том числе:

большая часть букв арабского алфавита, включая буквы, которые в персидском языке ограничены арабскими словами;

четыре буквы, созданные в персидском языке на основе арабских;

отсутствующая в арабо-персидской графике, но созданная по образцу арабских букв особая буква ض (ею записывается глухая придыхательная аффриката ts—).

Не употребляются в собственно китайском тексте арабские буквы *ḫā*, *zāl*, *rā*, *gāg* и *ḡayn*. Обозначение тонов отсутствует.

II. При записи китайских инициалей действуют следующие основные правила.

1. Как и во многих других иноязычных транскрипциях китайских слов — включая русскую, а также в официальной принятой сейчас в Китае системе *пиньинь*, основанной на латинской графике, китайские непридыхательные (смычные и аффрикаты) передаются буквами для звонких, соответствующие непридыхательные — буквами для глухих. Ср. 大 *gā* "большой" — 他 *tā* "он".

2. Буквы *ḡyḫ* и *kāḫ* заняты для обозначения палатализованных аффрикат, придыхательной и непридыхательной; ср. 间 *ḡiān* "между" — 钱 *ḡiān* "деньги". Поэтому для непридыхательной заднеязычной инициали использована буква *qāḫ*, которая соответствует глухому в арабском и звонкому в тегеранском персидском: 高 *qāu* "высокий".

В то же время параллельной "незанятой" буквы для придыхательной заднеязычной инициали не нашлось; поэтому для *k—*, как правило, употребляется графический вариант буквы *kāḫ*, ср. 同 *ḡāi* "открывать". Вместе с тем в тексте встречаются также отдельные слоги с придыхательным *k—*, записанные с обычной буквой *kāḫ*, что, по-видимому, связано с избыточность информации, которую несет в этом случае особый графический вариант этой буквы. Дело в том, что финали после заднеязычных, с одной стороны, и палатальных, с другой, различны, и употребление одного и того же графического варианта буквы *kāḫ* в обоих рассматриваемых случаях не влечет смешения разных морфем: 看 *kān* "смотреть" — 前 *ḡiān* "вперед".

Исторически буквами *ḡyḫ*, *kāḫ* и *sā* в случае палатализованной щелевой в равной степени обозначены те из инициалей, которые восходят к среднекитайским заднеязычным, и те, которые соответствуют среднекитайским переднеязычным. В отношении неразличения этих двух рядов инициалей в слогах с историческими палатальными финалями, таким образом, диалект, отраженный в анализируемом памятнике, совпадает с современным пекинским и со многими другими (хотя и далеко не со всеми) северными диалектами китайского языка. В то же время в проанализированном материале зафиксированы три исключения, где вместо ожидаемой буквы *sā* написана буква *sīn*, в целом используемая в тексте для обозначения непалатализованной инициали, ср. 洗 *sīu* "мыть". Непоследовательность в отражении современной щелевой палатализованной инициали, по —

видимому, отражает старую или параллельную традицию, фиксирующую различие между двумя рядами исторических инициалей.

3. Наряду с обычными *tā* и *zā* при записи *t-* и *ts-* соответственно употребляются буквы для арабских эмфатических согласных — *tā* и *zā*. Ср. следующие примеры:

تَان° *tān*° "зал", تَي° *tīy* "тело", تِيَّا° *tīyān* "небо",
 طُو° *tiū* "голова", طِن° *tiñ*° "болеть", طُو° *tiū* "земля";
 زَا° *zān* "одобрять", زِي° *zī* "указывать", زَي° *zāy* "в",
 ظُو° *zuūa* "делать", ظُو° *zuūa* "сидеть".

Закономерности употребления эмфатических букв пока не ясны. С одной стороны, большая часть примеров с этими буквами относится к слогам со слогообразующим или промежуточным гласным —*u*—. Тем самым эмфатические могли бы отражать фонетическое явление, свойственное многим диалектам северо-западного Китая, — лабиализацию согласных. С другой стороны, приведенные выше морфемы "голова", которая часто встречается в тексте, в том числе в качестве суффикса существительных, и "болеть" имеют финали нелабиального типа. Примечательно также, что значительная часть (хотя опять — таки не все) слогоморфемы с эмфатическими имели в среднекитайском звонкие инициалы. В целом же проблема употребления эмфатических букв нуждается в дальнейшем изучении на более широком материале. Равным образом пока не установлено значение буквы *ṣāḡ*, которая вместо обычной *ṣān* отмечена в морфеме *ṣūn*° "посылать" и в еще одной слогоморфеме с неустановленным значением. Следует, впрочем, иметь в виду, что варианты записи одних и тех же фонологических единиц могут быть также следствием недостаточной разработанности норм сино-мусульманских текстов. Как на это обращает внимание Л.Р.Зиндер, многочисленные орфографические варианты вообще характерны для старопечатных и рукописных материалов, особенно для тех, которые используют заимствованный алфавит /Зиндер, 1987/.

III. При написании финалей немногочисленность арабских гласных букв компенсируется обязательным употреблением подстрочных и надстрочных знаков, которые в арабо-персидских текстах, как известно, факультативны и обычно ставятся только в учебных и

справочных материалах, в "Коране", иногда в стихах. При анализе особенностей передачи китайского вокализма средствами арабо-персидской графики удобно пользоваться терминами, предложенными А.А. и Е.Н. Драгуновыми для пекинской системы финалей /Драгуновы, 1955/: финали серии "а", иначе говоря, финали, содержащие фонологический слогообразующий гласный "а"; финали серии "э", т.е. финали с фонологическим слогообразующим гласным "э"; финали непарной серии —і, —у, а также финаль —ї, допустимая только после свистящих и шипящих, которую А.А. и Е.Н. Драгуновы считали фонологически нулевой. Допускается также фонологическое решение, при котором —і и —ї (последняя произносится неодинаково после шипящих и свистящих) считаются аллофонами одной и той же независимой фонологической единицы. К непарной серии А.А. и Е.Н. Драгуновы относили также слог ег, фонологическая интерпретация которого вызывает наибольшие дискуссии при анализе пекинской и других северных диалектных фонетических систем.

Основные правила написания финалей средствами арабо-персидской графики сводятся к следующему.

1. Среди финалей непарной серии сложностью выделяется —у, в которой используются три буквы с дополнительными знаками *кесра* и *дамма*, означающими соответственно краткие "и" и "у" в арабском. Ср. 𐤎𐤏𐤔 *лийууї* "осел". Передача арабскими буквами финалей —у, —і и графически совпадающей с последней финали —ї после шипящих оказалась достаточно простой: 𐤎 *куу* "кость", 𐤎𐤏 *лий* "жестокий", 𐤎𐤏𐤔 *ший* "камень". Вместе с тем после свистящих финаль —ї передается с помощью встречающегося в пределах данного текста только в этом случае особого знака — "вертикальной *кесры*" и с помощью знака *сукун*, означающего отсутствие гласного; ср. 𐤎𐤏𐤔𐤓 *зй* "указывать". В результате средствами графики, во-первых, отражены фонетические различия в произношении финали —ї после шипящих и свистящих, во-вторых, в сочетании с последними финаль —ї интерпретируется как —і.

2. Слогоморфемы, которые в современном пекинском и большинстве других северных диалектов произносятся как ег, в анализируемом тексте представлены графически в виде слога, построенного по модели "согласный + гласный". Записывается этот слог с помощью употребляющейся только для него буквы 𐤎, которая передает в арабском верхнефарингальный щелевой звук, в сочетании со знаком *фатха*, соответствующим краткому "а" (в сино-мусульманских текстах *фатха* на согласном означает финаль серии "э", см.

ниже). Ср. 耳 *ха* "ухо". При слитном написании с последующим слогом используется вариант без буквы *ха*, как, например, в сочетании ши'агийан "двенадцать видов". Как отдельный слог записывается и омонимичный суффикс, который в большей части современных диалектов, его использующих, в том числе в пекинском, сливается с предыдущим слогом в единый новый однослог (на периферии северных диалектов этот суффикс по-прежнему может произноситься в виде отдельного слога — как полнотонированного, так и утратившего тон). По диалектам возможна также реализация этого суффикса в качестве слога, состоящего из чистого гласного. Вместе с тем модель "согласный + гласный" как для рассматриваемого суффикса, так и для других слогомorfем соответствующей фонетической категории, — насколько можно судить по имеющимся к настоящему времени в нашем распоряжении многочисленным материалам по северным диалектам — невозможна. Допустимо также, что написание всех этих морфем в анализируемом тексте на самом деле не соответствует реальному произношению конца XIX — начала XX в., отражая архаическое состояние с носовой инициальной, сохранившееся в южных диалектах.

3. Финали серии "а", как правило, пишутся с буквой 'алиф. Ср. 马 *мā* "лошадь", 家 *кийā* "дом", 话 *хуā* "слова, речь", 三 *сан* "три", 谎 *хуāн* "ложный". Исключения составляют финали с конечными элементами —i и —u, как двухсоставные (слоγοобразующий гласный + терминаль), так и трехсоставные (медиаль + слогообразующий гласный + терминаль). В этом случае слогообразующий гласный обозначен поставленным на инициали или медиали надстрочным знаком *fatḥa*, означающим в арабском, как уже указывалось выше, краткий "а", а также использующимся и в соответствующих арабских нисходящих дифтонгах. Ср. следующие примеры:

来 *лай* "приходить", 老 *лаў* "старый";
 坏 *хуай* "испортиться", 条 *тийау* "пункт".

Отсутствие буквы 'алиф в нисходящих дифтонгах, возможно, обусловлено не только графически, но также и фонетически, поскольку во многих диалектах северного Китая дифтонги —ai и —au часто произносятся с более закрытыми, чем в пекинском, слогообразующими гласными либо вообще "стягиваются", превращаясь в монофтонги. Впрочем, и в собственно пекинском слогообразующий гласный серии "а" в составе нисходящих дифтонгов — особенно в трехсоставных финалях

— также видоизменяется.

4. В носовых финалях серии "а" прослеживается строгое различие между двумя рядами, соответствующими финалям с терминалями —п и —п в пекинском. Первые содержат над буквой 'алиф знак *танвйн кесра*, передающий в арабо—персидской графике краткий "а" в сочетании с "н" в конце слова. Для второго типа используется еще один — срединный вариант записи того же арабского сочетания — с буквой *нун* и знаком *сукун*, который мы сохраняем в транслитерации. Ср. 展 *джан* "расширять" — 掌 *джан* "ладонь".

5. В финалях серии "э" буква 'алиф никогда не пишется. Слогообразующий гласный этой серии отличается в северокитайских диалектах, включая пекинский, значительной неустойчивостью, лабиализуясь, редуцируясь либо вообще выпадая в составе некоторых финалей. В связи с этим и в сино—мусульманских текстах способы записей финалей серии "э" более разнообразны, чем способы записей финалей серии "а".

В односоставной и двухсоставных финалях типа "медиаль + слогообразующий гласный" последний передается при помощи знака *фатха*. Ср.:

得 *га* "получить"; 多 *гуа* "много", 我 *я* "я";

撇 *пийха* "отбросить", 也 *йха* "тоже"; 雀 *кийуа* "воробей".

Написание двухсоставной финали с терминалью —и параллельно соответствующей финали "а" при том, что вместо знака *фатха* для слогообразующей гласной использован подстрочный знак *кесра*, обозначающий в арабском языке краткий "и"; ср. 少 *шау* "мало" — 手 *шиу* "рука". Однако в трех прочих финалях серии "э" слогообразующий гласный просто опущен. Ср., к примеру, 水 *шуий* "вода".

6. Для носовых финалей серии "э" существуют два основных способа их написания, аналогичные тем, которые используются для финалей серии "а":

1) при помощи дополнительных знаков *танвйн кесра* и *танвйн гамма*, передающих в арабском в конечной позиции соответственно краткие гласные и и у в сочетании с н;

2) при помощи буквы *нун* с поставленным над ней знаком *сукун*. Ср. 人 *жин* "человек" — 人 *чин* "становиться". Однако употребление этих двух способов написания носовых финалей серии "э" в анализируемом тексте непоследовательно. Одна и та же слогоморфема может записываться то одним, то другим

способом. Более того, при сравнении с диалектами, различающими носовые финалы серии "э" двух типов, выясняется, что среди слогоморфем, записанных со знаками *танвѣн*, имеются также и те, которые в пекинском произносятся с заднеязычным —*ŋ*; напротив, некоторые слогоморфемы, имеющие в пекинском переднеязычный —*n*, пишутся с буквой *нѣн*. Очевидно в диалекте, на котором говорил автор анализируемого текста, как и в других диалектах, образующих компактную зону на территории современных провинций Шаньси, частично Шэньси и Ганьсу, не различаются финалы, соответствующие пекинским финалам серии "э" двух типов. Непоследовательность же в записи рассматриваемых типов финалей в тексте связана либо с тем, что автор был знаком с диалектами, где эти типы не слились, либо — что также вполне допустимо — обусловлена как и в упоминавшемся выше случае с буквами для эмфатических согласных, недостаточно унифицированным характером сино — мусульманских текстов.

Помимо двух только что описанных способов, в анализируемом тексте имеется еще один вариант написания, невозможный в арабо — персидской графике. Он отмечен для финалей, соответствующих пекинской —*э*: *лѣн* "холодный", *нѣн* "мочь", которые записаны со знаками *танвѣн* *кесра* и *сукѣн* одновременно. По — видимому, третий способ употребляется в слогах с теми инициалами, которые сочетаются одновременно и с финалями палатального типа, и с финалями непалатальными и различают эти два типа финалей. Ср.: *гѣн* "определить" — *нѣн* "мочь". В то же время при инициалах с ограниченной сочетаемостью (палатализованных аффрикатах и щелевых, с одной стороны, и шипящих, свистящих и заднеязычных с другой) разница между финалями, соответствующими пекинским —*in*, —*in*, и финалями, соответствующими пекинским —*an*, —*an*, графически отражена только в записи инициалей. Ср. *гѣн* "теперь" — *джѣн* "истинный".

Таковы важнейшие особенности графики сино — мусульманских текстов. Предварительный анализ позволяет установить для этих текстов также некоторые закономерности слитного/раздельного написания значимых единиц. Хотя рассмотренный материал записан средствами алфавитного письма, тем не менее, здесь, как и в случае иероглифики, основной единицей организации текста выступает однослог, иначе говоря, слогоморфема, которая пишется, как правило, раздельно с другими слогоморфемами. Среди исключений наиболее часто встречаются следующие.

1. Сочетания указательных местоимений со счетным словом, к примеру, 这个 *гжийкха* "этот".

2. Сочетания числительных со счетными словами и префиксом *гий-*: 四个 *ç°йкха* "четыре", 第四件 *гийç°йгийн* "четвертый вид".

3. Двусложные послеслоги: 中间 *гжун°гийн* "посредине".

4. Слова 此时 *ц°йç°й* "в таком случае", 时候 *ç°йхуу* "в то время как".

Для показателя атрибутивности 的 *gi* и суффикса существительных 子 *з°* — *з°* возможны оба варианта написания — как слитный, так и раздельный с предыдущей слогоморфемой, при том, что для *gi*, частотность употребления которого очень высока, преобладает раздельный вариант.

В зависимости от слитного/раздельного написания с последующим слогом для некоторых финалей в проанализированном материале возникают два разных орфографических варианта, специфических для сино-мусульманских текстов, но не собственно арабо-персидского письма. Так, для финалей *-i* и *-i* существует вариант *-u* с подстрочным знаком кесра на согласном, которые встречаются только в срединной позиции и в арабском означает краткий гласный, и вариант *-ий* с буквой *йā*, который возможен как в конечной, так и в срединной позиции: *гийшигийн* "десятый", но *ший 'u йā°* "десять видов". Вместе с тем показатель атрибутивности, который никогда не пишется слитно с последующей слогоморфемой, всегда представлен только с "серединным" кратким вариантом соответствующей финали — *gi*. Подобное написание, по-видимому, отражает краткость гласного, связанную с нейтрализацией тона в этой слогоморфеме. Точно так же особое написание присуще служебным морфемам *кха* (счетное слово) и *лха* (видо-временной суффикс). Без гласного, с означающим его отсутствие надстрочным знаком *сукун*, пишется суффикс существительных *з°-з°* и омонимичный ему показатель атрибутивности. По свидетельству Б.Чонгора, аналогичные особые варианты написания, отражающие редукцию гласного при нейтрализации тона, могут быть обнаружены уже в достаточно ранних памятниках — среднекитайских транскрипциях алфавитом брахми /Csongor, 1959/.

Диалект, лежащий в основе сино-исламских текстов, в общем может быть определен как принадлежащий к той же исходной зоне, что и дунганские диалекты. Хотя тоны в арабописьменных материалах не обозначены, анализ рифм со среднекитайским конечным **-k* подтверждает принадлежность

этих материалов к упоминавшейся выше диалектной зоне Вэйхэ — Хуанхэ (Центральной равнины). Еще более существенно с классификационной точки зрения смещение носовых рифм серии "э", которое позволяет отнести сино—исламские диалекты к территории, ограниченной южной частью провинции Ганьсу и западным Гуаньчжуном в провинции Шэньси.

С точки зрения лингвистических контактов сино—арабские тексты обнаруживают несомненное персидское влияние. Наряду с арабскими заимствованиями они содержат также большое число персидских слов, сохраняющих, как и арабские, свое исконное написание. Алфавит включает наряду с арабскими буквами также персидские, созданные в этом языке для звуков, которых нет в арабском. Соответствует "звонкому" тегеранскому персидскому, но не "глухому" арабскому (или тюркскому) значению также и употребление в сино—арабских текстах буквы *каф*: ею записывается непридыхательная инициаль *k*—, в то время как в целом графическая система сино—арабских текстов предполагает передачу непридыхательных с помощью букв, обозначающих в арабо—персидской графике звонкие согласные. Примечательно, что для записи той же непридыхательной инициали в китайских словах, заимствованных в уйгурский язык, используется совсем другая буква — *гяф*; ср. материалы /Рахимов, 1970/. Не совпадают и некоторые другие графические правила записи арабскими буквами китайских слов в сино—арабском, с одной стороны, и уйгурском, с другой. Последний (а также тюркские языки в целом) вряд ли, таким образом, послужили посредником при проникновении арабских элементов к тем китайским мусульманам, которые создавали и, возможно, продолжают создавать тексты на китайском языке при помощи арабских и персидских букв в традиции *сяоцзин*.

Традиция *сяоцзина*, таким образом, отличается от традиции, представленной транскрипцией "Мо цзюэ", как в диалектном, так и в графическом отношении. В диалектном плане проанализированные нами сино—исламские тексты *сяоцзина* отражают особенности зоны Чжунъюань в целом и ее западной части, ограниченной Синьцзяном, Ганьсу и долиной Гуаньчжун в провинции Шэньси. Графически в текстах *сяоцзина* не употребляются знаки, чуждые арабской графике. Буква для обозначения китайской согласной *ts*— сконструирована здесь путем добавления точек к арабской букве *саг*. С другой, в *сяоцзине* используются четыре буквы персидского алфавита, также созданные на основе арабских. Напротив, в транскрипции "Мо цзюэ" персидские буквы не употребляются. Рукопись включает семь букв необычной формы, которая вообще не

характерна для арабской письменности. В диалектном отношении транскрипция "Мо цзюэ" вне всякого сомнения отражает особенности пекинской фонетической системы с некоторыми ныне исчезнувшими ее архаичными чертами.

К настоящему времени, в итоге, нам известны две независимые друг от друга традиции записи китайских текстов арабскими буквами. Одна из них, оказавшаяся тупиковой, связана с официальным делопроизводством эпохи Юань, именовавшимся *исытифэй*. Вторая сложилась в ареале Великого шелкового пути как результат китайско-персидских лингвистических контактов, которые скорее всего находились вне контроля центральных властей. Тексты *исытифэй* либо исчезли бесследно, либо, возможно, дошли до нас только в виде случайно сохранившейся в Константинополе рукописи. Тексты на *сяоцзине*, обычно недоступные за пределами мира китайских мусульман, тем не менее создавались на протяжении длительного периода по крайней мере до середины нашего столетия.

3. Корейские источники XVI в.

Особое место среди постсреднекитайских памятников занимают некогда широко использовавшиеся в Корее учебники китайского языка, которые обычно издавались в виде единого тома, — "Лаоцида" и "Пяотунши". Первый учебник написан в XVI в., второй — несколько позднее. Комментарии, содержащие сведения о реализации тонов и принципы их обозначения в тексте при помощи специальных значков, относятся к XVI в. В стандартных поздних изданиях учебников значки были опущены, однако сравнительно недавно в Корее обнаружены и изданы более ранние варианты, где обозначения тонов тщательно сохранены; ср. /Mei Tsulin, 1977/, а также подробное исследование тонов в комментариях к учебникам в работе М.Эндо /Эндо, 1984/. Система инициалей и финалей, зафиксированная в корейских материалах XVI в., очень близка современной пекинской. Наиболее существенные различия связаны с тем, что три группы инициалей — заднеязычные, переднеязычные свистящие и шипящие — все еще сочетаются с финалями палатального типа. Система финалей и тоновая система, включающая тоны Ia, Ib, II и III, совпадают с современной пекинской (ср., к примеру, материалы статей /Ху Минъян, 1963/, /Чэнь Чжифань, 1981/). Значки и комментарии учебников зафиксировали также два суперсегментных

морфонологических правила:

а) как и в современном пекинском диалекте, тон II (третий) переходит в тон Iб (второй) в позиции перед другим тоном II;

б) в служебных морфемах, иначе говоря там, где в пекинском наблюдается нейтральный тон, в позиции после тона II обозначен тон III (четвертый), как считает Мэй Цзулинь, условно, за неимением значков для нейтрального тона.

После прочих тонов на месте современного нейтрального отмечены полные тоны, что по мнению Мэй Цзулиня может объясняться низким произношением слогов нейтрального тона в этой позиции. Оно наблюдается и в современном пекинском диалекте в случае, когда слева стоят слоги тонов Ia (первый), Iб или III. Подобный низкий нейтральный тон реализуется при естественном расслаблении произносительных органов и поэтому не требует ни специальной тренировки при обучении, ни особого обозначения в учебниках.

Несколько по-иному систему тонов в корейских учебниках можно реконструировать в результате анализа диалектных морфонологических процессов. Как это было показано выше, вторичные тоны, функционально соответствующие нейтральному, широко распространены по всему северному Китаю, ср. также ганьсуйский диалект дунганского языка, где при нейтрализации возникают вторичные тоны I и II на месте любого исходного тона. Эти данные позволяют сделать заключение о том, что в пекинском диалекте XVI в. в позиции после тона II действительно мог существовать вторичный тон III, который впоследствии перешел в краткий нейтральный, реализующийся на сравнительно высоком уровне. Вполне допустимо также, что на этапе, отраженном в комментариях к корейским учебникам, нейтрализация тона после остальных трех тонов, отличных от тона II, отсутствовала, возникнув несколько позже. Возможно также, что неодинаковая реализация современного пекинского нейтрального тона в разных условиях обусловлена не столько разной мелодической характеристикой предшествующего слога, сколько появлением нейтрализации в разное время в разных условиях. Подобное предположение кажется тем более вероятным, что в современных диалектах зафиксированы системы, где нейтральный тон всегда реализуется на одном и том же уровне при любой мелодической характеристике предшествующего слога; ср., например, диалект города Сиань или шэньсийский диалект дунганского языка, в которых слоги нейтрального тона всегда произносятся на низком уровне. Следует также иметь в виду, что реально существуют диалектные системы, в которых неодинаковые способы нейтрализации тона наблюдаются в одних и тех же или в разных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двадцатое столетие можно назвать веком диалектологии в Китае. Полевые обследования, охватывающие всю страну, предоставили в наше распоряжение обширные данные по сотням пунктов. Наряду с фонологией изолированного слога (слогоморфемы) диалектологи занимаются изучением морфонологических процессов, которые ранее считались нехарактерными для китайского языка. Готовятся новые данные по лексике, частично грамматике. Выпущен "Лингвистический атлас Китая", в основе которого лежит самая детальная классификация китайских диалектов из ныне существующих. От изучения отдельных пунктов и затем провинций китайские ученые постепенно переходят к исследованию надпровинциальных ареалов, границы которых как правило не совпадают с современными административными. Вместе с тем классификационные принципы китайской диалектологии в сущности до сих пор не разработаны. Фонологические критерии, лежащие в основе как старых, так и новой классификации, действительно важны. Тем не менее, во многих случаях они оказываются недостаточными для разграничения даже тех диалектных разновидностей, которые самими носителями языка интуитивно воспринимаются как далеко отстоящие друг от друга. Обычно при картографировании фонологических явлений на каждой карте учитывается только один признак. В результате, признаки малосущественные, случайные часто приравниваются к тем, которые вместе с другими признаками формируют важные лингвистические границы.

Одна из таких границ, как выяснилось, проходит внутри обширной зоны распространения диалектов гуаньхуа и делит их на два ареала — северный и южный, или ареал бассейна Янцзы. Образование этой границы относится к XII — XIII вв., когда северная часть страны была захвачена чжурчжэнями. Граница между чжурчжэньским государством Цзинь (1115 — 1234 гг.) и южным китайским государством Сун (1127 —

1279 гг.) проходила по реке Хуайхэ и далее на запад вдоль Центрального горного пояса. В настоящее время с этим уже давно исчезнувшим политическим рубежом совпадает рубеж лингвистический, который образован пучком фонетических изолиний.

К XII — XIII вв. скорее всего относится и начало формирования той диалектной общности в долине Янцзы, которую мы именуем здесь южным ареалом гуаньхуа. От провинции Цзянсу на востоке до провинции Сычуань на западе диалекты гуаньхуа этого ареала характеризуются рядом важных одинаковых черт. К числу этих черт относится отсутствие противопоставления инициалей *l-* и *p-*, общий тип отражения инициалей групп *чжи*, *чжуан*, *чжан* и шестичленная система носовых финалей серии "э". Подобная система при отсутствии конечного **-m* зафиксирована для диалектов бассейна Янцзы уже в памятниках эпохи Сун. Тон IV (входящий) либо сохраняется, либо перешел в какой-либо один другой тон, как правило — тон Iб. Рифмы тона IV при этом представляют собой монофтонги.

В пределах южного ареала гуаньхуа обычно выделяют диалекты нижнего течения Янцзы. Их называют также диалектами Цзян — Хуай, или подгруппой междуречья Янцзы (основное китайское название этой реки — Чанцзян) и Хуайхэ. Все диалекты Цзян — Хуай сохраняют тон IV, но на самом деле не могут быть противопоставлены по этому признаку остальным диалектам гуаньхуа бассейна Янцзы, также кое-где имеющим тон IV и даже соответствующую ему конечную гортанную смычку. Единственная фонетическая особенность, позволяющая отграничить зону Цзян — Хуай, — это характерное для нее различие между среднекитайскими *гэнами* (рядами) классов финалей с рифмами **-an* и **-am*.

В южный ареал гуаньхуа входят также диалекты юго-западной провинции Юньнань. Проникновение сюда китайцев началось достаточно поздно — с XIV в. В нем участвовали разные группы китайского населения, однако фонетически юньнаньские диалекты совпадают по важнейшим признакам с теми диалектами южного ареала гуаньхуа, которые не входят в зону Цзян — Хуай. Периферийное положение Юньнани, с одной стороны, способствовало тому, что она оказалась не охваченной сравнительно поздними инновациями, возникшими в бассейне Янцзы, — такими, как исчезновение противопоставления *l-* — *p-*. С другой стороны, по этой же причине в Юньнани произошло упрощение систем носовых финалей. Согласно еще одной точке зрения, деформация носовых финалей на территории Юньнани вызвана прежде всего влиянием языков местных народов. Этим же влиянием,

возможно, объясняется свойственный юньнаньским диалектам переход $-y < -i$.

Диалекты гуаньхуа бассейна Янцзы в основном расположены на северном берегу этой реки. С юга к ним примыкает переходная зона активных языковых контактов. Определение диалектной принадлежности ряда входящих в эту зону регионов всегда вызывало затруднения. На востоке, в провинции Цзянсу, на северном берегу Янцзы расположен район городов Наньтуна и Жугао. Диалекты этого района, очевидно, восходят к диалектам группы У, однако утратили звонкие инициалы в результате контактов с диалектами гуаньхуа. На территории провинции Аньхуэй, южнее Янцзы, гуаньхуа соседствуют с диалектами разных групп, появившимися здесь в результате сравнительно поздних миграций населения из соответствующих ареалов. Гористый юг провинции Аньхуэй занят очень своеобразными диалектами Ваньнань (Хуэй), выделенными в КНР из состава гуаньхуа лишь в последней классификации. Особое место в бассейне Янцзы занимают также диалекты Чу. Они охватывают ряд уездов провинций Хубэй и Хунань и обнаруживают черты как диалектов гуаньхуа, так и диалектов групп Гань и Сян. Последняя группа занимает большую часть провинции Хунань, куда постоянно мигрировали с севера жители соседних провинций. В результате, диалекты Сян подверглись сильному воздействию гуаньхуа, особенно в крупных городах. В целом же общеизвестная граница между диалектами гуаньхуа и диалектами южных групп в бассейне Янцзы оказывается на самом деле достаточно размытой и плохо изученной лингвогеографически.

Возвращаясь к северному ареалу диалектов гуаньхуа, следует прежде всего отметить, что он гораздо менее однороден, чем южный. Тем не менее, зоны, которые выделяются внутри северного ареала по фонологическим признакам, достаточно четко противопоставлены друг другу и хорошо очерчены на лингвистической карте.

Первая зона, хэбэйско-шаньдунская, помимо провинции Хэбэй и северной половины провинции Шаньдун, охватывает также северо-восток Китая, иначе говоря, бывшую Маньчжурию, относительно поздно заселенную выходцами из этих провинций.

Вторая зона, которую мы называли в свое время зоной рек Вэйхэ и Хуанхэ, протянулась с востока на запад вдоль Великого шелкового пути вплоть до морского побережья в пределах северной части провинции Цзянсу. В своей восточной части эта зона следует вдоль старого, ныне переместившегося на север русла Хуанхэ, не раз менявшей направление в своем нижнем течении. На протяжении нескольких столетий, с XIII по XIX в.,

Хуанхэ впадала в океан южнее Шаньдунского полуострова, что и отразилось на формировании соответствующей области устойчивого общения внутри гуаньхуа. Зона рек Вэйхэ и Хуанхэ выделена также профессором Ли Жуном в предложенной им новейшей классификации диалектов гуаньхуа, где она именуется "ареалом Чжунъюань", или "ареалом Центральной равнины". Историческое наименование Чжунъюань, как и многие другие топонимы, употреблялось в разных значениях. Оно могло подразумевать бассейн реки Хуанхэ в целом либо даже шире — Северный Китай в отличие Южного. В узком значении, которое, по-видимому, прежде всего имелось в виду при наименовании диалектной зоны, Центральная равнина понималась как район нижнего течения Хуанхэ.

Основные различия между хэбэйско-шаньдунскими диалектами и диалектами зоны Вэйхэ — Хуанхэ обусловлены, во-первых, неодинаковым отражением тона IV ("тройным" или "двойным" соответственно) и, во-вторых, наличием/отсутствием рифм-дифтонгов в слогах разных категорий с историческим конечным *—k. Третья зона внутри северного ареала гуаньхуа — это диалекты Цзинь, получившие свое название по провинции Шаньси и государству, некогда существовавшему на ее территории. Помимо Шаньси диалекты Цзинь занимают также северную возвышенную половину провинции Шэньси и примыкающие к Шаньси районы провинций Хэнань, Хэбэй и автономного района Внутренняя Монголия. В новейшей китайской классификации диалекты Цзинь выделены из состава гуаньхуа в отдельную группу. Тем не менее, собственно фонологических оснований для такого выделения явно не существует. Зона Цзинь, с одной стороны, характеризуется фонетическими особенностями, которые сближают ее с северным ареалом гуаньхуа в целом (наличие противопоставления l— — n—, тип отражения групп инициалей чжи, чжуан, чжан). С другой, диалекты Цзинь обнаруживают некоторую архаичность на послесреднекитайском уровне, которая в равной степени присуща диалектам Цзян — Хуай южного ареала гуаньхуа. Эта архаичность проявляется в наличии тона IV (или даже тонов IVa и IVb) и в отражении в современной системе рифм деления на *гэны* (ряды) исторических классов финалей с рифмами *—an и *—am. Оба признака можно обнаружить в тех послесреднекитайских памятниках, которые зафиксировали не только собственно шаньсийское произношение ("Си жу эр му цзы" XVII в.), но также и раннее хэбэйско-шаньдунское. Часть особенностей диалектов Цзинь распространяется на западные районы рек Вэйхэ и Хуанхэ: слияние тонов Ia и Ib и четырехчленная система носовых финалей серии "э" (в отличие от восьмичленной пекинского типа,

которая характерна для остальной территории северного ареала). Четырехчленная система при этом имеет достаточно раннее происхождение: слияние финалей, соответствующих пекинским с рифмами —эп и —эл, отражено в памятниках из Синьцзяна, относящихся к среднекитайскому периоду (VII в.). Еще более древнее явление диалекты Цзинь обнаруживают на морфонологическом уровне. Свойственные этим диалектам "распавшиеся слоги" (ср. ниже), очевидно, представляют собой рефлекс древнекитайских начальных сочетаний согласных с последующим *—г—. В провинции Шаньси недавно обнаружены также морфологические чередования тонов, которые невозможны в диалектах гуаньхуа да и вообще редки в современном китайском языке. Впрочем, в остальном диалекты Цзинь в морфонологическом плане имеют много общего с диалектами северного ареала гуаньхуа.

В целом же фонетика всех современных диалектов китайского языка, кроме диалектов Минь, восходит к тому произносительному стандарту эпохи Тан (618 — 906 гг.), который Э.Пуллиблэнк называет позднесреднекитайским. Этот стандарт начал формироваться с конца VII в. и был основан на диалекте танской столицы Чанъаня (современный Сиань, административный центр провинции Шэньси). За пределами Китая чанъаньская фонетика, как известно, легла в основу чтения танских иероглифов в японском, корейском и вьетнамском языках, где в значительной степени заменила более ранние заимствованные чтения. В японском языке система танских чтений получила название *канъон* — "ханьское произношение", в отличие от старой системы *го'он*, "произношение царства У", восходящей к фонетическому стандарту Южных династий. В самом Китае чанъаньская норма, как это стало ясным к настоящему времени, повсюду вытеснила дотанское произношение, которое сохранилось только в исконном "разговорном" слое диалектов Минь. Лексически, как это, в частности, подтвердил осуществленный С.Е.Яхонтовым лексико-статистический анализ, дотанские элементы сохраняются также и в других диалектных группах.

В послесреднекитайский период столица Китая перемещалась в разные города, которые как правило находились в пределах современной области распространения диалектов гуаньхуа. Перенос столицы из Чанъаня в Кайфын при династии Северная Сун (960 — 1127 гг.) не нашел отражения в лингвистических памятниках. Словари рифм XI — XII вв., как на это, в частности, обращает внимание С.Е.Яхонтов, в основном воспроизводили старую фонетическую систему, унаследованную от эпохи Тан. Эта система считалась классической и не подлежала изменениям. Кроме того, смены произносительного

стандарта при переезде столицы из одного города в другой на этот раз скорее всего не произошло. Современный диалект Сианя, расположенного в долине Гуаньчжун в Шэньси, и диалект Кайфына, относящегося к нынешней провинции Хэнань, очень близки друг к другу. Оба они входят сейчас в диалектную зону рек Вэйхэ и Хуанхэ (или зону Чжунъюань) и, по-видимому, мало различались в эпоху Сун. До сих пор считалось, что кайфынское произношение XI в. все же отражено в мистическом трактате "Хуан цзи цзин ши шу", автор которого Шао Юн действительно жил в этом городе. Тем не менее, родился Шао Юн в другом месте — в уезде Фаньян неподалеку от нынешнего Пекина и в своем сочинении, по-видимому, исходил из произношения родного диалекта. Во всяком случае, в слогах с историческим *-k в произношении Шао Юна С.Е.Яхонтов реконструирует рифмы-дифтонги, аналогичные пекинским, при сохраняющейся конечной гортанной смычке (в диалектах зоны Вэйхэ — Хуанхэ, к которым сейчас относится Кайфын, дифтонги типа -au при конечном *-k невозможны). В системе носовых финалей диалект Шао Юна сохраняет конечный *-m и деление на *гэны* для среднекитайских классов финалей с рифмами *-an и *-am.

Выше уже упоминалось о том, что завоевание северного Китая чжурчжэнями оставило заметный след на лингвистической карте в виде диалектной границы по реке Хуайхэ. В период чжурчжэньского завоевания столица южного китайского государства Сун (1127 — 1279 гг.) была перенесена в город Ханчжоу, который входит в современный ареал группы диалектов У. Считается, что северные элементы в диалекте Ханчжоу появились именно в этот период. В XIII в. или даже в конце XII в. произошло упрощение книжных рифм. Тем не менее, как на севере, в чжурчжэньском государстве Цзинь, так и на юге, в китайском государстве Сун, эти рифмы по-прежнему не отражали реального произношения (ср. подробнее /Яхонтов, 1981, с. 231 — 232/). Памятники совершенно нового типа, основанные на живых диалектах своего времени, появились лишь при монгольской династии Юань (1279 — 1368 гг.), в эпоху лингвистического "хаоса" и подавления китайской традиционной культуры. Столицей всего Китая в этот период впервые стал нынешний Пекин, который монголы называли Даду — Великой столицей. Еще прежде на месте этого города уже существовала Южная столица киданьского государства Ляо (916 — 1125 гг.) и Средняя столица чжурчжэньского государства Цзинь.

Самый первый и самый известный словарь нового типа, относящийся к монгольской эпохе, — это "Чжунъюань инь юнь" ("Рифмы произношения Центральной равнины"). Он основан на диалекте Даду и обнаруживает современные

хэбэйско — шаньдунские черты как в "тройном" распределении тона IV по другим тонам, так и в отражении рифм с историческим конечным *—k. Вместе с тем диалекты зоны Вэйхэ — Хуанхэ, которые именуются в китайских работах диалектами Центральной равнины, наследниками "Чжунъюань инь юнь" не являются. В системе носовых финалей "Чжунъюань инь юнь" фиксирует наличие конечного *—m. Тем самым этот памятник представляет те диалекты современного северного ареала гуаньхуа, в которых конечный *—m исчез очень поздно, а система носовых финалей в целом претерпела меньшие изменения, чем в диалектах гуаньхуа бассейна Янцзы.

Хэбэйско — шаньдунские черты, прежде всего — дифтонги в слогах с конечным *—k, можно найти также и в тех материалах на китайском языке, которые были написаны в монгольский период с использованием альтернативных неиероглифических систем письма. К таким материалам относятся, во — первых, общеизвестные памятники монгольской "квадратной" письменности и, во — вторых, "персидская" транскрипция "Мо цзюэ", проанализированная А.А.Драгуновым. Рукопись трактата "Мо цзюэ" с его переводом на персидский язык и транскрипцией арабскими буквами была найдена в библиотеке мечети Айа София в Константинополе. Текст датируется эпохой Юань и, как мы предполагаем, является единственным образцом так называемой письменности *исытифэй*, которая использовалась монгольской администрацией при контактах с исламскими государствами. Следует также иметь в виду, что независимо от *исытифэй* сложилась еще одна традиция записи китайских текстов с помощью арабо — персидской графики. Она создана китаеязычными мусульманами хуэйцзу и именуется *сяоцзин* — по — видимому, "малый канон". Хронологически нам известны тексты *сяоцзина*, которые относятся, с одной стороны, приблизительно к XVII в., с другой — к пятидесятым годам нашего столетия. Географически и лингвистически традиция *сяоцзина* связана с Великим шелковым путем и той диалектной зоной рек Вэйхэ и Хуанхэ, о которой неоднократно шла речь выше.

В послемонгольский период, с установлением династии Мин (1368 — 1644 гг.), столица Китая на протяжении нескольких десятилетий находилась в Нанкине, нынешнем административном центре провинции Цзянсу. К югу от Янцзы эта провинция в основном занята диалектами группы У. Тем не менее, диалект Нанкина, расположенного на южном берегу, относится к зоне Цзян — Хуай внутри ареала гуаньхуа, граничащей с диалектами У с севера. С возвращением столицы из Нанкина в Пекин в 1421 г. на север переселились образованные уроженцы долины Янцзы. Считается, что они

привнесли в пекинский диалект тот заимствованный "литературный" слой, который отличается от "разговорного" тоновым переходом IV < Iб (реже IV < III) при исторических глухих инициалах и рифмами — монофтонгами вместо исходных дифтонгов в слогах с конечным *—k. Тем не менее, в памятниках минского периода свидетельств массовых заимствований из нанкинского диалекта в пекинский пока не обнаружено. Вместе с тем следы пекинского — нанкинского взаимодействия минской эпохи можно обнаружить в диалектной лексике. Как выяснила Е.Б.Астрахан, лексика путунхуа внутри ареала гуаньхуа имеет сходство прежде всего с лексикой двух зон: собственно хэбэйско — шаньдунской, включающей Пекин, и зоной Цзян — Хуай, к которой относится Нанкин. Это сходство Е.Б. Астрахан объясняет контактами между теми диалектами, которые расположены вдоль Великого канала, ставшего к XV в. важным средством сообщения между севером и долиной Янцзы. Подобное объяснение казалось бы правдоподобным, если бы не одно важное обстоятельство. Третья зона диалектов гуаньхуа, также пересекающая Великий канал, в этом взаимодействии не участвует. Диалекты рек Вэйхэ и Хуанхэ, вклиниваясь между хэбэйско — шаньдунскими и диалектами Цзян — Хуай на севере провинции Цзянсу, лексически отличаются как от тех, так и от других. При всех обстоятельствах, сооружение Великого канала завершилось уже после того, как сложились пересекающие его диалектные зоны и лингвистические границы от Пекина до Ханчжоу. Похоже, что влияние канала на диалекты этих зон, а также на контакты между диалектами Пекина и Нанкина, было незначительным либо вовсе отсутствовало.

Сопоставление материалов исторических памятников с данными, полученными в результате лингвогеографического изучения Китая, оказалось любопытным также с типологической точки зрения. Оно позволяет сделать некоторые выводы относительно закономерностей распространения на карте фонетических признаков, характеризующих структуру современного слога. Выяснилось, что существующее в китайском языкознании стереотипное представление, согласно которому по мере продвижения на север диалекты делают все менее архаичными и, следовательно, имеют более простые тоновые системы и структуру слога, является не совсем точным. На самом деле, как самые простые, так и сложные фонетические системы можно обнаружить в качестве характерных для достаточно больших районов равным образом как на юге, так и на севере Китая.

С одной стороны, сложные тоновые системы присущи на севере диалектам Цзинь, насчитывающим с учетом чередований

до семи тонов (Ia, Ib, II, IIIa, IIIб, IVa, IVб). Это число является высоким не только для гуаньхуа, но также и для китайского языка в целом. Отсутствие деления тона II на серии "а" и "б" — в силу того, что этот тон при исторических звонких инициалах сравнительно рано перешел на большей части территории Китая в тон III — свойственно многим диалектам, в том числе и южным, при том что остальные исторические классы также не обязательно имеют здесь серии "а" и "б"; ср., например, пятитоновую шанхайскую систему, включающую тоны Ia, Ib, II, III и IV. За пределами диалектов Цзинь на территории северного ареала гуаньхуа преобладают четырехтоновые системы типа пекинской (Ia, Ib, II, III) при спорадическом распространении пятитоновой (I, Ib, II, IIIa, IIIб). С другой стороны, сравнительно большое число тонов — хотя и меньшее, чем в упомянутых выше шаньсийских диалектах — наличествует в переходном районе Чу на юге ареала гуаньхуа. Максимально допустимое число тоновых классов здесь — шесть (Ia, Ib, II, IIIa, IIIб, IV). В целом же для южного ареала гуаньхуа характерны либо четырехтоновые системы типа пекинской, либо пятитоновые (Ia, Ib, II, III, IV).

Широкое, хотя и не сплошное распространение по всему северному ареалу гуаньхуа имеет сравнительно архаическое явление — различие так называемых *цзяньинь* и *туаньинь*. Речь идет о двух группах инициалей, исторически восходящих соответственно к свистящим и заднеязычным в слогах с финалями палатального типа. В то же время в большей части диалектов бассейна Янцзы это различие, напротив, утрачено. Оно сохраняется здесь главным образом на крайнем периферийном юге, а также в считанных пунктах на остальной территории, в том числе и в Нанкине. Инициали, соответствующие историческим заднеязычным, всегда представлены при этом палатальными согласными разного типа. В то же время исторические переднеязычные — там, где они не совпали с заднеязычными — сохраняются в виде исходных свистящих или же перешли в другие звуки, часто тоже палатальные, но отличающиеся от исходных заднеязычных. В результате, в диалектах северного ареала гуаньхуа в гораздо большей степени, чем в пределах южного, распространены системы, где а) сохраняется различие между историческими заднеязычными и свистящими и б) различается синхронически более одного ряда современных аффрикат и щелевой.

Для северного ареала гуаньхуа характерны две системы носовых финалей серии "э": восьмичленная типа пекинской и дальше всего отошедшая от среднекитайской четырехчленная. Южная шестичленная система, свойственная диалектам гуаньхуа бассейна Янцзы, в том числе и Нанкину, занимает

промежуточное положение между двумя северными. Диахронически при этом слияние двух видов носовых финалей серии "э", аналогичное тому, которое наблюдается в современных четырехчленных системах, зафиксировано на очень раннем этапе — в стихотворных памятниках из Синьцзяна, относящихся к VII в. Данные о наличии в диалектах бассейна Янцзы шестичленных систем современного типа при исчезнувшем конечном *—m относятся к эпохе Сун. В то же время в диалектах с современными восьмичленными системами, включая пекинский, где носовые финали претерпели меньшие изменения, чем в прочих гуаньхуа, конечный *—m исчез очень поздно. Он отражен не только в таблицах Шао Юна XI в., но также и в гораздо более поздних памятниках монгольского периода: "Чжунъюань инь юнь" и "персидской" транскрипции "Мо цзюэ". Таким образом, в пределах гуаньхуа, с одной стороны, вплоть до XIV в. существовали системы с тремя конечными носовыми элементами. С другой, здесь на достаточно раннем этапе — как на юге, так и на севере области распространения диалектов гуаньхуа — зафиксировано наличие систем иного, более простого типа. Следует также учесть, что системы носовых финалей, отличные от среднекитайской с ее тремя конечными носовыми элементами, достаточно распространены в диалектах южных групп. Вместе с тем собственно в гуаньхуа — при отсутствии —m, восходящего к среднекитайскому, кое-где отмечено появление —m вторичного, который возник в отдельных пунктах Шаньдуна, Шаньси и Хунани в слогах с гласным [o] на месте исходного —n.

Анализ многочисленных диалектных материалов — особенно тех, которые опубликованы на протяжении последних десятилетий, — показывает также, что вопреки общепринятой точке зрения, морфонологические процессы, во-первых, охватывают все диалекты китайского языка и, во-вторых, обнаруживают при этом существенные территориальные расхождения. Сегментное фонологическое варьирование — если речь идет не только о служебных морфемах — ограничено в китайском языке двумя районами. Первый — это некоторые периферийные диалекты группы У, где допустимы фонологические чередования инициалей по звонкости/глухости в зависимости от позиции в фонетическом слове. Второй район, где выявлены многочисленные необычные для китайского языка сегментные чередования, — это диалекты Минь. Автоматические сегментные чередования могут быть проанализированы на материале миньского диалекта города Фуцин провинции Фуцзянь. В этом диалекте действует стройная система правил, которые определяют прогрессивные

чередования инициалей слогов, находящихся в неконечной позиции, в зависимости от инициали слога предшествующего. Разнообразные неавтоматические чередования описаны для диалекта Сямыня. Здесь в двух соседних слогах эти чередования представляют собой результат взаимодействия не только непосредственно примыкающих друг к другу, но также и дистантных компонентов — таких, как две инициали или две медиали. В целом в диалекте Сямыня можно выделить следующие основные типы сегментных чередований: 1) чередования инициалей в зависимости от качества финали предшествующего слога; 2) чередования терминалей или слогообразующих сонантов в зависимости от качества инициали последующего слога; 3) чередования инициалей в зависимости от качества инициали соседнего — предшествующего или последующего слога; 4) ассимилятивные чередования инициалей в двух соседних слогах.

Особой автономной системой правил могут определяться в диалектах Минь чередования в некоторых служебных морфемах. Так, суффикс существительных *-а* в диалекте Сямыня приобретает начальные согласные по месту образования импловзивных и сонорных терминалей стоящего слева слога. Другой пример — отрицание, которое в диалекте Фуцина функционально соответствует пекинскому отрицанию *бу*. Это фуцинское отрицание может быть представлено различными вариантами а) в зависимости от конструкции, в которой оно употребляется, иначе говоря от места в начале/середине полислогоморфемной единицы и б) в зависимости от качества (места образования) инициали того слога, который, наоборот, находится справа от отрицания.

Чередования сегментного характера, таким образом, возникают в миньских диалектах в результате взаимодействия стоящих рядом слогоморфем разного типа. В этих чередованиях участвуют как служебные, так и знаменательные морфемы, а также сближающиеся с последними в морфонологическом плане слогоморфемы, не имеющие собственного значения. Анализ материалов по диалектам прочих групп позволяет сделать заключение о том, что за пределами ареала Минь варьирование, которое сопровождает объединение неслужебных слогоморфем, носит ограниченный и — что более существенно — нефонологический характер, не относясь к области морфонологии. По-иному обстоит дело в случае служебных морфем. Их фонологическое взаимодействие на сегментном уровне со слогоморфемами разного типа возможно во всех диалектах китайского языка. Наряду с появлением в некоторых служебных морфемах протетических инициалей при исходной

нулевой повсеместно наблюдается также своего рода обратный процесс — слияние этих морфем с предшествующими слогоморфемами разного типа в единый однослог. Это явление можно обнаружить во многих (если не во всех) диалектах китайского языка, хотя в каждом диалекте оно занимает периферийные позиции, возникая лишь для части служебных морфем. В результате такого слияния нарушается одно из важнейших для китайского языка правил, согласно которому означаемым морфемы не может быть отрезок короче слога.

Частный, хотя и широко распространенный, вопреки существовавшей ранее точке зрения, случай такого слияния — это так называемая эризация. Ее сущность заключается в том, что в большей части диалектов, использующий суффикс *-эр*, он образует однослог, обычно имеющий конечный элемент *-г*, со стоящей слева слогоморфемой. Финаль эризованной слогоморфемы при этом может сама по себе фонологически видоизменяться — в соответствии с неодинаковыми правилами, действующими в разных диалектах. С типологической точки зрения интересны необычные варианты эризации в диалектах северного ареала гуаньхуа: ретрофлексизация инициали (при неизменной финали эризуемого слога) или вставка после инициали ретрофлексного *-[* —, приводящая к образованию невозможного в современном китайском языке сочетания согласных внутри одного слога. Слияние суффикса *-эр* со стоящей слева слогоморфемой (которое наблюдается, впрочем, не во всех диалектах, имеющих этот суффикс), очевидно, в известной мере обусловлено его незащищенностью слева — отсутствием инициали. Вместе с тем за пределами гуаньхуа возможна ситуация, когда отсутствие инициали в исходной форме суффикса, имеющего то же происхождение, что и *-эр*, напротив, компенсируется появлением протетических согласных. Слияние этого суффикса со стоящей слева слогоморфемой, очевидно, произошло и в тех южных диалектах, которые распространены на значительной территории юга провинции Аньхуэй, юга провинции Чжэцзян, а также Гуанси и Гуандуна. Здесь слоги, соответствующие северному *-эр*, существуют в более архаичной форме с сонорной инициалью, а значение, близкое значению пекинской эризации, может передаваться присоединением носовой терминали или назализацией слогаобразующего гласного, которые иногда сопровождаются изменением тона.

Фонологические правила, действующие при слиянии разнообразных служебных морфем с другими слогоморфемами, не одинаковы в зависимости от диалекта и от самой служебной

морфемы. "Разрез", который делит каждый из объединяющихся слогов, может перемещаться, отсекая фонологически неравноценные части и создавая тем самым разные модели образования новых однослогов. Эти реальные модели как совпадают, так и во многих случаях отличаются от модели *фаньце*, "рассечения", некогда созданной китайскими филологами для передачи чтения иероглифа при помощи двух других. В связи с описанием различных правил, которые определяют структуру слогов, появившихся в результате слияния, следует отметить, что общей особенностью всех диалектов гуаньхуа и диалектов Цзинь является, по — видимому, тоновая принадлежность новых однослогов по первому (но не второму) из двух слившихся слогов. Правило "тон по первому слогу" действует в диалектах гуаньхуа (включая пекинский) и Цзинь также и в случае эризации, опять — таки вне зависимости от того, какие правила определяют сегментную структуру эризованных однослогов. В некоторых случаях тон нового однослога может вдобавок отражать те тоновые чередования, которые имели место в первом слоге исходного бинорма до его превращения в однослог.

К числу общих особенностей служебных морфем, таким образом, относится их способность к фонологическому варьированию и слиянию с предшествующими слогоморфемами. Кроме того, служебные морфемы обнаруживают такие автономные изменения в историческом плане, которые не связаны с заимствованиями, характерными для данного диалекта в целом. Подобным изменениям может способствовать, наряду с высокой частотностью употребления служебных морфем, их преимущественно нена начальное положение в полислогоморфемных единицах. Тем не менее, иррегулярность иногда наблюдается и в тех случаях, когда служебные морфемы стоят в начале предложения, сохраняя при этом полный тон.

Особое с морфонологической точки зрения место занимают в диалектах так называемые "префиксы" или, как их называют в китайских работах, *бяоиньцзы*, "иероглифы, предающие звучание". Плохо описанные до настоящего времени, "префиксы" распространены прежде всего в шаньсийских диалектах, а также отчасти на территории провинций Хэнань и Шаньдун. В словах, относящихся к разным частям речи, "префиксы" всегда занимают положение перед другой слогоморфемой, хотя и не обязательно в начале слова. По своей сочетаемости они сходны со служебными морфемами: префиксов немного, но каждый из них может сочетаться с большим числом разных слогоморфем. Тем не менее, в отличие от подлинных служебных морфем "префиксы"

не имеют собственного значения. Тем самым они напоминают асемантические "ритмические" слогоморфемы, которые существуют в некоторых сино-тибетских языках. Фонетически "префиксы" представляют собой слоги, построенные по модели "губная/заднеязычная инициаль плюс слогообразующий гласный". Этот гласный бывает кратким и заканчивается гортанной смычкой в тех диалектах, где ее сохраняют слоги тона IV. Там, где тона IV нет, "префиксы" могут произноситься с особым, только им присущим тоном. Для "префиксов" диалекта Хозя провинции Хэнань описаны правила, которые определяют сочетаемость "префикса" с последующей слогоморфемой в зависимости от качества инициали и медиального статуса обоих слогов

Похоже, что "префиксы" по своему происхождению связаны с еще одним необычным и редким явлением, которое встречается в зоне диалектов Цзинь. Речь идет о так называемых "словах, получившихся в результате деления" (*фэньиньцы*), которые состоят из двух асемантических слогов и по своему общему значению совпадают с параллельно существующим исходным односложным словом (морфемой). Фонетически первый слог производного бинорма построен по модели "инициаль исходного слога плюс краткий гласный с конечной гортанной смычкой" и при наличии в диалекте соответствующего "префикса" омонимичен последнему. Второй слог представляет собой сочетание инициали l- (реже других инициалей) и исходной финали. Самое же интересное заключается в том, что исходные слогоморфемы, от которых образуются бинормы *фэньиньцы*, как правило имели в древнекитайском начальные консонантные сочетания с *-g-. Тем самым *фэньиньцы* скорее всего представляют собой остатки некогда существовавших в китайском языке начальнослоговых сочетаний согласных, а диалекты Цзинь обнаруживают явление, по своей древности сопоставимое с фонетическими явлениями диалектов Минь (как это было предложено М.Чэнь, рефлексам древнекитайских начальнослоговых сочетаний согласных, по-видимому, являются также "полуторные" слова диалектов Юэ /Chan, 1984/).

Еще более существенные расхождения связаны в китайских диалектах с несегментными морфонологическими процессами, иначе говоря, с нейтрализацией и чередованиями тонов. Среди тоновых чередований могут быть выделены прежде всего два принципиально различающихся типа.

Во-первых, морфологические чередования, которые образуют новые слова или новые формы слов, исполняя те же функции, что и служебные морфемы. Подобные чередования были характерны для древнекитайского и в качестве рефлексов

сохраняются повсеместно в различных диалектах, включая пекинский. Кроме того, выяснилось, что продуктивные морфологические тоновые чередования существуют в трех географически не связанных друг с другом районах Китая, в том числе и в диалектах Цзинь провинции Шаньси на севере области распространения китайского языка.

Во — вторых, морфонологические чередования, которые сопровождают образование полислогоморфемных единиц и чрезвычайно широко распространены в китайском языке. По диалектам эти чередования охватывают мелодически разнообразные неодинаковые классы, осуществляются по разным правилам и — что наиболее существенно — в пределах единиц неодинакового уровня в разных диалектных группах.

В путунхуа и пекинском, как известно, морфонологические чередования сводятся главным образом к диссимилятивному переходу низкого тона II (третий по нумерации, принятой для пекинского) в восходящий перед другим тоном II, в результате чего в этой позиции не различаются тоны II и I6 (второй). При этом к настоящему времени экспериментально доказано (исследования Т.П.Задоевко), что переход третьего тона во второй ограничен в путунхуа особыми единицами более низкого, чем синтагма, уровня — "ритмическими" или "фонетическими" словами. При числе слогов больше единицы фонетические слова могут быть равны как явным лексическим словам, так и словосочетаниям. Тем самым они представляют собой те комбинации слогоморфем различной степени связанности, которые, как считает В.Б. Касевич, прежде всего существуют в языках типа китайского. Единицами, идентичными тем фонетическим словам, которые были выделены Т.П.Задоевко на материале путунхуа, очевидно, являются и те многочисленные двуслоги и трехслоги ("группы из двух иероглифов" и "группы из трех иероглифов"), на примере которых описываются "изменения тонов при слитном чтении" (иначе говоря, различные морфонологические модификации) в диалектах гуаньхуа и Цзинь. Анализ соответствующих материалов позволяет выделить следующие основные типы чередований тонов.

1. Разнообразные комбинаторные чередования перед определенным тоном (тонами), которые возникают в неконечной позиции, иначе говоря, в последнем слоге внутри фонетических слов. Эти широко распространенные по диалектам чередования охватывают разные тоновые классы, характеризующиеся неодинаковыми мелодическими контурами и регистрами.

2. Малоизвестные до последнего времени чередования, связанные с тем, что различия между некоторыми тонами, исчезнув в конечной позиции (в однословах и в последнем слоге фонетических слов с числом слогов больше единицы), тем не менее сохраняются в неконечной. С исторической точки зрения такая ситуация возможна прежде всего (но не только) для тонов серий "а" и "б". В результате этого в диалектах гуаньхуа и Цзинь для любого среднекитайского класса (кроме II, на достаточно ранней стадии разделившегося между классами II и III) можно обнаружить системы двух видов: те, в которых противопоставление серий "а" и "б" наблюдается в любой позиции, и те, которые сохраняют это противопоставление, только находясь перед другим слогом. Во многих диалектах, однако, неконечное положение слогоморфемы оказывается необходимым, но не достаточным условием для осуществления того или иного противопоставления. В качестве одного из дополнительных факторов, регулирующих наличие/отсутствие противопоставления, может выступать также характеристика стоящего справа слога (тоновая принадлежность, появление нейтрального тона и т.п.). В некоторых диалектах чередования тонов определяются очень сложной системой правил, учитывающих совокупность разных факторов.

За пределами диалектов гуаньхуа и Цзинь чередования тонов в зависимости от позиции описаны для ареала Минь, где они осуществляются в пределах принципиально иных единиц, — очевидно, простых предложений. Слогоморфема, находящаяся перед конечнофразовой частицей в нейтральном тоне, воспринимается при этом как завершающая цепочку чередований и произносится с конечным тоном. В диалекте Сямыня (Амой) чередования в зависимости от позиции имеются для каждого из имеющихся здесь тоновых классов, причем в срединной позиции отражена более архаичная система, которая должна быть учтена при реконструкции протоминьских тонов. Исходные противопоставления как правило сохраняются в неконечной позиции при чередованиях анализируемого типа также и в диалектах гуаньхуа и Цзинь.

Нейтрализация тона возможна в китайском языке только в непервом слоге полислогоморфемных единиц. Как показало проведенное выше сопоставительное изучение диалектных материалов, в том числе и экспериментальных (ср., в частности, экспериментальные работы автора по диалектам северо-западных провинций, Р.Иваты по диалектам северной части провинции Цзянсу, М.Шерарда по шанхайскому диалекту) способы и условия нейтрализации тона относятся в китайских диалектах к числу наиболее варьирующих признаков.

По всей территории северного Китая, во-первых, широко

распространен так называемый "нейтральный" ("легкий") тон, иначе говоря, утрата исходного тона, которая сопровождается значительным сокращением длительности слога. Вопреки существовавшей до сих пор точке зрения она характерна не только для пекинского, но также и для диалектов гуаньхуа в целом. Во — вторых, повсеместно в диалектах гуаньхуа и Цзинь встречаются функционально соответствующие "легкому" тону вторичные, появление которых не связано с исходной тоновой характеристикой "нейтрализуемой" слогоморфемы. В одних системах, так же как в пекинском, высота слогов "легкого" тона (если сам по себе такой слог занимает конечную позицию в фонетическом слове) определяется тоном стоящего слева слога. В других "легкий" тон всегда произносится на одном уровне, к примеру, в диалекте Сианя. Во многих диалектах параллельно существуют разные способы нейтрализации — краткий "легкий" тон и вторичные, допустимые в зависимости от диалекта в разных (после разных тонов) либо даже в одних и тех же фонетических условиях (после одного и того же тона). В диалектах Цзинь (Хоцзя) параллельно со вторичным тоном III существуют два вида краткого "легкого" тона — чистый, без гортанной смычки и глоттализированный.

Нейтрализация тона различных видов в диалектах гуаньхуа и Цзинь, таким образом, связана с определенными фонетическими условиями (положением слогоморфемы в фонетическом слове, наличием слева того или иного полного тона). Тем не менее, эти условия не обуславливают автоматического появления нейтрализации в каждой полислогоморфемной единице. В неодинаковой степени "легкий" и вторичные тоны охватывают не только разные типы слогоморфем, но также и слогоморфемы внутри одного и того же типа и более того — одни и те же слогоморфемы в составе разных полислогоморфемных единиц. Значительно варьирует по диалектам, очевидно, и процент единиц, охваченных нейтрализацией в тексте. Во многих шаньсийских диалектах Цзинь и в диалектах северной части провинции Цзянсу, где нейтрализация распространяется на явные словосочетания, особенно атрибутивные, он, по — видимому, окажется гораздо более высоким, чем в путунхуа.

Особое место с точки зрения нейтрализации занимают диалекты У, в которых ее появление, похоже, автоматически определяется неначальным положением слогоморфемы внутри фонетического слова. Мелодическая характеристика подобных слов всегда задана тоновой принадлежностью первой слогоморфемы, причем как в едином целом. Тон растягивается на все фонетическое слово вне зависимости от числа составляющих это слово слогов (от одного до пяти, хотя

наиболее частотными являются являются двух-, трех- и четырехсложные фонетические слова).

Проведенное исследование, таким образом, свидетельствует о том, что для китайского языка можно выделить несколько ареальных морфонологических типов с учетом следующих факторов: 1) единицы, ограничивающие несегментные морфонологические процессы; 2) условия, вызывающие нейтрализацию тона (сочетание разнообразных фонетических и морфонологических условий — только фонетические условия); 3) модели, по которым происходит слияние двух исходных слогомorfем при стоящей слева служебной в единый однослог и, в частности, правило "тон по первому слогу" и правило "тон по второму слогу"; 4) наличие/отсутствие сегментных чередований, не связанных с участием в них служебных морфем. Существование этих типов делает необходимым учет при выработке классификации диалектов китайского языка не только — как это в сущности делалось до сих пор — собственно фонологических, но также и морфонологических признаков. Окончательное же выявление диалектного "ландшафта" страны невозможно без всестороннего лингвогеографического осмысления многочисленных данных (прежде всего лексических), сбор которых осуществляется сейчас в КНР. Чрезвычайно важные шаги по обработке уже существующих материалов по лексике и грамматике китайских диалектов сделаны группой японских ученых (Ивата Рэй и др.), только что опубликовавших сборник очень интересных карт с комментариями.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

- Алексахин, 1987 — Алексахин А.Н. Дialeкт хакка. М., 1987.
- Астрахан, 1980 — Астрахан Е.Б. Метод семантического микрополя для описания лексики восточных диалектов гуаньхуа. — "Вестник Московского университета". 1980, No 4, серия 13 "Востоковедение". С. 47—54.
- Астрахан, 1982 — Формирование лексики путунхуа и диалекты гуаньхуа. — Теоретические проблемы восточного языкознания. М., 1982, ч. 6. С. 13—19.
- Астрахан, 1985 — Астрахан Е.Б., Завьялова О.И., Софронов М.В. Диалекты и национальный язык в Китае. М., 1985.
- Драгунов, 1955 — Драгунов А.А., Драгунова Е.Н. Структура слога в китайском национальном языке. — "Советское востоковедение". 1955, No 1. С. 57—74.
- Драгунов, 1962 — Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. М., 1962.
- Завьялова, 1969 — Завьялова О.И. Мелодическая характеристика сонантов в китайском языке. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов V годичной научной сессии ЛО ИНА. Л., 1969. С. 129—131.
- Завьялова, 1973 — Завьялова О.И. Тоны в дунганском языке. — "Народы Азии и Африки". 1973, No 3. С. 109—119.
- Завьялова, 1974 — Завьялова О.И. Китайский язык и проблема его нормализации. — Пятая научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1974. С. 356—365.
- Завьялова, 1978 — Завьялова О.И. Тоны в шэньсийском диалекте дунганского языка. — Конференция "Проблемы реконструкции". Тезисы докладов. М., 1978. С. 75—76.

- Завьялова, 1979 — Завьялова О.И. Мероприятия по реформе письменности и распространению путунхуа. КНР в 1977 г. М., 1979. С. 266—270.
- Завьялова, 1979 — Завьялова О.И. Диалекты Ганьсу. М., 1979.
- Завьялова, 1980 — Завьялова О.И. Тоновые системы диалектов Ганьсу. Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980. С. 109—120.
- Завьялова, 1980а — Завьялова О.И. Язык и письменность. КНР в 1978 г. М., 1980. С. 297—301.
- Завьялова, 1981 — Завьялова О.И. Язык и письменность. КНР в 1979 г. М., 1981. С. 291—293.
- Завьялова, 1982 — Завьялова О.И. Некоторые вопросы лингвогеографического изучения фонетики гуаньхуа. — "Вопросы языкознания". 1982, No 3. С. 92—103.
- Завьялова, 1982а — Завьялова О.И. К характеристике иррегулярных фонетических расхождений в северокитайских диалектах (гуаньхуа). — Теоретические проблемы восточного языкознания. Часть 6. М., 1982. С. 58—64.
- Завьялова, 1988 — Завьялова О.И. Чередования тонов и просодические типы северокитайских диалектов. — Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы IV Всесоюзной конференции. М., 1988. С. 46—50.
- Завьялова, 1990 — Завьялова О.И. О сино—мусульманском памятнике "Дар братьям несведущим и детям начинающим". — Теоретические проблемы языков Азии и Африки. V международный симпозиум ученых социалистических стран. М., 1990. С. 43—46.
- Завьялова, 1990а — Завьялова О.И. Графическая система и диалектная основа сино—арабских памятников. — Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы V Всесоюзной конференции. М., 1990. С. 9—14.
- Завьялова, 1990б — Завьялова О.И. О суперсегментных морфонологических процессах в китайских диалектах. — "Вопросы языкознания". 1990, No 3. С. 104—113.
- Завьялова, 1993 — Завьялова О.И. Диалекты китайского языка: состояние исследований и классификационные принципы. — "Вопросы языкознания". 1993, No 5. С. 104—118.
- Задоев, 1980 — Задоев Т.П. К вопросу о фонетическом выражении синтаксических отношений в китайском языке — Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980. С. 10—15.
- Задоев, 1980а — Задоев Т.П. Ритмическая организация потока китайской речи. М., 1980.
- Зиндер, 1979 — Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
- Зиндер, 1987 — Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.

- Зограф, 1979 — Зограф И.Т. Среднекитайский язык. М., 1979.
- Зограф, 1984 — Зограф И.Т. Монгольско — китайская интерференция. М., 1984.
- Иванов, 1975 — Иванов Вяч.Вс. К синхронной и диахронической типологии просодических систем с ларингализованными или фарингализованными тонами. — Очерки по фонологии восточных языков. М., 1975. С. 3—58.
- Карапетьянц, 1990 — Карапетьянц А.М. Распределение слов по длине и фонология легкого тона. — Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы V Всесоюзной конференции. М., 1990. С. 18—24.
- Касевич, 1974 — Касевич В.Б., Спешнев Н.А. Фонетика и фонология эризации в китайском языке. — "Ученые записки ЛГУ". 1974, No 374, вып. 17 ("Востоковедение", т. I). С. 55—72.
- Касевич, 1983 — Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.
- Касевич, 1986 — Касевич В.Б. Морфонология. М., 1986.
- Касевич, 1988 — Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
- Ли Жун, 1989 — Ли Жун. "Классификация диалектов гуаньхуа. — Новое в зарубежной лингвистике. Языкознание в Китае. М., 1989, вып. 22. С. 202—211.
- Монастырский, 1988 — Монастырский А.А. Лингвистическое районирование Китая (морфонология суффикса —эр). Дисс. канд. фил. наук. М., 1988.
- Москалев, 1963 — Москалев А.А. Ретрофлексизация финалей и природа звука г в китайском языке. — Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963. С. 42—48.
- Москалев, 1977 — Москалев А.А. К вопросу о фонологии слога ег в китайском языке. — Теоретические проблемы восточного языкознания. Тезисы докладов I международного симпозиума ученых социалистических стран. М., 1977, ч. 1. С. 146—148.
- Москалев, 1992 — Москалев А.А. Национально — языковое строительство в КНР (80 — е годы). М., 1992.
- Палладий, 1887 — Кафаров Палладий. Китайская литература маометан. — "Труды Восточного отдела Русского археологического общества". 1887, т. 17. С. 149—188.
- Поливанов, 1937 — Поливанов Е.Д. Музыкальное ударение, или "тоны" дунганского языка. — Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937. С. 41 — 58.
- Румянцев, 1980 — Румянцев М.К. По поводу эризации в китайском языке. — Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980. С. 16—25.

- Румянцев, 1986 — Румянцев Е.Н. Актуальные вопросы языковой ситуации в Китае. — III конференция по китайскому языкознанию. М., 1986. С. 52—55.
- Румянцев, 1990 — Румянцев Е.Н. Из истории реформы китайской письменности. — Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы V Всесоюзной конференции. М., 1990. С. 38—43.
- Рябская, 1990 — Рябская М.В. К вопросу о функционировании грамматической нормы путунхуа. — Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы V Всесоюзной конференции. М., 1990. С. 91—95.
- Солнцева, 1985 — Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.
- Софронов, 1979 — Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М., 1979.
- Софронов, 1981 — Софронов М.В. Новые проблемы упрощения китайской письменности. — "Проблемы Дальнего Востока". 1981, No 3. С. 175 — 181.
- Софронов, 1983 — Софронов М.В. Конституция и национальный язык в Китае. — "Проблемы Дальнего Востока". 1983, No 2. С. 151 — 162.
- Спешнев, 1966 — Спешнев Н.А. Об акустической характеристике ударных гласных китайского языка в открытом слоге. — Проблемы филологии стран Азии и Африки. Л., 1966. С. 82—88.
- Спешнев, 1968 — Спешнев Н.А. Акустическая характеристика гласных китайского языка. Дисс. ...канд. фил. наук. Л., 1968.
- Спешнев, 1980 — Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. Л., 1980.
- Старостин, 1989 — Старостин С.А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М., 1989.
- Юань Цзяхуа, 1965 — Юань Цзяхуа. Диалекты китайского языка. М., 1965.
- Янкивер, 1982 — Янкивер С.Б. К вопросу о контактах между китайским и тайским языками. — Теоретические проблемы восточного языкознания. М., 1982. Ч. 6. С. 198 — 207.
- Янкивер, 1987 — Янкивер С.Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка. М., 1987.
- Яхонтов, 1957 — Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957.
- Яхонтов, 1960 — Яхонтов С.Е. Сочетания согласных в древнекитайском языке. — XXV международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.
- Яхонтов, 1966 — Яхонтов С.Е. Классификация диалектов китайского языка. Исследования по филологии стран Азии и Африки. Л., 1966. С. 121 — 128.

- Яхонтов, 1966а — Яхонтов С.Е. Тайский субстрат диалектов Юэ. — Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции Восточного факультета. 1965/1966 уч. год. Л., 1966.
- Яхонтов, 1967 — Яхонтов С.Е. Географическое распространение китайского языка. — "Вестник ЛГУ". 1967, No 2. История, язык, литература. Вып. 1. С. 76—82.
- Яхонтов, 1976 — Яхонтов С.Е. Начальные l и г в древнекитайском языке. — "Ученые записки ЛГУ". 1976, No 383, вып.18. "Востоковедение". т. 2. С. 78—87.
- Яхонтов, 1978 — Яхонтов С.Е. Типы реконструируемых тональных систем слоговых языков Азии. — Конференция "Проблемы реконструкции". Тезисы докладов. М., 1978. С. 109—110.
- Яхонтов, 1980 — Яхонтов С.Е. Пекинское произношение XI в. — Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1960. С. 35—42.
- Яхонтов, 1981 — Яхонтов С.Е. История языкознания в Китае (XI—XIX вв.). — История лингвистических учений. Л., 1981. С. 224—247.
- Яхонтов, 1990 — Яхонтов С.Е. Изменения в лексике и история диалектов китайского языка. — Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы V Всесоюзной конференции. М., 1990. С. 172—175.

На китайском и дунганском языке

- Аньхуэй, 1962 — Аньхуэй фанъянь гайкуан (Обзор диалектов провинции Аньхуэй). Составлено группой обследования диалектов Хэфэйского пединститута. [Хэфэй], 1962.
- Бай Ваньжу, 1989 — Бай Ваньжу. Гуанчжоу хуа чжун ды шэнлюэсин бяньинь (Чередования тонов со значением уменьшительности в кантонском диалекте). — ФЯ. 1989, No 2. С. 114 — 120.
- Бай Дичжоу, 1954 — Бай Дичжоу. Гуаньчжун фанъянь дяоча баогао (Доклад об обследовании диалектного произношения района Гуаньчжун). Пекин, 1954.
- Бай Шоуи, 1981 — Бай Шоуи. Сюй (Предисловие). — Гуланьцзин (Коран). Пекин, 1981. С. 1—4.
- Бао Минвэй, 1985 — Бао Минвэй, Янь Цзинчан. Субэй Цзян — Хуай хуа юй бэйфан хуа ды фэньцзе (Граница между диалектами подгруппы Цзян — Хуай и северной подгруппы на севере провинции Цзянсу). — ФЯ. 1985, No 2. С. 105 — 118.

- Бао Хоусин, 1986 — Бао Хоусин, Янь Сэнь. Хунань фан'янь ды фэньцзюй (Классификация диалектов провинции Хунань). — ФЯ. 1986, № 4. С. 273 — 276.
- Ван Лида, 1956 — Ван Лида. Тайюань жэнь сюэси путунхуа ингай чжун ды цзигэ вэньти (Несколько вопросов, на которые должны обращать внимание жители Тайюаня при изучении путунхуа). — ЧГЮВ. 1956, № 8. С. 35—36.
- Ван Лида, 1958 — Ван Лида. Тайюань фан'янь чжун ды "вэньбай иду" сяньсян ("Литературные" и "разговорные" варианты произношения в диалекте Тайюаня). — ЧГЮВ. 1958, № 1. С. 29—30.
- Ван Лида, 1958а — Ван Лида. Шаньси фан'инь чжун ды шэндяюй путунхуа ды дуйинь гуаньси (Соответствия тонов диалектов Шаньси и путунхуа). — ФЯПЦ. 1958, № 5. С. 106—111.
- Вэй ханьцзы, 1991 — Вэй ханьцзы гуйфаньхуа эр цзисюй нули. Цзинянь "Ханьцзы цзяньхуа фан'янь" гунбу 35 чжоу нянь (Продолжать усилия по нормализации китайской иероглифической письменности. К тридцатилетию публикации "Проекта упрощения китайской письменности"). — ЧГЮВ. 1991. № 2. С. 81 — 82.
- Вэн Дуаньчжэн, 1985 — Вэн Дуаньчжэн. Синьчжоу фан'янь чжи (Описание диалекта Синьчжоу). Пекин, 1985.
- Гао Вэньда, 1958 — Гао Вэньда. Шаньдун гэди фан'инь юй Бэйцзин юйинь цзай шэнму, юньму фан'янь ды исе бицзяо (Сравнение инициалей и финалей различных диалектов Шаньдуна и пекинского диалекта). — ФЯПЦ. 1958, № 3. С. 30—32.
- Гао Вэньда, 1958а — Гао Вэньда. Шаньдун Нин'янь инь юй Бэйцзин инь (Произношение диалекта Нин'яня провинции Шаньдун и пекинского диалекта). — ФЯПЦ. 1958, № 3. С. 32—34.
- Гао Вэньда, 1961 — Гао Вэньда. Шаньдун Хуаньсянь фан'инь юй Бэйцзин юйинь ды дуйинь (Сопоставление диалектного произношения уезда Хуансянь провинции Шаньдун и Пекина). — ФЯПЦ. 1961, № 8. С. 32—34.
- Гао Юйчжэнь, 1978 — Гао Юйчжэнь. Фуцин фан'янь ды шэнму лянду иньбянь (Чередования инициалей при слитном произношении слогов в диалекте Фуцин провинции Фуцзянь). — ЧГЮВ. 1978, № 4. С. 258—259.
- Го'юань, 1986 — Го'юань сюаньбу фэйчжи ди эр ханьцзы цзяньхуа фан'янь (Госсовет объявляет об отмене "Второго проекта упрощения китайской письменности"). — ГМЖБ. 28.IX.1986.
- Гуаньхуа, 1958 — Гуаньхуа цзюй фан'янь цзяньгуань инь фэньхэ ды цинкуан (О различении цзяньинь и туаньинь в диалектах

- группы гуаньхуа). — "Фанъянь хэ путунхуа цзикань". 1958, No 1. С. 141—148.
- Дай Лэй, 1958 — Дай Лэй. Пинду фанъяньхой путунхуа юйинь ды итунцзи ци дуйинь гуйлюй (Различия и соответствия фонетики Пинду и путунхуа). — ФЯПЦ. 1958, No 2. С. 22—29.
- Дай Цинся, 1988 — Дай Цинся, Лю Цзюйхуан. Цзансянь юйцзу моусе юйянь ды иньцзе дапэйлюй (Законы сочетания слогов в некоторых тибето-бирманских языках). — "Миньцзу юйвэнь". 1988, No 5. С. 42—49.
- Дин Бансинь, 1966 — Дин Бансинь. Жугао фанъянь ды иньюн (Фонетика диалекта Жугао). — ГЛЮЦ. 1966, No XXXVI. С. 573—633.
- Дин Шэншу, 1956 — Дин Шэншу, Ли Жун. Ханьюй фанъянь дяоча (Обследование диалектов китайского языка). — Сяньдай ханьюй гуйфань вэньти сюэшу хуэйи вэньцзянь хуэйбянь (Документы научной конференции по проблемам нормализации современного китайского языка). Пекин, 1956. С. XII.
- Дун Тунхэ, 1960 — Дун Тунхэ. Сыгэ Миньнань фанъянь (Четыре диалекта Минь). — ГЛЮЦ. 1960, No XXX. С. 729—1042.
- Дянь Лу, 1959 — Дянь Лу. Цзюйнань фанъянь (Диалект Цзюйнаня). — ФЯПЦ, 1959, No 6. С. 14—21.
- Е Гоцюань, 1982 — Е Гоцюань, Тан Чжидун. Синьби фанъянь ды бяньинь (Фонетические чередования в диалекте Синьби). — ФЯ. 1982, No 1. С. 47—51.
- Жо Бин, 1958 — Жо Бин. Лунань фанъянь ды тэдянь (Особенности диалектного произношения южного Шаньдуна). — ФЯПЦ. 1958, No 2. С. 29—30.
- Ли Дачжун, 1980 — Ли Дачжун. Сюэчэн иньси (Фонетическая система диалекта сюэчэн). — "Юйянь луньцзи". 1980, No 1. С. 85—100.
- Ли Жун, 1985 — Ли Жун. Гуаньхуа фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов гуаньхуа). ФЯ. 1985, No 1. С. 2—5.
- Ли Жун, 1985а — Ли Жун. Саньгэ даньцзыдяо ды фанъянь ды дяолэй (О диалектах, имеющих три тона). — ФЯ. 1985, No 4. С. 241—242.
- Ли Жун, 1989 — Ли Жун. Чжунго ды юйянь хэ фанъянь (Языки и диалекты Китая). — ФЯ. 1989, No 3. С. 161—167.
- Ли Жун, 1989а — Ли Жун. Ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов китайского языка). — ФЯ. 1989, No 4. С. 241—259.
- Ли Синькуй, 1983 — Ли Синькуй. Ханьюй дэньюнсюэ (Традиционная китайская фонология). Пекин, 1983.

- Ли Шоусю, 1980 — Ли Шоусю. Юйцы фанъянь ды вэньбай иду ("Литературные" и "разговорные" варианты произношения в диалекте Юйцы). — ЧГЮВ. 1980, No 4. С. 270—271.
- Линь Баоцин, 1983 — Линь Баоцин. Сямэнь хуа ды иньбянь (Фонетические чередования в диалекте Сямэня). — "Сямэнь дасюэ сюэбао" (вэньсюэ юйянь чжуаньхао). 1983. С. 107—114.
- Ло Чанпэй, 1959 — Ло Чанпэй. Пасыба цзыдянь Юаньдай ханьюй (Китайский язык эпохи Юань, зафиксированный в словаре монгольским квадратным письмом). Пекин, 1959.
- Ло Чанпэй, 1956 — Ло Чанпэй. Сямэнь иньси (Фонетическая система диалекта Сямэня). Пекин, 1956.
- Лю Гуанъя, 1986 — Лю Гуанъя. Гуйчжоу шэн ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация китайских диалектов провинции Гуйчжоу). — ФЯ. 1986, No 3. С. 198 — 203.
- Лю Лили, 1984. Улумуци хуэйминь ханьхуа хэ ханьминь ханьхуа цыхуэй бицзяо (Сравнение лексики китайского языка хуэй и китайцев в Урумчи). — "Синьцзян дасюэ сюэбао". 1984, No 4. С. 79—86.
- Лю Лили, 1986 — Лю Лили, Чжоу Лэй. Синьцзян ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация китайских диалектов Синьцзяна). — ФЯ. 1986, No 3. С. 161 — 171.
- Лю Сюньнин, 1985 — Лю Сюньнин. Сяньдай ханьюй цзюйвэй "ляо" ды лэйюань (Происхождение конечнофразового "ляо" в современном китайском языке). — ФЯ. 1985, No 2. С. 128—133.
- Лю Юйлинь, 1980 — Лю Юйлинь. Шаньбэй фанъянь гайкуан (Обзор диалектов северной Шэньси). — "Яньань дасюэ сюэбао". 1980, No 1. С. 257—269.
- Лю Юйлинь, 1988 — Лю Юйлинь. Шаньбэй фанъянь люэшо (Краткое описание диалектов северной части провинции Шэньси). — ФЯ. 1988, No 4. С. 257 — 269.
- Люй Шусян, 1955 — Люй Шусян. Шо мэнь (О суффиксе мэнь). — Ханьюй юйфа луньвэньцзи (Сборник статей по грамматике китайского языка). Пекин, 1955. С.54—62.
- Люй Шусян, 1983 — Люй Шусян. Сяньдай ханьюй пабайцы (Восемьсот слов современного китайского языка). Гонконг, 1983.
- Лян Юган, 1984 — Лян Юган. Гуандун шэн Хайнаньдао ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов острова Хайнань). — ФЯ. 1984, No 4. С. 264 — 267.
- Лян Юган, 1985 — Лян Юган. Гуандун шэн бэйбу ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов северной части провинции Гуандун). — ФЯ. 1985. No 2. С. 81 — 88.
- Ляонин, 1963 — Ляонин юйинь шолюэ (Краткое описание фонетики диалектов провинции Ляонин). ЧГЮВ. 1963, No 2. С. 104—114.

- Ма Вэньчжун, 1986 — Ма Вэньчжун, Лян Шучжун. Датун фанъянь чжи (Описание диалекта Датун). Пекин, 1986.
- Мэн Цинхуэй, 1961 — Мэн Цинхуэй. Аньхуэй фанъянь бяньчжэн (Исправление диалектного произношения провинции Аньхуэй). Хэфэй, 1961.
- Пэн Гоцзюнь, 1957 — Пэн Гоцзюнь. Юньнань Хаоцин хуа ли ды исе юйинь, юйфа сяньсян (Некоторые фонетические и грамматические явления в диалекте Хаоцин провинции Юньнань). — ЧГЮВ. 1957, No 9. С. 30—31.
- Се Цзыли, 1980 — Се Цзыли. Сучжоу фанъянь ды угэ хэиньцзы (Пять случаев слитночитаемых иероглифов в диалекте Сучжоу). — ФЯ. 1980, No 4. С. 303—306.
- Се Цзыли, 1989 — Се Цзыли, Лю Даньцин, Ши Жуцзе, Ван Пин, Чжан Цзямао. Сучжоу фанъянь ли ды юйчжуй (Суффиксы в диалекте Сучжоу). — ФЯ. 1989, No 2. С. 106—113. No 3. С. 216—223.
- Син Гунвань, 1984 — Син Гунвань. Аньцин фанъянь "цзыдяоюньюнь" ды цзущэ моши (Взаимодействие тонов внутри "тоновой группы" в диалекте Аньдина). — Ло Чанпэй цзинянь лунвэньцзи (Сборник статей памяти Ло Чанпэя). Пекин, 1984. С. 116—131.
- Сун Сюэ, 1959 — Сун Сюэ. Ляонин цзигэ дицзюй юй Бэйцзин шэндяо дуйин гуаньси (Соответствия тонов нескольких районов провинции Ляонин и Пекина). ФЯПЦ. 1959, No 7. С. 14—18.
- Сунь Фуцюань, 1961 — Сунь Фуцюань. Сиань фанъянь ды лянду бяндяо (Изменения тонов в диалекте Сианя). — ЧГЮВ. 1961, No 1. С. 28—29.
- Сычуань, 1960 — Сычуань фанъянь иньси (Фонетическая система диалектов Сычуани). — "Сычуань дасюэ сюэбао" (шэхуэй кэсюэ). 1960, No 3.
- Сюй Чэнцзюнь, 1958 — Сюй Чэнцзюнь. Юньнань Юньсянь тухуа дяоча баогао тиган (Краткое изложение доклада об обследовании диалекта уезда Юньсянь провинции Юньнань). — ФЯПЦ. 1958, No 3. С. 101—104.
- Сяньдай ханьюй, 1955 — Сяньдай ханьюй гуйфань вэньти сюэшу хуэйи вэньцзянь хуэйбянь (Документы научной конференции по проблемам нормализации современного китайского языка). Пекин, 1956.
- Сюн Чжэнхуэй, 1987 — Сюн Чжэнхуэй. Гуандун фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов провинции Гуандун). — ФЯ. 1987, No 3. С. 161—165.
- Тайвань, 1984 — Тайвань шэн юйянь диту бафу (Восемь лингвистических карт Тайваня). — ФЯ. 1984, No 3. С. 179—185.

- Тун Вэй, 1958 — Тун Вэй. Юньнань жэнь сюэси путунхуа ды цзигэ вэньти (Несколько вопросов изучения путунхуа жителями провинции Юньнань). — ФЯПЦ. 1958, No 3. С.93—101.
- Тянь Юань, 1958 — Тянь Юань. Сычуань Цзяньлэ фангинь хэ Бэйцзин юйинь (Диалектное произношение района Цзяньвэй — Лэшань в Сычуани и пекинская фонетика). — ФПЦ. 1958, No 3. С. 93—101.
- У Тай, 1986 — У Тай. Гуаньюй "ляньду бяньдяо" ды цзай жэньши (Снова об "изменении тонов при слитном чтении"). — "Юйянь яньцзю". 1986, No 1. С. 1—6.
- У Цзяньшэн, 1984 — У Цзяньшэн. Ваньжун фангянь чжи (Описание диалекта Ваньжуна). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1984, No 11.
- Уюй, 1984 — Уюй ды бяньцзе хэ фэньцюй (Границы и классификация диалектов У). — ФЯ. 1984, No 1. С. 1 — 14. No 2. С. 81 — 101. No 4. С. 241 — 242.
- Фан Цзинь, 1966 — Фан Цзинь. Уху сянь Фанцунь хуа цзиинь (Произношение диалекта Фанцунь уезда Уху). — ЧГЮВ. 1966, No 2. С. 137—145.
- Фангянь, 1955 — Фангянь дяоча цзыбяо (Таблицы иероглифов для обследования диалектов). Пекин, 1955.
- Фу Готун, 1986 — Фу Готун, Цай Юнфэй, Бао Шицзе, Фан Сунси, Фу Цзочжи, Чжэньчжан Шанфан. Уюй ды фэньцюй (Классификация диалектов У). — ФЯ. 1986, No 1. С. 1 — 7.
- Фэн Айчжэнь, 1988 — Фэн Айчжэнь. Фуцзянь шэн Фуцин фангянь ды юйинь ситун (Фонетическая система диалекта Фуцина провинции Фуцзянь). — ФЯ. 1988, No 4. С. 287—300.
- Ханьюй фангинь, 1958 — Ханьюй фангинь дэ цзигэ вэньти (Несколько вопросов фонетики китайского языка). — "Фангянь хэ путунхуа цункань". 1958, No 1. С. 149—174.
- Ханьюй фангинь, 1962 — Ханьюй фангинь цзыхуэй (Словарь произношения иероглифов в китайских диалектах). Пекин, 1962.
- Ханьюй фангянь, 1964 — Ханьюй фангянь цзыхуэй (Словник китайских диалектов). Пекин, 1963.
- Хоу Цзинги, 1980 — Хоу Цзинги. Пингяо фангянь ды ляньду бяньдяо (Чередования тонов при слитном произношении в диалекте Пингяо). — ФЯ. 1980, No 1. С. 1—14.
- Хоу Цзинги, 1982 — Хоу Цзинги. Пингяо фангянь гуаньюнши саньцзыцу ды ляньду бяньдяо (Чередования тонов в трехсложных сочетаниях обычного типа в диалекте Пингяо). — ФЯ. 1982, No 2. С. 85—99.
- Хоу Цзинги, 1982а — Хоу Цзинги. Пингяо фангянь саньцзыцу ды ляньду бяньдяо (Чередования тонов в

- трехсложных сочетаниях диалекта Пинъяо). — ФЯ. 1982, No 1. С. 7—14.
- Хоу Цзинъи, 1982б — Хоу Цзинъи. Пинъяо фанъянь цзяньчжи (Краткое описание диалекта Пинъяо). Тайюань, 1982.
- Хоу Цзинъи, 1985 — Хоу Цзинъи. Чанчжи фанъянь чжи (Описание диалекта Чанчжи). Пекин, 1985.
- Хоу Цзинъи, 1986 — Хоу Цзинъи, Вэнь Дуаньчжэнь, Тянь Сичэн. Шаньси фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов провинции Шаньси). — ФЯ. 1986, No 2. С. 81 — 92.
- Хоу Цзинъи, 1986а — Хоу Цзинъи. Цзинъюй ды фэньцзюй (Классификация диалектов Цзинь). — ФЯ. 1986, No 4. С. 253 — 261.
- Ху Минъян, 1963 — Ху Минъян. "Лаоцида яньцзе" хэ "Пяотунши яньцзе" чжун со цзянь ды ханъюй чаосяньъюй дуйинь (Китайско-корейские фонетические соответствия по данным "Лаоцида" и "Пяотунши яньцзе"). — ЧГЮВ, 1963, No 3. С. 185—192.
- Ху Чжэньхуа. Хуэйцзу юй ханъюй (Китайские мусульмане хуэйцзу и китайский язык). — "Миныйцзу юйвэнь". 1989, No 5. С. 37 — 44.
- Ху Шуанбао, 1959 — Ху Шуанбао. Шаньси Вэньшуй хуа хэ путунхуа юйинь юйхуэй ды бицзяо (Сопоставление фонетики и лексики диалекта Вэньшуй провинции Шаньси и путунхуа). — ФЯПЦ. 1959, No 7. С. 21—49.
- Ху Шуанбао, 1984 — Ху Шуанбао. Вэньшуй фанъянь чжи (Описание диалекта Вэньшуй). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1984, No 10.
- Хуан Дяньчэн, 1984 — Хуан Дяньчэн. Минъюй ды тэчжэн (Отличительные особенности диалектов Минь). — ФЯ. 1984, No 3. С. 161 — 164.
- Хуан Сюэчжэнь, 1986 — Хуан Сюэчжэнь. Синань гуаньхуа ды фэньцзюй (Классификация юго-западных диалектов). — ФЯ. 1986, No 4. С. 262 — 272.
- Хуан Сюэчжэнь, 1987 — Хуан Сюэчжэнь. Кэцзяхуа ды фэньбу юй нэйбу итун (Географическое распространение и различия внутри диалектов хакка). — ФЯ. 1987. No 2. С. 81 — 96.
- Хуан Сюэчжэнь, 1988—89 — Хуан Сюэчжэнь. Кэцзя фанъянь шэндяо ды тэдянь (Особенности тонов диалектов хакка). ФЯ. 1988, No 4. С. 241 — 246. 1989, No 2. С. 121 — 124.
- Хунань, 1985 — Хунань шэн ханъюй фанъянь диту саньфу (Три диалектных карты провинции Хунань). — ФЯ. 1985, No 4. С. 273 — 276.
- Хэбэй, 1961 — Хэбэй фанъянь гайкуан (Описание диалектов провинции Хэбэй). Тяньцзинь, 1961.

- Хэ Вэй, 1979 — Хэ Вэй. Хоцзя фанъянь ды лянъду бяндяо (Чередования тонов при слитном произношении в диалекте Хоцзя). — ФЯ. 1979, No 2. С. 122—136.
- Хэ Вэй, 1980 — Хэ Вэй. Хоцзя фанъянь ды бяоиныцзы цытоу (Передающие звучание "префиксы" в диалекте Хоцзя). — ФЯ. 1980, No 4. С. 53—63.
- Хэ Вэй, 1985 — Хэ Вэй. Хэнань Шаньдун Ваньбэй Субэй ды гуаньхуа (Диалекты гуаньхуа провинций Хэнань и Шаньдун, северной части провинций Аньхуэй и Цзянсу). — ФЯ. 1985, No 3. С. 163 — 170.
- Хэ Вэй, 1986 — Хэ Вэй. Дунбэй гуаньхуа ды фэньцзюй (Классификация диалектов Северо-Восточного Китая). — ФЯ. 1986, No 3. С. 172 — 181.
- Хэ Вэй, 1987 — Хэ Вэй. Хоцзя фанъянь ды циншэн ("Легкий" тон в диалекте Хоцзя). — ФЯ. 1987, No 2. С. 133—141.
- Хэ Гэнъюн, 1984 — Хэ Гэнъюн. Ханьюй фанъянь яньцзю сяоши (Краткая история исследований по китайской диалектологии). Тайюань, 1984.
- Цао Дэхэ, 1987 — Цао Дэхэ. Баликунь хуа ды цинъинь цы (Слова "легкого" тона в диалекте Баликунь). "Синьцзян дасюэ сюэбао". 1987, No 3. С. 91—102.
- Цао Цзяньфэнь, 1982 — Цао Цзяньфэнь. Чанъиньша хуа гу цюаньчжо шэнму ды файнь тэдянь (Особенности произношения исторических звонких инициалей в диалекте Чанъиньша). — ЧГЮВ. 1982, No 4. С. 273 — 278.
- Цао Чжэнъи, 1961 — Цао Чжэнъи. Аньцю фанъинь хэ Бэйцзин юйинь (Диалектное произношение Аньцю провинции Шаньдун и пекинское произношение). — ФЯПЦ. 1961, No 8. С. 39—54.
- Цзинь Мэнъинь, 1983 — Цзинь Мэнъинь. Линчуань фанъянь чжи (Описание диалекта Линчуаня). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1984, No 5.
- Цзянсу, 1960 — Цзянсу. Цзянсу шэн хэ Шанхай ши фанъянь гайкуан (Обзор диалектов провинции Цзянсу и города Шанхая). Нанкин, 1960.
- Цзяодун, 1960 — Цзяодун жэнь цзэнъян сюэси путунхуа (Как жителям района Цзяодун изучать путунхуа). Цзинань, 1960.
- Цю Чжицюнь, 1994 — Цю Чжицюнь, М.Е. Van den Berg. Тайвань юйянь сяньчжуан ды чубу яньцзю (Предварительное исследование лингвистической ситуации на Тайване). — ЧГЮВ, 1994. No 4. С. 254 — 261.
- Цянь Цзэнъи, 1959 — Цянь Цзэнъи. Цзяодун фанъинь гайкуан (Обзор диалектного произношения района Цзяодун). — "Шаньдун дасюэ сюэбао" (жэньвэнь кэсюэ). 1959, No 4. С. 110—129.

- Цянь Цзэнъи, 1981 — Цянь Цзэнъи. Вэньдун, Жунчэн фанъянь чжун гу цюаньчжо пиншэн цзы ды дуйин (Чтение иероглифов ровного тона с историческими звонкими инициалами в диалектах Вэньдуна и Жунчэна). — ЧГЮВ. 1981, No 4. С. 294 — 296.
- Цянь Цзэнъи, 1982 — Цянь Цзэнъи, Лю Юйсинь, О:та Ицуку. Бошань фанъянь цзи (Описание диалекта Бошаня). — "Шаньдун дасюэ вэнькэ луньвэнь цзикань". 1982, No 1. С. 1 — 43.
- Цянь Цзэнъи, 1985 — Цянь Цзэнъи, Гао Вэньда, Чжан Чжичжэн. Шаньдун фанъянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов Шаньдуна). — ФЯ. 1985, No 4. С. 243 — 256.
- Цяо Цюаньшэн, 1983 — Цяо Цюаньшэн. Хундун фанъянь чжи (Описание диалекта Хундуна). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань", 1983, No 6.
- Чанли, 1960 — Чанли фанъянь чжи (Описание диалекта Чанли). Пекин, 1960.
- Чжан Ичжоу, 1983 — Чжан Ичжоу. Дяньцзян хуа ды лянду бяньдяо (Чередования тонов в диалекте Дяньцзяна). — "Ханьюй луныцун" (Сычуань дасюэ сюэбао цункань). 1983, No 22. С. 144 — 152.
- Чжан Цинчан, 1959 — Чжан Цинчан. Нэй Мэнгу цзычжи цзюй ханьюй фанъинь юй путунхуа юйинь дуйинь гуйлюй (Фонетические соответствия китайских диалектов АР Внутренняя Монголия и путунхуа). "Нэй Мэнгу дасюэ сюэбао". 1959, No 1. С. 75 — 103.
- Чжан Чжаоюй, 1958 — Чжан Чжаоюй, Гао Вэньда. Цзинань инь хэ Бэйцзин инь ды бицзяо (Сравнение произношения диалектов Цзинаня и Пекина). — "Фанъянь хэ путунхуа цункань". 1958, No 1. С. 103 — 139.
- Чжан Чжэньсин, 1985 — Чжан Чжэньсин. Миньюй ды фэньцзюй (Классификация диалектов Минь). — ФЯ. 1985, No 3. С. 171 — 180.
- Чжан Чжэньсин, 1989 — Чжан Чжэньсин. Миньюй ды фэньбу хэ жэнькоу (Географическое распространение и число говорящих на диалектах Минь). — ФЯ. 1989, No 1. С. 54 — 59.
- Чжан Чэнцай, 1958 — Чжан Чэнцай. Шансянь фанъинь хэ Бэйцзин юйинь ды чабе (Фонетические различия диалектов Шансяня и Пекина). — ФЯПЦ. 1958, No 2. С. 90 — 95.
- Чжан Чэнцай, 1984 — Чжан Чэнцай. Цинхай шэн ханьюй фанъянь ды фэньцзюй (Классификация китайских диалектов провинции Цинхай). — ФЯ. 1984, No 3. С. 186 — 196.
- Чжан Шэнъюй, 1984 — Чжан Шэнъюй. Иньчуань фанъянь ды шэндяо (Тоны диалектов Иньчуаня). — ФЯ. 1984, No 1. С. 19 — 26.

- Чжан Шэньюй, 1986 — Чжан Шэньюй, Чжан Чэнцай. Шань Гань Нин Цин сышэн цюй ханьюй фанъянь ды фэньцюй (Классификация диалектов провинций Шэньси, Ганьсу, Цинахай и Нинся — Хуэйского АР). — ФЯ. 1986. С. 93 — 105.
- Чжань Бохуэй, 1981 — Чжань Бохуэй. Сяньдай ханьюй фанъянь (Диалекты современного китайского языка). Ухань, 1981.
- Чжань Бохуэй, 1981а. Ханьюй бэйфан фанъянь ды ичжисин хэ чаисин (Общие черты и различия северных диалектов китайского языка). — "Тю:гоку гогаку". 1981, No 228. С. 29 — 36.
- Чжань Бохуэй, 1981б — Чжань Бохуэй. Ханьюй фанъянь яньцзю гайкуан хэ ю гуань ды цзигэ вэньти (Исследования диалектов китайского языка и несколько вопросов в связи с этим). — "Юйвэнь цзачжи". 1981, No 8. С. 3 — 11.
- Чжань Бохуэй, 1982 — Чжань Бохуэй. Тань тань ханьюй фанъянь ды дяоча яньцзю (Об обследовании диалектов китайского языка). — САААЛ. 1982, No 19. С. 53 — 73.
- Чжао Линьсэнь, 1958 — Чжао Линьсэнь. Сиань фанъянь гэнь путунхуа ды юйинь дуйинь гуйлюй (Фонетические соответствия диалекта Сианя и путунхуа). — ФЯПЦ. 1958, No 2. С. 77 — 90.
- Чжао Пинсюань, 1958 — Чжао Пинсюань. Цзинь чжун хуа фуинь юньвэй ды сяоши (Утрата конечных согласных в диалектах центральной части Шаньси). — ФЯПЦ. 1958, No 3. С. 46 — 49.
- Чжао Пинсюань, 1984 — Чжао Пинсюань. Шоуян фанъянь чжи (Описание диалекта Шоуяна). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1984, No 9.
- Чжао Цзюнь, 1960 — Чжао Цзюнь. Ганьсу инь люэ (Краткое описание фонетики диалектов Ганьсу). — "Ганьсу шифань дасюэ сюэбао" (жэньвэнь кэсюэ). 1960, No 5. С. 96 — 100.
- Чжао Юаньжэнь, 1928 — Чжао Юаньжэнь. Сяньдай У юй ды яньцзю (Исследование современных диалектов У). Пекин, 1928.
- Чжао Юаньжэнь, 1948 — Чжао Юаньжэнь, Дин Шэншу, Ян Шифэн, У Цзунци, Дун Тунхэ. Хубэй фанъянь дяоча баогоа (Доклад об обследовании диалектов провинции Хубэй). Шанхай, 1948.
- Чжао Юаньжэнь, 1965 — Чжао Юаньжэнь, Ян Шифэн. Цзици Линбэй фанъянь (Диалект Цзици уезда Линбэй). ГЛЮЦ, 1965, No XXXVI, ч. 1. С. 11 — 113.
- Чжоу Цзумо, 1966 — Чжоу Цзумо. Сун дай фанъянь (Диалектное произношение эпохи Сун). — Вэнь сюэ цзи (Сборник статей по китайской филологии и истории языка). Пекин, 1966. Т. 2. С. 656 — 662.

- Чжоу Чжэньхэ, 1985 — Чжоу Чжэньхэ, Ю Жудзе. Хунань шэн фанъянь цюйхуа цзи ци лиши бэйцзин (Классификация и история формирования диалектов провинции Хунань). — ФЯ. 1985, No 4. С. 257 — 272.
- Чжунго, 1994 — Чжунго шэхуэй кэсюэюань юйянь яньцзюсю фанъянь яньцзюши цзяньцзе (Кратко о секторе диалектологии Института языка АОН КНР). — ФЯ. 1994, No 3. Обложка, с. 3.
- Чжэнчжан Шанфан, 1964 — Чжэнчжан Шанфан. Вэньчжоу иньси (Фонетическая система диалекта Янчжоу). — ЧГЮВ. 1964, No 1. С. 28 — 60, 75.
- Чжэнчжан Шанфан, 1979 — Чжэнчжан Шанфан. Вэньчжоу фанъянь ды эр вэй (Суффикс —эр в диалекте Вэньчжоу). — ФЯ. 1979, No 3. С. 207 — 230.
- Чжэнчжан Шанфан, 1980—81 — Чжэнчжан Шанфан. Вэньчжоу фанъянь эр вэй цы ды юйинь бяньхуа (Фонетические чередования со значением суффикса —эр в диалекте Вэньчжоу). — ФЯ. 1980, No 4. 1981, No 1. С. 40 — 50.
- Чжэнчжан Шанфан, 1986 — Чжэнчжан Шанфан. Ваньянь фанъянь ды фэньцуй (Классификация южноаньхуэйских диалектов). — ФЯ. 1986, No 1. С. 8 — 18.
- Чэнь Жунлань, 1984 — Чэнь Жунлань, Ли Вэйши. Сяньюань фанъянь чжи (Описание диалекта Сяньюаня). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1984, No 7.
- Чэнь Ханьцин, 1984 — Чэнь Ханьцин. Сяогань фанъянь ды юньму бяньду (Чередования финалей в диалекте Сяогань). — "Юйянь яньцзю". 1984, No 1. С. 168 — 175.
- Чэнь Чжифань, 1981 — Чэнь Чжифань. Лунь Цуй Шичжэнь цзай чаосянь юйвэнь хэ ханьйюй яньцзю фанмянь ды гунсянь (Вклад Цуй Шичжэня в изучение корейского и китайского языков). — "Миныйцу юйвэнь луыцзи" (Сборник статей по национальным языкам). Пекин, 1981. С. 111 — 191.
- Чэнь Шаолин, 1959 — Чэнь Шаолин, Хао Сицзюн. Эмэй иньси (Фонетическая система диалекта Эмэй). — "Сычуань дасюэ сюэбао" (шэхуэй кэсюэ). 1959, No 1. С. 1 — 66.
- Ши Фэн, 1986 — Ши Фэн. Тяньцзинь фанъянь шуанцзыцзу шэндяо фэньси (Анализ тонов в "группах из двух иероглифов" диалекта Тяньцзиня). — "Юйянь яньцзю". 1986, No 1. С. 77 — 90.
- Ши Чжэньцзи, 1988 — Ши Чжэньцзи. Нэймэн сибу дицуй ханьйюй фанъянь шилин (Несколько замечаний о китайских диалектах западной части Внутренней Монголии). — "Нэймэнгу дасюэ сюэбао". 1988, No 3. С. 83 — 86.
- Ши Ювэй, 1985 — Ши Ювэй. Цун У фанъянь кань иньбянь кочжань ды бу пинхэсин (Неравномерность в распределении

- фонетических изменений с точки зрения диалектов У). — "Юйянь яньцзю". 1985, No 1. С. 150 — 159.
- Шэнь Тун, 1985 — Шэнь Тун. Синьпай Шанхай хуа шэндяо ды дицэн синши (Глубинная структура тонов в речи молодого поколения шанхайского диалекта). — "Юйянь яньцзю". 1985, No 2. С. 85 — 101.
- Шэнь Хуэйюнь, 1983 — Шэнь Хуэйюнь. Цзиньчэн фанъянь ды "цзы вэй" бяньдяо (Чередования тонов, имеющие значение суффикса —цзы в диалекте Цзиньчэна). — ЮЯ. 1983, No 4. С. 67 — 68.
- Шэнь Хуэйюнь, 1983а — Шэнь Хуэйюнь. Цзиньчэн фанъянь чжи (Описание диалекта Цзиньчэна). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1983, No 4.
- Юань Цзяхуа, 1960 — Юань Цзяхуа дэн. Ханьюй фанъянь гайао (Очерк диалектов китайского языка). Пекин, 1960.
- Юй Ян, 1961 — Юй Ян. Тайчжоу хуа ли ды вэньбай иду сяньсян ("Литературные" и "разговорные" варианты произношения в диалекте Тайчжоу). — ЧГЮВ. 1961, No 5. С. 38 — 45, 37.
- Ян Фэн, 1959 — Ян Фэн. Шаньдун фанъянь бяньчжэн цзюйли (Примеры исправления диалектного произношения Шаньдуна). — ФЯПЦ. 1959, No 4. С. 1 — 13.
- Ян Хуаньдянь, 1964 — Ян Хуаньдянь. Гуйлинь юйинь (Фонетика диалекта Гуйлиня). — ЧГЮВ. 1964, No 6. С. 146 — 155.
- Ян Хуаньдянь, 1985 — Ян Хуаньдянь, Лян Чжэньши, Ли Пуин, Лю Цуньхань. Гуанси ды ханьюй фанъянь (Китайские диалекты АР Гуанси). — ФЯ. 1985, No 3. С. 181 — 190.
- Ян Шифэн, 1956 — Ян Шифэн. Сычуань Личжуан фанъянь люэцзи (Краткий очерк диалекта Личжуана провинции Сычуань). — ГЛЮЦ. 1956, No XXVII, ч. 1. С. 283 — 317.
- Ян Шифэн, 1956а — Ян Шифэн. Чанша иньси (Фонетическая система диалекта Чанша). — ГЛЮЦ. 1956, No XXVIII. С. 119 — 146.
- Ян Шифэн, 1959 — Ян Шифэн. Юньнань фанъянь шэндяо фэньбу (Географическое распространение тонов в диалектах Юньнани). — ГЛЮЦ. 1959, No XXX, ч. 1. С. 119 — 146.
- Ян Шифэн, 1960 — Ян Шифэн. Сычуань фанъянь шэндяо фэньбу (Распространение тонов в диалектах Сычуани). — "Чжунъян яньцзююань лиши юйянь яньцзюсо цзикань вайбянь". 1960, No IV. С. 359 — 388.
- Ян Шифэн, 1969 — Ян Шифэн. Юньнань фанъянь дяоча баогао (Доклад об обследовании диалектов провинции Юньнань). Тайбэй, 1969.
- Ян Шифэн, 1971 — Ян Шифэн. Цзянси фанъянь шэндяо ды дяолэй (Тоновые классы диалектов провинции Цзянси). ГЛЮЦ. 1971, No XI. Ч. 3. С. 403 — 432.

- Ян Шифэн, 1974 — Ян Шифэн. Хунань фантянь дяоча баогао (Доклад об обследовании диалектов провинции Хунань). Тайбэй, 1974.
- Ян Шудзу, 1982 — Ян Шудзу. Шаньси фантянь чжун жушэн ды сяньчжуан цзи ци фачжань цюйши ("Входящий" тон в диалектах Шаньси и тенденции его развития). — "Юйвэнь яньцзю". 1982, No 1. С. 130 — 133.
- Ян Шудзу, 1983 — Ян Шудзу. Тайгу фантяньчжи (Описание диалекта Тайгу). — "Юйвэнь яньцзю цзэнкань". 1984, No 8.
- Янь Сэнь, 1986 — Янь Сэнь. Цзянси фантянь ды фэньцзюй (Классификация диалектов провинции Цзянси). — ФЯ. 1986, No 1. С. 19 — 38.
- Янь Сэнь, 1989 — Янь Сэнь. Личуань фантянь ды цзы вэй хэ эрвэй (Суффиксы — цзы и — эр в диалекте Личуаня провинции Цзянси). — ФЯ. 1989, No 1. С. 60 — 64.
- Яншансин, 1968 — Яншансин Ю. Хуэйзю йУянди Тохма фон — ян (Токмакский диалект дунганского языка). Фрунзе, 1968.

На японском языке и работы японских авторов на китайском языке

- Ивата, 1978 — Ивата Рэй. Дзэссион нито: сэйбо — но хикондзэцука — ни цуйтэ (Об утрате ретрофлексного характера переднеязычными инициалами в слогах II *гэна*). — "Тю:гоку гогаку". 1978, No 225. С. 9 — 19.
- Ивата, 1982 — Ивата Рэй. Ко:сосё, Рэнгунко:си, То:кайкэн — дэ — но хо:гэн тё:са (Обследование диалектов города Ляньюньгана и уезда Дунхай провинции Цзянсу). — "Инся ронсо:". 1982, No 11. С. 8 — 28. No 12. С. 1 — 32.
- Ивата, 1987 — Ивата Рэй. Намбу тю:гоку — но онсэцумацу хэйсаон (Конечные смычные в южнокитайских диалектах). — "Гэнго кэнкю:". 1985, No 87. С. 21 — 39.
- Ота, 1983 — Ота Ицуку. Санто: хо:гэн — ни окэру "эрхуа" (Эризация в диалектах Шаньдуна). — "Дзимбун гакухо:". 1984, No 166. С. 23 — 51.
- Хирата, 1981 — Хирата Сё:дзи. Хуэйчжоу фантянь гу цюаньчжо шэнму ды иньбянь (Развитие исторических звонких инициалей в диалектах южной части провинции Аньхуэй). — "Инся ронсо:". 1982, No 12. С. 33 — 51.
- Хирата, 1982 — Хирата Сё:дзи. Сюнин иньси цзяньцзе (Очерк фонетики диалекта Сюнина). — ФЯ. 1982, No 4. С. 276 — 284.
- Хирата, 1983 — Хирата Сё:дзи. "Сяочэн" юй бяньдяо ("Уменьшительность" и чередования тонов). — САААЛ. 1983, No 21. С. 43 — 58.

- Хираяма, 1960 — Хираяма Хисао. Тю:ко ниссё: — то пэкинго сэйтё: — но тайо: цу:соку (О соответствиях среднекитайского "входящего" тона пекинским тонам). — "Тю:гоку гаккайхо:". 1960, No 12. С. 139 — 156.
- Хираяма, 1975 — Хираяма Хисао. Сямэнь хуа гу дяочжи ды нэйбу гоуни (Внутренняя реконструкция тонов в диалекте Сямыня). — JCL. 1975, т. 3, ч. 1. С. 3 — 15.
- Хираяма, 1983 — Хираяма Хисао. Шаньдун синань фанъянь ды бяньдяо цзи ци чэнъянь (Развитие фонетической реализации тонов и его причины в диалектах юго-западной части провинции Шаньдун). — CAAAL. 1983, No 21. С. 59 — 82.
- Хираяма, 1989 — Хираяма Хисао. Лунь "во" цзы ливай инбянь ды юанъянь (Причины иррегулярных фонетических изменений морфемы во "я"). — "Чжунго юйвэнь" эрбай ци цзинянькань вэньцзи ("Сборник, посвященный выходу двухсотого номера журнала "Чжунго юйвэнь"). Пекин, 1989. С. 164 — 169.
- Цудзи, 1979 — Конан сё:хогэн — но бунруй — то бумпу — цзэндаку сэйбо — но мотодзоку сёхотэки кокороми (Классификация и распространение диалектов Хэнани — предварительный опыт исследования на основе изучения развития исторических звонких инициалей). — "Тю:гоку гогаку". 1979, No 226. С. 3 — 10.
- Эндо, 1984 — Эндо: Мицуаки. "Фаньи Лаоцида — Пяотунши" ли ды ханьюй шэндяо (Китайские тоны, зафиксированные в "Фаньи Лаоцида — пьютунши"). — "Юйяньсюэ луньцун". 1984, No 13. С. 162 — 182.
- Эндо, 1986 — Эндо: Мицуаки. "Ляо" он — но хэнсэн (Развитие произношения морфемы ляо). — "Тю:гоку гогаку". 1986, No 233. С. 35 — 45.
- Ян Фумянь, 1960 — Ян Фумянь. Хо:тэй То:рё хо:гэн — но сэйтё: (Тоны диалекта Тунлюя, Баодин). — "Тю:гоку гогаку". 1960, No 7. С. 9 — 13.

На западных языках

- Ballard, 1980 — Ballard W.L. Fact, theory and fantasy in Chinese historical phonology. — CAAAL. 13: 173 — 205.
- Chang, 1975 — Chang Kun. Tonal development among Chinese dialects. — BHP. XLVI: 636 — 709.
- Chang, 1976 — Chang Kun, Chang Betty Shefts. The Proto-Chinese Final System and the Ch'ieh-yun. — The Institute of History and Philology Monographs. Series A. 26.
- Chao, 1976 — Chao Yuen Ren. Aspects of Chinese Sociolinguistics. Stanford University Press.

- Chan, 1984 — Chan K.M. Marjorie. Initial consonant clusters in Old Chinese: evidence from sesquisyllabic words in the Yue dialects — *Fangyan* 4: 300 — 13.
- Csongor, 1959 — Csongor B. A contribution to the history of Qing Yin (neutral tone). — *Acta Orientalia* 9: 75 — 83.
- Downer, 1959 — Downer G.B. Derivation by tone change in Classical Chinese. — *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 22: 258 — 90.
- Dragunov, 1930 — Dragunov A. The *hPhags-pa* script and Ancient Mandarin. — *Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS (Class des Humanités)* VII: 41 — 7.
- Dragunov, 1931 — Dragunov A. Persian transcription of Ancient Mandarin. — *Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS (Class des Humanités)* IX: 359 — 75.
- Egerod, 1967 — Egerod S. Dialectology. — *Current Trends in Linguistics* XI: 91 — 129.
- Egerod, 1976 — Egerod S. Tonal splits in Min. — *JCL* 4, 1: 1 — 9.
- Forke, 1907 — Forke A. Ein islamisches Tractat aus Turkistan. — *Toung pao*. VIII: 1 — 76.
- Giet, 1946 — Giet F. Phonetics of North-China dialects. — *Monumenta Serica*. XI: 233 — 267.
- Giet, 1950 — Giet F. Zur Tonität nordchinesischer Mundarten. Wien — Mödling.
- Grootaers, 1957 — Grootaers W.A. Linguistic geography of the Hsüan-hua region. — *BIHP*. XXIX, 1: 59 — 86.
- Hashimoto, 1973 — Hashimoto M.J. The Hakka dialect. Cambridge.
- Hashimoto, 1976 — Hashimoto Oi-kan Yue. Southern Chinese dialects: the Tai connection. — *CAAAL*. 6: 1 — 9.
- Haudricourt, 1954 — Haudricourt A.G. De l'origin des tons en Vietnamien. — *Journal Asiatique*. 242: 69 — 82.
- Iwata, 1979 — Iwata R., Sawashima M., Hirose H., Niimi S. Laryngeal adjustments of Fukienese stops: initial plosives and final applosives. — *Annual Bulletin: Research Institute of Logopedics and Phoniatics*. 13: 61 — 81.
- Iwata, 1982 — Iwata R., Imagawa H. An acoustic study of tone, tone sandhi and neutral tone in Lian-yun-gang dialect of Chinese. — *Annual Bulletin: Research Institute of Logopedics and Phoniatics*. 16: 37 — 50.
- Language, 1987 — *Language Atlas of China*. Hong Kong, 1987. P. 1.
- Kallgren, 1955 — Kallgren G. Notes on the Kiaohsien dialect. — *BMFEA*. 27: 11 — 40.
- Kam Tak Him, 1977 — Kam Tak Him. Derivation by tone change in Cantonese: a preliminary study. — *JCL*. 5, 2: 186 — 210.

- Kam Tak Him, 1980 — Kam Tak Him. Semantic-tonal processes in Cantonese, Taishanese, Bobai and Siamese. — JCL. 8, 2: 205 — 240.
- Kasevich, 1970 — Kasevich V.B. and Speshnev N.A. Zero in phonological description: Chinese and Burmese. — Word. 26, 3: 362 — 72.
- Ligety, 1956 — Ligety L. Le Po kia sing en ecriture 'phags-pa. — Acta Orientalia. VI, 1— 3: 1 — 52.
- Ligety, 1961 — Ligety L. Trois notes sur l'écriture 'phags-pa. — Acta Orientalia. XIII: 201 — 237.
- Malmqvist, 1950 — Malmqvist G. Studies in Western Mandarin Phonology. — Studia Serica. 9, 2: 89 — 93.
- Malmqvist, 1962 — Malmqvist G. A phonological description of some irregular phenomena in the dialect of Omei, Szechuan. — BMFEA. 34: 129 — 192.
- Mei Tsu-lin, 1977 — Mei Tsu-lin. Tones and tone sandhi in the 16-th century Mandarin. — JCL. 5, 2: 237 — 60.
- Norman, 1973 — Norman J. Tonal development in Min. — JCL. 1, 3: 222 — 38.
- Norman, 1974 — Norman J. The initials in Proto-Min. — JCL. 2, 1. 27 — 36.
- Norman, 1979 — Norman J. Chronological strata in Min dialects. — Fangyan. 4: 179 — 82.
- Pulleyblank, 1970—71 — Pulleyblank E.G. Late Middle Chinese. — Asia Manor. XV, 1: 197 — 239; XVI, 1/2: 121 — 68.
- Pulleyblank, 1972 — Pulleyblank E.G. Some new hypothesis concerning word families in Chinese. — JCL, 1, 1: 111 — 25.
- Pulleyblank, 1978 — Pulleyblank E.G. The nature of the Middle Chinese tones and their development to Early Mandarin. — JCL, 6, 2: 173 — 203.
- Pulleyblank, 1984 — Pulleyblank E.G. Middle Chinese. A study in Historical Phonology. Vancouver.
- Sagar, 1984 — Sagar L. Le destin des obstruante sonores du Chinoise Ancien dans les dialectes Min. — Cahiers de linguistique Asie Orientale. XIII, 1: 91 — 9.
- Starostin, 1995 — Starostin S.A. The historical position of Bai. — 2-d International conference on languages of Far East, South East Asia and West Africa. Moscow: 99.
- Sherard, 1980 — Sherard M. A synchronic phonology of Modern colloquial Shanghai. — CAAAL Monograph Series, 15.
- Stimson, 1962 — Stimson H. Ancient Chinese -p, -t, -k endings in the Peking dialect. — Language, 38, 4: 376 — 84.
- Stimson, 1966 — Stimson H.M. The Jongyuan in yunn. New Haven.
- Ting Pang-hsin, 1983 — Ting Pang-hsin. Some aspects of tonal development in Chinese dialects. — CAAAL. 21. 115—30.

- Todo, 1964 — To:do: Akiyasu. Development of Mandarin from 14 c. to 19 c. — Acta Asiatica. 6: 31 — 40.
- Tsuji, 1980 — Tsuji Nobuhisa. Comparative phonology of Guangxi Yue dialects. Tokyo.
- Wang, 1960 — Wang Yu Te. The lexicostatistic estimation of five main Chinese dialects. — Gengo Kenkyu. Tokyo: 33 — 105.
- Wexler, 1976 — Wexler P. Research frontiers in Sino—Islamic linguistics. — JCL 4— 1: 47 — 80.

Библиографические сокращения

- ГЛЮЦ — "Голи чжунъян яньцзююань лиши юйянь яньцзюсо цзикань"
- ФЯ — "Фанъянь"
- ФЯПЦ — "Фанъянь юй путунхуа цзикань"
- ЧГЮВ — "Чжунго юйвэнь"
- ЮЯ — "Юйвэнь яньцзю"
- BMFEA — Bulletin of the Institute of the Museum of Far Eastern Antiquities
- BIHP — Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica (см. ГЛЮЦ)
- CAAL — Computational Analyses of Asian and African Languages
- JCL — Journal of Chinese Linguistics

SUMMARY

The latest classification of the Chinese dialects, published in the PRC /Li Rong, 1989a/, like all the previous ones, is based on phonological criteria. Being really very important, these criteria are still very often analysed separately — each map is usually devoted to only one phonological feature. As a result, in many cases phonology turns out to be insufficient even for the separation of those dialect varieties, which are intuitively felt as rather distant by the speakers themselves. When taken in combination, however, phonological features prove to form some previously unknown, but rather important linguistic boundaries. As it was found out in /Zavjalova, 1982/, /Zavjalova, 1983/, one of such boundaries formed by a bunch of isolines passes within the guanhua area along the Huaihe river and the Central Mountain Belt, thus coinciding with the political border between the Jurchen Jin state in the North and Southern Song with a capital in Hangzhou in the XII — XIII cc. The guanhua dialects are divided by this boundary into two large areas — the Northern and the Southern, or the guanhua area of the Yangtze basin.

The Southern guanhua area, which is a sort of a dialect 'union' within the Yangtze basin, was evidently formed at the same period of the Jurchen — Southern Song division along the Huaihe river and the Central Mountain Belt. From Jiangsu up to Sichuan the Southern guanhua dialects show a number of common phonological features differing from the Northern. Thus, initials *n-* — *l-* are not in contrast. Dialects distinguishing retroflexives and alveolar sibilants have a common type of the reflection of the Middle Chinese *zhi*, *zhuang*, *zhang* initial groups. There is a set of six nasal finals of "ə" series. The entering tone (*ju-sheng*) is still preserved (not only in the so called Jiang — Huai dialects, but also in many small isolated territories within the rest of the area) or has changed into *yang-*

ping (sometimes into *ping-sheng* or *qu-sheng*). All the *ru-sheng* rhymes, including those with Middle Chinese *-k, are presented by modern monophthongs. According to /Zhou Zumo, 1966/, a similar system of nasal finals without -m can be found in the rhyming practice of the Yangtze basin already in Song. Besides that, in the Jiang - Huai dialects the *deng* (or the Grades) of the Middle Chinese (or rather Late Middle Chinese by /Pulleyblank, 1984/) *shan* and *xian* rhyme groups are still distinguished.

Within the Northern *guanhu* area the following dialect regions can be clearly distinguished both phonologically and geographically.

1. The Hebei - Shandong region comprising Peking.

2. The Weihe - Huanghe region stretching along the Great Silk Road from Xinjiang up to the North of the Jiangsu province. The present-day dialects of the two after-Tang capitals, Chang'an (Xian) and Kaifeng, belong to this region. In its eastern part it follows the old course of the Huanghe, which used to flow into the ocean south of Shandong in the XIII - XIX centuries. In prof. Li Rong's classification this region is named after the Central Plain (*Zhongyuan*) or, in other words, is associated with the lower course of the Huanghe.

The two regions show a different development of the entering tone. In the indigenous (or 'colloquial') systems of the Hebei - Shandong dialects there is a three-way reflection of this tone depending on the voice/voiceless/sonorant quality of the Middle Chinese initials. In the dialects of the Weihe - Huanghe region the entering tone has been divided between only two modern tones, usually *yang-ping* in case of voiced and *yin-ping* in case of voiceless and sonorous initials.

One more feature can be added to this, that is the reflection of the Middle Chinese rhymes with final *-k. In the 'colloquial' layer of the Hebei - Shandong dialects diphthongs can be found for all Middle Chinese rhyme groups with final *-k: -*au* (-*iau*) for the *dang*, *jiang* rhyme groups, -*ei* for the first and -*ai* for the second Grade of the *zeng*, *geng* groups, -*ou* (-*iou*) for the *tong* group. In the dialects of the Weihe - Huanghe region modern diphthongs, usually -*ei* (-*uei*), are limited only to the *zeng*, *geng* classes and there is no distinction between the Grades. In the central part of Shandong there is an intermediate type of dialects (including Jinan) belonging to the Hebei - Shandong type from the point of view of the development of the entering tone and to the Weihe - Huanghe type from the point of view of the development of the rhymes with final *-k.

The diphthongs of the Hebei - Shandong type for the rhymes with final *-k are reconstructed already in Shao Yong's tables of the early Song period. According to S.E. Yakhontov, these tables are likely to be based not on the pronunciation of Kaifeng, as it has

been generally recognized before, but on the dialect of Fanyang not far from the present-day Peking, where Shao Yong had been born /Yakhontov, 1980/. Kaifeng, like Xi'an, belongs to the modern Weihe - Huanghe dialect zone having no diphthongs in case of the *dang* and *jiang* rhyme groups. Thus, there was evidently no dialect shift, when in Northern Song the capital was moved from Chang'an (Xi'an) to Kaifeng. The diachronic changes, however, could have taken place in the whole area, though not reflected by the conservative phonological tradition of the XI - XII cc. This tradition reproduced the phonetic standard of the Tang period, which was based on the dialect of Chang'an and is called Late Middle Chinese by E. Pulleyblank (1984).

Rhyme dictionaries of a radically new type are known to appear by the XIV c. They were based on the dialect of Dadu (modern Peking), the Great Capital of the Mongolian Empire. The first of these dictionaries is the *Zhongyuan yin yun* ('The Rhymes of the Pronunciation of the Central Plain'). It shows not only the Hebei - Shandong diphthongs for final *-k, but also a three-way *ru-sheng* split, which is characteristic of this dialect region. The *ru-sheng* syllables with voiceless initials are placed together with the *shang-sheng* syllables, showing that *ru-sheng* has changed to *shang-sheng*, like, for example in the modern dialect of Changli of the Hebei province. In some other Hebei - Shandong systems voiceless initials give a *ru-sheng* < *yin-ping* change, as in Jinan, or show, like in Peking, an irregular distribution between *shang-sheng* and *yin-ping* in the 'colloquial' layer. In this way, the *Zhongyuan yin yun* is likely to reflect only one of the two Hebei - Shandong varieties absorbed later by Pekingese. Like Shao Yong's tables, the *Zhongyuan yin yun* preserves final *-m, which evidently disappeared very late in the dialects of the Hebei - Shandong type. In these dialects (as well as in the eastern part of the Weihe - Huanghe region) the system of nasal finals as a whole has undergone less changes, than in other *guanhua* dialects, including those of the Yangtze basin with their six finals of "ə" series.

The Hebei - Shandong features can be also found in the alphabetically transcribed Chinese texts of the Yuan period. The first variety of these texts was written in the well known hPags-pa script invented to substitute all the other scripts of the Mongolian Empire. The second, named *yisitifei*, was used by the Mongolian administration in its contacts with the Islamic states. Based on a sort of a 'Persian' or 'Arabic' writing system, *yisitifei* is supposed to vanish without a trace after the fall of the Yuan dynasty. I assume, however, that a sample of this script could survive in the form of the so called 'Persian' transcription of the *Mo jue* analysed by A.A. Dragunov in 1931.

The manuscript of this medical treatise contains both the transcription of the original Chinese text and its translation into Persian. The text dates back to the XIII — the beginning of the XIV centuries and was preserved in Aya Sophia in Constantinople. Though given along with the Persian translation, the transcription contains no letters which were invented in Persian to express the sounds nonexistent in Arabic. At the same time it includes seven letters of an unusual form. From the point of view of its dialect base, the transcription of the *Mo jue*, like the *Zhongyuan yin yun*, evidently reflects the vernacular of the Dadu and shows the Hebei — Shandong diphthongs in case of final *-k. Along with -n and -ŋ it also preserves final -m.

There exists one more parallel tradition of rendering Chinese in the Arabic script. It was created by the Chinese speaking Muslims *huizu*, who call this tradition the *xiaojing* (probably 'the small canon', though the exact meaning and the origin of this word are not clear). Chronologically we know the texts, which, on the one hand, date back to the XVII c., on the other, were written only several decades ago, in the 50-s. Geographically this Sino-Islamic tradition belongs to the area of the Great Silk Road. Unlike the 'Persian' transcription of the *Mo jue*, the *xiaojing* uses four Persian letters, but no peculiar signs. A letter for Chinese *ts'* — was designed by adding three dots to the Arabic letter *ṣad*. The dialect base of the *xiaojing* texts also differs from that of the *Mo jue* transcription, showing the features of the Weihe — Huanghe (or the Zhongyuan) region (in this connection it is interesting to note, that the Chinese Muslims living in the republics of the former Soviet Union call themselves the *zhongyuanren*, or the people of the Central Plain). The most important feature from the point of view of dialect identification of the Sino-Islamic materials is a set of four nasal finals of "ə" series. Within the Weihe — Huanghe region this feature spreads only on its western part (Gansu and Western Guanzhong in Shenxi). Outside this region it is characteristic only of the so-called Jin dialects.

The Jin dialects cover most of the Shanxi province, the northern elevated part of Shenxi and those regions of Hebei, Henan and Inner Mongolia, that border on Shanxi. In the new Chinese classification these dialects are treated as a separate group outside *guanhua*.

Phonologically, however, there are no reasons for such a separation. On the one hand, some phonological features of the Jin dialects bring them together with the Northern *guanhua* area as a whole (such as the distinction between *l-* and *n-* or the type of the reflection of the *zhi*, *zhuang*, *zhang* groups of initials). On the other, the Jin dialects have some comparatively archaic features

on a post-Middle Chinese level, similar to those of the Jiang — Huai dialects of the Yangtze basin. Both regions preserve the entering tone (or the *yin—ru* and the *yang—ru* tones in Central Shanxi) and the distinction between the Grades for the *shan* and *xian* rhyme classes. Unlike the Jiang — Huai area, the Jin dialects distinguish the Grades not only in the syllables with medial *-u-* and *-i-*, but also in case of the *kaikou* category (syllables having no medials). After Middle Chinese alveolar initials (**ts-* group, **t-* group, **l-*) Grade I is interpreted as Grade II. A similar distinction between the Grades is registered in the *Xi ru er mu zi* of the XVII c. based on a Shanxi dialect. According to S.E.Yakhontov (1980), it can be also found out in Shao Yong's tables reflecting an XI c. dialect of the Hebei — Shandong type. Moreover, in Shao Yong's pronunciation the distribution between Grade I and Grade II after alveolar initials coincides with that of the modern Jin dialects. Another important feature of these dialects has been mentioned already — that is the merger of nasal finals of "a" series, which is probably one of the earliest features of this region. It was reflected already in the VII c. sources found in Xinjiang /Dow, 1974/.

Still more ancient feature existing in several dialects of Shanxi, Henan and Inner Mongolia is likely to be shown by the Jin dialects in morphophonemics. By this I mean the *fenyinci*, or 'the words, which have split into two syllables'. Each such dysyllabic word emerged as a result of a split of a monosyllabic morpheme into two asemanic syllables preserving as a whole the meaning of this morpheme. Phonologically the *fenyinci* words as if illustrate the *fangie* method of spelling characters with the help of the two other ones. The first of the new syllables in the *fenyinci* contains the initial of the underlying one plus final *-ɔ̃*. The second usually has initial *l-* followed by the underlying final. What is most interesting to note is that nearly all *fenyinci* had an initial consonant cluster with **-r-* in Ancient Chinese, like for example in 𪛗 *p'ɔ̃lau* < **bhrū* or 𪛗 *kə'laŋ* > **krāŋ* (reconstruction from /Starostin, 1989/). In this way the unique split of the syllables in the Jin dialects reflects the phenomenon, which is comparable with the old phonological features preserved in the Min dialects (compare also the sesquisyllabic words of the Yue dialects, which are treated as the evidence for the Ancient Chinese initial consonant clusters in /Chan, 1984/).

The origin of another interesting phenomenon, which also covers the Jin dialects as well as some dialects of the Weihe — Huanghe region in Henan and Shandong, is not clear so far. Asemanic 'prefixes', or *biaoyinzi* ('phonetic characters') vary in number from a maximum of eight in Hoja of the Henan province to a minimum of one in many other dialects. A prefix usually consists

of a labial or velar initial plus final $-əʔ/-uʔ$. In the dialects having no entering tone there is of course no final glottal stop. Phonologically and morphonologically the prefixes stand apart from the ordinary morphemes (or other syllables having no meaning of their own) of the same dialect. Thus, in Loyang of the Weihe – Huanghe region prefixes (perhaps borrowed from the Jin dialects) are reported to have their own tone differing from all other tones of this dialect /Zeng Guangping et al., 1987/. In Hojia of the Jin region, according to /He Wei, 1980/, a set of rules regulates the appearance of the prefixes depending on the quality of the initial and the final both of the prefix and of the following syllable.

Derivation by tone change which was reported in /Shen Huiyun, 1983/ for the Shanxi dialect of Jincheng is probably another confirmation of a special status of the Jin dialects within the guanhua region. Though characteristic of Ancient Chinese and still preserved as reflexes in many dialects including Pekingese, productive morphological tone alterations are found only in three regions. Outside the Jin dialects they are registered for the Yue dialects of Guangxi and Guangzhong /Kam Tak Him, 1980/ and scattered over a vast area covering the Wu dialects of Southern Zhejiang /Zhengzhang Shangfang, 1980/ and Southern Anhui /Hirata, 1982/.

Unlike derivational tone alterations, morphophonemic tonal processes having no meaning of their own are widely spread all over the Chinese dialects. In the guanhua and Jin region two main types of morphophonemic tone alterations, or tone sandhi, as it is usually called, can be found to take place within the limits of the 'phonetic words' (*zizu* 'groups of characters' according to the terminology of the Chinese works).

Morphophonemic alterations of the first type are conditioned by the tone of the following syllable. Between the dialects these alterations cover different tone classes of various phonetic value. Thus, a dissimilatory change of a low tone into a rising one is known not only for *shang-sheng* (tone 3 in Pekingese), but also in case of a *yin-ping* → *yang-ping* change in Xi'an or a *shang-sheng* → *qu-sheng* change in the Shanxi dialect of Xiangyuan. In another Shanxi dialect of Wanrong there are dissimilatory alterations of high tones (*yin-ping* and *shang-sheng*) before other high tones. In Tianjin as a result of the dissimilatory processes several tone contrasts are lost before certain tones.

Morphophonemic alterations of the second type occur depending on the final/nonfinal position of a syllable within the 'phonetic word'. When I first discovered the situation of the Dungan Gansu dialect, where *yin-ping* and *yang-ping* tones having merged in the final position, are still in contrast when followed by another

syllable /Zavvalova, 1973/, /Zavvalova, 1978/, it seemed just an exception on the periphery of the guanhua area. As it became quite clear nowadays, however, tones contrasting only in non-final position (in most cases *yin* and *yang* series of various tone classes) are characteristic of many Jin dialects as well as the guanhua dialects to the North of the Huaihe river and the Central Mountain Belt. For *qu-sheng* such systems were registered in dozens of points of Hebei and Shandong already in the 40-s /Giet, 1946/, /Giet, 1950/. For *qu-sheng* and *ru-sheng* they can be found out in many of the latest materials on the Shanxi dialects. Unfortunately, F.Giet's data for a long time have been somehow out of the sight of the specialists on the Chinese dialects, while the idea of the 'three tones' still exists in the works on the Dungans and their language.

It must be also noted, that the merger of the *yin* and *yang* series of various tone classes in the Chinese and the Dungan dialects is evidently of a comparatively late origin. Thus, in the Dungan Gansu dialect the presence of an original *yin-ping* (but not *yang-ping*) in the following syllable causes a *yin-ping* → *yang-ping* (low → rising) change in the preceding syllable, as if reconstructing the previous stage, when *yin-ping* and *yang-ping* were in contrast in all positions. There is even a dialect of Boshan of the Weihe — Huanghe region, where depending on final/nonfinal position tone alterations exist only for the syllables of the *ru-sheng* tone, though within this region *ru-sheng* has already disappeared /Qian Zengyi, Liu Yuxin, O'ta Itsuku, 1882/. In this way, the original tone systems in the guanhua and Jin dialects are likely to be preserved rather in nonfinal, than in final position within a phonetic word. A similar situation, according to H.Hirayama /1975/, exists in the Min dialects. Thus, in the dialect of Xiamen archaic tones, which must be taken into consideration in the reconstruction of the proto-Min system, are found out in the non-final syllables within the chain of tone alterations. These alterations, however, take place not within the limits of a phonetic word, like in putonghua and guanhua (as, for example, it was shown for putonghua in the experimental work by T.P.Zadovenko in 1980), but in a whole sentence. The syllable standing before a sentence-final particle is treated as the last in the chain of alterations and pronounced with a final tone /Lo Changpei, 1957/.

The most interesting is that the tonal pattern of a phonetic word by itself varies between the Chinese dialects. In Shanghai and in other systems of the Wu group /Sherard, 1980/ the tone of the first syllable automatically predicts the characteristics of the whole phonetic word, spreading over all its syllables (usually two or three) and thus reminding of the tone expansion in some of the

African languages. The original tones of all the syllables except the first one are neutralized, so that some morphemes used only in non-initial position have already lost their original tones. It is well known, however, that in *guanhua* as well as in the Jin dialects the loss of the original tone in the non-initial syllables of the phonetic words is not automatic or obligatory. When it occurs, it appears as a short 'neutral' tone or in a form of a secondary tone not conditioned by the original tone of the 'neutralized' syllable. In some dialects, like in Pekingese, the height of the 'neutral' tone is regulated by the previous tone. In other, like in Xi'an, the 'neutral' tone is always pronounced at the same level. In many dialects there coexist different forms of tone neutralization. The dialect of Lianyungang of the Jiangsu province, for example, has a short 'neutral' tone, a low tone differing from all other tones of this dialect and a secondary *shang-sheng* /Iwata, 1982/. In the Jin dialect of Hojia (Henan) along with secondary *qu-sheng* there are two parallel types of a short 'neutral' tone, that is with or without final glottal stop, the latter occurring both in the syllables of *ru-sheng* and in the syllables of other tones /He Wei, 1987/. In the Dungan Gansu dialect a short 'neutral' tone coexists with the secondary *yin-ping* and *yang-ping* tones, the three types of neutralization being in the complimentary distribution /Zavyalova, 1973/, /Zavyalova, 1978/.

The new data on tone neutralization give us an opportunity to reinterpret the information on early Pekingese from the Korean sources. In place of modern 'neutral' tone these sources are known to mark a secondary *qu-sheng* after *shang-sheng* and no neutralization after all other tones /Mei Tsu-lin, 1977/, /Endo, 1984/. Such signification is supposed to be just a conventional one, but I think, that the signs of the Koreans textbooks could quite adequately reflect the Pekingese system of the XVI c. Later a high 'neutral' tone substituted the secondary *qu-sheng* after *shang-sheng*, while a comparatively low 'neutral' tone emerged after all other tones.

Until recently 'erization' of the Pekingese type emerging as a result of *-er* suffixation was considered an almost only segmental morphophonemic phenomenon in the Chinese language. The new data, however, show that the attachment of various grammar morphemes to the preceding syllable of any type (including grammar and stem morphemes as well as the syllables having no meaning of their own) cause segmental morphophonemic changes practically in all dialects. Though covering only some of the grammar morphemes in each dialect, such changes can produce everywhere one new syllable in place of the two original ones. Phonological rules, which regulate this process, vary between the dialects. In Suzhou (the Wu group), for example, the merger of the two grammar morphemes occurs (perhaps not accidentally) as if in

accordance with the *fanqie* spelling rules invented by the ancient Chinese philologists /Xie Zili, 1980/. These rules remain valid even when they result in the appearance of the syllables not existing in this dialect. There are some exceptions, however. Thus, in case of the original zero initial of the second syllable the nuclear vowel of the first syllable penetrates into the new one, causing further changes in the tone and final nasal consonant borrowed from the second syllable. In the guanhua and Jin dialects the merger of the grammar morphemes with the preceding syllable is on the contrary in many points differs from the *fanqie* model. A most substantial distinction is that the new tone seems always to coincide with the first, and not with the second original one. Moreover, this tone reflects even those various morphophonemic phenomena, which have been characteristic of the first syllable of the dysyllabic unit before the merger of its two syllables. Such situation, for example, is reported for the Jin dialect of Wenshui /Hu Shuangbao, 1984/, where isolated (and evidently final) erized syllables preserve the difference between the *yin-ping* and *yang-ping* tones, this contrast having already disappeared in the isolated nonerized ones.

It must be noted as well, that *-er* suffixation by itself exists in many nonstandard forms, such as the insertion of a retroflex *-l-* after the initial of the 'erized' syllable /Ota, 1984/. In some of the guanhua dialects the *-er* suffix is on the contrary preserved as a separate syllable, its attachment producing no changes in the previous morpheme. Outside the guanhua (and Jin) territory *-er* suffix can acquire different initial consonants depending on the quality of the preceding final. In many dialects of the two vast regions covering Anhui - Zhejiang, on the one hand, and Guangdong - Guangxi, on the other, the meaning of the Pekingese erization is rendered by a) the attachment of a final nasal consonant (or the nasalization of the nuclear vowel); b) the attachment of a final nasal consonant plus tone change and c) just by tone change. Some (but not all, according to /Hirata, 1983/) of these phenomena evidently go back to *-er* suffixation.

As in many other respects, in morphophonemics the Min groups seem to stand apart from all other Chinese dialects. Besides the autonomous systems of rules regulating the segmental processes in grammar morphemes, the Min region is characterized by the morphophonemic sound alterations which cover combinations of various syllables, including two or more stem morphemes. In this way, the classification of the Chinese dialects must not only be traditionally based on phonological criteria, as it has been before, but also take into consideration morphophonemic features. The further analyses of lexical and grammatical data which are collected in China and are to be published by the end of this century is the

task of the nearest future. Extremely important steps in this direction have been already undertaken by a group of Japanese scientists (R. Iwata and others) who edited a volume of very interesting lexical and grammar dialect maps (the latter by Christine Lamarre) which I have just received from Tokyo.

Ольга Исааковна Завьялова

Диалекты китайского языка

Формат 60 X 90. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 14 ИД — 95

Издательская компания «Научная книга»
Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 071152.
Издательский код 05П(03).

*Отпечатано отделом оперативной полиграфии
ДА МИД РФ*

Карта 1. Диалекты китайского языка

гуаньхуа

Цзинь

у

Хуэй

Гань

Сян

Минь

Юэ

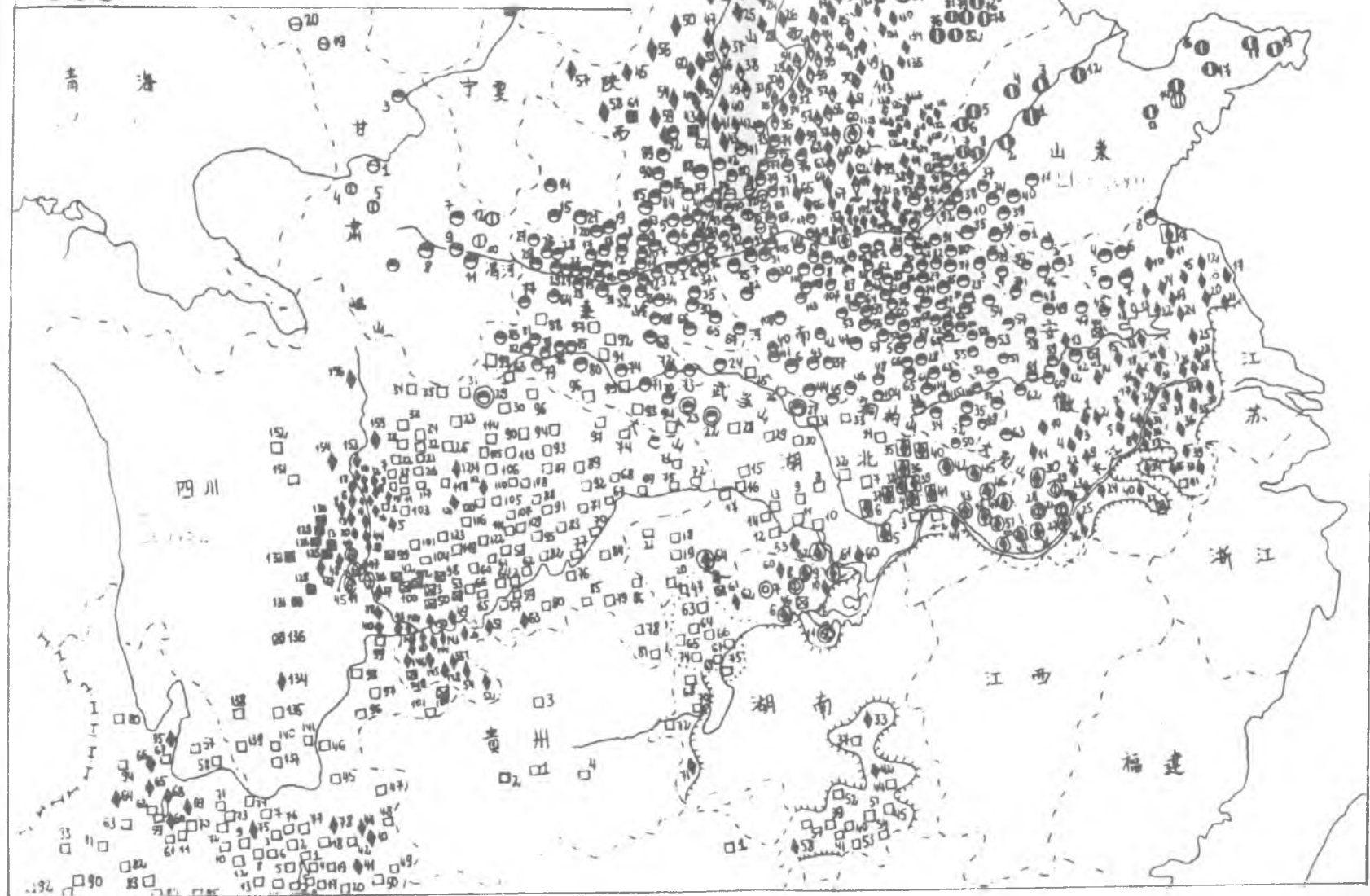
пинхуа

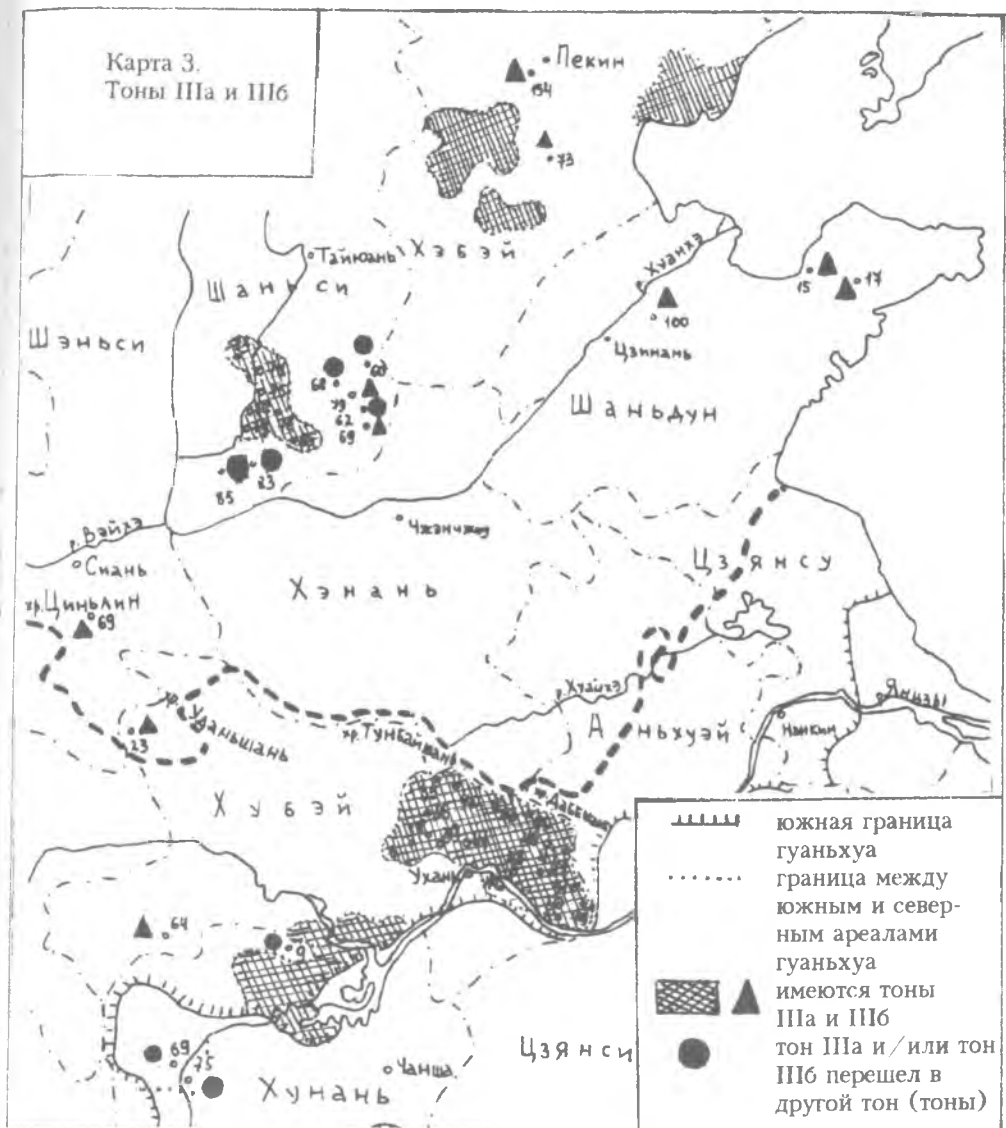
хакка

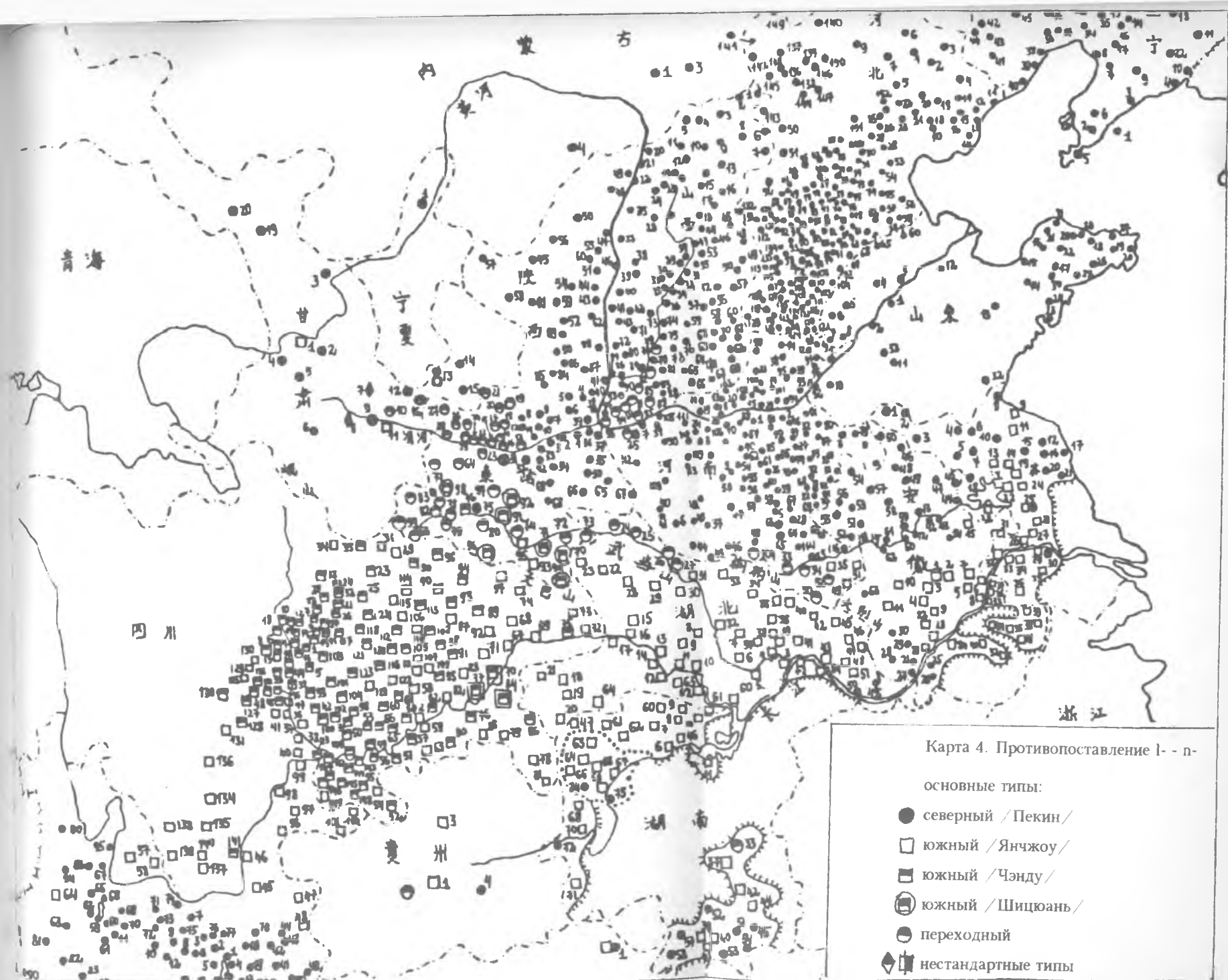
Карта 2. Типы отражения тона IV

- имеются тоны IVa и IVb
- имеется тон IV
- тип Вэйхэ-Хуанхэ (при переходе IVa < Ia / IVa < III)
- тип Вэйхэ-Хуанхэ при слиянии тонов Ia и Ib
- северный тип
- южный тип (при переходе в тон Ib, III или Ia)
- переходные системы

Карта 3.
Тоны IIIa и IIIb

Противопоставление

Противопоставление

TIPI COPIATI II (CANTIERI COPIATI)

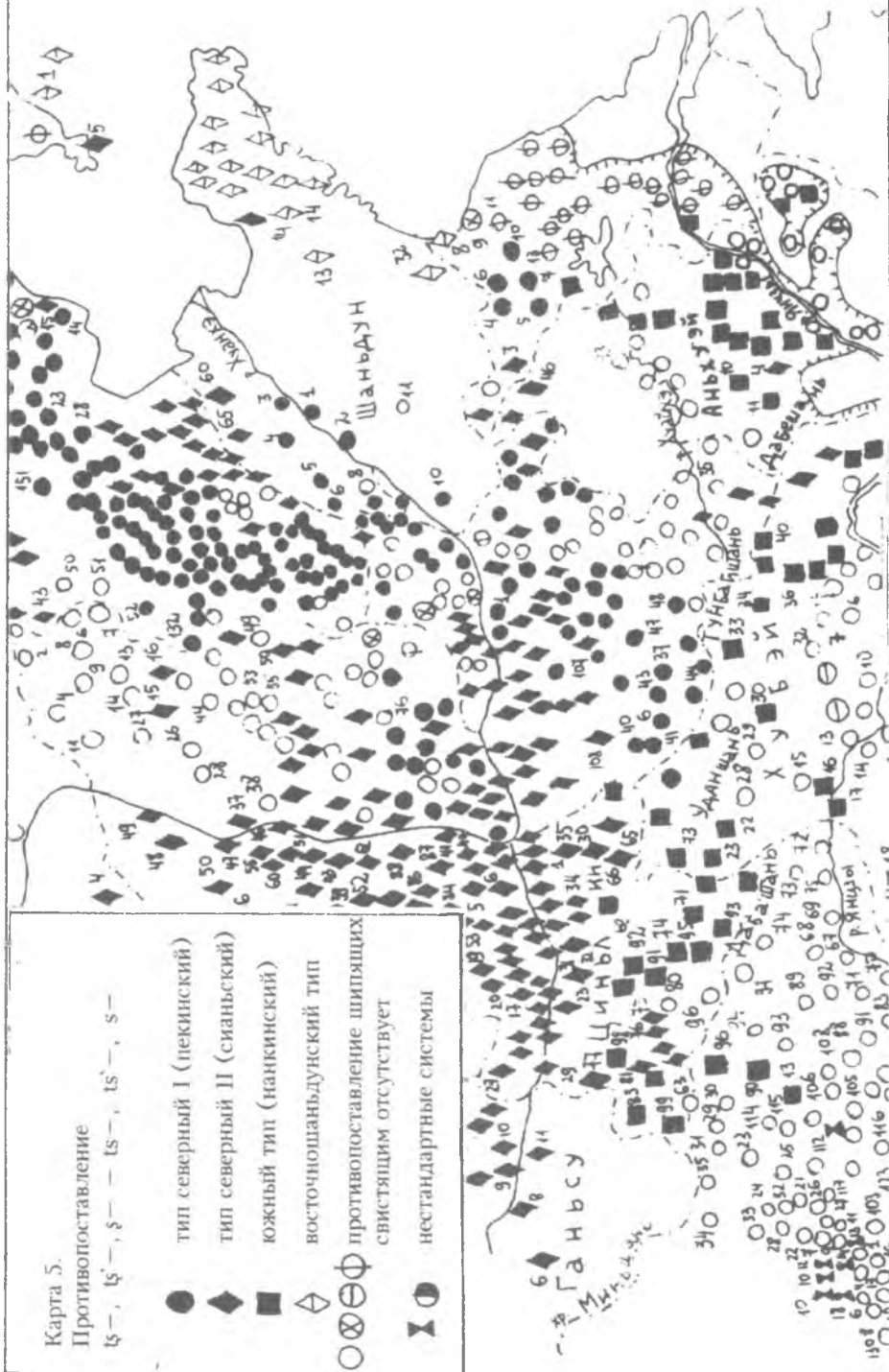
THE UNIVERSITY OF CHICAGO

bioRxiv preprint doi: <https://doi.org/10.1101/000000>; this version posted January 1, 2016. The copyright holder for this preprint (which was not certified by peer review) is the author/funder, who has granted bioRxiv a license to display the preprint in perpetuity. It is made available under aCC-BY-NC-ND 4.0 International license.

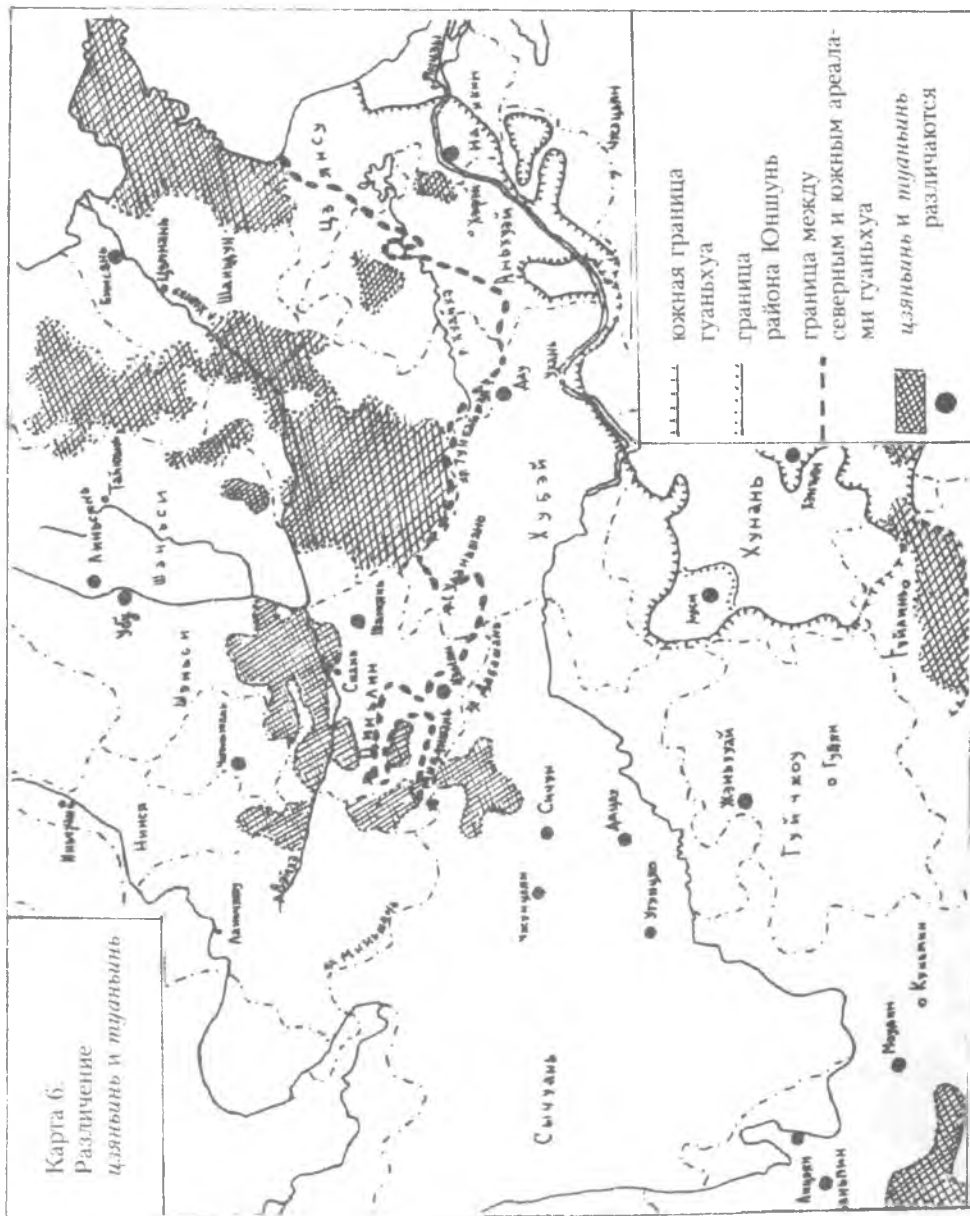
THE UNIVERSITY OF CHICAGO

свистящим отсутствует

THEORY OF THE STATE

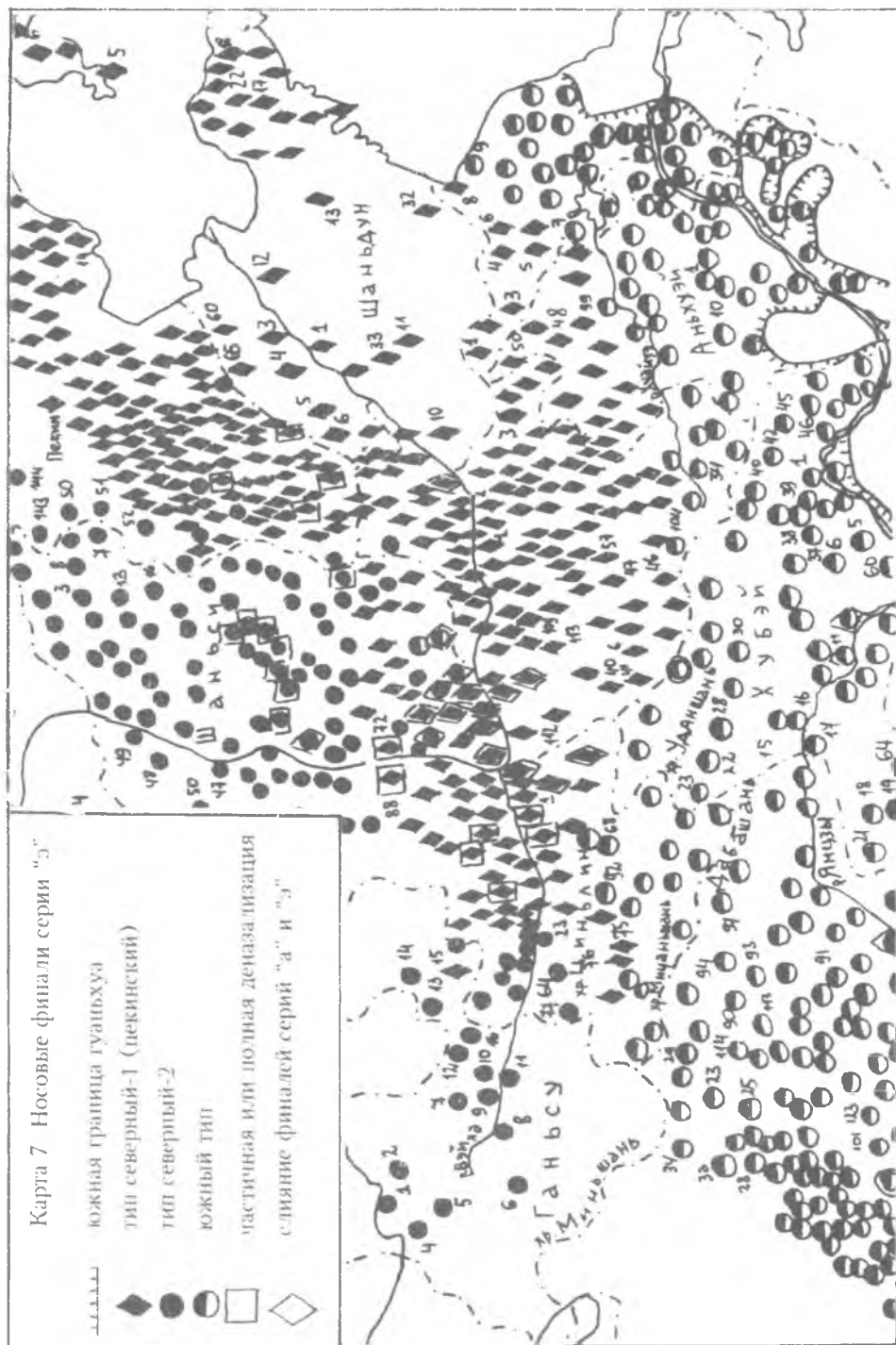

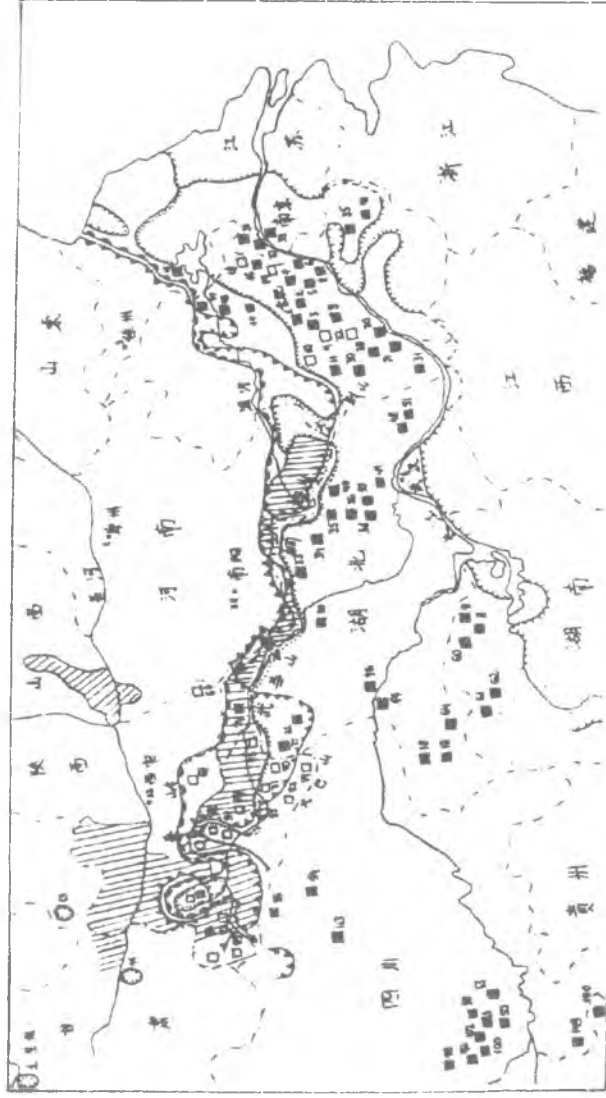
Карта 6.
Различение
язычных и туземных

Карта 7 Носовые финалы серии "э"

- южная граница гуанхуа
 тип северный-1 (пекинский)
 тип северный-2
 южный тип
 частичная или полная дегласификация
 слияние финалов серий "а" и "э"

Карта 8. Граница между северным и южным ареалами гуаньхуа

- отсутствие противопоставления 1 - 1 - 1 -
- ▨ отсутствие противопоставления 1 - 1 - в слогах с непалатальными финалями;
- ▧ шестичленные системы финалей серии "э";
- ▩ южная граница отграничения тона IV зоны Вэйхэ - Хуанхэ (Чжунъюань),
- противопоставление шипящих связующим южного типа;
- ▬ южная граница диалектов гуаньхуа

Обширный и многонаселенный

Китай с лингвистической точки зрения всегда был страной диалектов, жители которой зачастую не могли понять друг друга без переводчиков. Несмотря на распространение современных средств связи, система устных языков остается в КНР весьма сложной. Многие китайцы по-прежнему говорят на разных диалектах в родной деревне и в своем же уездном городе или провинциальном центре. Молодежь овладевает новыми диалектными разновидностями при миграциях, в армии, во время учебы. Национальный китайский язык до сих пор не используется во многих учреждениях, школах, на местном радио и телевидении, в театре и кино.

Книга доктора филологических наук О.И.Завьяловой - первое в нашей стране обобщающее монографическое исследование по китайской диалектологии. Автором привлечены обширные материалы - как собственные, так и опубликованные на протяжении десятилетий в Китае, на Тайване, а также в зарубежной синологии, особенно японской.

For Chinese linguistics the XX-th century is really an epoch of dialectology. In her study Dr Olga Zavyalova who is a Senior Researcher at the Institute of Far Eastern studies of the Russian Academy of Sciences dwells upon the most important aspects of Chinese dialectology. The first chapter contains a discussion on the classification of the Chinese dialects. Two further chapters deal with the problems of segmental and suprasegmental morphophonemics taking into account the vast data having been published on these subjects over the last decades. Chapter IV is devoted to the linguistic geography of the *guanhua* and Jin dialects covering most of the country. And finally, an analyses of the post-Middle Chinese dialect sources is given in Chapter V.